
Научный журнал
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Основан в марте 2006 г.
г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- **социальные и гуманитарные науки**
- **естественные и технические науки**
- **психолого-педагогические науки**

Университетские новости

Из истории университета

Юбилеи

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Казак М.А., ректор КГУ им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)

Балашова Е.А., доктор филологических наук, профессор

Белова И.Б., доктор исторических наук, профессор

Васильев Л.Г., доктор филологических наук, профессор

Горбачева Е.И., доктор психологических наук, профессор

Ерёмин А.Н., доктор филологических наук, профессор

Краснощеченко И.П., доктор психологических наук, профессор

Лыков И.Н., доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, профессор

Маслов С.И., доктор педагогических наук, профессор

Мильман О.О., доктор технических наук, профессор

Степович М.А., доктор физико-математических наук, профессор

Филимонов В.Я., доктор исторических наук, профессор

Чернова Г.В., доктор биологических наук, профессор

Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор

Коненкова Н.В. (ответственный секретарь)

Редактор

Доможир В.В., кандидат экономических наук

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48, комн. 605

Тел.: (4842) 50-30-21

E-mail: VKU@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА НОМЕРА

**25 ЛЕТ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА****Фурса Е.А.**

Совершенствование правовой охраны подписи избирателя..... 7

Магомедова Е.А., Евстигнеева М.С.

Социокультурные технологии избирательных кампаний как фактор повышения правовой культуры общества..... 12

Фирсова У.С.

К вопросу об эффективности социальной рекламы в формировании электорального правосознания граждан России..... 15

Чупрунов П.А.

Исторические истоки электорального правосознания современных граждан России..... 22

Костина М.В.

Порядок формирования палат Федерального Собрания и проблемы развития парламентаризма в России..... 27

Александров А.Ю.

Роль суда в механизме применения конституционно-правовой ответственности за нарушение норм избирательного права на примере зарубежных федеративных государств..... 34

Федорова И.М.

Избирательные системы на муниципальном уровне: теоретические и практические аспекты в контексте изменений российской политической системы..... 38

Магомедова Е.А., Зотова С.А.

Правовая культура общества как фактор электоральной активности в современной России..... 45

Филатова А.О.

К вопросу о содержании права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления..... 48

Магомедова Е.А., Афонина О.В.

Преодоление правового нигилизма и повышение электоральной активности молодежи..... 51

Брусникина М.М.

Эволюция электорального правосознания молодежи в постсоветский период..... 54

Филатова А.О.

Особенности судебной защиты права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления..... 58

Короткова О.А., Острикова В.В.

Правовая культура и антикультура электората в Российской Федерации..... 62

Короткова О.А., Ибрапилова А.Р.

Анализ генезиса коррупции в истории зарубежных стран..... 66

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Петрушина О.М., Дорожкина Т.В., Мельник В.Н.

Экспортный контроль в Российской Федерации..... 69

Петрушина О.М., Непарко М.В., Гужа В.О.

Показатели деятельности органов валютного регулирования и валютного контроля..... 73

Лебедев А.Г., Гапонова Ю.А.

История возникновения и развития монастырей на северо-западе Калужского края (на примере Юхновского и Шатрищегорского монастырей Казанской Божией Матери)..... 78

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ**Лыков И.Н.**

Погода и климат. Глобальное потепление..... 81

Захаров М.Б., Евсеева А.А.Использование клёна остролистного (*Acer platanoides* L.) в качестве индикатора здоровья среды городских рекреационных зон (на примере Калуги и Боровска)..... 90**Виноградская М.Ю., Кряжева Е.В., Ерецкая А.П.**

Анализ опыта использования информационной системы в бизнес-процессах организации (на примере программного комплекса «WEB-Торги-КС»)..... 98

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Исаева Н.А., Куприянова Ю.В.**

Применение ИКТ при работе с текстами краеведческого характера на уроках развития речи..... 103

Трунтаева Т.И.

Изучение математической статистики со студентами вузов педагогических направлений подготовки..... 109

Сережкин Л.Н., Лошкарева Е.А., Кирюхина Н.В.

Методические особенности экспериментального изучения колец Ньютона с использованием цифровой камеры в лабораторном практикуме по курсу физики в высшей школе..... 115

Никитин А.А., Белаш В.Ю.

Организация дистанционного обучения в образовательном процессе с помощью сервиса Moodle..... 121

Астахова Л.Г., Гурьева В.В.

Социально-педагогическое сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья как одно из направлений деятельности междисциплинарной команды специалистов..... 124

ОБ АВТОРАХ..... 130

CONTENTS

KEY THEME OF THE ISSUE

25th ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN FEDERATION ELECTORAL SYSTEM: TODAY AND TOMORROW

Fursa E.A.

Improvement of legal protection of voter's signature..... 7

Magomedova E.A., Evstigneeva M.S.

Sociocultural technologies of election campaigns as factor of increasing of society legal culture..... 12

Firsova U.S.

On issue of effectiveness of social advertising in the formation of electoral legal awareness of Russian citizens..... 15

Chuprunov P.A.

The historical origins of electoral awareness of modern citizens of Russia..... 22

Kostina M.V.

Procedure of formation of Federal Assembly chambers and problems of parliamentarism development in Russia..... 27

Alexandrov A.Yu.

The role of court in enforcement of mechanism of constitutional-legal responsibility for violation of electoral rights on the example of foreign Federal States..... 34

Fedorova I.M.

Electoral systems at municipal level: theoretical and practical aspects in context of Russian political system changes..... 38

Magomedova E.A., Zotova S.A.

Legal culture of society as a factor in electoral activity in modern Russia..... 45

Filatova A.O.

To question of content of right to be elected to state authorities and local management..... 48

Magomedova E.A., Afonina O.V.

Overcoming of legal nihilism and increase of electoral activity of youth..... 51

Brusnikina M.M.

Evolution of electoral legal awareness of young people in post-Soviet period..... 54

Filatova A.O.

Features of judicial protection of right to be elected to state authorities and local management..... 58

Korotkova O.A., Ostrikova V.V.

Legal culture and anti-culture of the electorate in Russian Federation..... 62

Korotkova O.A., Israpilova A.R.

Analysis of corruption genesis in history of foreign countries..... 66

SOCIAL SCIENCES AND LIBERAL ARTS

Petrushina O.M., Dorozhkina T.V., Melnik V.N.

Export control in the Russian Federation..... 69

Petrushina O.M., Neparko M.V., Guzha O.V.

Indicators of activity of currency regulation and currency control bodies..... 73

Lebedev A.G., Gaponova Yu.A.

History of appearance and development of monasteries in North-West of Kaluga region (on the example of Yukhnov and Shatrishchegorsk monasteries of Our Lady of Kazan)..... 78

NATURAL AND TECHNICAL SCIENCES**Lykov I.N.**

Weather and climate. Global warming..... 81

Zakharov M.B., Evseeva A.A.Use of Norway maple (*Acer platanoides* L.) as indicator of health environment of urban recreational areas (on example of Kaluga and Borovsk)..... 90**Vinogradskaya M.Yu., Kryazheva E.V., Eretskaya A.P.**

Analysis of experience of information system usage in organization business processes (on example of programme complex «WEB-Trade-KS»)..... 98

PSYCHO-PEDAGOGICAL SCIENCES**Isaeva N.A., Kupriyanova Yu.V.**

Use of ICT in working with texts of regional character at lessons of speech development..... 103

Truntaeva T.I.

Teaching mathematical statistics to students of pedagogical education at University..... 109

Serezhkin L.N., Loshkareva E.A., Kiryukhina N.V.

Methodological features of experimental study of Newton's rings using a digital camera in laboratory practice on physics course at high school..... 115

Nikitin A.A., Belash V.Y.

Organization of distance learning in educational process using Moodle service..... 121

Astakhova L.G., Guryeva V.V.

Social-pedagogical maintenance of students with special health needs as one activity directions of interdisciplinary team of specialists..... 124

ABOUT AUTHORS..... 130

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА НОМЕРА**25 ЛЕТ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА**

УДК 343.31

**Е.А. Фурса
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОДПИСИ ИЗБИРАТЕЛЯ**

В статье рассматривается эволюция правовой охраны подписи избирателя на стадиях поддержки выдвижения кандидата (списка кандидатов) и голосования, проводится анализ статей Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за подделку (фальсификацию) подписей избирателей в подписных листах, списке избирателей и незаконную выдачу (получение) избирательного бюллетеня (ст. ст. 142, 142.1, 142.2), а также предлагаются пути законодательного совершенствования уголовно-правовой охраны подписи избирателя.

Ключевые слова: подпись избирателя; избирательный документ; подписной лист; список избирателей; избирательный бюллетень; подделка (фальсификация) подписи избирателя.

**Е.А. Fursa
IMPROVEMENT OF LEGAL PROTECTION OF VOTER'S SIGNATURE**

The article considers the evolution of the legal protection of the voter's signature at the stages of the candidate (the list of candidates) nomination support and voting. It contains the analysis of Criminal Procedure Code of the Russian Federation that provides the punishment for forgery (falsification) of voters' signatures in signature sheets, the list of voters and the illegal handing-in and obtaining of the ballot (articles 142, 142.1, 142.2) as well as proposals on improvement of the legal protection of the voter's signature.

Key words: voter's signature; electoral document; signature sheet; list of voters; ballot; forgery (falsification) of signature.

За четвертьвековую историю развития избирательной системы Российской Федерации порядок внесения подписи избирателя в список избирателей (в подтверждение получения избирательного бюллетеня), в подписной лист (в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов) существенных изменений не претерпели. Лицо, обладающее активным избирательным правом, собственноручно ставит свою подпись в соответствующей графе избирательного документа, а если гражданин не имеет возможности самостоятельно расписаться в получении бюллетеня, является инвалидом и в связи с этим не может поставить свою подпись в подписном листе, он вправе воспользоваться для этого помощью другого избирателя (п. 11 ст. 37, п.п. 6, 10 ст. 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», далее – Федеральный закон).

Подпись избирателя наиболее уязвима именно на этих стадиях избирательного процес-

са, так как сама процедура не предусматривает никаких опосредованных действий (промежуточных ограничительных барьеров, препятствующих нарушению избирательных прав) между непосредственным волеизъявлением избирателя и конечным результатом.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, далее – УК РФ, охрана подписи избирателя осуществлялась в рамках ст. 142, предусматривающей ответственность за фальсификацию избирательных документов. Будучи исторически изменчивой категорией, обусловленной, в том числе, социально-экономическими, политическими иными процессами, общественная опасность подделки (фальсификации) подписей избирателей в первичных избирательных документах [3, с. 284] достигла той степени, которая необходима для их самостоятельной криминализации: с 2003 года ч. 2 ст. 142 УК РФ предусматривает ответственность за подделку подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов (в подписном листе),

ст. 142.1 УК РФ – за фальсификацию подписей избирателей при голосовании (в списке избирателей). Отметим, что это единственный случай, когда подпись (избирателя) выделена в качестве самостоятельного предмета уголовно-правовой охраны.

В рамках настоящего исследования постараемся ответить на вопрос, почему законодатель не ограничился указанием на предмет преступления, поименовав избирательный документ: например, подделка подписных листов, фальсификация списков избирателей, а выбрал нетипичную для УК РФ конструкцию норм.

Подписи избирателей, в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов) вносятся в подписные листы, форма и требования к заполнению которых установлены п.п. 8-13 ст. 37, приложениями 4.1 – 10 Федерального закона (специальными федеральными законами). Избиратель указывает в подписном листе свои фамилию, имя, отчество, год рождения (в возрасте 18 лет на день голосования – дополнительно число и месяц рождения), адрес места жительства, серию и номер паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, собственноручно ставит свою подпись и дату её внесения.

Подписные листы представляются в избирательную комиссию (п. 16 ст. 37, п. 1 ст. 38 Федерального закона), которая в соответствии с п. 3 ст. 38 Федерального закона проводит проверку порядка сбора подписей, оформления подписных листов, достоверности сведений об избирателях и их подписей. По итогам проверки подпись избирателя может быть признана достоверной либо недостоверной и (или) недействительной (п. 6.1 ст. 38 Федерального закона).

Согласно п. 6.3 ст. 38 Федерального закона, недостоверной признается подпись, выполненная от имени одного лица другим лицом и только на основании заключения эксперта – почерковеда, привлеченного к проверке подписей. Недействительными, в соответствии с п. 6.4 ст. 38 Федерального закона, признаются подписи: при наличии нарушений, допущенных в иных графах подписного листа (не соответствующие действительности сведения об избирателе, нерукописный способ внесения сведений или использование карандаша, неоговоренные исправления в сведениях об избирателе, внесение сведений об избирателях не самим избирателем или лицом, осуществлявшим сбор подписей), при отсутствии у лица, проставившего подпись, активного избирательного права, а также в случаях нарушения формы подписного листа и оплаты их изготовления, порядка

сбора подписей (подписи собранные вне периода сбора подписей, в местах, где это запрещено), заверения подписных листов и их представления в избирательную комиссию.

Обратим внимание, что избирательным законодательством проводится четкая грань между проверкой достоверности и полноты сведений об избирателях, порядка их внесения и заверения (по итогам которой подпись может быть признана недействительной) и проверкой самих подписей (в результате которой подпись может быть признана недостоверной). В этой связи позволим себе не согласиться с авторами считающими, что понятие «подпись избирателя» не ограничивается собственноручно исполненным уникальным графическим начертанием, выполненным от своего имени (а в случаях установленных законом – от имени иного избирателя) гражданином, обладающим активным избирательным правом в целях удостоверения юридически значимого факта, связанного с осуществлением избирательных процедур и подтверждающего точность содержащихся в документе данных об избирателе [7, с. 847-848], а включает иные сведения об избирателе, поскольку, по итогам их проверки, подпись может быть признана недействительной [2, с. 8].

При анализе подписных листов избирательная комиссия проводит визуальный осмотр, контролирует движение денежных средств по специальному избирательному счету кандидата, избирательного объединения, для установления достоверности содержащихся в подписных листах сведений использует регистр избирателей, участников референдума Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», запрашивает сведения из уполномоченных органов (п.п. 3.1, 6.4 ст. 38 Федерального закона). Названный комплекс мер, помимо выявления организационно-технических ошибок, допущенных при сборе подписей, изготовлении и заверении подписных листов, позволяет установить наличие в документе сведений о лицах, не обладающих активным избирательным правом, в том числе, утративших его, и вымышленных лицах, то есть тех, волеизъявление которых не могло быть реализовано в рамках поддержки выдвижения кандидата, списка кандидатов. При критическом значении числа таких подписей, установленном законом, кандидат, избирательное объединение не будут допущены к последующему участию в избирательной кампании.

В случае, если фактические данные об избирателе соответствуют действительности,

то избирательная комиссия не имеет возможности самостоятельно установить факт волеизъявления избирателя в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, поскольку её члены не обладают специальными знаниями в области почерковедческого исследования. При этом, количество специалистов, уполномоченных дать такое заключение, ограничено, равно как и сроки проверки подписей, не превышающие 10 дней (п. 18 ст. 38 Федерального закона). Подписи современников, как правило, являются короткими, простой конфигурации и имеют низкую информативность, а само заключение, которое проводится при отсутствии сравнительных образцов, в подавляющем большинстве случаев, носит вероятностный характер. Названные обстоятельства повышают риск участия в избирательной кампании кандидатов, выдвинутых с нарушением установленного порядка, с искажением действительной воли избирателей, которые не поддерживали их выдвижение, а также ставят под угрозу легитимность всей избирательной кампании, формируют безусловные основания для отмены итогов голосования, результатов выборов в случае победы такого кандидата, допущения такого списка кандидатов к распределению депутатских мандатов.

Эти и другие факторы обуславливают различную степень общественной опасности в названных случаях. Представляется, что ответственность по ч. 2 ст. 142 УК РФ должна наступать только за подделку подписей избирателей – граждан, обладающих активным избирательным правом – то есть в случаях, когда проставленные подписи в действительности не принадлежат избирателям от имени которых они выполнены. Случаи фабрикации отдельных сведений об избирателях, включения в подписные листы лиц, не обладающих активным избирательным правом, вымышленных лиц, в том числе внесения подписей от имени таких лиц, не являющихся избирателями, должны влечь ответственность в рамках общей нормы о фальсификации избирательных документов по ч. 1 ст. 142 УК РФ или по ст. 5.46 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее – КоАП РФ. При этом признак специального субъекта может быть исключен из состава преступления (ч. 1 ст. 142 УК РФ) или конкретизирован, в том числе, посредством идентификации избирательных документов, выделения квалифицирующего состава с учетом признаков субъекта [1, с. 31, 5, с. 125, 7, с. 99-100], санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 142 УК РФ должны быть синхронизированы между собой,

а ст. 5.46 КоАП РФ по тексту корреспондировать с ч. 2 ст. 142 УК РФ.

По ч. 2 ст. 142 УК РФ ответственность наступает и за «заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов)». Согласно п. 12 ст. 37 Федерального закона лицо, осуществлявшее сбор подписей избирателей своей подписью заверяет каждый подписной лист. Кроме того, каждый подписной лист, в соответствии с п. 13 ст. 37 Федерального закона, должен быть заверен подписью кандидата, уполномоченного представителя избирательного объединения, в поддержку выдвижения которых осуществлялся сбор подписей. Подпись избирателя включена в структуру подписного листа, а потому расширительное толкование нормы, посредством перечисления альтернативных (частично повторяющихся) действий: заверение заведомо подделанных подписей или заверение заведомо подделанных подписных листов, – является неверным (достаточно было бы указать на заверение заведомо подделанных подписных листов). Представляется, что указание на подписные листы в тексте нормы дано законодателем в целях уточнения предмета преступления. А ответственность за заверение заведомо подделанных подписных листов (при отсутствии подделки подписей избирателей) может быть установлена в рамках ч. 2 ст. 5.46 КоАП РФ (за исключением случаев, предусмотренных частью 1 данной статьи).

Альтернативными признаками объективной стороны состава преступления «Фальсификация итогов голосования» (ст. 142.1 УК РФ) названы: заведомо неправильное составление списков избирателей, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом или вымышленных лиц, фальсификация подписей избирателей в списках избирателей. На первый взгляд, такой подход, приравнивающий между собой избирателей, лиц, не обладающих активным избирательным правом, и вымышленных лиц опровергает логику, изложенную выше, однако, это не так. Необходимо учитывать, что ст. 142.1 введена в УК РФ в 2003 году, а в 2006 году отменено требование о минимальной явке (из Федерального закона исключен пп. «а» п. 2 ст. 70, в соответствии с которым выборы признавались состоявшимися в случае, если в них приняло участие менее 20 процентов от числа избирателей, внесенных в списки избирателей). Таким образом, количество избирателей, включенных в список избирателей, имевшее важное значение в момент криминализации деяния, утратило

свое значение для определения результатов выборов.

Российский избиратель обладает не только свободой волеизъявления, но и свободой участия в выборах. Согласно п. 16 ст. 64 Федерального закона при получении бюллетеня избиратель расписывается в соответствующей графе списка избирателей. После завершения подсчета голосов список избирателей, вместе с иной избирательной документацией, помещается в мешки или коробки, которые опечатываются и могут быть вскрыты только по решению вышестоящей комиссии или суда (п. 23 ст. 68 Федерального закона). В соответствии с пп. «б» п. 5 ст. 68 Федерального закона число бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования, устанавливается по числу подписей избирателей в списке избирателей. Правовое значение имеет не любая фальсификация списка избирателей, а только те действия, которые непосредственно связаны с установлением итогов голосования. На основе анализа судебной практики, с учетом действующей законодательной конструкции и правоприменительного толкования, можно заключить, что при определении понятия «подпись избирателя» сегодня необходимо применять «технический» критерий, основанный на буквальном прочтении ст. ст. 17, 64, 68 Федерального закона: все лица, сведения о которых внесены в список избирателей, признаются в качестве таковых. Однако, данное разночтение в подходах будет противоречить общим правилам законодательной техники: значение терминов в УК РФ должно быть единым. Можно предложить следующее описание анализируемых признаков объективной стороны состава преступления: заведомо неправильное составление списков избирателей, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом или

вымышленных лиц, и проставление от их имени подписей о получении избирательных бюллетеней, фальсификация подписей избирателей в списках избирателей.

В целях превенции фальсификаций на выборах, а именно, как следовало из пояснительной записки к законопроекту, борьбы с, так называемыми, «каруселями», с учетом того, что случаи незаконной выдачи (получения) избирательных бюллетеней стали носить распространённый и угрожающий характер [8, с. 15] в 2017 году УК РФ был дополнен соответствующей ст. 142.2, безусловно связанной с воздействием на итоги голосования и фальсификацией отметок в списках избирателей. Заметим, что ранее за подобные действия была предусмотрена административная ответственность по ст. 5.22 КоАП РФ, за исключением случаев квалификации по ст. 142.1 УК РФ. Названная уголовно-правовая новация – предмет отдельного исследования. В рамках настоящей статьи лишь отметим отсутствие единства законодательного подхода в изложении норм о фальсификации избирательных документов: ее место, на наш взгляд, в ч. 2-4 ст. 142.1 УК РФ.

Можно заключить, что на сегодняшний день, в целях применения ч. 2 ст. 142 и ст. 142.1 УК РФ, используется расширительное толкование понятия «избиратель», что не в полной мере соответствует юридико-техническим правилам языка уголовного закона и исключает дифференциацию нарушений по степени общественной опасности. Выделение подписи избирателя в качестве самостоятельного предмета уголовно-правовой охраны, установление ответственности за ее подделку (фальсификацию) представляется обоснованным, однако существующие уголовно-правовые нормы требуют совершенствования.

Список литературы:

1. Дамм, М.А. К вопросу о субъекте фальсификации избирательных документов, документов референдума / М.А. Дамм // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 1. – С. 30-34.
2. Киреев, А.В. Проблемы правового регулирования порядка документирования сбора подписей избирателей / А.В. Киреев // Конституционное право. – 2017. – №3(69). – С. 4-11.
3. Князев, С.Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации (Проблемы теории и практики): Дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / С.Д. Князев. – Владивосток, 1999. – 507 с.
4. Лакехин, М.А. Проблемы криминализации фактов фальсификации избирательных документов, документов референдума и итогов голосования: пути решения / М.А. Лакехин // Современное право. – 2016. – №5. – С. 93-103.
5. Толстикова, И.Н. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Н. Толстикова. – Краснодар, 2005. – 214 с.

6. Фурса, Е.А. Понятие «подпись избирателя» в российском уголовном праве / Е.А. Фурса // Российское законодательство в современных условиях: материалы VIII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – Брянск: РИО БГУ, 2010. – С. 836-848.
7. Шапиев, С.М. Уголовно-правовая защита в системе гарантий избирательных прав граждан: законодательство и судебная практика / С.М. Шапиев // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – №2. – С. 12-36.

Избирательная комиссия Брянской области, Брянск

УДК 340

Е.А. Магомедова, М.С. Евстигнеева
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Данная статья посвящена вопросам использования социокультурных технологий в рамках избирательных кампаний. Исследуется понятие и виды социокультурных технологий, а также механизм их воздействия на избирателей. В статье институт выборов характеризуется как инструмент выявления реального уровня правовой культуры. Определяется роль и значение деятельности кандидатов и избирательных комиссий в процессе формирования правовой культуры общества.

Ключевые слова: правовая культура; выборы; социокультурные технологии; избиратели; предвыборная кампания.

E.A. Magomedova, M.S. Evstigneeva
SOCIOCULTURAL TECHNOLOGIES OF ELECTION CAMPAIGNS
AS FACTOR OF INCREASING OF SOCIETY LEGAL CULTURE

This article is devoted to the issues of the use of socio-cultural technologies in election campaigns. The concept and types of socio-cultural technologies, as well as the mechanism of their impact on voters are studied. The article describes the institution of elections as a tool for the identification of the real level of legal culture. The role and importance of the activity of candidates and election commissions in the process of forming the legal culture of the society is determined.

Key words: legal culture; elections; sociocultural technologies; voters; election campaign.

Высокий уровень правовой культуры граждан является необходимым условием функционирования гражданского общества в стране. Правовая культура складывается из правовых ценностей, норм и институтов права, правосознания и правового поведения членов общества, как взаимодействующих и выступающих в единстве компонентов [1, с. 24-25]. Развитость правовой культуры, как одной из основных характеристики современного общества, ярко проявляется в период выборов. Выборы, являясь формой народовластия (прямого волеизъявления граждан), представляют собой осуществляемый в соответствии с Конституцией РФ и другими законами, процесс формирования органов государственной власти и местного самоуправления, либо наделения полномочиями должностного лица, согласно ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67). Выполнять свою функцию, оставаясь демократическими и отвечая правовым требованиям, выборы могут при условии существования высокой правовой культуры в обществе. К сожалению, в настоящее время в России складывается тревожная тенденция по угасанию интереса

к участию в выборах, их игнорирования. Причиной возникновения данной проблемы кроется в политической пассивности в целом, а также в неверии избирателей в свое влияние на результаты выборов, их честность [2, с. 5-6].

Поскольку от уровня правовой и политической культуры зависит активность электората, то политические партии, кандидаты и иные участники избирательного процесса стараются влиять на данный фактор, применяя социокультурные технологии. Большую роль играет просвещение относительно общих вопросов избирательного права. Принять адекватное взвешенное решение сможет избиратель, обладающий знаниями о своих правах и обязанностях и имеющий представление о механизме функционирования государственного аппарата.

Определенный уровень правовой культуры самих кандидатов, как субъектов заинтересованных в том, чтобы граждане голосовали именно за них, играет не последнюю роль. Он выражается в выбранной стратегии проведения избирательной кампании. Каждому кандидату необходим штаб, который берет на себя функции по организации предвыборной кампании. Эта работа является трудоемкой и требует значительных временных и материальных затрат. Она включает в себя мониторинг мнений по-

тенциальных избирателей, выяснение их социальных потребностей, выявление причин политической пассивности, выработку методов по привлечению к участию в голосовании и др.

Для кандидата важно донести до граждан свою программу, свои взгляды, поэтому в предвыборной гонке не обойтись без социокультурного сопровождения. Специалисты в этой области учитывают специфику каждой конкретной избирательной кампании, например, особенности округа. В их компетенцию в основном входят функции по расчету финансовых, интеллектуальных, креативных ресурсов всей команды, ее численность, опытность и т.д. Команда социокультурного сопровождения, исходя из начальных данных, подбирает наиболее эффективные социокультурные технологии.

Под социокультурными технологиями понимают способы и средства управления процессом проведения избирательной кампании, с целью получения определенного результата на выборах. Это могут быть совершенно различные действия и решения, реализация которых направлена на достижение поставленной цели.

Применение социокультурных технологий в процессе избирательных кампаний происходит в контексте агитации и регулируется соответствующим законодательством, в частности статьей 48 ФЗ № 67. Федеральными и региональными избирательными комиссиями определяются нормативы, в пределах которых производится расходы на агитацию. Информационно-рекламные расходы финансируются за счет средств самих политических организаций и спонсоров. Использование социокультурных технологий происходит по двум базовым направлениям. Первое – организационно-массовое, подразумевает, что кандидат напрямую воздействует на избирателей через непосредственный контакт. В русле этого направления проводится работа по набору активистов, сбор подписей, созданию общественных приемных и т.д. Вторым направлением выделяют агитационно-рекламное, оно связано, прежде всего, с поддержанием продуманного имиджа кандидата, выработкой его позиции по наиболее важным политическим вопросам, работой пресс-службы [4, с. 31-33].

Одним из наиболее часто используемых социокультурных технологий является эмоциональный метод. До избирателей доводится информация, которая действует на определенные чувствительные точки, что приводит население к выгодным для кандидата умозаключениям. Работа со средствами массовой информации

обеспечивает популярность кандидату, так как именно СМИ играют ведущую роль в создании четко продуманного образа. Весьма эффективными являются социально-культурные акции, вроде политических митингов, концертов, в центре которых должен находиться кандидат. Для повышения рейтинга важно непосредственное общение с гражданами. Это может быть как различные приемы граждан, так горячая телефонная линия. Некоторые избирательные технологии носят персонифицированный характер. Например, когда доверенные лица из команды кандидата ходят по квартирам. Практикуется также массовая рассылка почтовых писем. Большое внимание уделяется рекламе кандидата на телевидении, радио, в Интернете, размещении информации о нем на рекламных билбордах, выпуск сувенирной продукции [3, с. 471].

Указанные социокультурные технологии, обладая положительным характером, оказывают влияние на формирование позитивной социальной атмосферы в обществе. Однако в российской действительности не редки случаи негативно окрашенной стратегии агитационных кампаний. Используются такие методы, как нагнетание депрессивных настроений через СМИ, разоблачение оппонентов, «черный пиар», эпатажные выходки и т.д. На избирателей может оказываться давление, вплоть до подкупа, угроз, что только настраивает людей враждебно по отношению к этому кандидату. Все это создает в обществе напряженность, порождает критическое отношение граждан к избирательному процессу, вызывает отрицательные ассоциации с выборами.

Популярность «грязных» избирательных технологий обуславливается низкой правовой культурой самих кандидатов. В современном демократическом государстве это должно быть не допустимо, поскольку предложить наиболее оптимальный путь развития страны, ее регионов, отвечающий при этом потребностям общества, требованиям законодательства, внутренним убеждениям самого кандидата, может человек, обладающий высоким уровнем правовой культуры. Такой кандидат должен транслировать идеи высокой правовой культуры, а во время предвыборной кампании принимать меры по повышению ее уровня с помощью социокультурных технологий.

В контексте избирательного процесса наиболее остро ощущается такой проблемный аспект правовой культуры, как культура участия в выборах. Для преодоления низкой электоральной активности организаторам избира-

тельного процесса необходимо принимать меры, а для кандидатов разрабатывать агитационные кампании, направленные на повышение интереса к участию в голосовании с учетом специфики национальных особенностей, возрастных, профессиональных и других потребностей различных социальных групп. Во время предвыборной гонки избиратель должен быть мотивирован на участие в выборах, знать, что его голос имеет важное значение, а он сам посредством выбора представителя участвует в управлении государством. Организаторы и кандидаты должны просвещать граждан в вопросах избирательного процесса, поясняя цели проведения выборов, их значимость.

Особую роль в процессе повышения правовой культуры общества играют СМИ, которые должны освещать весь избирательный процесс непредвзято, предоставляя только подтвержденные факты. Внутренняя профессиональная этика работы средств массовой информации должна пресекать попытки манипуляций сознанием граждан сомнительными с моральной и этической точки зрения методами. Информационное пространство должно быть наполнено общей информацией об избирательной системе, делающей доступной для понимания роль избирателя.

Избирательные комиссии, наделенные государством определенными властными полномочиями, должны применять социокультурные технологии в контексте работы по преодолению правового нигилизма. Доносить сведения до населения о политических партия и кандидатах. Информацию, связанную с организацией выборов следует распространять посредством печатных изданий, в том числе информационных плакатов, запуска теле- и радиопередач, проведения различных акций при под-

держке популярных лидеров мнений [5, с. 1673].

Подводя итог, следует сказать, что значение правовой культуры в жизни общества сложно переоценить. Гармонично развитый, социально удовлетворенный гражданин разделяет общепринятые правовые ценности, соблюдает режим законности и правопорядка.

В свою очередь институт политических выборов имеет важную роль для развития правовой культуры каждого гражданина и общества в целом. Так, с одной стороны, данный институт является отражением уровня правовой культуры в обществе. Выявляемый в ходе выборов уровень электоральной активности указывает на состояние правовой культуры общества. С другой стороны, избирательный процесс призван влиять на данный уровень. На практике кандидаты в процессе предвыборной гонки с помощью применяемых социокультурных технологий могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на уровень политической и правовой культуры населения. Задача государства в лице избирательных комиссий бороться против неприемлемых с точки зрения моральных и правовых норм методов ведения политической борьбы, больше уделять внимания сфере просветительской деятельности. Для эффективной работы по повышению правовой культуры избирателей и кандидатов необходим непосредственный контакт между этими субъектами и избирательными комиссиями, органами государственной власти и местного самоуправления. Государство, взаимодействуя со всеми субъектами избирательного процесса, должно сформировать целенаправленную политику формирования правовой культуры.

Список литературы:

1. Бозоров, У.С. Правовая культура в жизни общества / У.С. Бозоров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2014. – №12 (39).
2. Казыханов, Ф.Р. Социокультурные технологии избирательных кампаний как фактор повышения правовой культуры общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Ф.Р. Казыханов. – Майкоп, 2009.
3. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность. Учебное пособие / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М.: Московский государственный университет культуры и искусств, 2004.
4. Малкин, Е.Б. Основы избирательных технологий и партийного строительства / Е.Б. Малкин, Е.Б. Сучков. – 4-е изд. – М.: Русская панорама, 2003.
5. Сербин, М.В. Повышение избирательной активности граждан как основа развития демократического общества / М.В. Сербин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3.

УДК 659.1.011.44

У.С. Фирсова
К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ
В ФОРМИРОВАНИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
ГРАЖДАН РОССИИ

В статье рассматривается процедура создания социальной рекламы в целях формирования электорального правосознания граждан России. На конкретных примерах раскрывается (анализируется) эффективность ее использования в зависимости от принадлежности к той или иной группе целевой аудитории. В результате исследования формируются рекомендации по созданию социальной рекламы.

Ключевая слова: социальная реклама; эффективность; электоральное правосознание; целевая аудитория; выборы.

U.S. Firsova
ON ISSUE OF EFFECTIVENESS OF SOCIAL ADVERTISING
IN THE FORMATION OF ELECTORAL LEGAL AWARENESS
OF RUSSIAN CITIZENS

The article considers the procedure of creating of social advertising in order to form the electoral legal awareness of Russian citizens. With specific examples, there is analyzed the effectiveness of its use depending on the belonging to one group of the target audience or another. As a result of research, recommendations for creation of social advertising are formed.

Key words: social advertising; efficiency; electoral legal awareness; target audience; elections.

По свидетельствам многочисленных социологических исследований и результатам проведения выборов, институт представительной демократии в Российской Федерации вызывает большую долю недоверия среди граждан. Оно сказывается на явке избирателей на выборы, которая является одним из главных признаков легитимности власти [9]. 18 марта 2018 года она составила 67,5% [11]. Стоит отметить, что за весь период проведения выборов в Российской Федерации она ни разу не превысила 70% [9]. На легитимность, в том числе оказывает влияние уровень электорального правосознания, который, в свою очередь, воздействует на процент явки. О.В. Дамаскин, Е.В. Корчиго, Р.Р. Сеченова определяют структуру правосознания избирателей как способ организации, устойчивые внутренние связи правовых идей, взглядов, оценок, установок, деятельности всей системы правосознания и его функций в качестве внешнего проявления его социальной роли [2]. Подобная система заставляет вырабатывать более гибкую политику и создавать атмосферу взаимного доверия гражданами и государством. Одним из механизмов достижения является использование социальной рекламы [4].

Целью исследования является изучение эффективности социальной рекламы в форми-

ровании электорального правосознания граждан, как следствие – повышении явки избирателей на выборы.

Чтобы достичь поставленную цель нужно решить следующие задачи:

- рассмотреть процедуру создания социальной рекламы;
- определить показатели эффективности социальной рекламы;
- выявить наиболее яркие примеры социальной рекламы, запущенной перед выборами Президента РФ в 2018 г.;
- проанализировать эффективность данной социальной рекламы с точки зрения воздействия на разные группы целевой аудитории;
- сформировать рекомендации по созданию социальной рекламы.

Объектом изучения является социальная реклама, направленная на формирование электорального правосознания граждан, как следствие – повышение явки избирателей на выборы.

Предметом – эффективность использования отдельных примеров социальной рекламы, запущенной перед выборами Президента РФ в 2018 г.

Статья поможет выявить сильные и слабые стороны социальной рекламы, которые

в дальнейшем можно будет учитывать при создании подобной рекламы перед предстоящей процедурой выборов с целью увеличения эффективности формирования электорального правосознания граждан России.

В ходе исследования было выдвинуто предположение о том, что эффективность социальной рекламы зависит от ее направленности на ту или иную группу целевой аудитории.

Согласно Федеральному закону «О рекламе» от 13.03.2006 г. №38-ФЗ социальная реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [1].

Существует три группы социальной рекламы: реклама определенного образа жизни; реклама, посвященная конституционным правам и свободам человека; патриотическая реклама [8].

В статье будет более подробно рассмотрена реклама, посвященная конституционным правам и свободам человека, т.к. именно ее используют для с целью формирования электорального правосознания граждан России. В этой связи под рекламой будет рассматриваться информация, распространенная с использованием различных средств, предназначенная для участников избирательного процесса и направленная на получение результата.

В рамках выбранного направления под результатами будут пониматься:

- повышение электоральной культуры и доверия к институту выборов в России;
- повышение электоральной активности избирателей и явки избирателей на выборы.

Достижению разных целей способствуют различные виды рекламы. Для выбранных целей характерен стабилизирующий вид рекламы, направленный на повышение доверия населения к институту выборов. При этом она должна фиксировать уже достигнутые результаты деятельности и проводить заблаговременную рекламную кампанию (до начала предстоящих выборов).

Обозначенные виды социальной рекламы предполагают применение соответствующих средств распространения рекламы, таких как:

- средства массовой информации;
- кино- и видеофильмы;
- наружная реклама;
- реклама на транспорте;
- печатная реклама;

– прямая адресная рассылка (директ-мейл);

– сувенирная реклама [4].

Можно говорить о том, что социальная реклама – это следствие возникновения необходимости у властных структур вступить во взаимодействие с населением при помощи информации социального характера, которая помогает оказывать влияние на поведение граждан [6]. Она четко отражает трансформацию важнейших этических ориентиров в области базовых человеческих ценностей, развивает представления о должном поведении человека в рамках общества, активно реагирует на их изменения.

Проблема исследования эффективности социальной рекламы – одна из самых сложных. Это связано с тем, что она не имеет высчитываемого эффекта. Важным является то, что социальная реклама продвигает не конкретный товар, а некоторое «отношение к миру». Оно может проявиться (или не проявиться) только в долгосрочной перспективе. Причем результат заранее неизвестен.

В. Вайнер и А. Балашова считают, что социальная реклама будет эффективной в случаях, когда она:

– положительная, т.е. не «против» чего-то, а «за» (в т.ч. «за отсутствие чего-либо»);

– имеет «человеческое лицо» (т.е. в объекте находится человек, а не предмет);

– основывается на социально-одобряемых нормах и действиях, существующих ценностях и стереотипах;

– объединяет различные социальные группы людей, а не создает противоречий между ними;

– помогает формировать бережное отношение к национальным традициям, культурному и природному наследию;

– обозначает условия и предлагает несколько вариантов способов для непосредственного участия граждан в позитивных социальных процессах;

– формирует не мгновенное и единовременное действие, а устойчивое и часто пролонгированное социально значимое поведение [3].

Эффективная социальная реклама дает следующие результаты:

– интерес общественности обращен к данной проблеме;

– она отложилась в памяти большинства, кто видел ее;

– рекламные обращения обусловили появление эмоций;

– изменение у представителей целевой группы отношения к проблеме, а также поведения.

Возвращаясь к вопросу о методах оценки эффективности социальной рекламы, стоит отметить, что пока сформированы несколько основных подходов, помогающих определить эффективность рекламы. Их можно объединить в две группы:

– лабораторные исследования, которые способны выявлять некоторые зависимости между реакциями реципиентов на демонстрируемое сообщение;

– массовые опросы, когда после проведения социальной рекламной кампании по вербальному поведению интервьюируемых делают вывод о том, какое влияние было оказано на их готовность преобразовать модель поведения.

Эффективность социальной рекламы как коммуникативного фактора – это степень узнаваемости обществом того или иного социального феномена, проблемы и изменение сформировавшейся позиции общественного мнения по отношению к нему. Коммуникативная (информационная) эффективность помогает оценить эффективность конкретного рекламного обращения с точки зрения передачи целевой аудитории необходимых сведений.

Л.М. Дмитриева эффективность коммуникативного воздействия на целевых потребителей называет рекламоспособностью, которая включает следующие критерии:

1) сфокусированность на одной идее – социальная реклама должна содержать только одну мысль, т.е. только одно социально ориентированное сообщение;

2) цельность аудитории целевого воздействия – социальная реклама должна быть обра-

щена к конкретной целевой аудитории, выделенной по тому или иному критерию;

3) способность привлекать и удерживать внимание на время, необходимое для запоминания, – социальная реклама должна привлекать рефлексивное и удерживать селективное внимание целевой аудитории;

4) доступность для восприятия целевой аудиторией – социальная реклама должна быть понятна целевой аудитории, а образы, используемые в ней, должны оказывать эмоциональное воздействие;

5) запоминаемость – рекламная идея должна легко запоминаться и пересказываться благодаря интересному сюжетному развитию, необычной трактовке обычных вещей, возможности неожиданного визуального или смыслового воплощения;

6) убедительность – целевая аудитория должна доверять социальной рекламе и поверить главному сообщению в коммуникации. Зритель должен чувствовать свою причастность к тому, что происходит в коммуникации;

7) мотивирующая способность – рекламоспособная реклама повлиять на изменение поведения целевой аудитории относительно актуализированной проблемы [5].

Для оценки соответствия социальной рекламы (предварительно были отобраны два вида социальной рекламы (рисунки 1 и 2), запущенной перед выборами Президента РФ в 2018 году) критериям рекламоспособности был проведен опрос двух групп целевой аудитории (возраст респондентов 1 группы от 35 лет, 2 группы – до 35 лет) с помощью анкет (таблица 1).

Рисунок 1 – Фрагмент из видеоролика
«Будь круче сына маминой подруги.
Я пойду на выборы»

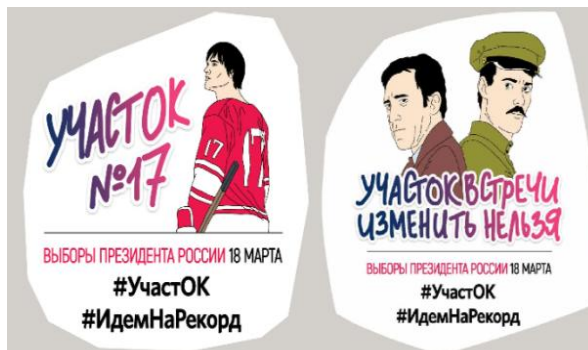

Рисунок 2 – Листовки
«#УчастОК #ИдемНаРекорд»

Таблица 1 – Анкета для оценки рекламоспособности социальной рекламы

Вопрос	видеоролик	листовка
Является ли основой идеи инсайд?		
Драматизирует ли идея какую-либо социально значимую проблему?		
Можно ли сформулировать идею просто и понятно в одном предложении?		
Идея рекламы кажется яркой и неожиданной? Сможет ли выделиться из общего информационного потока?		
Есть ли уже что-нибудь похожее на эту идею?		
После просмотра данной рекламы хотелось ли Вам сказать: «Вот это да!» – и рассказать знакомым о том, что вы видели?		
Идея рекламы сфокусирована, не расплывчата?		
Можно ли объяснить, благодаря чему эта идея легко запоминается?		
Может ли идея изменить существующее поведение или отношение потребителей?		
Убеждает ли эта идея принять участие в конкретном социальном проекте?		
Отражает ли идея чаяния и переживания целевой аудитории?		
Являются ли ситуации, которые используются в коммуникации, реальными и близкими по духу целевой аудитории?		

Социальная реклама признается рекламоспособной, т.е. эффективной, если на все вопросы анкеты получены положительные ответы. Образцы рекламы, которые получили меньшее количество утвердительных ответов, требуют доработки по соответствующим пунктам. Вопросы анкеты предполагают ответ «да» или «нет».

После проведения анкетного опроса были получены следующие результаты.

Результаты просмотра первой рекламы.

Ответы на первый вопрос показали, что у большинства опрошенных реклама не вызвала инсайда (в первой группе утвердительно ответили 82%, а во второй – 46%).

Ответы на второй вопрос свидетельствуют о четкой выраженности актуализируемой проблемы (и в первой, и во второй группе 80% респондентов дали утвердительный ответ).

Ответы на третий вопрос у двух групп были практически одинаковыми, т.е. идея рекламы им понятна (в первой группе утвердительно ответили 90%, а во второй 88%).

Итак, данные первых трех вопросов позволяют сделать вывод о соответствии рекламы критерию «сконцентрированность на одной идее», что свидетельствует о простоте и внятности основного рекламного посыла (рисунок 3).

Следующий блок вопросов посвящен цельности аудитории целевого воздействия.

Ответы на четвертый вопрос показали, что идея в целом яркая и выделяется среди ин-

формационного потока (положительный ответ в первой группе дали 66%, во второй – 74%).

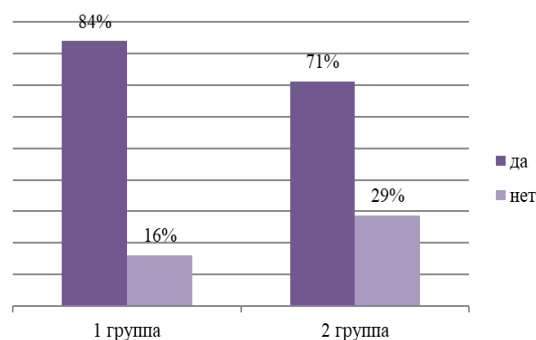

Рисунок 3 – Соответствие рекламы критерию «сконцентрированность на одной идее»

Соотношение ответов на пятый вопрос свидетельствует о том, что данная реклама для половины опрошенных не использует стереотипов, что тем самым повышает ее эффективность (утвердительно ответили в первой группе и во второй группе по 50%).

Результаты ответов на шестой вопрос свидетельствуют о достаточно низкой экспрессивности представленного образца рекламы (положительный ответ был получен от 90% респондентов из первой группы и от 66% – из второй группы).

Можно сделать вывод о том, что данная реклама соответствует критерию «цельность аудитории целевого воздействия» для второй группы и не соответствует этому критерию для второй (рисунок 4).

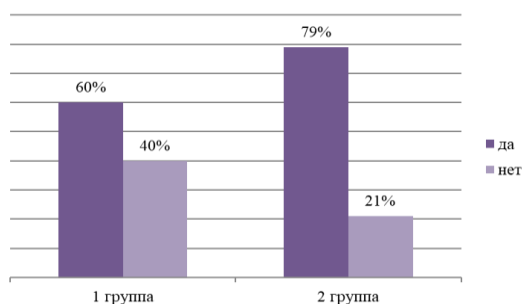

Рисунок 4 – Соответствие критерию «цельность аудитории целевого воздействия»

Следующим критерием является «способность привлекать и удерживать внимание».

На седьмой вопрос из первой группы утвердительно ответили 36%, а из второй – 68%.

На восьмой вопрос соответственно были получены следующие результаты: 84% и 90%.

Данная реклама соответствует критерию «способность привлекать и удерживать внимание» для второй группы и не соответствует ему для первой группы (рисунок 5).

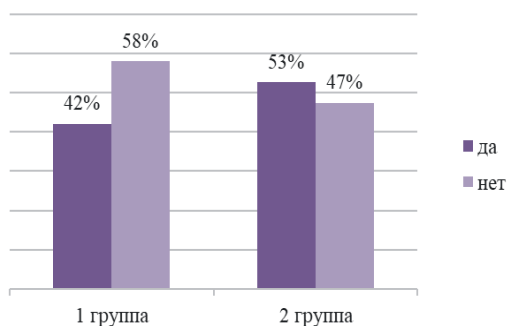

Рисунок 5 – Соответствие критерию «способность привлекать и удерживать внимание»

На девятый вопрос отрицательных ответов больше, следовательно, реклама не поможет сформировать электоральное правосознание у граждан (положительный ответ, как в первой, так и во второй группах дали 42%).

Ответы на десятый вопрос свидетельствуют о том, что идея убеждает большинство опрошенных принять участие в конкретном социальном проекте (утвердительно ответили в первой группе 74%, а во второй – 52%).

Таким образом, рекламная идея не порождает какой-либо выраженной бурной реакции у обеих групп. Такая социальная реклама не сможет существенно изменить существующее поведение целевой аудитории. Поэтому критерий «доступность для восприятия» в приведенном образце рекламы имеет невыраженное, пассивное значение (рисунок 6).

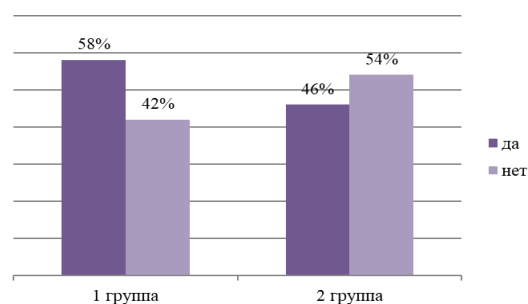

Рисунок 6 – Соответствие критерию «доступность для восприятия»

На одиннадцатый вопрос 80% из первой и 60% из второй групп ответили положительно.

На двенадцатый вопрос подавляющее большинство (90% из каждой группы) ответило утвердительно.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный пример рекламы соответствует критерию «запоминаемость» (рисунок 7).

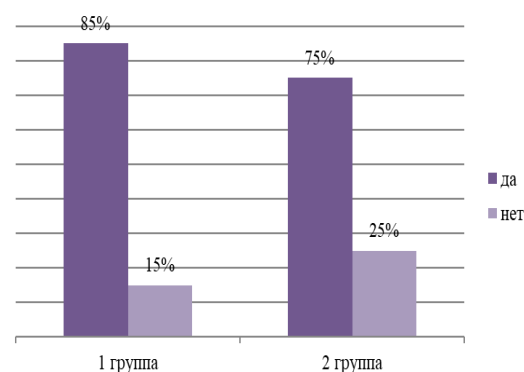

Рисунок 7 – Соответствие критерию «запоминаемость»

Таким образом, используя метод Л.М. Дмитриевой, была исследована социальная реклама, направленная на формирование электорального правосознания. Средняя сумма положительных ответов у первой группы составила 65,8%. У второй – 64,8%. Можно сделать вывод о том, что реклама явилась универсальным примером, т.к. итоговые показатели приблизительно равны. Каждая группа целевой аудитории нашла в ней отражение близкой, знакомой каждому ситуации. При этом не стоит забывать про примеры полного противоречия ответов двух групп по отдельным критериям. Также стоит отметить низкий показатель эффективности (менее 70%).

Подобно анализу «первой рекламы», мы провели подобный анализ «второй рекламы» (листочки). Результаты опроса по соответствию пяти критериям представлены ниже (рисунки 8, 9, 10, 11, 12).

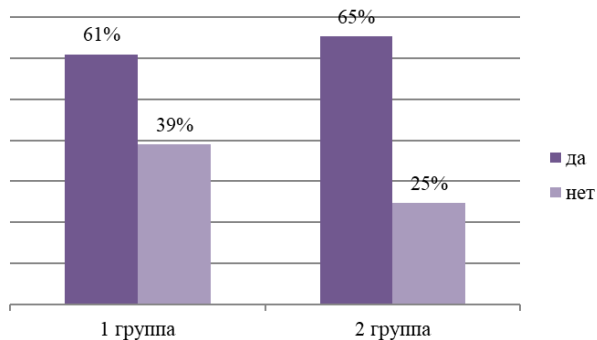

Рисунок 8 – Соответствие рекламы критерию «сконцентрированность на одной идее»

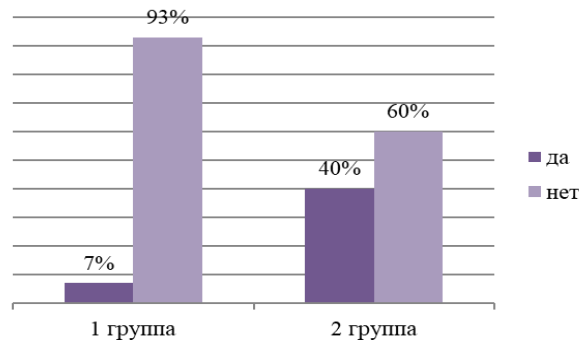

Рисунок 9 – Соответствие критерию «цельность аудитории целевого воздействия»

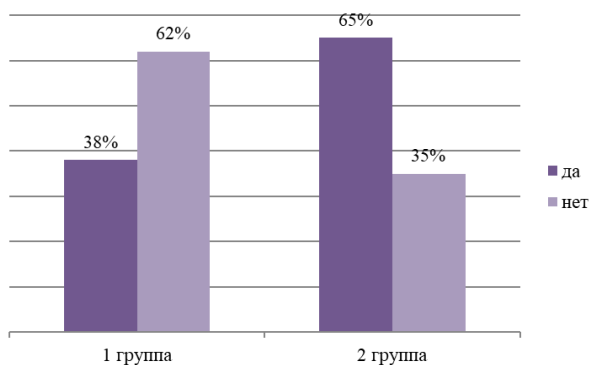

Рисунок 10 – Соответствие критерию «способность привлекать и удерживать внимание»

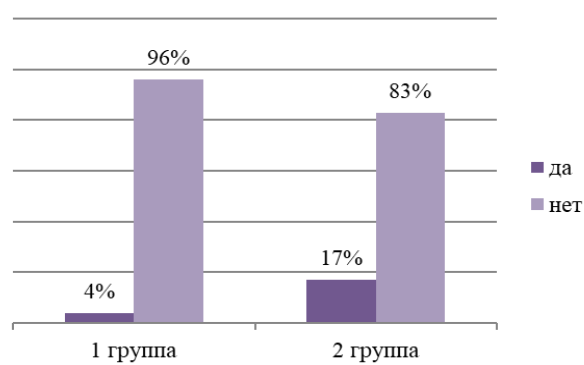

Рисунок 11 – Соответствие критерию «доступность для восприятия»

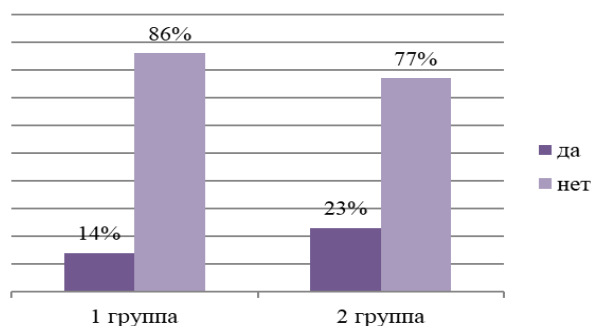

Рисунок 12 – Соответствие критерию «запоминаемость»

Обе группы целевой аудитории единогласно согласны, что реклама неэффективна. Но у первой группы этот показатель больше почти в 2 раза по сравнению с первой группой. Средняя сумма положительных ответов у первой группы – 25%, у второй – 42%. Большинство опрошенных не понимали роль данной рекламы в формирование электорального правосознания. При этом стоит отметить относительно высокие показатели по критериям «сконцентрированность на одной идее» и «способность привлекать и удерживать внимание». Реклама, как считают опрошенные, привлекает внимание, т.к. стимулирует поиск ассоциаций и объяснения ее назначения и роли. Но большинство эту

роль не осознали, соответственно она не направлена на формирование электорального правосознания, следовательно – малоэффективна.

Таким образом, при создании социальной рекламы, выборе форм и средств ее трансляции необходимо учитывать характеристики отдельных групп целевой аудитории, например, такие как: возраст, социально-демографические и поведенческие характеристики. Эти условия ставят вопрос о необходимости специальной подготовки людей, которые будут занимать разработкой социальной рекламы, повышении их степени профессионализма и компетентности в сфере психологии, педагогики и социальной

работы с группами целевой аудитории. Также стоит отметить недостатки современной социальной рекламы, которые влияют на ее эффективность: несоответствие возрастным особенностям группы целевого воздействия; отсутствие четкого основного посыла и центральной идеи; невысокая степень аргументации и убеждения, эмоционального вовлечения [7].

Рекомендациями по созданию более эффективной социальной рекламы могут быть:

- при разработке социальной рекламы обязательным этапом должно быть заполнение брифа. Его основными элементами являются: описание ситуации, постановка проблемы, определение цели рекламной коммуникации, целевой аудитории, формулирование сообщения, которое необходимо передать целевой аудитории, создание модели оценки эффективности;

- обязательное предварительное тестирование рекламных материалов целевой аудиторией, которое позволит сформировать рекомендации по доработке рекламы для увеличения ее эффективности. При этом рекомендации должны быть подготовлены на языке характеристик,

которые будут доступны для внедрения различными инструментами рекламы профессионалами (производителями рекламы);

- при создании социальной рекламы необходимо учитывать критерии эффективности формируемых коммуникаций. Одним из этих критериев является учет средств распространения рекламы, а соответственно правил разработки такой рекламы для каждого вида средств;

- социальные рекламные компании будут успешными, когда будут задействованы все четыре стороны (НКО, государство, бизнес и общество) в предоставлении ресурсов;

- проведение конкурсов и фестивалей социальной рекламы, которые помогут сформулировать и в дальнейшем транслировать профессиональные стандарты в разработке социальной рекламы, а также использовать работы победителей в социальных программах [10];

- использование отдельных примеров эффективной социальной рекламы;

- учет специфических особенностей целевой аудитории, применение различных форм социальной рекламы [7].

Список литературы:

1. Федеральный Закон от 13.03.2006 №38-ФЗ (ред. От 30.10.2018 № 383-ФЗ) «О рекламе».
2. Избирательный процесс и электорально-правовая культура: Учебно-практическое пособие / О.В. Дамаскин, Е.В. Корячиги, Р.Р. Сеченова. – М.: Норма, 2005. – 272 с.
3. Николайшвили, Г.Г. Социальная реклама: Теория и практика: учебное пособие для студентов вузов / Г.Г. Николайшвили. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
4. Связи с общественностью в деятельности избирательных комиссий / Г.Г. Ханов, А.В. Косоруков, О.Ю. Александрова. – М.: РЦОИТ, 2002. – 112 с.
5. Социальная реклама: учебное пособие для вузов / Л.М. Дмитриева, Ю.С. Бернадская, Т.А. Костылева [и др.]; под ред. Л.М. Дмитриевой. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 266 с.
6. Шаповалов, Г.В. Основные этапы развития социальной рекламы в России / Г.В. Шаповалов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012.
7. Шовина, Е.Н. Эффективность социальной рекламы (на примере Мурманской области) / Е.Н. Шовина // Проблемы развития территории. – 2014. – №2. – С. 137-147.
8. Эффективность социальной рекламы / Т.Ф. Мельникова, Е.Г. Кашенко, Н.В. Лужнова, О.П. Михайлова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №13. – С. 61-67.
9. Выборы – 2018: результаты голосования и явка / А. Богачев, Д. Линделл, С. Савина, Ю. Сапронова, А. Чиненов, Е. Николаев [Электронный ресурс] // РБК: сайт. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2018/5aa652d49a79470accef8c29> (дата обращения: 01.02.2019).
10. Краткие рекомендации по разработке социальной рекламы [Электронный ресурс] // Первый сайт о социальной рекламе в России. – Режим доступа: <https://1soc.ru/pages/view/135> (дата обращения: 01.02.2019).
11. Результаты выборов Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: сайт. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (дата обращения: 01.02.2019).

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Калужский филиал), Калуга

УДК 94

П.А. Чупрунов
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ГРАЖДАН РОССИИ

В данной статье рассматривается проблема становления правового сознания граждан и его историческое влияние на образованность современных людей в этой сфере. Аналогично будут рассмотрены значимые этапы эволюции избирательности в России. Целью работы является анализ исторических условий складывания электорального правосознания населения России, исторического опыта выборов и его влияния на политическую ментальность жителей современной России.

Ключевые слова: избирательное право; истоки; правосознание; выборы; история.

P.A. Chuprunov
THE HISTORICAL ORIGINS OF ELECTORAL AWARENESS
OF MODERN CITIZENS OF RUSSIA

This article deals with the problem of formation of legal citizen's awareness and its historical influence on the education of modern people in this area. Similarly, the significant stages of election evolution in Russia will be considered. The main goal of this work is to analyze the historical conditions for the formation of electoral legal awareness of the population in Russia, the historical experience of elections and its influence on the political mentality of the inhabitants of modern Russia.

Key words: electoral law; origins; legal awareness; elections; history.

Из «Повести временных лет» известно, что первые «выборы» на Руси случились еще в IX столетии. Великий Новгород – их родоначальник. Жители города собирались на большой площади и слушали речи мудрого старца, который стоял в центре, на небольшом возвышении. Идеи, понравившиеся народу, поддерживались громкими одобрительными криками, топотом ног, если людям что-то было не по вкусу, то все было наоборот. Вот на этом и основалась первая выборная система на Руси. Согласно легенде, на подобном собрании в 862 г. и решили пригласить управлять державой варяга Рюрика. В дальнейшем он, как считает летописец, стал единоличным правителем Новгорода, потому что порядок в стране требовал сильной власти.

Следующие реалии, связанные с историей выборной власти в Средневековой Руси – это Новгородское вече и так называемые «300 золотых поясов».

Слово «вече», вероятно, происходит от глагола «вещать». Веча существовали и в других русских городах. Но именно в Новгороде эти народные собрания, берущие свое начало от родового строя, постепенно стали приобретать значение верховного органа целого государства. С другой стороны, полным исключением Новгород все же не был: вспомним

Псковскую землю с похожей организацией власти.

Важное и интересное событие для нашего рассмотрения случилось 10 ноября 1331 г. В Новгороде произошла драка между немцами и русскими, при этом один русский был убит. Немцы обратились для урегулирования конфликта к тысяцкому, посаднику, наместнику, Совету господ и 300 золотым поясам. Конфликт закончился тем, что немцам вернули предполагаемого убийцу, а они заплатили 100 монет городу и 20 монет чиновникам [5, с. 65-66].

Кто же такие «золотые пояса»?

В.О. Ключевский считал, что 300 золотых поясов – это некая правительствующая знать города: от уличанских старост до бояр, не заседавших в Совете господ. Но академик В.Л. Янин выдвигает другую теорию, он пишет, что 300 золотых поясов – это и есть владельцы 300-400 усадеб, т.е. новгородское вече, доказывая это тем, что размеры вечевой площади ограничены [5 с. 65-66].

Датский историк Кнуд Расмуссен создал специальное исследование, в котором доказывает, что вече и 300 золотых поясов – это разные органы власти, поскольку каждый из них выдвинул немцам разные требования.

Таким образом, белых пятен в данном вопросе осталось еще много. О знаменитом нов-

городском вече до сих пор продолжают споры. Вече – это орган народоправства или «игрушка» в руках сильнейших знатных семей? Где проходили собрания вече? Кем являлись эти люди? Сколько их было? И даже такая, казалось бы, второстепенная деталь: сидели или стояли участники вечевых собраний, тоже остается предметом острых дискуссий.

Существенные изменения в условия формирования электорального сознания внесло Ордынское иго. Можно сказать, иго, и в последующем борьба против него, в конечном итоге консолидировали и централизовали русские земли. Вече кануло в небытие – выбирать было некому и не из кого. Русские князья подчинялись монгольским ханам и боролись за ярлыки на княжение. Власть Золотой Орды над Русью продолжалась два с половиной века. По причине татаро-монгольского ига Русь отстала во многих сферах жизни, но в дальнейшем получила «перезагрузку» и полное «перерождение».

Однако это не значит, что в объединенном Московском государстве вовсе не было место избранным органам власти. Центр в то время нуждался в поддержке разных слоев населения. Одним из таких выборных учреждений стали Земские соборы.

Особое место среди органов государственной власти в XVI – XVII вв. занимают сословно-представительные органы – Земские соборы. Впервые был созван Собор примирения (впоследствии будет называться Земским) Иваном IV в 1549 г. для рассмотрения проблемы кормлений и решения вопроса злоупотребления чиновниками своих полномочий. Земские соборы формировались по принципу участия, по должности и общественно-политическому положению, а также по принципу выборного территориального и сословного делегирования. Земские соборы избирали царей, объявляли войну или мир, утверждали налоги, принимали законы и т.д. Они не были постоянно действующим органом, собирались по мере необходимости [2, с. 25]. Наиболее важными событиями в деятельности Земских соборов были выборы царей. Выборы царей проходили в 1598 г. – избран на царство Борис Годунов, в 1606 г. – Василий Шуйский, 1613 г. – Михаил Романов. Выборы проходили в обстановке острой избирательной борьбы и агитации. Это была особая процедура со своей тактикой проведения соборных заседаний, апелляций к мнению населения, достижений компромиссов между боярскими группировками. Итак, история Земских собор – это история ментального развития со-

циума, модернизации государственного аппарата, появления новых сословных отношений.

Первые Романовы, особенно Михаил, еще нуждались в выборных учреждениях, как в центре, так и на местах, однако, по мере укрепления самодержавия, эта необходимость отпала. К идее относительно широкой выборности монархия вернулась лишь в XIX в., когда очевидной стала необходимость модернизации государственной системы.

XIX в. в России – это время масштабных реформ во всех сферах жизни государства. Реформы коснулись и избирательного права. До реформ 60-х – 70-х гг. XIX в. понятие «выборное право» в основном относилось к институтам сословного и местного самоуправления. Эти органы (городские думы, дворянские собрания) формировались на основе цензового представительства и возрастного, имущественного, социального ценза.

Огромное влияние на российское избирательное право оказали две реформы: земская (1864 г.) и городская (1870 г.). Земства, т.е. органы местного самоуправления, формировались при участии всех сословий российского общества, которое в свою очередь делилось на три курии: местные землевладельцы, крестьянские общества и горожане-владельцы недвижимости. Уездные земские собрания избирали гласных. В выборах могли участвовать лица, достигшие 25 лет, имеющие российское гражданство; иностранцы и осужденные по приговору суда не допускались. Земская реформа наделяла местное самоуправление полномочиями для решения определенных вопросов, таких как: строительство местных дорог, что помогало наладить сообщение с отдаленными деревнями; ремонт больниц, школ, приютов; перепись населения; помощь крестьянам в неурожайные годы. Работа земств контролировалась губернатором, все решения утверждал он. Также, земствам было запрещено участвовать в обсуждении политических вопросов и объединяться между собой. Важное замечание – земства вводились не на всей территории России, их не было на территориях регионов, где землевладение отсутствовало или было незначительным, и где была минимальная часть русских помещиков. Еще одним минусом реформы было преимущественное число дворян в органах местного самоуправления.

Благодаря городской реформе появилась всесословная система городского самоуправления. Городские Думы обладали значительными правами в решении многих вопросов городской жизни. Они появились в 509 городах, избира-

лись 1 раз в 4 года владельцами торговых и промышленных заведений, которые имели свидетельства на предпринимательскую деятельность и вносили налоги в городскую казну, также право голоса было у различных ведомств, учреждений, обществ, монастырей и церквей, владевших в городе недвижимым имуществом, в лице своих представителей. Рабочие и ремесленники, все те, кто занимался умственным трудом и не имел недвижимости, лишались избирательных прав. Избиратели должны были иметь российское гражданство и возраст не менее 25 лет, и, также как в земской реформе учреждались три курии: крупных, средних и мелких налогоплательщиков. Все курии платили определенную сумму в размере трети городских налогов и избирали каждая треть гласных [4, с. 6-15]. Голосование было тайным, также допускалось голосование по доверенности. Получившие более половины голосов считались избранными. Реформа оказала большая влияние на развитие торговли и промышленности городов, закрепила систему городского управления, а также, что немаловажно, приобщила общество к гражданской жизни. Но уже к началу XX в. данная система нуждалась в модернизации, и скорому ее проведению «помогли» революционные события 1905-1907 гг.

Указом от 11 декабря 1905 г., была установлена самая прогрессивная в российской истории до 1917 г. избирательная система, но и в ней отсутствовали такие принципы, как всеобщность и равенство, выборы были косвенными, многоступенчатыми, имели классовый и цензовый характер. К участию к выборам допускались мужчины, достигшие 25-летнего возраста, а женщины права голоса вообще не имели, как и военнослужащие, студенты, рабочие, народы, ведущие кочевой образ жизни. Не допускались к выборам и осужденные за преступления и находящиеся под следствием и т.д. Не могли в них участвовать должностные лица – губернаторы и вице-губернаторы и другие, а также полицейские [6, с. 2-4]. Выборы в Государственную думу осуществлялись по мажоритарной системе. К концу 1905 г. в России действовало свыше 100 политических партий: 4 – монархические; 38 – буржуазно-демократических и либеральных; 45 – мелкобуржуазных. В 1906 г. было внесено несколько серьезных изменений, связанных с формированием и роспуском Государственной думы. Манифест от 20 февраля 1906 г. «Об изменении Учреждения Государственного совета и о пересмотре Учреждения Государственной думы» утвер-

ждал, что эти органы ежегодно созываются и распускаются императором.

В 1917 г. в России прогремела Февральская революция, она положила начало новому этапу избирательного права; хоть он и продлился меньше года, но был для России масштабным явлением. С приходом новой власти появились новые законы, на основании которых были демократическим путем избраны органы земского и городского самоуправления. В конце марта 1917 г. появилось Особое Собрание для подготовки «Положения о выборах в Учредительное собрание». В конце мая данный орган приступил к работе; в него входило более 100 человек. Председателем Собрания стал известный юрист, публицист, специалист в области государственного права, один из лидеров партии кадетов – Ф.Ф. Кокошкин. 27 мая 1917 г. были изданы «Временные правила о производстве выборов губернских и уездных земских гласных», постановление «О волостном земском управлении». Положение являлось самым демократичным документом своего времени не только в России, но и в Европе. В первую очередь это касалось допуска к голосованию женщин и введения более низкой возрастной планки в 20 лет. Главной особенностью правового акта стало требование о проведении выборов на основе пропорциональной системы, которая практически не применялась в это время в европейских странах. Новый закон соответствовал уровню передовых избирательных законов своего времени. Впервые в России были отменены цензы: имущественный, грамотности, оседлости, а также ограничения по национальному и религиозному признакам. Расширялся состав избирателей – право голоса было предоставлено женщинам, военнослужащим [1, с. 38-42]. Для проведения выборов Россия была разделена на округа. Появились избирательные участки. Таким образом, избирательное право этого времени являлось одним из самых демократичных в правовой практике того времени.

Избирательное право после Октябрьской революции претерпело значительные изменения.

С утверждением у власти большевиков и роспуском Учредительного Собрания перспектива демократического развития России была утрачена. Установившаяся в стране жесткая однопартийная политическая система не допускала проведения свободных выборов.

Конституция РСФСР (1918 г.), принятая после Октябрьской революции 1917 г., провозгласила совершенно иные принципы избира-

тельного права. Данная избирательная система отражала в себе всю политическую ситуацию в стране. Все 18-летние граждане, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т.п., были наделены активным и пассивным избирательным правом. Право избирать и быть избранным получили военнослужащие. Без большого круга ограничений не обошлось: не могли избирать и быть избранными: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход; частные торговцы; монахи и служители церкви; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений; члены царствовавшего в России дома и т.д. [1, с. 60-64]. Конституция закрепила многоступенчатую систему выборов. В основном все уровни власти избирались на съездах советов на принципах представительства и делегирования, кроме сельских и городских советов, у них были прямые выборы. Всем этим создавая некий фильтр для отсева «не нужных шестеренок», который был достаточно эффективный, т.к. на практике был закреплен порядок открытого голосования.

Правосознание граждан СССР в значительной степени отразило воздействие специфической советской политической системы.

Сталинская конституция 1936 г. впервые предоставила гражданам «всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании». После принятия конституции было объявлено, что выборы будут проводиться на альтернативной основе. Однако в реальности в бюллетене была только одна фамилия кандидата, которого выдвигали на собраниях на предприятиях и в колхозах. Но возможность проголосовать против всех никто не отбирал. Нельзя и забывать о тайности выборов. По Конституции к выборам допускались люди, достигшие 18 лет, это означало, что граждане могли избирать и быть избранными в Верховный Совет СССР, Верховный Совет РСФСР и т.д. По итогам первых выборов в газетах были опубликованы результаты, но процент голосов и количество проголосовавших не указывались. Иногда совсем далеких от политики и общественной жизни людей пугали денежными штрафами за отказ голосовать. Люди, работающие на избирательных участках, должны были стараться привести голосовать всех, уважительной причиной была только смерть [1, с. 450-453, с. 461-463].

Реальные изменения в советской выборной системе произошли в период перестройки. 1 декабря 1988 г. был принят закон «О выборах

народных депутатов СССР». Эту реформу можно назвать создавшей основу новой советской избирательной системы, в которой произошел ряд значительных изменений:

- конституционно было закреплена возможность выбора депутатов в одномандатных округах из нескольких кандидатов [3];

- появилось самовыдвижение;

- выдвижение кандидатов в депутаты собраниями по месту жительства стало конституционной нормой;

- появилось важная часть выборов – предвыборная агитация [3];

- кандидаты в депутаты получили право выступать с программой своей будущей деятельности, они имели право отказаться от присоединения к блоку коммунистов и беспартийных; но программы кандидатов не должны были противоречить Конституции и советскому законодательству [3];

- была проведена специальная установка избирательных ящиков в определенных местах для того, чтобы голосующие обязательно проходили через кабины или комнаты для тайного голосования (статья 52).

Именно в период перестройки в стране и произошли впервые альтернативные выборы и референдум.

Первые альтернативные и конкурентные выборы были проведены в 1989 г. Еще одним важным шагом в истории выборов стал Всесоюзный референдум о сохранении СССР в 1991 г. Тогда большинство зачеркнуло в бюллетене «ДА», проголосовав за сохранение СССР, а также за введение должности президента РСФСР, которым стал в ходе демократических выборов Борис Ельцин. Оппоненты не смогли составить серьезной конкуренции действовавшему Председателю Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцину, он обошел на выборах Рыжкова от КПСС, Жириновского от ЛДПСС и еще трех кандидатов, набравших незначительное количество голосов. Президент тогда избирался на 5 лет, потом по конституции 1993 срок сократили до 4-х лет. Голосования 1991 г. не принесли стабилизации системы, страну ждал путч, ГКЧП и Беловежская пуща, которые в дальнейшем привели к кризису 1990-х гг., когда страна оказалась на грани краха.

После распада СССР возникла необходимость создания конституции обновленной России. 12 декабря 1993 г. был проведен референдум. 58% участвовавших в нем одобрили президентский проект Конституции РФ.

Подведем итоги. Проанализировав реалии истории выборности в России, можно прийти к такому выводу, что развитие, как выборности, так и тем более электорального правосознания населения происходит очень медленно и противоречиво. Долгое время на территории России существовала монархия, и, если были какие-то признаки избирательности, они относились в подавляющем большинстве к верхним слоям населения. Значительную, можно сказать, основную часть жителей государства составляли представители неполноправных слоев населения, в частности, крепостные крестьяне, которые были далеки как от права на участие в процессе политических выборов, так и от того уровня образования, которое позволило бы им участвовать в выборах полноценно. В советский период подлинной выборности не было по причине специфики однопартийного режима, который отвергал саму возможность нали-

чия других партий. По историческим меркам, 25 лет и даже более, если считать период перестройки, это не такой уж большой срок, чтобы кардинально изменить накопленные веками архаические особенности национального политического сознания. Таким образом, многовековой опыт существенно повлиял на правосознание современных граждан России. До сих пор многие из них не осознают важность такого события в их жизни, как выборы. Современное государство решает данную проблему путем различных мероприятий, в частности, пропаганды выборов с применением средств массовой культуры. Это дает определенный результат, однако прочные изменения в пользу модернизации электорального сознания граждан возможны лишь после десятилетий усилий системы общего и политического образования, а также десятилетий опыта непосредственного участия в выборах.

Список литературы:

1. Боффа Дж. История Советского Союза. В 2-х т. Т. 1 / Дж. Боффа. – М., 1994.
2. «Воспоминания» и «Земские соборы» Л.В. Черепнина // Российская история. – 2017. – № 3.
3. Журавлев, В.П. Выборы народных депутатов СССР в 1989 г. и РСФСР в 1990 г. [Электронный ресурс] / В.П. Журавлев, В.В. Фортунатов. – Режим доступа: <http://www.rcoit.ru>.
4. Захарова, Г.А. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории? [Электронный ресурс] / Г.А. Захарова. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info>.
5. Коваленко Г.М. Легенды и загадки земли Новгородской / Г.М. Коваленко, В.Г. Смирнов. – М.: Вече, 2007. – С. 352.
6. Лукоянов, И.В. Государственная Дума российской империи: исторический опыт / И.В. Лукоянов // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – №3. – С. 52-69.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Калужский филиал), Калуга

УДК 342.8

М.В. Костина**ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ПАЛАТ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ**

Действующая избирательная система, ее становление, трансформация и развитие. Вопросы сочетания пропорциональной и мажоритарной избирательных систем при выборах федеральных и региональных органов власти. Отражение в избирательном законодательстве федеративной структуры Российского государства. Практика реализации норм законодательства о выборах, её проблемы и недостатки. Роль избирательной системы и практики выборов в формировании российского парламента и его палат. Перспективы развития российской избирательной системы в свете обеспечения гарантий участия граждан в управлении делами государства.

Ключевые слова: избирательная система; мажоритарная и пропорциональная избирательные системы; принципы избирательной системы; избирательный процесс; Центральная избирательная комиссия; Государственная Дума; Совет Федерации; парламентские партии.

M.V. Kostina**PROCEDURE OF FORMATION OF FEDERAL ASSEMBLY CHAMBERS
AND PROBLEMS OF PARLIAMENTARISM DEVELOPMENT IN RUSSIA**

The current electoral system, its formation, transformation and development. Questions of combination of proportional and majority electoral systems in the election of federal and regional authorities bodies. Reflection of the federal structures of the Russian state in the electoral legislation. Practice of implementation of the legislation norms by elections, its problems and downsides. The role of the electoral system and election practice in the formation of the Russian Parliament and its chambers. Prospects of development of Russian electoral system in the view of guarantees of citizens' participation in the management of the state affairs.

Key words: electoral system; majority and proportional electoral systems; principles of electoral system; electoral process; Central election commission; the State Duma; the Council of Federation; parliamentary parties.

В большинстве государств мира высшие представительные органы власти формируются путем выборов депутатов или членов парламентов, и этот порядок определяется на самом высоком уровне. Иными словами, это единственные (или почти единственные) органы власти, которые создаются непосредственно самими избирателями.

Избирательная система – один из важнейших и острейших не только правовых, но прежде всего политических институтов конституционного права. Причем отношения, связанные с избирательной системой в широком смысле, регулируются далеко не только правовыми нормами. В это регулирование вмешивается политика, и в нашей стране тоже.

Мировая практика выборов за рубежом и в России знает два основных вида избирательных систем: 1) *мажоритарная избирательная система*, при которой избранными считаются кандидаты, получившие большинство голосов по избирательному округу, где они

баллотируются; 2) *пропорциональная избирательная система*, при которой территория страны или ее части объявляются единым избирательным округом. В этом округе избиратель голосует за список кандидатов одной из участвующих в выборах партий. Число мест в парламенте, полученных каждой партией, пропорционально числу полученных ею голосов. Подсчет голосов ведется только за те списки, где число поданных голосов больше определенного законом заградительного барьера (в Германии – 5%, в Швеции, Австрии, Болгарии – 4, в Аргентине, Греции, Испании – 3, в Израиле – 3,25%).

В России, как известно, на выборах 2003 г. такой заградительный барьер составлял 5%, с декабря 2007 г. – 7%. Избирательный барьер с выборов в 2016 году – 5%.

Оба вида избирательных систем имеют свои достоинства и свои недостатки.

Мажоритарная система понятна избирателю. Он голосует за определенного кандидата – человека, который обычно хорошо ему изве-

стен и поддерживает тесные связи с населением. Недостаток данной системы состоит в том, что голоса избирателей, отданные не победившим на выборах кандидатам, «пропадают», а победитель иногда (при большом числе выдвинутых кандидатур) имеет очень малое преимущество перед другими баллотировавшимися на выборах кандидатами.

Плюсом пропорциональной системы является то, что голоса избирателей не пропадают (за исключением тех, кто голосовал за списки партий, которые не смогли перешагнуть заградительный барьер). Но недостаток такой системы заключается в том, что, голосуя в целом за список кандидатов от определенной партии, избиратель действует как бы абстрактно, зная обычно только лидеров, возглавляющих список соответствующей партии. К тому же резко снижается уровень связей избранного депутата с населением и его ответственность перед избирателями.

Нынешняя российская избирательная система имеет ряд особенностей. Она связана с федеративной структурой нашего государства, с тем, что многопартийность в нашей стране еще только складывается.

В Конституции РФ о выборах по существу, говорится в пяти статьях – 3, 32, 81, 96 и 97. Все остальные вопросы решаются в федеральных законах «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Кроме того, существенные вопросы, связанные с выборами, регулируются в федеральных законах «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в законодательстве о печати, в УК РФ, КоАП РФ (Кодекс РФ об административных правонарушениях), а также в уставах, законах и избирательных кодексах субъектов Федерации.

Немалая доля норм, регламентирующих избирательный процесс, содержится в постановлениях Конституционного Суда РФ, а также в инструкциях и методических документах Центральной избирательной комиссии РФ.

Ключевое место в системе этих правовых актов занимает Федеральный закон от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». По сути, он представляет собой основы законодательства о выборах на всей территории страны и определяет исход-

ные принципы порядка участия в них населения России.

Каковы главные принципы современной российской избирательной системы, заложенные в указанных нормативных актах?

Отечественная государственноведческая наука предлагает считать ими восемь исходных положений:

- принцип всеобщего избирательного права, т. е. право гражданина избирать и быть избранным в соответствующий орган или на соответствующую должность;

- принцип равного избирательного права, согласно которому избиратели обладают равным количеством голосов на выборах в один и тот же представительный орган;

- принцип прямого избирательного права, означающий, что депутаты и другие должностные лица избираются непосредственно (прямо) гражданами, а не через их представителей или выборщиков;

- принцип тайного голосования, обеспечивающий каждому гражданину возможность самостоятельно в отдельном закрытом помещении выразить свое мнение в избирательном бюллетене;

- принцип свободных выборов, т.е. добровольное участие в них избирателей, предполагающее гласность и широкое информирование населения обо всех выборных мероприятиях, и добровольное решение каждого гражданина участвовать ему в этих мероприятиях или нет;

- принцип состязательности (соревнования) кандидатов на выборные должности и право избирателей сопоставлять личные качества этих кандидатов и их программы, (включая программы соответствующих партий), голосуя «за» или «против» них;

- принцип сочетания государственного и негосударственного финансирования выборов в рамках, установленных избирательным законодательством;

- принцип организации выборов избирательными комиссиями, которые формируются с участием общественности и должны действовать под постоянным контролем населения.

В целом указанные принципы избирательной системы выработаны многолетней мировой практикой, закреплены в законодательстве большинства государств мира, а также в декларациях ООН, международных конвенциях и других международных документах.

Насколько эффективно применяются эти принципы в нашей действительности, как они соблюдаются и проводятся в жизнь – исследо-

ванием данных проблем занимается целая отрасль конституционного права – избирательное право, по этой тематике опубликовано множество монографий, учебников и комментариев.

Нам же предстоит выяснить, какую роль играют избирательная система и практика выборов в формировании российского парламента и его палат.

Рассмотрим сначала, как формируется Государственная Дума, которая, по идее, является общенародным и общенациональным представительным органом Российской Федерации, непосредственно избираемым гражданами России.

В соответствии со ст. 95, 96 и 97 Конституции РФ Государственная Дума состоит из 450 депутатов.¹

Указ Президента РФ от 9 августа 1993 г. устанавливал, что половина депутатов (225) избирается по территориальным округам (один округ – один депутат), т.е. по мажоритарной избирательной системе, другая половина – по единому федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, выдвинутых политическими партиями или блоками, т.е. по пропорциональной системе.

Такое соотношение начал мажоритарности и пропорциональности при формировании Думы не было случайным. Оно в какой-то мере создавало определенное равновесие политических сил в стране.

После принятия Федерального закона от 11 июля 2001 г. «О политических партиях», позволяющего резко сократить число партий в стране, В. Путин внес и провел через парламент ряд поправок в действующее законодательство, дающих возможность радикально изменить порядок формирования Государственной Думы.

Так, предусматривалось, что с 2007 г. выборы в Думу должны проводиться целиком по пропорциональной системе, т.е. по спискам федеральных политических партий, каждая из которых имеет в своем составе не менее 50 тыс. членов. Мотивировался такой шаг необходимостью того, чтобы в стране было несколько крупных политических партий, способных в полной мере выражать интересы всех слоев населения России.

Что влекло за собой такое изменение российской избирательной системы?

Во-первых, до сих пор каждый избиратель имел на выборах в Государственную Думу два голоса: один – в поддержку программы определенной политической партии, а другой – в поддержку соответствующего кандидата в депутаты от своего одномандатного округа, которого избиратель, как правило, знал в лицо. Теперь же у каждого избирателя оставался только один голос, и он использовал его, зная обычно лишь лидеров соответствующей партии. Остальных кандидатов ему приходится поддерживать, образно говоря, как «кота в мешке».

Во-вторых, серьезнейшим образом ограничивалось конституционное право каждого гражданина России не только избирать, но и быть избранным, поскольку депутатом он может стать, только если примкнет к какой-либо политической партии и заручится ее поддержкой. А это значит, что игнорируется ст. 30 Конституции РФ, гарантирующая, что никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо общественное объединение или пребывание в нем.

В-третьих, даже если гражданина поддержала какая-либо политическая партия, она может участвовать в думских выборах только при условии, что ее общий численный состав превышает 50 тыс. человек (причем не менее 500 членов партии должно быть, по крайней мере, в половине субъектов Федерации). К тому же эта партия должна преодолеть 7%-й (а не 5%-й, как было раньше) заградительный барьер голосов, полученных в результате выборов.

В-четвертых, даже если все прошло благополучно и представители партии вошли в парламент, существенно уменьшается возможность гражданина поддерживать связь с избранным им депутатом, обращаться к нему по интересующим население вопросам, контролировать работу своего представителя в Федеральном Собрании. Об отзыве же нерадивого депутата тут вообще не приходится говорить. Этим правом обладает только выдвинувшая депутата партия.

В-пятых, поскольку существовавший ранее 25%-й уровень явки избирателей на выборы Федеральным законом от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» был отменен, депутат теперь может быть избран минимальным числом голосов без учета мнения большинства граждан, проживающих на соответствующей территории.

¹В 1993 г. Государственная Дума избиралась на два года, с 1996 по 2007 г. – на четыре года. С 2011 г. она избирается на пять лет.

Следовательно, налицо было явное ослабление влияния избирателей на состав высшего органа представительной власти, сужение возможностей каждого гражданина выражать свое мнение по вопросам государственной жизни и как результат – еще один шаг, отдаляющий парламент от народа и народ от парламента.

Эти проблемы препятствовали эффективному функционированию политической и избирательной систем страны, а также развитию парламентаризма в России. Нормы законодательства требовали изменений и такие изменения были проведены.

По состоянию на 14 февраля 2019 года в РФ официально зарегистрировано 63 политических партий². Стоит отметить, что ещё в 2011 году в России числилось в 9 с лишним раз меньше партий – всего 7. Такое резкое изменение объясняется, в первую очередь, тем, что нормы законодательства в области регистрации политических партий были резко демократизированы. Так, например, в 80 раз (с 40 000 до 500) сократилось количество граждан, которых партии необходимо иметь в своём составе.

Закон «О политических партиях» (ст. 3, п. 2) определяет, среди прочего, что политическая партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации (после присоединения Крыма и Севастополя – как минимум в сорока трёх), иметь не менее 500 членов и ее руководящие и иные органы должны находиться на территории Российской Федерации.

Согласно действующему законодательству:

В выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, как по партийным спискам, так и по одномандатным округам без сбора подписей могут участвовать партии, получившие на предыдущих выборах в Госдуму не менее 3% голосов избирателей, а также партии, представленные хотя бы в одном региональном парламенте РФ. На сегодняшний день к таким относятся: Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия, Коммунисты России, Яблоко, Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, Родина, Партия Роста, Зеленые, ПАРНАС, Патриоты России, Гражданская платформа и Граж-

данская сила. Другим партиям для выдвижения на выборы в Госдуму партийного списка необходимо собрать подписи 200 тысяч избирателей, а их кандидатам (как и самовыдвиженцам) в одномандатных округах – подписи 3% избирателей, зарегистрированных в округе. Причем в случае, если в округе проживает менее 100 тысяч избирателей – число подписей становится 3000 (то есть более 3%).

При установлении порядка формирования второй палаты российского парламента – Совета Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 95 Конституции Российской Федерации³, входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации (по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти), а также «представители Российской Федерации, назначаемые Президентом Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации – представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (представители Российской Федерации были введены законом РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»).

Общее число членов Совета Федерации РФ – 170, по два представителя от каждого субъекта России, которых насчитывается 85. Количество членов Совета Федерации с 1993 года менялось несколько раз из-за объединения существующих и образования новых субъектов Федерации. Согласно Конституции (статья 95, часть 2), Президент России может назначить ещё не более 10% членов Совета Федерации – представителей Российской Федерации.

В последние годы введена строгая регламентация предвыборных митингов, собраний и пикетов, обеспечиваемая администрацией регионов, полицией и другими органами правопорядка. Наконец, законом установлено правило, согласно которому в ходе предвыборной агитации не должны иметь места не только призывы голосовать против какого-либо партийного списка или кандидата, но и распространение

² Список зарегистрированных политических партий. Официальный сайт Министерства юстиции России. <https://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (проверено 14 февраля 2019 г.).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

информации, «способствующей созданию отрицательного отношения избирателей к кандидату или избирательному объединению». Налицо прямой запрет на любую мало-мальски серьезную критику и плюрализм мнений.

Следует добавить, что нарушение этих ограничений и запретов влечет ответственность по 34 статьям КоАП РФ и по шести статьям УК РФ. Кроме того, большое число правовых норм, ужесточающих порядок проведения выборов, содержится в инструкциях Центральной избирательной комиссии РФ, а также в документах Конституционного и Верховного судов РФ.

Таким образом, устанавливаются предельно жесткие рамки и ограничения для участия граждан в формировании федерального парламента, что, как верно заметил Д. Медведев, «создает абсолютно неэффективную систему, которая порождает массовый правовой нигилизм, вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии».

Прежде всего за последнее десятилетие произошла колоссальная *коммерциализация выборов*. Рынок есть рынок. На его основе возникла система оплаты сбора подписей и рекламы, необходимых для выдвижения кандидатов в депутаты и популяризации партийных списков в ходе предвыборных кампаний. В разы выросли доходы целой армии политтехнологов. Только в Москве число их контор превышает 1,5 тыс. Причем действуют они и в столице, и в других городах. Ими обеспечивается подготовка выступлений, платный сбор компромата на конкурентов, подбор в списки кандидатов лиц имеющих одинаковые фамилии, а также подкуп избирателей. Надо сказать, что и в среде избирателей уже появились «умельцы» получать выгоду за свои обещания голосовать за ту или иную партию либо кандидатуру.

Уже на парламентских выборах 2007 г. даже была определена примерная такса оплаты расходов каждого кандидата в депутаты, а также стоимость депутатского места в парламенте. Как сообщала, например, российская и зарубежная пресса, более или менее честными и дешевыми выборами в России были только первые думские выборы 1993 г. И если на выборах в Государственную Думу второго созыва в 1995 г. лишь одна партия – ЛДПР – «начала приторговывать местами в парламенте», то в 1999 г. эту практику «перенял» уже ряд других партий. Массовая же торговля местами

в Думе началась в 2003 г., когда все осознали, что выборы – это бизнес⁴.

Еще одна негативная черта избирательных кампаний последнего десятилетия состоит в том, что в эти годы произошла *криминализация выборов*. Она связана не только с желанием разного рода деятелей защитить себя депутатской неприкосновенностью, как это было, например, с такими бизнесменами, как Б. Березовский, Р. Абрамович, С. Мавроди, А. Тарасов, В. Брынцалов, которые некоторое время числились депутатами Государственной Думы. Одновременно увеличилось число фактов, связанных с угрозами насилия и даже убийства ряда кандидатов в депутаты и депутатов парламента (В. Мартемьянов, А. Айздердзис, С. Юшенков, Г. Старовойтова, Ю. Щекочихин и др.). Обычной практикой стали такие грубые нарушения избирательного законодательства, как подлог документов, вбрасывание в день выборов дополнительных бюллетеней, подделка протоколов голосования и в целом фальсификация итогов выборов.

В последние годы массовый характер приобрело *использование в ходе выборов так называемого административного ресурса*.

Попросту говоря, речь идет о широкой практике злоупотребления служебным положением для достижения угодных властям результатов выборов и выполнения «контрольных цифр» и «установок», спускаемых на места из центра. Эти установочные показатели даже не скрываются. От того, как обеспечивается их исполнение, зависит судьба тысяч выполняющих эти установки чиновников – руководителей муниципалитетов, директоров местных школ, вузов, больниц, домов престарелых, других организаций и учреждений, обязываемых добиваться нужных властям результатов выборов.

И совершенно прав член Центральной избирательной комиссии РФ известный ученый-юрист Е.И. Колюшин, который назвал такого рода коммерциализацию выборов путем раздачи денег «косвенным подкупом избирателей» и явным отступлением от закона.

Следует также сказать о практике включения губернаторов и других чиновников высшего ранга первыми в числе кандидатур в списках правящей партии на выборах в Государственную Думу. Эти так называемые «паровозы» во главе партийных списков несут перед центром полную ответственность за исход выборов в своем регионе. Однако как только вы-

⁴См.: New Times. – 2007. – 13 July; Газета. – 2007. – 7 сент.

боры заканчиваются, избранные на них губернаторы тотчас слагают с себя депутатские полномочия. Таким образом, возникает ситуация, когда избиратели голосуют за одних кандидатов, а депутатами в итоге становятся совсем другие лица, идущие в избирательном бюллетене вслед за губернаторами, т.е. налицо прямой обман избирателей, принимавших участие в голосовании. Так, например, после окончания выборов в Государственную Думу в декабре 2007 г. от своих депутатских мест отказались 104 руководителя, стоявших первыми в списках партии власти.

Таким образом, перед нами целый букет разнообразных законных, а порой очень далеких от требований закона способов и технологий, имеющих своей целью, во что бы то ни стало добиться победы на парламентских выборах. И, естественно, возникает вопрос; что приносит эта победа людям, что получают в ее итоге граждане России, наш народ в целом?

Ответ на него дает прежде всего сам состав депутатского корпуса, который формируется в результате каждых выборов в Федеральное Собрание.

Провозглашенный в Конституции РФ и законодательстве принцип всеобщих и равных выборов предполагает, что в парламенте должны быть представлены все слои населения страны, что он должен быть своего рода зеркальным отражением социальной структуры нашего общества. Если под этим углом зрения проанализировать состав депутатов Государственной Думы, то, как показывают проведенные подсчеты, за годы ее существования среди депутатов парламента было всего 9 рядовых рабочих, 14 крестьян, около 70 врачей и учителей, но зато более 300 предпринимателей и других представителей крупного и среднего капитала. В списках кандидатов, выдвигающихся в Государственную Думу, числятся сотни бизнесменов, в том числе долларовых миллионеров, упоминающихся в известном списке журнала «Форбс». В Думе за эти годы заседали примерно столько же чиновников всех рангов

и партийных функционеров, около 120 генералов и почти 30 бывших членов правительства. Так что ни о каком пропорциональном представительстве в российском парламенте всех слоев населения говорить не приходится.

Место ли бизнесу в парламенте? Будут ли бизнесмены под знаменем партии, развивая собственный крупный бизнес, который требует и сил и времени, одновременно пользуясь депутатской неприкосновенностью, оставаться объективными, принимая решения, затрагивающие интересы всей экономики?

Сегодня можно констатировать, что действующая в России избирательная система и порядок формирования парламента по существу своему позволяют шаг за шагом сокращать доступ в Федеральное Собрание представителей основной массы трудящегося населения страны, а также выражающих их интересы политических партий и общественных объединений. Из Государственной Думы все настойчивее выдавливается оппозиция, и таким образом сводится на нет возможность сопоставления здесь различных точек зрения под предлогом того, что «Дума – не место для политических дискуссий».

В этих условиях для превращения Федерального Собрания России в реально работающих высший представительный орган власти, принимающий законы и контролирующий их исполнение, требуются не только существенные изменения законодательства о выборах, но и включение в Конституцию РФ специальной главы об избирательной системе, действующей в нашей стране.

Для усиления влияния избирателей на состав высшего органа представительной власти, расширение возможностей каждого гражданина выражать свое мнение по вопросам государственной жизни подтверждает целесообразность восстановления существовавшего ранее 25%-го уровня явки избирателей на выборы, чтобы депутат был избран с учетом мнения большинства граждан, проживающих на соответствующей территории.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон №67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».

5. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».
6. Лукьянов, А.И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики): курс лекций / А.И. Лукьянов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 304 с.
7. Любарев, А.Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт / А.Е. Любарев. – М., 2017. – 90 с.
8. Шейнис, В.Л. Избирательное законодательство и избирательная практика в системе российских государственных институтов / В.Л. Шейнис // Конституционный вестник. – 2008. – №1(19). – С. 214.
9. Современный парламентаризм: возможности выбора государственности, российские парламентские модели. Хрестоматийное пособие. Том 2. / В.В. Бакушев, И.Е. Коляскин, Е.А. Литвинов; науч. ред. проф. В.В. Бакушев. – М.: Издат. группа «Граница», 2013. – 310 с.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Калужский филиал), Калуга

УДК 342.5, 342.8

А.Ю. Александров
РОЛЬ СУДА В МЕХАНИЗМЕ ПРИМЕНЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА
НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ

Статья посвящена исследованию особенностей зарубежного опыта правового обеспечения соблюдения избирательных прав и конституционно-правовой ответственности субъектов за их нарушение в ряде зарубежных федеративных государствах.

Ключевые слова: избирательные права; конституционно-правовая ответственность.

A.Yu. Alexandrov
THE ROLE OF COURT IN ENFORCEMENT
OF MECHANISM OF CONSTITUTIONAL-LEGAL RESPONSIBILITY
FOR VIOLATION OF ELECTORAL RIGHTS
ON THE EXAMPLE OF FOREIGN FEDERAL STATES

The article is devoted to the study of the peculiarities of foreign experience of legal enforcement of electoral rights and constitutional and legal responsibility of subjects for their violation in a number of foreign Federal States.

Key words: electoral rights; constitutional and legal responsibility.

Нарушение избирательных прав, вне всякого сомнения, относится к категории серьезных правонарушений, справедливо влекущих ответственность.

В настоящей статье, не вдаваясь в формы, способы нарушения (ограничения) избирательных прав, хотелось бы остановиться на проблеме конституционно-правовой ответственности, опираясь на опыт ряда зарубежных федеративных государств.

По нашему глубокому убеждению, в Российской Федерации за прошедшую четверть века посредством развития конституционного законодательства создан закреплённый в принципиальной форме в Конституции России механизм конституционно-правовой ответственности, предотвращающий распад государства, угроза которого на рубеже конца 80-х – начала 90-х была весьма вероятной. Бесспорно, нет предела совершенству, созданный механизм будет претерпевать изменения и дополнения, но тем не менее, механизм работает и поставленные задачи решает.

Традиционно конституционно-правовая ответственность представляет собой систему правовых норм, определяющих основание, меры, порядок привлечения к ответственности, а также конституционный орган, наделённый соответствующими полномочиями: порядок

формирования, регламент рассмотрения и разрешения дела, издаваемые акты и их юридическая сила и т.д.

С принятием Конституции Российской Федерации конституционная ответственность приобретает качество самостоятельности.

Не секрет, что до принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации ответственность за нарушение избирательных прав не была, собственно, конституционной, т.е. публично-правовой. За нарушения избирательных прав наступала, как правило, дисциплинарная, административная, а в исключительных случаях – уголовная ответственность. О.Э. Лейст публично-правовую ответственность определял как «управленческую» [6, с. 218-223.].

Конституционно-правовая ответственность содержит в себе два начала: позитивное, направленное на восстановление негативных последствий, и негативное, стимулирующее к недопущению подобного поведения в будущем.

Несмотря на политико-правовой характер конституционно-правовой ответственности, политическая составляющая не может считаться признаком конституционно-правовой ответственности [4, с. 32], поскольку в основе юри-

дической ответственности всегда лежит нарушение нормы права [5, с. 395-396.].

В федеративных государствах особое значение придаётся отношениям между центральной властью и государственными образованиями, входящими в состав Федерации. Наличие действенного конституционно-правового механизма, пресекающего злоупотребление в сфере избирательных прав как с одной, так и с другой стороны, обеспечивает эффективное функционирование государственной власти в целом.

Ответственность субъекта федеративного государства выражается в принуждении его к исполнению федерального права, обладающего высшей юридической силой. И.Н. Барциц предлагает термин «федеративная ответственность» [2, с. 9].

В ряде стран, в том числе и в Российской Федерации, существует объективная необходимость создания механизма конституционно-правовой ответственности в случае нарушения избирательных прав. Субъектом такой ответственности выступают как сама Федерация, так и его государственные образования, а также органы местного самоуправления и отдельные лица.

Особо следует заметить, что на отношения между Федерацией и субъектом Федерации не применимы нормы международного права, поскольку данный вид ответственности не может рассматриваться как международно-правовой в принципе.

Изучение опыта разных стран предоставляет возможность определить как схожие, так и различные подходы к применению мер конституционно-правовой ответственности, и что особо важно, уйти от копирования неверного опыта.

Конституции федеративных государств не содержат понятия «конституционная ответственность» или «федеративная ответственность». Наиболее применяемые понятия – «федеративная интервенция», «введение чрезвычайного положения», «введение прямого президентского правления», «приостановление собственного (провинциального) управления» и т.д. [7, с. 69].

В нашей стране, до принятия Конституции Российской Федерации 1993 года, необходимость в формировании подобной правовой конструкции полностью отсутствовала, поскольку успешно заменялась весьма эффективной партийно-государственной вертикалью. Отсутствие в отечественной научной литературе исследований на предмет конституционно-

правовой ответственности как раз и было обусловлено эффективностью партийно-государственной вертикали. Федеративные же государства, в которых партийно-государственная вертикаль отсутствовала, устойчивость государства обеспечивали правовыми методами, посредством механизма конституционно-правовой ответственности.

Все помнят модные рассуждения о том, что основной причиной «развала» Советского Союза была не эффективность плановой экономики и сложности с производством продуктов первой необходимости. Зададимся вопросом, почему экономическая ситуация в СССР в начале 30-х, середине 40-х, начале 60-х годов XX века не привела к столь катастрофическим последствиям?

Устойчивость и единство федеративного государства зависит от эффективности взаимодействия между Федерацией и субъектом Федерации. В Советском Союзе таким механизмом выступала партийно-государственная вертикаль, главенствующую роль в которой отводилась Коммунистической партии, руководящей и направляющей силе, что было прямо закреплено в Основном законе – Конституции СССР. Разрушение партийно-государственной вертикали и стало началом утраты единства государства.

Конституционно-правовая ответственность как механизм устойчивости и единства государства вытекает из самой природы федерализма, и в то же время, является существенным признаком самого федерализма. Непонимание подобного положения, или нежелание понимать, приводит к весьма плачевным последствиям, ярким примером может служить ситуация на Украине, где ситуация усугубляется уже не только экономическим кризисом, но и национальным, и уже религиозным.

Справедливости ради, следует заметить, что процесс федерализации вполне может привести, де факто, к централизации государства, как это произошло в Австрии, где механизм конституционно-правовой ответственности практически не имеет должной надобности в связи с отсутствием оснований для её применения.

Как правило, лицом, наделённым правом применять меры конституционно-правовой ответственности выступает либо президент страны, либо специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти. В качестве исключительного примера следует привести Швейцарию, согласно Конституции которой таким правом обладает Союзное Собрание,

что прямо вытекает из ст. 16 Конституции Швейцарии.

По мнению автора наибольший интерес в качестве сравнительного анализа применительно к теме обсуждения вызывают положения Конституций Федеративной Республики Германии, Австрии, Швейцарии и Соединённых Штатов Америки. Причём первые три федеративных государства относятся к континентальной системе права.

Конституция Австрии закрепляет за должностными лицами законодательных и исполнительных органов власти субъектов обязанность соблюдать положения Конституции Австрии, а также федеральных законов, в том числе, и регулирующих избирательный процесс в государстве.

При вступлении в должность должностные лица земли приносят присягу на верность Конституции Австрии. Нарушение установленных положений влечёт применение санкций, вплоть до отстранения от должности.

Сама процедура применения мер ответственности закреплена в Конституции Австрии. В отношении должностного лица субъекта федерации (губернатора земли, его заместителя, члена правительства и т.д.) в федеральном Конституционном суде возбуждается дело, если со стороны должностного лица имело место нарушение закона или неисполнение указаний по вопросам, отнесённым к вопросам непрямого федерального управления (п. «д». ч. 2 ст. 142 Конституции Австрийской Республики). Если Конституционный суд приходит к выводу о наличии со стороны должностного лица нарушений, то должностное лицо отстраняется от должности, а если будут установлены отягчающие основания для применения мер воздействия, то должностное лицо временно лишается политических прав. Данное положение закреплено в ч. 4 ст. 142 Конституции Австрийской Республики.

Конституционный суд Австрии наделён полномочиями не только признать неконституционными законы федеральных земель, противозаконными постановления органов власти субъектов Федерации, но и неконституционности федеральных законов, а также вправе рассматривать дела по обвинению в отношении высших должностных лиц, как Федерации, так и субъекта Федерации. Как уже отмечалось выше, если Конституционный суд приходит к выводу о наличии со стороны должностного лица нарушений, то должностное лицо отстраняется от должности, а если будут установлены отягчающие основания для применения мер

воздействия, то должностное лицо временно лишается политических прав. Если же установленные нарушения Конституционный суд признает малозначительными, то в этом случае всё ограничивается констатацией правонарушения.

В Федеративной Республике Германия конституционно-правовой мерой ответственности выступает федеральная интервенция в отношении земель. Основанием для применения меры конституционно-правовой ответственности в широком смысле является невыполнение Землёй федеральных обязательств в соответствии с Основным законом ФРГ и иными федеральными законами. Речь прежде всего идёт о налоговых обязательствах, участие в строительстве общегосударственных автодорог и т.д. Указанное положение закреплено в ст. 37 Основного Закона Федеративной Республики Германия. В качестве мер конституционно-правовой ответственности предусматривается роспуск парламента земли (ландтага), отстранение земельного правительства, назначение федерального комиссара со специальными полномочиями и даже применение полицейских сил других земель. А вот применение федеральных вооружённых сил исключено.

Весьма интересным представляется презумпция правового верховенства федерации, закреплённая в п. 2 ст. 72 Основного закона ФРГ, в соответствии с которым федерация обладает законодательным верховенством в сфере конкурирующей компетенции. Речь идёт о ситуации, при которой закон одной из земель входит в противоречие с интересами другой земли или федерации в целом, но конституционное правонарушение ещё не является признанным фактом со стороны уполномоченного органа (Федерального Конституционного суда или федерального правительства). В этом случае федерация принимает собственный федеральный закон, лишая, тем самым, закон земли юридической силы. Действовать федеральный закон будет либо до отмены закона земли, либо до приведения закона земли в соответствие с Основным законом.

В контексте исследуемого вопроса следует частично процитировать положения статьи 2 Конституции Швейцарии, которая относит обеспечение «внешней независимости отечества, поддержание мира и порядка внутри страны, охрану свободы и прав членов Союза и повышение их общего благосостояния» к исключительным полномочиям федерации. Вмешательство в дела кантонов со стороны федерального центра допустимо только при наличии «внутренних беспорядков или если опасность

грозит со стороны другого кантона, а также при возникновении (или угрозе возникновения) внешней опасности».

Даже при наличии столь серьёзных угроз федеральные власти обязаны обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина и не нарушать исключительных полномочий кантонов.

Тем не менее, федеральное законодательство, реализуя на практике указанное выше право, назначает федерального комиссара, которому предоставлены весьма широкие полномочия, вплоть до ограничения некоторых демократических прав и свобод: проведение публичных собраний, митингов, шествий, право ограничивать свободу слова и печати.

Здесь мы видим коллизию.

В качестве мер конституционно-правовой ответственности могут быть применены отмена акта кантона, передача полномочий кантона федеральному комиссару и даже применение вооружённых сил. За союзное вмешательство финансовые расходы возмещает кантон.

Решение о применении мер конституционно-правовой ответственности принимает Союзное Собрание, высший представительный орган.

Ещё более жёстко меры конституционно-правовой ответственности закреплены в законодательстве США.

В Соединённых Штатах Америки законодательно в Конституции закреплено верховенство федерального права. Часть 2 статьи VI Конституции США гласит: «Настоящая Конституция и законы Соединённых Штатов, ста-

новятся верховным правом страны, и судьи в каждом из штатов обязаны следовать этому праву, какими бы ни были положения Конституции или законов любого из штатов». Нарушение данного положения правоприменителями влечёт отстранение от должности. В частности, в США импичмент применим не только к президентам, но и к федеральным судьям по указанным основаниям.

Для восстановления конституционного порядка в США ещё с XIX века предусмотрен как мера конституционно-правовой ответственности институт федеральной интервенции, допускающий применение войск национальной гвардии и регулярных войск. Основанием для применения института федеральной интервенции служит подавление восстания в любом из штатов, внутреннего насилия, заговора.

Изучение зарубежного правового опыта помогает внедрять передовые и эффективные механизмы правового регулирования, отказываясь от ненужных моделей.

В заключении хотелось бы ещё раз отметить заслугу авторов (разработчиков) Конституции Российской Федерации, которые на основе изучения правового опыта федеративных государств заложили основы механизма конституционно-правовой ответственности, состояние которого на современном этапе позволяет эффективно выполнять возложенные на него функции, и объективности ради, следует заметить, что избирательная система Российской Федерации на сегодняшний момент признаётся одной из самых совершенных.

Список литературы:

1. Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей: Избр. ст.: С прилож. документов: Декларация независимости. Статьи Конфедерации. Конституция США / пер., примеч. и вступит. заметка Г. Фрейдин. – М., 1990. – 327 с.
2. Барциц, И.Н. Федеративная ответственность: конституционно-правовые аспекты / И.Н. Барциц. – М., Изд-во научно-образовательной литературы РЭА, 1999. – 160 с.
3. Государственное право Германии. Сокр. пер. с нем. В 2 т. Т. 1. – М.: ИГП РАН, 1994. – 312 с.
4. Зражевская, Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву / Т.Д. Зражевская. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 159 с.
5. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2001. – 444 с.
6. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) / О.Э. Лейст. – М.: МГУ, 1981. – 240 с.
7. Чиркин, В.Е. Современное федеративное государство. Учебное пособие / В.Е. Чиркин. – М., 1997. – 128 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 329/470+570

И.М. Федорова
**ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

В статье рассматриваются изменения законодательства об избирательных системах на муниципальном уровне и влияние на практику формирования выборных органов местного самоуправления в условиях реформирования политической системы в 2012-2015 гг. Исследование эмпирического материала по теме муниципальных выборов свидетельствует о наличии взвешенного подхода, обеспечивающего реализацию конституционных основ местного самоуправления и учитывающего тенденции развития многопартийной системы российского общества.

Ключевые слова: выборы; депутат; мандат; избирательная система; мажоритарная система; пропорциональная система.

I.M. Fedorova
**ELECTORAL SYSTEMS AT MUNICIPAL LEVEL:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS
IN CONTEXT OF RUSSIAN POLITICAL SYSTEM CHANGES**

In the article changes of the legislation on electoral systems at the municipal level and influence on the practice of the formation of electoral local governments in the conditions of reforming of political system in 2012-2015 are considered. The research of empirical material on a subject of municipal elections testifies the existence of the weighed approach providing realization of the constitutional bases of the local government and regarding tendencies of a multi-party system development of the Russian society.

Key words: elections; deputy; mandate; electoral system; majoritarian system; proportional system.

Публичная власть в современной России не мыслима без местного самоуправления. Именно для этой формы характерна непосредственная приближенность к населению, ибо самые насущные проблемы гражданского общества решаются на этом уровне власти. Местное самоуправление, в соответствии со ст. 130 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Формирование выборных органов на местном уровне является не только основным средством легитимации власти, но и основной формой осуществления народовластия.

Институт муниципальных выборов в современных российских условиях характеризуется как социальный институт, динамично развивающийся, постоянно обновляющийся, в то же время, не лишенный некоторой противоречивости самих преобразований, происходящих в нем. С другой стороны, переоценить роль этого института не представляется возможным,

так как, являясь основой демократического формирования органов публичной власти местных территорий, муниципальные выборы позволяют жителям местных сообществ не только продемонстрировать поддержку решений, принимаемых на уровне региональной и местной власти, но и ощутить свою причастность к делам муниципалитета. Поэтому не лишен актуальности вопрос о схеме формирования выборных органов местного самоуправления, который должен обеспечивать наиболее полноценное функционирование этого института гражданского общества.

Вопрос о виде избирательной системы, в соответствии с которой необходимо проводить выборы муниципального уровня, продолжает оставаться дискуссионным. Среди имеющихся исследований отечественных авторов отметим работы Иванченко А.В., Головина А.Г., Васильева В.И., Любарева А.Е., Колюшина Е.И., Матейковича М.С., Князева С.Д., внесших определенный вклад в становление современной науки российского избирательного права [10, 11, 12, 13, 14, 17, 20]. Исследова-

нием проблемных вопросов, связанных с практикой применения пропорциональной избирательной системы на муниципальном уровне занимались Турищева Н.Ю., Кынев А.В., Борисов И.Б., Любарев А.Е. [9, 15, 16, 18, 19, 21].

Изучение изменений законодательной базы в части избирательных систем при формировании депутатского корпуса муниципальных образований и особенностях правоприменительной практики на выборах в представительные органы местных сообществ в условиях реформирования российской политической системы являются задачами настоящего исследования.

Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» играет основополагающую роль в регулировании избирательных процедур, включая порядок применения избирательных систем. В соответствии со ст. 32 правом выдвижения списочного состава кандидатов обладает политическая партия, имеющая в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» право участвовать в выборах, либо ее региональное отделение или иное структурное подразделение. В соответствии с Федеральным законом № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» право предлагать кандидатуры для включения их в списки кандидатов, выдвигаемые избирательными объединениями, имеют зарегистрированные общественные объединения, не являющиеся политическими партиями, и их структурные подразделения. Порядок включения таких кандидатур в списки кандидатов осуществляется Федеральным законом.

Анализируя законы субъектов РФ о выборах в ОМСУ, приходим к выводу, что пределы допуска и комбинирования схем формирования выборных органов в муниципальных образованиях весьма широки. Так, законами субъектов устанавливаются виды муниципальных образований, независимо от количества проживающих в них избирателей, численность избирателей в муниципальных территориях безотносительно к видам муниципальных образований, а также сочетание видов муниципальных образований и численности проживающих избирателей. В итоге, отмечается следующая закономерная практика: в сельских и городских поселениях находит применение избирательная система абсолютного или относительного большинства или смешанная система, значительно реже – пропорциональная; в городских

округах и муниципальных районах – иное сочетание (смешанная и пропорциональная).

До 2004 г. при проведении выборов представительных органов местного самоуправления вопрос и типе избирательной системы не являлся предметом актуализации.

Попытка регламентации вопроса об избирательных системах при формировании органов местного самоуправления относится к 2003 году, в связи с принятием в № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в соответствии с которым за регионами РФ закрепили право определения схемы формирования выборных органов, применяемых на муниципальных территориях, с последующей конкретизацией в уставах муниципальных образований. В подавляющем большинстве выборы на местном уровне проводились с использованием мажоритарной электоральной формулы. Избрание с применением партийных списков применялось в Российской Федерации на муниципальном уровне достаточно редко, в этой связи, имеются сведения только по Красноярскому краю. Следует напомнить, пропорциональная избирательная система – система, дающая право представлять избирательным объединениям (политическим партиям), базирующаяся на принципе, в соответствии с которым политическая партия может получить в представительном органе количество мандатов, пропорциональное количеству голосов, поданных за список кандидатов на выборах, при условии преодоления соответствующего градиентного барьера. Пропорциональная избирательная система имеет две разновидности: открытая и закрытая. Отличительной особенностью первой является то, что избиратель имеет право голосовать не только за избирательное объединение, но и может определить свое отношение к кандидатурам, включенным в список.

Принятие в апреле 2005 года Государственной Думой Федерального закона (№ 51-ФЗ) о выборах нижней палаты Федерального Собрания, в соответствии с которым все 450 депутатов избирались по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы, то есть по пропорциональной системе, стало своеобразной точкой отсчета по переводу на эту же электоральную формулу региональных выборов в некоторых субъектах РФ, а также использованию смешанной и полностью пропор-

циональной системы на муниципальных выборах.

В целях перехода к определенному единообразию по применению электоральной формулы Центральная избирательная комиссия (далее ЦИК) предпринимала попытки по разработке модельного закона для субъектов Российской Федерации по выборам депутатов представительного органа муниципального района, который, в частности, предусматривал возможность использования системы открытых партийных списков [4], который так и остался в проектом варианте.

Первые муниципальные выборы с применением тотальной пропорциональной системы в ряде субъектов РФ прошли в 2005 году. Эксперимент затронул отдельные муниципалитеты. Кроме этого, исследователь Любарев А.Е. приводит данные использования открытых списков в некоторых муниципальных образованиях Ненецкого автономного округа и Республики Саха (Якутия) [18]. В целом же по Российской Федерации, практика применения избирательных систем на муниципальном уровне свидетельствовала об отсутствии однозначного поворота в сторону пропорциональности, как базовой электоральной формулы.

Свидетельством того, что тема избирательной системы оставалась в фокусе общественного внимания, является то, что в Послании Президента Федеральному Собранию в ноябре 2009 г. содержалось предложение о необходимости выработки общего подхода по теме перехода к выборам по партийным спискам в представительные органы власти всех уровней. Несмотря на отсутствие активного дискурса по этому вопросу, в рамках очередного Послания (ноябрь 2010 г.) Президентом России было рекомендовано избирать по пропорциональной системе не менее половины депутатов представительного органа муниципального района, городского округа, имеющих численность не менее 20 депутатов. Президент объяснил свое предложение тем, что политическая соревновательность на местном уровне будет фактором повышения доверия к партийной системе и одновременно, будет способствовать повышению ответственности партий перед избирателями [7].

Далее, в 2011 г. эта инициатива получила воплощение через внесение изменений в Федеральный закон (№ 67-ФЗ) и в Федеральный закон (№ 131-ФЗ), что делало возможным использование избирательной системы по партийным спискам при формировании выборных органов таких видов муниципальных образований, как

район и городской округ [5]. В соответствии с внесенными поправками в российское законодательство в депутатском корпусе муниципального района, городского округа с численностью 20 и более мандатов 50% состава подлежала распределению между политическими партиями (их региональными отделениями или иными структурными подразделениями), пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов. Одновременно Законом субъекта РФ вводится норма, в соответствии с которой определение условия применения схем формирования выборных органов в иных муниципальных образованиях зависит от численности корпуса избирателей в муниципальной территории, типа муниципального образования и других обстоятельств. В конечном итоге это означало, что инициатива на федеральном уровне по переводу на смешанную или полностью пропорциональную систему получила реализацию.

Переход на использование смешанной и частично пропорциональной системы состоялся в рамках единого дня голосования 14 сентября 2014 года. Для иллюстрации приводим данные по формированию представительных органов 19 городских округов – региональных административных центров. До внесения изменений в федеральное законодательство в 11 из 19 региональных столиц использовалась простая система большинства, в 6 – смешанная система и только в 2 (столицы Брянской области и Северной Осетии) – пропорциональная. По мере применения новых норм наблюдается широкое использование смешанной системы: так в 18 из 19 городских округов получает распространение смешанная система и только в административном центре Чукотского автономного округа – выборы проходят с использованием системы партийных списков.

Однако этому изменению не суждено было стать устойчивым и длительным трендом, так как принятый позже, в 2013 году Федеральный закон (№ 303-ФЗ) придал внесенным корректировкам в отношении электоральных формул обратный вектор, а именно, была исключена норма, в соответствии с которой не менее 50% депутатского корпуса городских округов и муниципальных районов с числом депутатов не менее 20 получали мандаты с учетом результатов голосования за партийные списки, то есть по пропорциональной системе. Это свидетельствовало о повороте в сторону возврата к прежней практике. В подтверждение этого находим, что на выборах 14 сентября 2014 года в 9 из 19

городов представительные органы формировались по системе большинства.

Принятие решения о применении того или иного типа избирательной системы при проведении муниципальных выборов, безусловно, невозможно механически, или с учетом только тех процессов, которые затрагивают исключительно партийно-политической системе. Избрание той или иной схемы формирования выборных органов осуществляется с учетом следующих моментов:

- во-первых, местное самоуправление не является разновидностью государственной власти России, следовательно, целью его функционирования является, в первую очередь, решение вопросов местного значения, среди которых благоустройство, а не достижение политических целей;

- во-вторых, в соответствии с природой местного самоуправления и его конституционным статусом невозможно закрепить только за политическими партиями право участвовать в формировании органов власти на муниципальном уровне. Более того, избранные партийные депутаты в ходе своей деятельности не могут быть автономны в вопросе определения и выражения своей позиции и не руководствоваться программными целями партии и направлениями ее деятельности, внутренней дисциплиной. Следовательно, не всем интересам и потребностям жителей муниципальных образований суждено найти воплощение и реализацию в политике соответствующего избирательного объединения на уровне деятельности его структурных подразделений. Для депутата, избранного по партийному списку, зачастую актуальным является реализация партийной программы, а не деятельность по решению вопросов и проблем местного сообщества. Поэтому, в ряде западных стран использование схемы партийных списков дополняется возможностью выдвижения избирателем собственной кандидатуры и получение статуса кандидата в депутаты по единому избирательному округу. Таким образом, включение его в избирательный бюллетень одновременно со списками кандидатов, выдвинутыми политическими партиями, позволяет получить реальную поддержку избирателей и признать его избранным.

В настоящее время не теряет актуальности проблема нарушения пассивных избирательных прав беспартийных граждан при тотальном применении системы партийных списков.

В подтверждение этого приведем пример из практики, получивший резонанс, который

связан с выборами депутатов представительного органа Хомутинского сельского поселения Челябинской области, состоящего из 10 мандатов, проведенными по пропорциональной избирательной системе. В соответствии с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 07.07.2011 г. по данному вопросу было признано, что часть 3 статьи 23 № 131-ФЗ, части 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» [6], не соответствуют Конституции Российской Федерации. Позиция Конституционного суда строилась на том, что применение пропорциональной избирательной системы, также как и элемента смешанной избирательной системы, на выборах в представительные органы сельских поселений с малой численностью населения и малочисленным составом депутатского корпуса, создает риск в плане как искажения волеизъявления граждан при реализации активного избирательного права, так и нарушения принципа свободных и справедливых выборов. Также Конституционный суд Российской Федерации постановил в течение шестимесячного срока установить федеральному центру обязательные для применения в законодательной деятельности регионов Российской Федерации факторы допустимости пропорциональной электоральной формулы (в том числе как элемента смешанной избирательной системы) на выборах в депутаты представительных органов местного самоуправления поселений в зависимости от количества распределяемых мандатов.

Вопросы применения пропорциональной системы на муниципальном уровне неоднократно рассматривались в Центральной избирательной комиссии. В частности, Председатель ЦИК РФ В.Е. Чуров рекомендовал избирательным комиссиям субъектов Российской Федерации в соответствующем письмом (2010 г.) обеспечить исключение распределения малого количества депутатских мандатов (менее 15 мандатов) по системе партийных списков. Позиция ЦИК России объяснялась тем, что при распределении мандатов между претендентами по итогам выборов в орган (количественный состав менее 20 мандатов) высока вероятность нарушения принципа пропорциональности распределения депутатских мест. Более того, пропорциональная избирательная система не обеспечивает получение мандата, даже если преодолен заградительный барьер или не гарантирует четкое и однозначное соответствие между количеством полученных голосов за партийные списки и числом выигранных мандатов [8]. Ор-

ганам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовалось провести соответствующую работу по внесению дополнений и изменений в законы субъектов Российской Федерации, регулирующие подготовку и проведение выборов депутатов муниципального уровня.

Эта рекомендация председателя ЦИК РФ В.Е. Чурова не была однозначно учтена в региональном законодательстве о выборах органов местного самоуправления. Более того, соответствующим положениям принятого в 2011 г. № 38-ФЗ в целом не удалось устранить выявленное искажение принципа пропорциональности распределения депутатских мандатов при проведении выборов представительных органов муниципальных образований.

Обратимся к опыту муниципальных выборов Калужской области. Посыл федерального уровня об изменениях в избирательной системе при формировании представительных органов муниципальных образований не получил широкого применения. На муниципальных выборах в марте 2010 года только в 2 из 24 муниципальных районов избрание Районных Собраний проходило по пропорциональной системе, в подавляющей части же использовалась мажоритарная система. При этом количественный состав представительных органов этих муниципальных образований не претерпел изменений (15 мандатов). В течение всего пятилетнего срока деятельности депутатского корпуса, сформированного по системе партийных списков, действительно, отсутствовали причины для проведения дополнительных выборов, ибо замещение вакантного мандата осуществлялось в соответствии с решением соответствующего коллегиального органа партии. Несомненно, это выигрышная сторона этой практики. Но другая, обратная сторона этой системы кроется в отсутствии у депутата, избранного по списку, персональной ответственности перед избирателями. Эта система не требует конкретной привязки депутата к округу и избирателям, что в дальнейшем работает на размывание социальной поддержки партии. В дальнейшем, в Уставы этих двух муниципальных районов, где прежде применялась пропорциональная система, были внесены коррективы и состоялся переход на мажоритарную [22, 23]. На муниципальных выборах 2015 года система большинства была применена на уровне представительных органов муниципальных районов. Однако в некоторых муниципальных районах продолжает применяться практика, когда формирование депутатского корпуса проводится не на ос-

нове прямых выборов, а через систему представительства. Избиратели первоначально выбирают депутатов поселений, которым в дальнейшем делегируют право представлять их интересы на районном уровне. Выборы же депутатов Городской Думы г. Калуги проходили впервые по смешанной системе, в соответствии с которой 25 депутатов избирались по одномандатным округам и 10 – по партийным спискам. Ранее городской депутатский корпус административного центра формировался по системе простого большинства и имел меньшую численность (25 мандатов).

Безусловно, выбор типа избирательной системы не должен зависеть только от количества депутатских мандатов и численности избирателей в муниципальном образовании. Излишняя политизация представительного органа местного самоуправления не станет фактором эффективного решения местных проблем, которых достаточно накопилось в современных условиях с учетом проводимых муниципальных реформ.

Заставляет задуматься о целесообразности применения пропорциональной системы на муниципальном уровне еще и другой, немаловажный аспект. Депутаты представительного органа, избранного по партийному списку в чистом виде или в комбинации с мажоритарной системой, ставятся в неравное положение в отношении института отзыва, поскольку организационно невозможно проводить отзыв депутата, избранного по партийному списку. По крайней мере, законодательно этот вопрос не поработан. В результате на период между выборами избиратель лишен возможности осуществлять действенный контроль за избранными по списку депутатами. Институт отзыва депутата по инициативе избирателя, с нашей точки зрения, должен быть законодательно закреплён независимо от применяемых типов избирательных систем, поскольку это является подтверждением широких обратных связей депутатов представительных органов муниципальных образований. В противном случае всякая обратная связь избранного депутата со своим электоратом теряется, так как его поведение определяется преимущественно канонами партийной дисциплины.

Нельзя не отметить и то, что при применении пропорциональной избирательной системы выбор избирателя исключает возможность не согласиться с наличием отдельных кандидатов в списке кандидатов, а повсеместное использование технологий «паровоз» есть применение административных ресурсов. Возможно

в дальнейшем, введение открытых списков кандидатов при пропорциональной электоральной формуле, благодаря которым избиратель получал возможность голосования за конкретных партийных кандидатов, способствовало более объективному учету интересов и симпатий электората.

Целесообразно привести в качестве примера и такую практику, которая сложилась в связи с внесенными изменениями в федеральное законодательство в отношении системы выборов, когда предметно в Устав муниципального образования вносили коррективы касательно численности депутатских мандатов в представительном органе муниципальных образований, тем самым препятствуя применению этой электоральной формулы. Приведем соответствующий пример: в Устав Гурьевского муниципального района в Калининградской области в июне 2012 г. вносятся поправки, в соответствии с которыми количественный состав представительного органа – окружного Совета депутатов – был сокращен (было 20, стало 19 депутатов), что позволило, соответственно закономерно, оставить мажоритарную избирательную систему относительного большинства.

И еще, широкое применение пропорциональной системы предполагает наличие реально действующих местных отделений политических партий. Именно они в соответствии с законодательством являются субъектами выдвижения кандидатов. В действительности же, они созданы далеко не везде (исключение составляют парламентские партии), а это делает невозможным выдвижение кандидатов от партий, а следовательно применение этой системы на местном уровне.

Таким образом, анализ законодательства по организации муниципальных выборов, а также опыта применения различных избирательных систем на выборах в представительные органы муниципальных образований показывает, что необходим прагматичный взвешенный подход, с одной стороны, обеспечивающий реализацию конституционных основ местного самоуправления, а с другой – учитывающий тенденции развития российской многопартийной системы. Целесообразным видится использование плюрализма электоральных формул при организации выборов муниципального уровня.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
4. Модельный закон субъекта Российской Федерации «О выборах депутатов представительного органа муниципального района // Вестник ЦИК РФ. – 2006. – № 1. – С. 145-297.
5. Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 13. – С. 1685.
6. Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П от 07.07.2011 г. «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 18 июля (№ 29). – Ст. 4557.
7. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию // Российская газета. – 2010. – 1 декабря (№ 271).
8. Письмо Председателя ЦИК РФ В.Е. Чурова избирательным комиссиям субъектов Российской Федерации от 16 июля 2010 г. «О порядке регулирования вопросов, связанных с применением пропорциональных (смешанных) избирательных систем на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/news/relevant/2010/07/22/rasp.html>.
9. Турищева, Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме / Н.Ю. Турищева. – М., 2010. – 339 с.
10. Иванченко, А.В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / А.В. Иванченко. – М., 1999. – 841 с.

11. Головин, А.Г. Средства массовой информации и выборы: вопросы и ответы / А.Г. Головин, М.В. Гришина. – М.: РЦОИТ, 2011. – 80 с.
12. Васильев, В.И. Законодательное регулирование избирательных систем, применяемых на муниципальных выборах / В.И. Васильев, А.Е. Помазанский // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 16-26.
13. Кынев, А.В. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция / А.В. Кынев, А.Е. Любарев. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. – 792 с.
14. Колюшин, Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений / Е.И. Колюшин. – М., 2010. – 384 с.
15. Князев, С.Д. Избирательный процесс: Понятие, особенности и структура / С.Д. Князев // Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 42-54.
16. Борисов, И.Б. Некоторые конституционно-правовые аспекты организации выборов по пропорциональной системе в представительные органы муниципальных образований / И.Б. Борисов, А.В. Игнатов // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 9. – С. 56-64.
17. Любарев, А.Е. На муниципальных выборах должны применяться открытые списки / А.Е. Любарев // Городское управление. – 2011. – № 12. – С. 78-84.
18. Федорова, И.М. Реформа политической системы в современном обществе: опыт муниципальных выборов в России / И.М. Федорова // Вестник Полесского государственного университета, серия общественных и гуманитарных наук. – 2014. – №1. – С. 9-16.
19. Любарев, А.Е. О порядке регулирования вопросов, связанных с применением пропорциональных (смешанных) избирательных систем на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления [Электронный ресурс] / А.Е. Любарев. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/news/relevant/2010/07/22/rasp.html>.
20. Матейкович, М.С. Актуальные проблемы судебной защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации / М.С. Матейкович // Государство и право. – 2003. – № 4. – С. 33-40.
21. Кынев, А.В. «Партийные списки» в беспартийном пространстве: избирательные права граждан и принудительная партизация местных выборов / А.В. Кынев // Российское электоральное обозрение. – 2010. – № 1. – С. 4-19.
22. Устав МР «Барятинский район» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admoblkaluga.ru/sub/municip/mun/mo2/baryat/ustav.phpv>.
23. Устав МР №Мещовский район» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admoblkaluga.ru/sub/municip/mun/mo2/mestch/ustav.php>.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Калужский филиал), Калуга

УДК 340

Е.А. Магомедова, С.А. Зотова
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА
КАК ФАКТОР ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье предпринята попытка на основе использования дифференцированного подхода к понятию правовой культуры общества определить влияние данного феномена на электоральную активность в современной России. Авторы разделяют правовую культуру общества на правовую культуру избирателей и правовую культуру законодателей. Определяются механизмы влияния правовой культуры законодателя и избирателей на электоральную активность населения. Особое внимание уделено низкой электоральной активности молодежи и анализу отдельных причин такого уровня активности. Констатируется, что правовая культура является мощным фактором, влияющим на электоральную активность на современном этапе развития отечественной избирательной системы.

Ключевые слова: выборы; демократия; активное избирательное право; избирательное законодательство; избирательный процесс; избирательные отношения; электоральная активность; правовая культура; правосознание; гражданская активность; кодификация.

E.A. Magomedova, S.A. Zotova
LEGAL CULTURE OF SOCIETY
AS A FACTOR IN ELECTORAL ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

The article attempts to determine the influence of this phenomenon on electoral activity in modern Russia on the basis of using a differentiated approach to the concept of the legal culture of the society. The authors divide the legal culture of the society into the legal culture of voters and the legal culture of legislators. Mechanisms of influence of the legal culture of the legislator and voters on electoral activity of the population are defined. Special attention is paid to the low electoral activity of young people and the analysis of individual reasons for this level of activity. It is stated that the legal culture is a powerful factor influencing the electoral activity at the present stage of the domestic electoral system development.

Key words: elections; democracy; active electoral law; electoral legislation; electoral process; electoral relations; electoral activity; legal culture; legal awareness; civil activity; codification.

Конституция Российской Федерации 1993 года в статье 3 закрепила принцип народного суверенитета, в соответствии с которым многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником власти, осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. Данная конституционная норма предполагает функционирование институтов непосредственной демократии, к которым в том числе относится и институт выборов. Вместе с тем следует констатировать, что уровень гражданской активности населения на современном этапе развития российского общества, к сожалению, является недостаточно высоким, чтобы в полной мере реализовывались демократические начала в политических и социально-экономических преобразованиях.

В этом плане заслуживает определенного внимания вопрос электоральной активности населения. По нашему мнению, понятие электоральной активности является производным от понятия «электоральное поведение». Следуя логике проведения научных исследований, считаем необходимым обратиться к содержательному наполнению понятия «электоральное поведение». Так, В.З. Измайлов определяет электоральное поведение как мотивированную деятельность, характеризующую данную социальную общность в ее типических реакциях, связанных с проявлением социально-политической позиции по отношению к избирательной кампании [2, с. 24]. Данная дефиниция представляется вполне конструктивной, поскольку к существенным признакам электорального поведения в контексте данного определения отнесена мотивированная деятельность, что означает наличие определенного мотива для такого рода по-

ведения. Исходя из обозначенных теоретических посылов, считаем возможным обратиться к позиции М.В. Сербина, который определяет электоральную активность как меру электорального поведения, критерий инициативности избирателей в период осуществления голосования, т.е. непосредственно в период выражения своего выбора [3, с. 31].

По мнению ученых-юристов и специалистов-практиков спектр факторов, влияющих на электоральную активность общества, довольно широк. К таковым относят социально-экономическую и политическую ситуацию в государстве, деятельность СМИ, возрастную характеристику избирателей и др. Представляется, что немаловажное значение в перечне этих факторов принадлежит правовой культуре общества. Для характеристики данного фактора целесообразно обратиться к содержательному наполнению данного правового феномена. Следует констатировать, что в юридической науке существует множество подходов к понятию «правовая культура». В контексте юрисоциологического подхода правовая культура рассматривается в двух плоскостях: во-первых, как характеристика уровня развития правовых явлений на определенном этапе развития общества, во-вторых, как качественная характеристика восприятия права и правового поведения отдельной личности.

Как верно отмечает Мельников В.Ю., «Правовая культура предполагает достаточное знание должностными лицами и гражданами юридических норм, их правовую грамотность, умение, навыки пользоваться законами в практической жизни, высокую степень уважения авторитета права, его оценки как необходимой социальной ценности для нормального функционирования цивилизованного сообщества людей, атмосферу законопослушания личности, устойчивые привычки, внутреннюю потребность к соблюдению закона и социально-правовой активности. Необходимым элементом правовой культуры является также наличие в стране детально разработанного, охватывающего все основные сферы отношений, внутренне непротиворечивого и технически совершенного законодательства, последовательно отражающего идеалы демократии, свободы и справедливости» [4, с. 20]. Данное содержательное наполнение понятия правовой культуры предполагает довольно высокий уровень электоральной активности. Вместе с тем следует отметить, что участие в выборах, это, в первую очередь, конституционное право граждан. Положения общей теории права определяют, что

субъективное право – это всегда мера возможного поведения. К сожалению, обращаясь к современной российской избирательной практике можно констатировать, что многие люди отказываются от реализации активного избирательного права. По мнению авторов, люди не идут голосовать потому, что, во-первых, считают это бесполезным, а во-вторых, таким образом хотят выразить свое отношение к власти. Представляется, что в России причинами низкой электоральной активности в данном контексте являются: отсутствие в предлагаемых списках кандидатов, которые могли бы соответствовать ожиданиям избирателей; недоверие к власти; отсутствие достойной оппозиции.

При этом необходимо констатировать, что все вышеперечисленные факторы – это формы проявления низкого уровня правовой культуры избирателей. На наш взгляд, сегодня у российского избирателя отсутствуют достаточные правовые знания и опыт, которые позволили бы ему сделать осознанный выбор среди избираемых кандидатов. Несмотря на большой объем проводимой в рамках правового просвещения работы, реализуемый различными государственными и негосударственными структурами для разных групп населения, её эффективность оставляет желать лучшего. Если сфокусировать внимание на молодом поколении, то следует отметить, что, как правило, данной работой оказывается охвачен достаточно узкий круг избирателей из числа наиболее активной молодежи, входящей в различные молодежные общественные организации. Остальной массив молодых избирателей остается не охвачен мероприятиями, способствующими повышению уровня правовой культуры и избирательной активности. В дополнение к представленной аргументации следует обозначить, что на процесс формирования правовой культуры молодежи сегодня решающее влияние оказывают следующие социальные факторы: непосредственные условия жизни и работы; организованная система обучения и воспитания; средства массовой информации; государственная молодежная политика. При этом динамика доминирующих в правовом сознании молодежи как отражении её правовой культуры взглядов напрямую связана со складывающейся социально-экономической и политической ситуацией в обществе. Сегодня в молодежной среде наблюдается довольно низкая оценка выборов как инструмента формирования государственных институтов, способных конструктивно решать социально-экономические проблемы в стране, а также отрицание права как социаль-

ного блага, способного оказывать эффективное воздействие на общественные отношения и упорядочивать жизнь общества.

В развитие характеристики правовой культуры как фактора обеспечения электоральной активности представляется целесообразным уделить внимание качеству избирательного законодательства, состоянию которого является отражением уровня правовой культуры законодателя. В теории правотворчества доказано, что важным фактором повышения эффективности правового регулирования тех или иных общественных отношений является качество действующего законодательства, степень его адекватности правовым потребностям общества и стабильность. К сожалению, приходится констатировать довольно высокую динамику внесения изменений и дополнений в избирательное законодательство как негативный фактор, влияющий на организацию и проведение выборов. Кроме того, правовая регламентация отношений, возникающих в рамках избирательного процесса, осуществляется на трех уровнях публичной власти, что порой влечет за собой дублирование правовых норм или наличие юридических коллизий. Интенсивные трансформации избирательного законодательства, понимаемого в широком смысле слова, влекут за собой сложности в восприятии правовых предписаний, как простыми гражданами, так и членами избирательных комиссий. Следует также учитывать, что, как правило, члены территориальных и участковых избирательных комиссий – это не далеко не всегда люди, обладающие достаточным уровнем правовых знаний. В связи с чем необходимо констатировать, что в научной юридической среде давно высказывается предложение о кодификации избирательного законодательства на федеральном уровне. С учетом того, что в целом ряде субъектов Российской Федерации приняты региональные избирательные кодексы, федеральному законодателю следовало бы воспринять опыт субъектов и начать процесс разработки и принятия изби-

рательного кодекса РФ. Кодификация избирательного законодательства на федеральном уровне сделает избирательный процесс более конструктивным, а конгломерат регулирующих его правовых норм – более системным, последовательным и доступным для восприятия адресата. Кроме того следует понимать, что качественное избирательное законодательство – это своего рода индикатор уровня правовой культуры законодателя и мощный мотивирующий фактор для повышения уровня электоральной активности избирателя.

Использованный авторами в статье дифференцированный подход к характеристике правовой культуры общества позволяет констатировать, что именно правовая культура избирателей оказывает большое влияние на электоральную активность. Наиболее проблемной в этом плане является правовая культура современной молодежи, которой в большей степени свойственен правовой нигилизм, низкий уровень гражданской активности и сосредоточение на личных ценностях при игнорировании общественных интересов. При этом именно уважение населения к праву, понимание его регулятивного потенциала, является основой для формирования у субъектов избирательного права активной гражданской позиции, реализацией которой является электоральная активность. В качестве самостоятельного фактора, влияющего на электоральную активность в современной России, обозначается правовая культура законодателя, поскольку именно от его профессионализма зависит качество действующего избирательного законодательства. В свою очередь оптимизация содержательного наполнения избирательного законодательства создает надежную основу для реализации его предписаний в результативное поведение субъектов избирательного права. На основе вышеизложенного можно сделать вывод о мощном влиянии такого правового феномена, как правовая культура, на уровень электоральной активности в современной России.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.02.2019).
2. Измайлов, В.З. Электоральное поведение (мотивационно-технологический аспект) / В.З. Измайлов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004.
3. Сербин, М.В. Теоретико-правовые основы повышения электоральной активности молодежи в Российской Федерации / М.В. Сербин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 5. – С. 30-32.
4. Мельников, В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества / В.Ю. Мельников // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 16-24.

УДК 342.812

А.О. Филатова
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВА БЫТЬ ИЗБРАННЫМ
В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье проанализированы и указаны мнения известных теоретиков права в отношении содержания субъективных прав, в том числе субъективного пассивного избирательного права. По мнению автора настоящей статьи, элементами содержания права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления являются: правомочия кандидатов на определенной стадии избирательного процесса и в связи с достижением конкретного статуса, законодательные и судебные гарантии этого права, ограничения, которые могут быть разделены на избирательные цензы и условия проведения избирательной кампании. В итоге автор формулирует наиболее приемлемое для современной действительности определение пассивного избирательного права.

Ключевые слова: право быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления; правомочия кандидата; избирательные цензы; ограничение избирательного права; лишение избирательного права.

A.O. Filatova
TO QUESTION OF CONTENT OF RIGHT TO BE ELECTED
TO STATE AUTHORITIES AND LOCAL MANAGEMENT

The article analyzes and indicates the opinions of well-known theorists of law regarding the content of subjective rights, including subjective passive suffrage. According to the author of this article, the elements of the content of the right to be elected to state and local authorities are: the powers of candidates at a certain stage of the electoral process and in connection with the achievement of a specific status, legislative and judicial guarantees of this right, restrictions that can be divided into electoral qualifications and campaign conditions. As a result, the author formulates the most acceptable definition of passive suffrage for modern reality.

Key words: the right to be elected to state and local management; the powers of a candidate; electoral qualifications; restriction of the right to vote; deprivation of the right to vote.

В большинстве научных исследований по теории права отмечается, что современное понимание субъективных избирательных прав должно отражать не законодательную формулировку конкретного права, а особенности его реализации с учетом сложившихся в теории правовых конструкций.

Как указывают А.В. Малько и Н.И. Матюзов [3, с. 523] «субъективное право – многоплановая возможность, которая включает как минимум четыре элемента:

1) возможность положительного поведения самого управомоченного, т.е. права на собственные действия;

2) возможность требовать от соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие действия;

3) возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (притязание);

4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом.

Иными словами, субъективное право может выступать в правоотношении как праводействие, право-требование, право-притязание, право-пользование. В целом же все четыре компонента в их единстве составляют содержание и структуру субъективного права как общего понятия. Субъективное право служит средством удовлетворения интересов управомоченного лица. Каждая из дробных составных частей субъективного права обычно именуется правомочием. Однако общая структура субъективного права остается четырехчленной».

Выдающийся советский и российский учёный-правовед С.С. Алексеев [3, с. 14] отмечал, что «субъективное право – сложное явление, включающее в себя ряд правомочий:

а) право на собственные фактические действия, направленные на использование полезных свойств объекта права;

б) право на юридические действия, на принятие юридических решений;

в) право требовать от другой стороны исполнения обязанности, т.е. право на чужие действия;

г) право притязания, которое заключается в возможности привести в действие аппарат принуждения против обязанного лица, т.е. право на принудительное исполнение обязанности (в принудительном порядке может быть взыскан долг, произведено восстановление рабочего или служащего на работе)».

Исходя из классической теории субъективного права, представляется возможным определить содержание пассивного избирательного права посредством выделения четырехчленной структуры, учитывая, что подобные попытки в теории избирательного права были осуществлены и ранее, к примеру, В.О. Лучиным в учебнике «Избирательное право России» [4, с. 200-206].

Выстраивая логику избирательных правоотношений на основе выводов С.С. Алексеева, В.О. Лучин отмечает, что избирательные правоотношения имеют сложную структуру. Большинство авторов выделяют в них юридическое и материальное содержание, что обусловлено единством формы и содержания. Вместе с правами и обязанностями (юридическое содержание) стоит говорить и о реальном, фактическом поведении субъектов избирательных правоотношений (материальное содержание). Как отмечает Лучин В.О. «структура субъективных избирательных прав включает в себя:

1. Меру возможного, дозволенного поведения.

2. Определение субъективного права происходит в соответствии с юридической нормой (нормативное содержание).

3. Субъективное право обеспечивается обязанностью другой стороны.

4. Это право гарантировано государством.

В то же время составными частями субъективного права выступают:

1) правомочие на собственные действия;

2) правомочие требовать от другого лица исполнения обязанности;

3) возможность привести в действие аппарат принуждения против обязанного лица в случае его неподчинения требованию уполномоченного лица по исполнению обязанности, возложенной на него».

Основываясь на вышепредставленных авторских позициях необходимо заключить, что в настоящее **право быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления на определенной стадии избирательного процесса может быть реализовано только посредством определенного круга правомочий**, которые закрепляются в законодательстве и соответствуют определенному статусу кандидата. В то же время законодательные гарантии устанавливают правомочия (возможности) кандидата осуществлять те или иные действия для достижения конкретной цели: быть выдвинутым, зарегистрированным или избранным.

Однако в отношении отнесения гарантий к элементам пассивного избирательного права не сложилось однозначного мнения. Профессор Т.Н. Радько понимает, что «правомочие требовать исполнения обязанности – возможность (гарантия) реализации субъективного права, которая прописана в нормативном акте» [6, с. 56]. Как представляется, без такого элемента как «гарантия» реализация пассивного избирательного права станет невозможной, поскольку исчезнет правомочие требовать исполнения обязанностей от другой стороны (политической партии или избирательной комиссии).

В то же время, профессор В.О. Лучин разделяет правомочие требовать исполнения обязанности другой стороны и гарантию реализации пассивного избирательного права со стороны государства. Вместе с тем гарантированность государством права быть избранным рассматривает в качестве структурного элемента пассивного избирательного права.

В учебно-методическом комплексе «Право избирать и быть избранным в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы» под редакцией профессора С.А. Авакьяна, коллективом авторов обосновывается наличие правовых (законодательных) и судебных гарантий реализации избирательных прав, а в большинстве научных статей гарантия употребляется как элемент субъективного избирательного права [6].

Одним из основных элементов пассивного избирательного права наряду с правомочиями и гарантиями выступают ограничения, которые понимаются большинством авторов как изъятия из круга правомочий, составляющих нормативное содержание указанного права. В своей монографии [9, с. 191] профессор, член Центральной избирательной комиссии РФ Б.С. Эбзеев рассуждает о том, что следует различать конституционные ограничения (имма-

нентные) и ограничения конституционных прав, которые соотносятся как общее и особенное и по-разному нормируются Конституцией РФ и конституционным правом. В целом, определяя «ограничения прав граждан», им ведется речь о границах признаваемых и защищаемых Конституцией свобод индивидов и их ассоциаций, по существу о нормативном содержании того или иного конституционного права, составе его правомочий и системе гарантий. В соответствии с логикой Б.С. Эбзеева, рассматривая ч. 2 ст. 32 Конституции [1], к имманентным (конституционным) ограничениям провозглашаемого права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления необходимо отнести: ценз «гражданства», «ценз дееспособности», «криминальный ценз» (отсутствие лица в местах лишения свободы). Более того, п. 27 ст. 2 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [2] нормативно закрепляет понятие пассивного избирательного права как права граждан Российской Федерации быть избранными в органы

государственной власти и органы местного самоуправления. Таким образом, в Конституции РФ, в названии федерального закона, в законодательном понимании пассивного избирательного права изначально включены имманентные, определяющие границы реализуемого права, ограничения (пределы). Подобное предопределяет включение наряду с правомочиями, гарантиями также и ограничений в структуру пассивного избирательного права.

Ввиду изложенного, наиболее соответствующим законодательству и политической действительности, может быть предложено понимание пассивного избирательного права как комплексного конституционного избирательного права кандидата-самовыдвиженца и кандидата от избирательного объединения, включающее круг определенных правомочий, правовых ограничений, гарантий, получающее выражение в формах непосредственной реализации кандидатом принципов и норм избирательного права с целью приобретения статуса выдвинутого, зарегистрированного, избранного кандидата [8, с. 11].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – № 0001201408010002 от 01.08.2014.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 № 67-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и право на участие в референдуме граждан РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 2002 г. – № 24. – Ст. 2253.
3. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
4. Лучин, В.О. Избирательное право России / В.О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 735 с.
5. Право избирать и быть избранным в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы. Учебно-методический комплекс / рук. авт. кол. и отв. ред. проф. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 680 с.
6. Радько, Т.Н. Теория государства и права / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2015. – 496 с.
7. Малько, А.В. Теория государства и права / А.В. Малько, Н.И. Матузов. – Саратов, ЮристЪ, 2004. – 245 с.
8. Филатова, А.О. Содержание и судебная защита конституционного права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.О. Филатова. – М.: РГУП, 2018. – 143 с.
9. Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2015. – 652 с.

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Калуга

УДК 340

Е.А. Магомедова, О.В. Афонина
ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА
И ПОВЫШЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается состояние правовой культуры молодежи в современной России. Констатируется её недостаточный уровень. Рассматривается правовой нигилизм в молодежной среде. Анализируются причины правового нигилизма и его влияние на уровень электоральной активности молодежи. Авторами формулируются предложения по преодолению правового нигилизма посредством реализации организационно-правовых мер в формате деятельности государства, образовательных организаций и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: выборы; избирательное право; избирательный процесс; правовая культура; правовой нигилизм; электоральная активность; правовое просвещение; гражданская активность.

E.A. Magomedova, O.V. Afonina
OVERCOMING OF LEGAL NIHILISM AND INCREASE
OF ELECTORAL ACTIVITY OF YOUTH

The article deals with the state of legal culture of young people in modern Russia. Its insufficient level is stated. Legal nihilism among young people is considered. The causes of legal nihilism and its impact on the level of electoral activity of young people are analyzed. The authors formulate proposals to overcome legal nihilism through the implementation of organizational and legal measures in the format of the activities of the state, educational organizations and civil society institutions.

Key words: elections; electoral law; electoral process; legal culture; legal nihilism; electoral activity; legal education; civil activity.

Конституция Российской Федерации характеризует наше государство как демократическое, основанное на приоритете личности, её прав и свобод, призванное обеспечивать их реализацию и защиту. Статья третья основного закона определяет, что носителем суверенитета государства и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Данная норма конкретизируется в ст. 32 Конституции РФ, которая гласит: «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей». Основной формой непосредственной демократии в современной России является институт выборов. К сожалению, суть и значение права избирать осознают далеко не все граждане, подтверждается не всегда высоким уровнем явки на выборы.

Конституционно закрепленное право избирать предоставляется всем гражданам Российской Федерации, достигшим восемнадцатилетнего возраста, включая молодежь, которая, как представляется, должна быть в первую очередь заинтересована в качественном и эффективном управлении делами государства. Данный посыл предполагает целесообразность ак-

центировать внимание на электоральной активности молодежи как одном из проблемных аспектов российской избирательно-правовой практики. В настоящее время, к сожалению, можно констатировать невысокий уровень избирательной активности молодых россиян при проведении избирательных кампаний различного уровня. Причиной довольно низкой электоральной активности молодежи, на наш взгляд, в первую очередь является скептическое отношение к собственной роли в избирательном процессе и результатах выборов. То есть, в настоящий момент многие молодые люди отказываются реализовывать свое активное избирательное право в силу неверия в выборы как инструмент демократии, а также из-за того, что избранные кандидаты зачастую не оправдывают ожиданий молодого поколения. Сегодня молодые люди при решении вопроса о том, нужно ли бы им быть избирателем, все чаще отвечают «нет», мотивируя свою позицию тем, что: «их голос ничего не решит», «результат выборов не зависит от моего голоса». Как отмечает Н.Н. Бондарь, молодежь как социальная группа рассуждает по схеме: «на выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит». Неучастие молодежи в выборах объясняется тем об-

стоятельством, что на политической сцене отсутствуют политические силы, способные артикулировать и агрегировать интересы молодежи, что неизбежно ведет к неверию молодых людей в собственные силы [1, с. 92]. Таким образом, потеряв веру в возможность влиять на решение социально-экономических проблем в государстве с помощью института выборов, попросту отстраняются от участия в управлении государством через избирательные механизмы.

На наш взгляд, низкая избирательная активность молодежи является проявлением недостаточного уровня правовой культуры этой социальной группы. В контексте положений общей теории права такое явление можно охарактеризовать как правовой нигилизм. Следует констатировать, что для современной молодежной среды в определенной степени характерны различные проявления правового нигилизма. Нигилизм в широком смысле означает отрицание общественных ценностей, идеалов, культуры и т.п. Правовой нигилизм в свою очередь заключается в отрицании ценности права, а также в неуважительном отношении к закону. Как справедливо отмечает профессор Р.А. Ромашов, формы проявления правового нигилизма в молодежной среде различны: отождествление права с фактическим действием властных структур, аполитичность молодежи и отсутствие сопричастности к делам государства и общества [2, с. 21].

На формировании правового нигилизма в молодежной среде оказывает влияние множество факторов. На наш взгляд, наиболее значимыми являются: деидеологизация и коммерциализация общественных отношений, смена ценностных приоритетов в общественном сознании, социальное расслоение.

По нашему мнению, на современном этапе развития российской государственно-правовой действительности и с учетом происходящих в мире интенсивных политических трансформаций существующее положение вещей с проявлением правового нигилизма в молодежной среде не должно оставаться без внимания со стороны государства и гражданского общества. Преодоление нигилистических тенденций среди молодежи предполагает развитие у молодого поколения позитивного юридического мировоззрения. Наиболее действенным способом, на наш взгляд, является системная работа по повышению правосознания и правовой культуры подрастающего поколения, начиная с юного возраста.

Обращаясь к механизмам повышения правосознания молодого поколения в контексте

избирательного права, следует констатировать, что в образовательных организациях активно реализуется система правового воспитания, предполагающая проведение тематических классных часов и внеаудиторных занятий соответствующей направленности. Кроме того, в ряде образовательных организаций создаются общественные организации, предполагающие формирование у обучающихся активной гражданской позиции и повышение уровня их правовой культуры. В формате деятельности таких организаций обучающиеся с детства могут на личном примере убедиться в том, что их слово является важным в решении той или иной задачи. Со временем масштаб проблемы увеличивается, но уверенность человека в ценности его мнения сохраняется.

Тем не менее, такой механизм правового воспитания школьников существует не во всех образовательных организациях. Мы считаем, что для предотвращения распространения правового нигилизма среди молодежи необходимо в обязательном порядке введение в школьную программу таких дисциплин, как «Право», «Права человека», «Правовой статус личности», в рамках которых в том числе будет уделено внимание институту выборов и, соответственно, формированию у школьников понимания важности избирательного процесса, как для конкретного человека, так и для судьбы всего государства.

Кроме того, системная работа по правовому просвещению и повышению уровня гражданской активности и правовой культуры должна проводиться не только со школьниками, но и со студентами профессиональных образовательных и образовательных организаций высшего образования. Посредством проведения системной воспитательной работы необходимо формировать у них чувство сопричастности к важным социально-политическим процессам и обеспечивать возможность участия в управлении делами различных студенческих органов, функционирующих в образовательных организациях.

Ещё одним конструктивным элементом в механизме преодоления правового нигилизма в молодежной среде можно считать функционирование при органах государственной власти различного рода молодежных консультативно-совещательных органов, которые создаются в целях обеспечения участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Примером таких органов в Калужской области являются Молодежное правительство Калужской области и Молодежный парламент

при Законодательном Собрании Калужской области. Считаем, что данная практика должна активно распространяться во всех субъектах Российской Федерации и экстраполироваться на уровень муниципальных образований.

Нельзя не учитывать тот факт, что мы живем в эпоху цифровизации, где Интернет для молодежи является основным источником информации. С учетом данного положения следует осуществлять системное правовое просвещение через социальные сети, интернет-каналы и профили. Следует отметить, что формат подачи информации в адрес молодежной аудитории должен быть грамотно выстроен и мотивировать молодежь к правомерному поведению и повышению уровня их гражданской активности с учетом их интересов. Форма подачи информации должна быть ненавязчивой, а сама информация – грамотно интегрирована в актуальные для молодежи контенты.

Что касается повышения электоральной активности молодежи при помощи Интернет-ресурсов, также стоит отметить, что должна проводиться не жесткая пропаганда важности института выборов, а корректное, обстоятельное разъяснение необходимости участия в избирательном процессе. Опыт проведения последних избирательных кампаний показал, что реклама выборов сыграла злую шутку с ее организаторами, вызвав неоднозначные эмоции среди молодых людей. Так, среди молодых пользователей Интернета в ответ на грубую политику привлечения молодежи на выборы, создались предпосылки для усиления правового нигилизма посредством распространения агитационных материалов против участия в политической жизни страны в знак протеста. В связи с этим логичен вывод о том, что в настоящее время просто необходим мониторинг идеологической составляющей социальных сетей и тщательная проверка достоверности представляемой в них информации. Подчеркнем, что тщательный мониторинг информации снизит уровень правового нигилизма в российском обществе и позволит не только молодому поколе-

нию, но и более широким массам населения формировать исключительно собственное мнение в отношении той или иной информации. Для этого ещё раз подчеркнем, что информация, передаваемая потребителю через социальные сети, не должны быть настойчиво агитирующая к обязательному участию в выборах, а скорее носить просветительский характер.

Кроме того, по нашему мнению, благотворное влияние на повышение доверия к «честности» выборов может оказать более активное привлечение молодежи к организации и проведению выборов. При вовлечении молодого поколения в избирательный процесс в качестве организаторов, независимых наблюдателей или в других ипостасях молодому человеку будет предоставлена возможность увидеть отсутствие нарушений избирательного законодательства в ходе выборов. При деятельном участии в избирательных кампаниях к молодежи придет понимание того, что государство при организации выборов не прибегает к «грязным технологиям», которые в свою очередь приводят к фальсификации итогов и лоббирование интересов конкретных политических сил.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что авторы не ставили своей целью провести комплексное исследование причин правового нигилизма в молодежной среде и сформировать полный спектр мер повышения электоральной активности молодежи. В данной статье предпринята попытка обратить внимание на наличие такого деструктивного явления в молодежной среде, как правовой нигилизм через электоральную активность молодежи. Кроме того, предложенная в статье система мер по снижению уровня правового нигилизма не носит исчерпывающий характер, а с учетом позиции молодого поколения задает вектор для эффективной работы органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере преодоления правового нигилизма и повышения электоральной активности молодежи.

Список литературы:

1. Бондарь, Н.Н. Молодежь и выборы / Н.Н. Бондарь // Общество и право. – 2011. – № 4.
2. Ромашов, Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде / Р.А. Ромашов, Е.Г. Шукшина // История государства и права. – 2006. – № 2.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 342.813

М.М. Брусникина
ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются основные тенденции развития электорального правосознания молодежи. В качестве исследуемой группы населения используются люди возраста от 14 до 30 лет. Временной период ограничивается постсоветским периодом с опорой на исторические аспекты. Исследуются научные точки зрения на сложившуюся ситуацию.

Ключевые слова: электорат; правосознание; постсоветский период; выборы; голосование; молодежь.

M.M. Brusnikina
EVOLUTION OF ELECTORAL LEGAL AWARENESS
OF YOUNG PEOPLE IN POST-SOVIET PERIOD

The article considers the main trends in the development of electoral legal awareness of young people. People from 14 to 30 years old are used as a studied population group. The time period is limited as the post-Soviet period with reliance on historical aspects. The scientific points of view on the current situation are investigated.

Key words: electorate; legal awareness; post-Soviet period; elections; voting; youth.

Постсоветским периодом в науке, литературе, искусстве и юриспруденции принято считать время после 1991 года. Переходное состояние российского общества к новой фазе своего развития приводит к тому, что социальные и культурные смыслы, стереотипы деятельности подвергаются если не полному переосмыслению, то новой интерпретации в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях». Отношения, сложившиеся в обществе в указанный период времени, находились в переходном состоянии. Люди вспоминают о кардинальных изменениях, которые произошли в постсоветском социуме. Распад советского государства привёл к перестройке в политической сфере. Безусловно, изменения коснулись и избирательной системы.

Электорат определяется в качестве совокупности избирателей, которые способны принимать участие в выборах в связи с наступлением определенных юридических фактов. Правовая система в государства не может существовать без правовой культуры. Понимание человеком роли государства и права в жизни своей страны, его готовность следовать в своих действиях нормативным установкам, уважение к ценностям права – все это относится к особенностям правовой культуры. В любом обществе, в любом государстве индивидами создается своя правовая культура. Правосознание является системой взглядов на правовую систему общества, на идеологии, господствующие

в нем, как необходимость поддержания правовых норм для блага человеческого общества, составляет основу мировоззрения каждого человека в современном обществе. Именно благодаря правосознанию граждан определяет влияние на общество действующего режима, рассматривает риски, отождествляет себя как личность современного общества. Правосознание является на сегодняшний момент дискуссионным понятием. Выделяют несколько видов правосознания. Таким образом, правосознание имеет определенную структуру, виды и функции. Возможна деформация правосознания, которую необходимо выявлять и преодолевать.

В рамках проекта федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации» устанавливается правовой статус молодежи в РФ, цели, принципы и основные направления государственной молодежной политики, основы деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по разработке и реализации указанной политики, гарантии участия молодых граждан и их объединений в ее осуществлении. Под молодежью (молодыми гражданами) понимаются лица в возрасте от 14 до 30 лет. Именно в данном диапазоне будет исследовано развитие правового сознания граждан постсоветского периода.

Условно процесс становления правосознания современного электората можно разде-

лить на три периода. В качестве первого рассмотрим период с 1917 по 1937 года. В данный период времени стоит уделить проблеме абсентеизма. Избирателей условно делят на электорат, голосующий и остающийся в тени, на выборы не явившийся.

Февральская революция оказала сильное воздействие на избирательную систему. Но пошло не по демократическому пути развития. Так, большевизм одержал победу над монархией в связи с этим, быстрые и хаотичные изменения в существующем строе не смогли достойно организовать государственное управление. Исходя из этого, данные события не оказали влияние на изменение правосознания граждан. С обратным эффектом выступает Октябрьская революция, в результате которой происходят кардинальные изменения, как в жизни общества, так и в умах людей. Установление новой системы, подчиняющейся Советам, изменило социально-экономические и идеологические постулаты господствующей ранее системы. Традиции абсолютизма и народности изживались. Православие сменилось атеизмом, а народность уступила классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Неизменными же остаются коллективизм в своеобразных формах, отрицание личности как самостоятельного явления, стремление к истине и справедливости (на основе православия при царизме, на основе социализма при советской власти), что и сохраняет мотивы политического поведения определенных социальных групп.

Абсентеизм после революционных событий, конечно, был связан отрицанием новой власти и желанием вернуться к ранее существовавшему укладу жизни. На начало периода на выборах в Учредительное Собрание это прослеживалось явно. В завершении этого периода, картина плавно изменилась, и явка избирателей на выборы в Верховный Совет в 1937 году повысилась. Это было связано со многими причинами: новая власть активно реализовывала свою политику, за 20 лет в народном правосознании укрепился дух патриотизма.

Параллельно велась агитация. За каждым домом был закреплен специальный агитатор, который был обязан донести до избирателей положения новой Конституции и закона о выборах, а также собрать наказы кандидатам в депутаты Верховного Совета. Работа агитаторов строго контролировалась с помощью журналов учета, которые проверялись назначенными партийными функционерами.

На избирательных участках избиратель получал избирательный бюллетень, мог позна-

комиться с информацией о кандидатах в депутаты. Затем избиратели уединялись в кабинках для голосования. Как вспоминают очевидцы, очень многие в кабинки не заходили, опасаясь, что их уединение может представлять интерес для представителей НКВД, под контролем которых проводились все выборы.

Закон предусматривал такую организацию участков, при которых каждому избирателю будет облегчена явка на выборы для осуществления его избирательного права. В отдаленных северных и восточных районах с мелкими поселениями организуются избирательные участки с количеством не менее 100 человек населения, организуются отдельные избирательные участки для больниц, санаториев, судов, находящихся в плавании, и т.п., имеющих не менее 50 избирателей.

В качестве следующего рассмотрим период развития электорального правосознания с 1938 по 1991 год, данный период является обширным и охватывает множество значимых событий, как в развитии электорального правосознания, так и в государстве в целом. Подавляющая часть граждан СССР точно исполняла требования властей. В стране изучалась Конституция СССР, были созданы кружки по изучению избирательного законодательства, проводились предвыборные собрания, митинги, демонстрации, принимались резолюции, приветствующие выборы и т.д.

«Наш избирательный закон от первой до последней строчки пронизан заботой об избирателе, заботой о том, чтобы помочь избирателю осуществить свои политические права. В этих целях закон предусматривает создание избирательных участков в отдельных малонаселенных пунктах, на кораблях дальнего плавания, в поездах железных дорог, в больницах, родильных домах, мелких войсковых частях. Наш избирательный закон предусматривает точное и своевременное составление списков избирателей, предоставляет избирателю широкие возможности добиваться устранения всяких неточностей и злоупотребления при составлении списков.

Советский избирательный закон предусматривает такую организацию избирательных участков, при которых каждому избирателю будет облегчена явка на выборы для осуществления его избирательного права. В отдаленных северных и восточных районах с мелкими поселениями организуются избирательные участки с количеством не менее 100 человек населения, организуются отдельные избирательные участки для больниц, санаториев, судов, находящихся

ся в плавании, и т.п., имеющих не менее 50 избирателей.

Особая забота должна была быть проявлена в отношении избирательниц-матерей. Необходимо было обеспечить надзор за детьми на время, когда мать направится в избирательный участок, чтобы подать свой голос. Общественные организации должны были также проявить особое внимание к старикам и больным, которым трудно передвигаться пешком на значительные расстояния. Необходимо было так же обеспечить их транспортными средствами и таким образом помочь им участвовать в выборах.

Стопроцентная явка избирателей на выборы в Верховный Совет СССР была бы обеспечена хорошо поставленной политической предвыборной агитацией, широким и умелым разъяснением нового избирательного закона.

Какие внезаконодательные меры предпринимались для повышения явки избирателей на выборы? Среди них особое распространение получила агитация с помощью плакатов, которые создавались по аналогии с плакатами периода Великой Отечественной Войны 1941-1945 годов. Их основная задача крылась в повышении духа и чести людей проголосовавших, в донесении до граждан необходимости принять участие в выборах с помощью наглядных способов. Тех, кто свой гражданский долг игнорировал, вытаскивали на участки при помощи так называемых агитаторов. Они ходили по квартирам (а с некоторых пор звонили по телефону) и спрашивали, по какой причине тот или иной человек до сих пор не явился к урне для голосования и не отметился. Так же создавалась определенная атмосфера и на избирательных участках: играла бравурная музыка, торгуют бутербродами с копченой колбасой, которой в магазине не купишь. И на мгновение можно ощутить собственную значимость – ты точно нужен государству. Милиционеры и члены избирательной комиссии любезны.

Выборы организовывались по-праздничному. Звучала музыка и устраивались буфеты с бутербродами, рыбой, икрой, колбасой, выпечкой, прохладительными напитками. Солдаты ходили на участки ротами, дружно, с гармошкой и им устраивали праздничный обед с апельсинами. В бюллетенях было по одному кандидату в местный, областной, союзный орган. Можно было вместо кандидата вписать хоть свою фамилию. Явка была большая. К тем, кто не смог прийти, вечером приносили урну на дом. Рабочих выдвигали в коллективе (по инициативе компетентных товарищей).

Из числа простого народа (от общего числа депутатов) избиралось более 50%. Остальные были из проверенного годами комсомольско-партийного «резерва», создававшегося на производстве и в прочих административных единицах. На каждых выборах рабочие менялись, а «резерв» продвигался вверх и разъезжался по стране, получая новые ответственные посты. Особого беспокойства по качеству кандидатур не было. К своим рабочим депутатам на приём ходили запросто, обычно по бытовым и жилищным вопросам. Эти депутаты работали на производстве и ездили бесплатно (по удостоверению) в общественном транспорте. Они освобождались от работы (с сохранением заработной платы) на время сессий и в дни приёма населения.

Таким образом, представляется еще один путь развития электорального правосознания через общение с кандидатом.

«Ничего подобного не знает ни одна капиталистическая страна, где массовое уклонение от участия в голосовании стало типичным явлением, – ликовала в те дни советская пресса. – Итоги голосования опровергают лживые вымыслы буржуазных пропагандистов о нашей политической системе, органах государственной власти в СССР, о социалистической демократии». Так говорила о явке избирателей на выборы в Верховный Совет СССР, состоявшихся 14 марта 1954 года, из всего числа избирателей в 120750816 человек приняло участие в голосовании на выборах депутатов Верховного Совета СССР 120727826 человек или 99,98% от общего числе избирателей.

Выборы народных депутатов СССР весной 1989 года резко подняли градус политической жизни советского общества. После выборов в Учредительное собрание (12 ноября 1917 года) в нашей стране вновь можно было говорить о более-менее свободных выборах.

Главным итогом выборов высшее руководство страны и официальные средства массовой информации считали то, что народ, в общем и целом поддержал курс на перестройку и обновление общества. В голосовании приняло участие 89,9% всех избирателей. Ведь именно на это и была нацелена предвыборная кампания тех времен. В то же время было обращено внимание на ошибки, излишнюю заорганизованность, на попытки оказать давление на свободное волеизъявление людей. Председатель ЦИК обратил внимание на слабое знание Закона о выборах избирателями, на проявления некомпетентности со стороны избирательных комиссий, даже на окружном уровне. Конфликты

и жалобы рассматривались в 14,5 тысячах писем и телеграмм, полученных ЦИК.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что возникла необходимость повышать уровень знаний людей в сфере избирательного права, реорганизовать избирательный процесс, направить его не на соблюдение предписаний, а на достижение справедливости.

Таким образом, по прошествии определенного количества времени ситуация приобрела новые грани. Были разрушены старые дореволюционные уклады, положено начало формированию демократических выборов. Наблюдая за происходящим со стороны, граждане понимали, что необходимость их голосов присутствует и остро стоит на повестке дня.

Ситуацию в современной России четко отражают данные исследований ученых об от-

ношении граждан к действующей конституции. Некоторые особенности мнений связаны, конечно, с низкой правовой грамотностью населения.

Укрепление и развитие электорального правосознания граждан России должно быть признано одной из основных задач государственно – правовой политики России на ближайшее время.

Таким образом, основополагающими изменениями возможно будет повысить электоральную культуру и осведомленность граждан в вопросах избирательного права, избирательной системы, избирательного законодательства, что может в дальнейшем послужить рывком в совершенствовании избирательного законодательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Протасов, Л.Г. Проблема абсентеизма на выборах Всероссийского Учредительного собрания / Л.Г. Протасов // Вестник ЗабГУ. – 2015. – №5 (120).
3. Давыбоец, Е.Н. Электоральная культура в России: становление, развитие, особенности» / Е.Н. Давыбоец // Вестник ЗабГУ. – 2015. – №5 (120).
4. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1987. – № 10. – Ст. 307.
5. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1987. – №10. – Ст.310.
6. Состав депутатов, исполнительных комитетов, постоянных комиссий и резервных депутатов местных Советов народных депутатов 1987 года. – М., 1987. – С. 271.
7. Материалы XIX Всероссийской конференции КПСС. – М., 1988. – С. 120.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 49. – Ст. 727, 729.
9. Известия. – 1989. – 25 октября.

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Калуга

УДК 342.815

А.О. Филатова**ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА БЫТЬ ИЗБРАННЫМ
В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Данная статья посвящена выявлению отличительных особенностей судебной защиты пассивного избирательного права при осуществлении конституционного контроля избирательного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации, а также в процессе административного судопроизводства. Актуальность исследования подтверждена и изучением споров, рассматриваемых в Европейском Суде по правам человека. В ходе исследования автором были проанализированы порядка 30 постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, на основе которых и были сделаны выводы. Статья будет интересна в изучении государственным служащим, преподавателям ВУЗа, студентам, аспирантам, судьям судов общей юрисдикции и судьям конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: право быть избранным; пропорциональная избирательная система; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации; судебная защита; политические партии; «муниципальный фильтр».

A.O. Filatova**FEATURES OF JUDICIAL PROTECTION OF RIGHT TO BE ELECTED
TO STATE AUTHORITIES AND LOCAL MANAGEMENT**

This article is devoted to identifying the distinctive features of judicial protection of passive electoral rights when exercising constitutional control of electoral legislation by the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as in the process of administrative court proceedings. The relevance of the study is confirmed by the study of disputes considered at the European Court of Human Rights. In the course of the study, the author analyzed about 30 judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation and courts of general jurisdiction, on the basis of which conclusions were drawn. The article will be of interest for studies to civil servants, university lecturers, students, graduate students, judges of courts of general jurisdiction and judges of constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation.

Key words: the right to be elected; the proportional electoral system; the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation; judicial protection; the political parties; «the municipal barrier».

В избирательном процессе существует два способа защиты избирательных прав: административный и судебный порядок, последний из которых, включает возможность защиты избирательных прав в административном и конституционном судопроизводстве, а также в правозащитном производстве, осуществляемом Европейским Судом по правам человека.

В настоящее время большое количество исследовательских работ посвящено административной защите избирательных прав в вышестоящих избирательных комиссиях. Вместе с тем высокий процент обращений кандидатов о нарушениях их избирательных прав формирует интерес к определению степени эффективности судебной защиты пассивного избирательно-

го права. Необходимо констатировать также наличие обращений граждан РФ за защитой права быть избранным в органы государственной власти в Европейский Суд по правам человека.

Выделению и обособлению избирательных споров в рамках административного судопроизводства способствовала законодательная инициатива принятия в 2015 году специального процессуального закона – Кодекса административного судопроизводства (далее в тексте КАС РФ). По статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, количество обращений в суды общей юрисдикции за 2016 год по спорам, урегулированным 24 главой КАС

РФ, составило 2230 заявления о нарушении избирательных прав граждан [10, с. 4-5].

Актуальность представленной темы подтверждается и опубликованным в январе 2019 года сборником Центральной избирательной комиссии РФ и Верховного Суда РФ «Избирательное право и избирательный процесс в решениях Верховного Суда РФ 2012-2017 г.». Правовой анализ решений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ за 2012-2018 годов позволил констатировать существенное расширение ограничений пассивного избирательного права, зауженный объем законодательной гарантированности пассивного избирательного права [8]. Изменения в правовом регулировании избирательных споров и высокий процент жалоб на нарушение избирательных прав граждан вызывают интерес к проблематике обеспечения всесторонней защиты избирательных прав, в частности, пассивного избирательного права, как наименее изученный в науке конституционного права институт.

Глава 24 КАС РФ «Производство по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» конкретно не выделяет отличительных особенностей судопроизводства по административным делам по защите пассивного избирательного права от административных дел по защите активного избирательного права и права на участие в референдуме граждан РФ. Современные исследователи не разграничивают данные виды споров и в общем смысле относят их к понятию «избирательные споры» [9]. Вместе с тем, анализируя указанные нормы, возможно выделить ряд особенностей и проблем административного судопроизводства по делам о защите права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления. К отличительным особенностям защиты пассивного избирательного права от активного относятся:

1. Иной круг участников административного судопроизводства, которые могут выступать как административным истцом, так и ответчиком. В частности КАС РФ упоминает кандидатов, доверенных лица кандидатов, наблюдателей от кандидатов, избирательное объединение, выдвинувшее кандидата и список кандидатов, избирательная комиссия, в установленных законом случаях прокурор.

2. По сравнению с административным судопроизводством по защите активного избирательного права в отношении споров по защите пассивного избирательного права КАС РФ определяет более расширенный круг подведом-

ственных вопросов (предметов спора) в частности: а) оспаривание решения избирательной комиссии о заверении списка кандидатов, об отказе в заверении списка кандидатов, о регистрации кандидата, списка кандидатов, об отказе в регистрации кандидата, списка кандидатов; б) отмена регистрации кандидата, списка кандидатов; в) отмена решения избирательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования, о результатах выборов.

3. КАС РФ устанавливает иные пресекательные сроки в отношении защиты пассивного избирательного права, нежели сроки, характерные для защиты активного избирательного права и права на участие в референдуме. К примеру, заявление кандидата об отмене обжалуемого решения избирательной комиссией может быть подано в течение 10 дней с момента принятия данного решения.

4. В статье 242 КАС РФ перечисляются более широкий список оснований прекращения судебного производства по делу о защите пассивного избирательного права в отличие от дел по защите активного избирательного права.

Перечисленные отличия, а также проблемы, возникающие в процессе защиты права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, позволяют обосновать вывод о выделении отдельного вида избирательных споров – избирательные споры по делам о защите пассивного избирательного права.

В отношении конституционного судопроизводства по жалобам на нарушение пассивного избирательного права необходимо отметить, что в решениях Конституционного Суда РФ четко не прослеживаются отличительных особенностей защиты пассивного избирательного права, поскольку в большинстве решений Конституционного Суда РФ пассивное избирательное право рассматривается неотделимо от активного избирательного права, что соответствует логике ч. 2 ст. 32 Конституции РФ [1]. Вместе с тем именно при рассмотрении дел по жалобам на нарушение пассивного избирательного права Конституционным Судом РФ используется понятие «соразмерности» (фактически пропорциональности), то есть соотношения применяемых к кандидатам наказаний степени их конституционно-правовых нарушений.

Актуальным в рамках указанной категории споров являются следующие условия ограничения пассивного избирательного права, обозначенные в решениях Конституционного Суда РФ, и связанные с выдвижением и регистрацией кандидатов:

1. Применение муниципального фильтра на выборах высшего должностного лица субъекта. В 2012 году Конституционный Суд РФ признал муниципальный фильтр, не противоречащий Конституции РФ [6]. Вместе с тем в вышеупомянутом сборнике как минимум три решения связаны с указанием на неравенство кандидатов при использовании муниципального фильтра. Практическая проблема применения муниципального фильтра была обнаружена в ходе избирательных кампаний 2019 года в Приморском крае. Как представляется автору статьи, наиболее эффективный способ разрешения проблемы выявляется в необходимости предоставления депутатам представительного органа муниципального образования права поддерживать нескольких кандидатов на выборах высшего должностного лица субъекта РФ.

2. Проблема отказа избирательными комиссиями в регистрации кандидатам, допустивших «формальные» нарушения при заполнении избирательной документации. К числу «формальных нарушений» стоит относить:

– надлежащее указание кандидатами сведений об имуществе кандидата, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей;

– надлежащее указание кандидатами рода деятельности. К примеру, недостоверность (либо неточность) представленных сведений о профессии и роде деятельности. В этой связи стоит упомянуть о деле «Краснов и Скуратов против Российской Федерации», разбирательство по которому осуществлялось в Европейском Суде по правам человека в 2007 г. и было связано с неверным указанием деятельности в заявлении кандидата: ошибка состояла в указании деятельности по совместительству и отсутствии указания на основную деятельность [7];

– надлежащее оформление необходимой для регистрации документации. К примеру,

наличие иных сведений в документе, удостоверяющем личность. В качестве примера можно сослаться на определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2010 г. в связи с жалобой гражданина Майзеля Л.М. на решение Калужского областного Суда.

Как представляется автору статьи, наиболее эффективным способом разрешения проблемы является необходимость изменения части 24 и части 25 статьи 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ в части уточнения оснований отказа в регистрации кандидата для предотвращения в будущих избирательных кампаниях избирательных споров, а также закрепление принципа пропорциональности (соразмерности) в главе 24 КАС РФ.

3. Проблема злоупотреблений политическими партиями своими полномочиями по выдвижению кандидатов – списков кандидатов. Данная проблема включает целый круг вытекающих проблем реализации пассивного избирательного права посредством политических партий. К примеру: выдвижение кандидатов/списка кандидатов неправомочным составом регионального отделения политической партии, возможность политических партий отзывать из списка кандидата, в случае противоречивости его взглядов и действий политической программе политической партии, использование системы праймериз с нарушениями и использование закрытых списков, и другие [3, 4, 5]. Вполне обоснованным представляется закрепление за Генеральной прокуратурой функции анализа и контроля уставов политических партий в отношении соблюдения порядка выдвижения кандидатов в составе списка политической партии, а также проверки наличия коррупциогенных факторов при выдвижении и отзыве кандидата из зарегистрированного списка.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – № 0001201408010002 от 01.08.2014.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 №67-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и право на участие в референдуме граждан РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17 июня 2002 г. – № 24 – Ст. 2253.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1998 № 26-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.11.1998. – № 48. – Ст. 5969.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2009 N 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова» // *Собрание законодательства РФ*. – 23.11.2009. – № 47. – Ст. 5709.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2012. – N 53. – Ст. 8062.
6. Постановление ЕСПЧ от 19 июля 2007 г. Дело «Краснов и Скуратов (Krasnov and Skuratov) против Российской Федерации» (жалоба № 17864/04 и 21396/04) // *Бюллетень Европейского суда по правам человека*. – 2008. – № 4.
7. Избирательное право и избирательный процесс в решениях Верховного Суда РФ 2012-2017 г. / отв. за вып.: М.В. Гришина, Б.С. Эбзеев. – М.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2019. – 117 с.
8. Бабаян, С.С. Судебная защита как конституционная гарантия избирательных прав граждан: Дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Бабаян. – М., 2016. – 206 с.
9. Филатова, А.О. Содержание и судебная защита конституционного права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: Дис. ... канд. юридич. наук / А.О. Филатова. – М.: РГУП, 2018. – 143 с.

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Калуга

УДК 340

О.А. Короткова, В.В. Острикова
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И АНТИКУЛЬТУРА ЭЛЕКТОРАТА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной научной статье исследуются такие понятия как правовая культура, правовая антикультура, а также электорально-правовая (избирательная) культура. Электорально-правовая культура раскрывается через активность самого электората, осознание участия в избирательном процессе, понимание хода и результатов выборов. Автор отмечает возрастающую роль молодого поколения в современном российском политическом процессе, актуализирует вопрос о повышении уровня правовой культуры и электоральной активности подрастающего поколения.

Ключевые слова: правовая культура; правовая антикультура; электорально-правовая (избирательная) культура; личность; избирательный процесс.

O.A. Korotkova, V.V. Ostrikova
LEGAL CULTURE AND ANTI-CULTURE OF THE ELECTORATE
IN RUSSIAN FEDERATION

In this scientific article there are examined such concepts as legal culture, legal anti-culture, and the electoral law (polling) culture. Electoral legal culture is revealed through the activity of the electorate, awareness of participation in the electoral process, understanding of the course and results of elections. The author notes the growing role of the young generation in the modern Russian political process, actualizes the issue of increasing the level of legal culture and electoral activity of the younger generation.

Key words: legal culture; legal anti-culture; electoral-legal (polling) culture; personality; electoral process.

В рамках построения в России правового государства понятие «правовая культура» представляет особый интерес. Являясь составной частью общечеловеческой культуры, она влияет на формирование сознания и деятельности личности в самых различных сферах жизни общества.

Анализ правовой культуры (антикультуры) необходим для выделения и описания правовых ценностей, идеалов, образцов, которым необходимо следовать законодателю, правоприменителю, обществу в целом и каждому гражданину в частности, а затем следовать идеалам построения правового государства и общества, в котором обеспечиваются подобающие его социальному, экономическому и духовному строю права и свободы человека и гражданина.

В настоящее время в юриспруденции пока еще нет универсального определения «правовой культуры», получившего общепризнанного определения. По мнению В.М. Боера, возможно, такого определения и быть не может, «ибо нелегко заключить в конечную форму нечто непрерывно развивающееся» [1, с. 62-63].

В настоящее время в юридической науке имеется ряд подходов к исследованию правовой культуры. По мнению одних ученых правовая

культура понимается как развивающаяся система правовых ценностей (правосознание, правовая наука, законодательство, правопорядок, правовая деятельность), созданных и создаваемых в ходе развития общества и впитавших в себя передовые достижения юридической культуры человечества [6, с. 14].

Правовая культура – это широкое юридическое понятие, которое включает сложный комплекс явлений правовой жизни. Такое понимание основано на том, что право является одним из важнейших элементов культуры человечества в целом и оказывает активное воздействие на мировоззрение всех членов общества [5, с. 33].

Правовая культура как явление, опосредующее широкий спектр взаимодействия права и общественных отношений (совокупность знаний, установок, духовных ценностей, отраженных в правовой сфере, место и роль права в жизни социума, состояние законодательства и т.п.), непосредственно влияет на поведение личности в самых различных жизненных ситуациях. По мнению В.В. Лазарева, именно правовая культура для большей части людей выступает нормативом поведения [3, с. 59].

Понятие «правовая культура» тесно связано с категорией «правосознание». Как справедливо отметил П.В. Анисимов, правовая культура определяется, с одной стороны, уровнем развития правовых институтов, а с другой стороны – уровнем правового сознания, как юристов, так и населения в целом [5, с. 33]. Правосознание – явление духовного содержания, в то время как правовая культура представляет собой не только совокупность духовно-правовых ценностей, сложившихся в особых специфических формах, а является культурой поведения в обществе, представляя область взаимоотношений общества, личности и государства.

Кроме того, правовая культура тесно взаимосвязана с таким явлением, как правовая антикультура. Правовая антикультура – порождение социальной организации жизни людей. Проявления антикультуры разнообразны: правовой нигилизм, правонарушения, коррупционное поведение, юридические ошибки и т.д. На правовую антикультуру можно влиять, но невозможно полностью устранить.

Следует отметить, что до сих пор не разработано общепринятого понятия правовой культуры и антикультуры в целом. Стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день существует около двухсот пятидесяти определений правовой культуры, а понятие «правовая антикультура» в большинстве своём не находит отражения в научной литературе. Прежде всего необходимо понимать, что это два взаимосвязанных явления. Культуре противостоит антикультура. Правовая культура – это порождение не только общества или конкретного человека, но и порождение деятельности государственно-организованной власти в лице разнообразных органов и должностных лиц. Правовая антикультура – сплав незнания права, отрицательных правовых установок, правовой пассивности, противоправной мотивации индивида [2, с. 23].

Не стоит забывать, что на правовую антикультуру можно влиять, но полностью устранить нельзя, из этого следует, что она также является неотъемлемой частью прогресса в государстве, ведь на основе неё можно анализировать происходящее и отразить закон «перехода количественных изменений в качественные».

В настоящее время в РФ является актуальным и требующим разрешения вопрос о правовой культуре и антикультуре электората.

Анализируя произведения античных философов, таких как Аристотель, Гай или Платон, можно констатировать, что идеи электо-

рального правосознания и правовой культуры зародились довольно давно. Считается, что проблема возникновения электоральной правовой культуры составляет важнейший элемент формирования общей системы гарантий избирательных прав граждан. Более того, правовая культура и правосознание в целом образуют основания и предпосылки становления и развития институтов выборной демократии. Политика государства в этой сфере общественных отношений имеет уже сложившуюся практику.

Несмотря на это, следует отметить, что на сегодняшний день в литературе правовой культуре и антикультуре электората не уделяется должного внимания. Следует отметить, что правовая культура и антикультура электората изучены довольно поверхностно. Кроме того, исследования в этой области носят описательный, теоретический характер, нежели аналитический, и понимание правовой культуры (антикультуры) зависит от конкретного субъективного суждения.

По мнению ученых, причиной вышеуказанных явлений является низкая правовая компетентность граждан, их неполнота юридических предписаний и правовой нигилизм. В современной России уже сложились негативные стороны электорального правосознания и правовой культуры (антикультуры), которые выражаются через вариативное понимание правовых норм, неправомерность и искажённую картину реальности в России. Как результат мы имеем незаконные решения, которые принимают субъекты права.

Из всего вышесказанного логичен вопрос, касающийся доверия общества и участников избирательного процесса к государственной власти. Доверие граждан – это особый источник силы государственной власти и, одновременно, показатель ее эффективности. Власть, которая не пользуется поддержкой населения, которой не доверяют люди – недолговечна. Поэтому на современном этапе среди наиболее важных задач, которые стоят перед нашими органами власти, – это задача завоевания доверия электората и населения в целом, наращивание своего авторитета и социального статуса в современном российском обществе.

Отношение населения и уровень его доверия к органам государственной власти складывается под воздействием объективных и субъективных факторов. К субъективным факторам первоначально можно отнести высокий уровень знаний, компетентность государственного служащего, его нравственные качества, а также социально- и индивидуально-

психологические характеристики самих людей. К объективным факторам можно отнести исторические, политические, экономические условия жизни общества. Они в значительной мере определяются эффективностью деятельности органов государственной власти, которая также является объективным фактором. От степени эффективности деятельности зависит авторитет властных структур, доверие населения к ним и уровень влияния их в обществе.

Институт выборов в российском обществе признаётся как необходимый и весьма важный. Выборы власти на всех уровнях обязательно должны быть с регулярной периодичностью, на том основании, что без этого наступает стагнация, падает авторитет власти, начинается коррупция – и это население прекрасно понимает. Но, к сожалению, в последнее время выборы проходят в отсутствии особого интереса. На основе статистики в ходе последних выборов только 20% населения Российской Федерации следило за дебатами и проявляло какой-либо к этому интерес, а большинство оставалось равнодушно к происходящему. Больше 60% отмечали, что политикой не интересуются, т.к. результаты выборов, по их мнению, predetermined.

Электорально-правовая культура раскрывается через активность самого электората, осознание участия в избирательном процессе, понимание хода и результатов выборов. Электорально-правовая культура – это устойчивая система знаний, оценок, норм поведения и электоральных отношений, избирательное право и избирательный процесс, история выборных процессов [4, с. 88]. Избирательная культура непосредственным образом связана с правовой культурой общества и культурой каждой конкретной личности.

Для электорально-правовой культуры магистральными являются следующие показатели: ответственность и компетентность. К ответ-

ственности избирателей следует отнести: понимание значимости выборов, интерес к ним, желание разобраться в ситуации. А компетентность избирателей включает в себя следующее: умение оценить ситуацию, соотнести свои интересы с предложениями и личными достоинствами кандидатов и партий.

Избирательной культуре присущи следующие характерные черты, такие как:

- ориентация индивидов, их групп и общества в существующем электоральном процессе;
- существование избирательной культуры исключительно в правовых рамках;
- вовлечение в сферу политики практически каждого члена общества.

Стоит отметить, что существует зависимость развития электорально-правовой культуры от уровня развития правовой культуры в целом. Обеспечение должного уровня правовой культуры и правосознания невозможно в случае игнорирования правовой антикультуры, характера и форм ее влияния на правовую систему.

В современном российском политическом процессе возрастает роль молодого поколения, актуализируется вопрос о повышении уровня его правовой культуры и электоральной активности. К сожалению, основными тенденциями для молодежи на данном этапе являются правовой нигилизм и инфантилизм. Проблема заключается, с одной стороны, в необходимости активного участия молодежи в политической жизни страны, что достигается, прежде всего, благодаря повышению правовой культуры молодежи, а с другой – в пассивности в проявлении своей гражданской позиции.

Следует отметить, что необходимо повышать правовую культуру и избирательную культуру населения и молодежи, в частности. Необходимо передавать молодежи, особенно студенчеству активную позицию в электоральном процессе.

Список литературы:

1. Боер, В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): Дис. канд. юрид. наук / В.М. Боер. – СПб., 1993.
2. Бондарев, А.С. правовой нигилизм – форма правовой антикультуры личности / А.С. Бондарев // Вестник Пермского ун-та. Сер.: Юрид. науки. – 2001. – Вып. 2. – С. 23.
3. Жуковская, Н.Ю. Правосознание и правовая культура несовершеннолетних: понятие, особенности и психолого-педагогические аспекты формирования / Н.Ю. Жуковская, Д.С. Казарова // Правовая культура. – 2017. – № 4 (31). – С. 56-62.
4. Короткова, О.А. Избирательное право России: исторический аспект / О.А. Короткова, А.И. Серегина // Тенденции и перспективы решения проблем государства и права. Сборник статей. – Омск: НИЦ АЭТЕРНА, 2017. – С. 86-88.

5. Е.М. Павленко // Правовая культура. – 2013. – № 2 (15). – С. 28-35.
6. Сальников, В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. докт. юрид. наук / В.П. Сальников. – Л., 1990.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

О.А. Короткова, А.Р. Исрапилова
АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА КОРРУПЦИИ
В ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В данной статье анализируется генезис коррупции в различных зарубежных странах с древнейших времен. Исследование исторического прошлого коррупции позволяет получить знания, помогающие лучше понимать причины ее возникновения, способствует объективно интерпретировать современные тенденции и сделать более точным прогнозирование проявлений коррупции в будущем. Результаты анализа генезиса коррупции в истории зарубежных стран рассматриваются в качестве базы для разработки антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция; взяточничество; государственное управление; законодательство; антикоррупционная политика; противодействие коррупции.

O.A. Korotkova, A.R. Israpilova
ANALYSIS OF CORRUPTION GENESIS
IN HISTORY OF FOREIGN COUNTRIES

This article analyzes the corruption genesis in various foreign countries since ancient times. The study of the historical past of the corruption allows obtaining knowledge that helps to understand the causes of its occurrence better, helps to interpret current trends objectively and make more accurate prediction of manifestations of the corruption in the future. The results of the corruption genesis analysis in the history of foreign countries are considered as a basis for the development of anti-corruption policy.

Key words: corruption; bribery; state administration; legislation; anti-corruption policy; anti-corruption activity.

Анализ развития мировой государственности позволяет отметить, что коррупция – неотъемлемый элемент государства, присущее любому обществу. Проявления коррупции обнаруживаются как в государствах с демократическим режимом, так и с тоталитарным режимом, в супердержавах и слаборазвитых странах. Еще Шарль Луи Монтескье отмечал, что «...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [5, с. 289].

Термин коррупция происходит от латинского *corruption* – «совращение, подкуп, порча, упадок» [6, с. 289].

Доподлинных данных проявления первого коррупционного факта, конечно же, нет, но точно известно о существовании коррупции в древнейших человеческих цивилизациях. Теоретически возможно предположить, что в первобытных обществах коррупция уже могла существовать, так как определенная плата жрецу, вождю или военачальнику за помощь или обращение, несомненно, была.

Вопросы коррупции поднимаются и в Библии. В Ветхом Завете уже имеется упо-

минание коррупции: «Горе тем, которые за подарки оправдывают виновных и правых лишают законного» (Книга пророка Исаяи, гл. 5, ст. 23) [1, с. 12]. Одним из известнейших фактов взяточничества в истории человечества является подкуп Иуды Искарота, продавшегося за тридцать серебряников.

В Коране, например, содержится запрет платить взятки, подчеркивающий получение таковых несправедливым.

Древнейшее упоминаний о коррупции встречается в клинописях Шумера (сер. 3 тысячелетия до н.э.), когда шумерский царь Уруинимгина пытался пресечь вымогательства чиновников и судей, злоупотреблявших своим положением.

Одно из древних свидетельств о коррупции чиновников содержится в знаменитых законах Хаммурапи. С помощью этих законов Хаммурапи стремился смягчить произвол и устранить коррупцию, царившую в государственном аппарате. Взыскание возлагалось на судью за предвзятое решение, в таком случае на судью возлагался штраф в двенадцатикратном размере исковой суммы, фигурирующей в этом деле. Кроме того, виновного лишали права впредь занимать судебскую должность.

Не обошла коррупция и античные государства. Древнегреческий философ Аристотель неоднократно в своих работах упоминал о разрушающем воздействии взяточничества на политическую, экономическую, духовную жизнь. В своей работе «Политика» философ определял коррупцию как фактор, способный привести государство к гибели. Аристотель полагал, что борьба с коррупцией является основой обеспечения государственной стабильности, предлагая запретить одному человеку в государстве занимать несколько должностей.

Историкам известны интересные сведения о крупных коррупционных скандалах в Древней Греции. Греческий наместник Египта Клеомен, назначенный Александром Македонским (III век до н.э.), использовал свое положение для манипуляций на рынке зерна, в результате чего жители Греции оказались на грани голода, а Клеомен заработал огромное состояние.

Не только зерно приносило огромные доходы, но и металлы. В IV веке до н.э. неизвестный «сицилийский финансовый магнат» скупил все железо, монополизировав рынок, а затем продавал его по цене в 3 раза выше прежней, получая при этом 200% прибыли [3, с. 5].

Содержится упоминание о коррупции и в известнейшем памятнике римского права «Законе XII таблиц», который использует слово «коррупция» в значении «менять на деньги показания в суде и подкупать судью». Было известно более сорока форм взяточничества, весьма широко распространена покупка должностей, подкуп избирателей. В Древнеримской империи жестоко наказывались подкуп и подношения чиновникам.

Римские чиновники были очень коррумпированы, римские полководцы покупали даже своих врагов: готов, гуннов, платя им огромные деньги за то, чтобы те не нападали на Рим.

На протяжении многих столетий существовала практика продажи должностей и в Византии.

Проявления коррупции были чудовищны в Средние века и в Османской империи: люди, должности, услуги, милости продавались и покупались. Историки предполагают, что мирный договор с Россией подданные султана подписали за взятку.

В Средневековье с развитием денежных отношений наблюдается значительный рост численности государственного аппарата, что вызывает коррупцию в больших масштабах. В это время коррупцию идентифицируют с грехом, искушением дьявола. Коррупция понима-

ется как антисоциальное явление, пронизывающее все общество сверху до низу. Как бы не была распространена коррупция, с ней удавалось бороться – коррупционеров сжигали на кострах и лишали конечностей путем их отрубания [3, с. 25]. Несмотря на это, искоренить такое явление, как подкуп государственных служащих, не удалось.

На рубеже двух эпох – Средневековья и Нового времени окончательно утверждается современное значение понятия «коррупции». Под коррупцией понимались подкуп и продажность государственных должностных лиц, чиновников, общественно-политических деятелей.

Немало внимания исследованию проявлений коррупции уделяли многие известные западные мыслители. Никколо Макиавелли сравнивал коррупцию с чахоткой, которую вначале трудно распознать, но легче лечить, а если она запущена, то «хотя ее легко распознать, но излечить трудно» [4, с. 137].

В Новое время в Европе по-прежнему злоупотребления и взятки были обычным явлением. На острове Ява, когда тот был колонией Голландии, существовал даже налог на взятки. И в Голландии и в ее колониях коррупция достигала непомерных размеров. К примеру, мелкий торговец должен был за назначение на пост с окладом 40 гульденов заплатить официально 3500 гульденов, а на этой должности получал годовой доход до 40 тыс. гульденов.

Коррупция была одной из устойчивых и уродливых проблем Англии. Известный английский писатель и публицист Даниэль Дефо указывал на коррупцию и взяточничество, существовавшие в парламенте. Дефо считал, что депутаты, избранные ценой купли-продажи голосов избирателей, очень часто продают свои интересы, а заодно и страну.

Коррупция и взяточничество процветали не только в парламенте, но и в иных государственных учреждениях Англии. О торговле должностями в министерствах неоднократно отмечал и Свифт.

В Англии, да и в других странах процветало почти открытое «культивирование коррупционных традиций» в высших эшелонах власти [2, с. 46].

Во Франции коррупцию поощряла королевская власть. Королевские чиновники, распределяя налоги «на глаз», могли снизить сумму за поношение «лично в карман». Министры при императоре Наполеоне Талейран и Фуше получали взятки со всех королевских дворов Европы, желавших заручиться покровительством императора. Кроме того, в середине

XX века было доказано, что лидеры французской революции Мирабо, Дантон получали взятки от короля, обещая ему защиту и покровительства. Правда, обещания не выполнили, король Людовик XVI был казнен.

Резкий всплеск коррупции был отмечен в США в период становления рыночных отношений. Так, например, казначей фирмы Рокфеллера Оливер Пейн смог подкупить даже законодательное собрание штата Огайо, обеспечив тем самым избрание своего отца Генри Пейна сенатором от этого штата.

В большинстве африканских стран, а также на Филиппинах, на Гаити во второй половине XX века коррупция стала фактом повседневной жизни. Клептократические режимы базируются на коррупции как форме организации власти. Криминал все больше проникает в политическую власть. Коррупция охватывает и политиков, и чиновников, которые в угоду интересам не только отдельных лиц, но и целых государств действуют от имени своего государства и во вред ему. В 1970-х годах вскрылась продажа американской фирмой «Локхид» самолетов за крупные взятки высокопоставленным политикам и чиновникам ФРГ, Японии и других стран.

Коррупция разрушает политическую, экономическую, социальную и иные сферы современной жизни любого государства. К концу

XX века коррупция стала восприниматься как одна из глобальных проблем современности. Только тогда, когда борьба с коррупцией во многих странах была возведена в ранг государственной политики, удалось добиться минимизации ее влияния на все сферы жизнедеятельности общества. Взгляды на коррупцию государства, общества могут различаться, но ее последствия всегда одинаковы. Коррупции должны противодействовать государство, гражданское общество, СМИ, международные организации.

Большое внимание мировое сообщество уделяет предупреждению коррупции и борьбе с ней. Под эгидой ООН в 2003 году принята Конвенция ООН против коррупции. Для пропаганды знаний о коррупции по инициативе ООН был учрежден ежегодно отмечаемый Международный день борьбы с коррупцией.

Исследование исторического прошлого коррупции позволяет получить знания, помогающие лучше понимать причины ее возникновения, способствует объективно интерпретировать современные тенденции и сделать более точным прогнозирование проявлений коррупции в будущем. Результаты анализа генезиса коррупции в истории зарубежных стран рассматриваются в качестве базы для разработки антикоррупционной политики.

Список литературы:

1. Кабанов, П.А. Борьба со взяточничеством и иными формами коррупции в условиях реформирования государственного аппарата и перехода к рынку: Дис.... канд. юрид. наук / П.А. Кабанов. – Н. Новгород, 1994.
2. Колмаков, М.А. Феномен коррупции 1720-1740 годов в высших эшелонах власти Великобритании / М.А. Колмаков // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 45-51.
3. Кузовков Ю.В. Мировая история коррупции / Ю.В. Кузовков. – М.: Издательство Анимас-Пресс, 2010.
4. Макиавелли, Н. Сочинения / Н. Макиавелли. – Милан, 1954.
5. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М., 1955.
6. Червинский, П. Толково-этимологический словарь иностранных слов русского языка / П. Червинский, М. Надель-Червинская. – М.: Krok Publishers, 2012.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 339.9

**О.М. Петрушина, Т.В. Дорожкина, В.Н. Мельник
ЭКСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье проанализированы основные показатели экспортного контроля, осуществляемого в Российской Федерации. Обобщена деятельность Федеральной службы по техническому и экспортному контролю России при выполнении своих основных функций, обозначенных национальным законодательством. Представлены основные направления по совершенствованию проведения экспортного контроля в Российской Федерации.

Ключевые слова: экспортный контроль; ФСТЭК России; проверки; правонарушения; внешнеэкономическая деятельность.

**O.M. Petrushina, T.V. Dorozhkina, V.N. Melnik
EXPORT CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The article analyzes the main indicators of export control carried out in the Russian Federation. The activity of the Federal service for technical and export control of Russia in the performance of its main functions designated by national legislation is summarized. The main directions of improvement of export control in the Russian Federation are presented.

Key words: export control; FSTEC of Russia; checks; offenses; foreign economic activity.

Национальная политика в области экспортного контроля строится в интересах поддержания оборонного потенциала страны, выполнения международных обязательств и государственной поддержки экспорта товаров и технологий двойного назначения.

На территории России органом исполнительной власти, осуществляющим реализацию государственной политики, организацию межведомственной координации и взаимодействия, специальные и контрольные функции в области экспортного контроля является Федеральная служба по техническому и экспортному контролю России (далее – ФСТЭК России). ФСТЭК России является специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области экспортного контроля. Руководство деятельностью ФСТЭК России осуществляет Президент РФ. ФСТЭК России подведомственна Минобороны России. Реализация полномочий (функций) государственного контроля за соблюдением российскими участниками ВЭД законодательства РФ в области экспортного контроля осуществляется ФСТЭК России как непосредственно, так и через свои территориальные органы. Такое взаимодействие при проведении контрольных мероприятий позволяет: повысить их результативность; оперативно получать и использовать предварительную информацию о состоянии выполнения обязательных требований российскими участ-

никами ВЭД при планировании контрольных мероприятий; повысить эффективность контроля за устранением вскрытых нарушений и недостатков; осуществлять обмен практическим опытом проведения контрольных мероприятий между работниками органов контроля.

ФСТЭК России не имеет подведомственных организаций, наделенных полномочиями по осуществлению государственного контроля. Динамика основных показателей деятельности ФСТЭК России в сфере экспортного контроля представлена в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что за анализируемый период представленные показатели имеют положительную динамику. Так, общее количество проведенных проверок в 2017 году составило 50 единиц, что на 11,7% меньше по сравнению с 2015 годом и на 5,7% – по сравнению с 2016 годом. Несмотря на это обстоятельство, общее время проведения проверок в целом за период снизилось на 25,1%, что говорит о положительной тенденции. Тем не менее, наблюдается увеличение финансовых затрат на осуществление проверок. В отчетном году их объем составил 2583 тыс. руб., увеличившись по сравнению с базисным годом на 28,8%, а по сравнению с прошлым – на 46,8%.

Таблица 1 – Динамика основных показателей проведения экспортного контроля в России

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017г. в % к	
				2015г.	2016г.
Общее количество проведенных проверок, ед.	56	53	50	89,3	94,3
Общее время проведения проверок, количество рабочих дней	451	279	338	74,9	121,2
Объем финансовых затрат на проведение 1 проверки, тыс. руб.	40,11	35,19	51,66	128,8	146,8
Объем финансовых затрат на осуществление проверок, тыс. руб.	2246	1865	2583	115,0	138,5
Средняя продолжительность проведения одной проверки, дней	8,42	5,38	6,76	80,3	125,7
Доля российских участников ВЭД, осуществляющих внешнеэкономические операции с продукцией, подлежащей экспортному контролю, в отношении которых ФСТЭК России были проведены проверки, %	1,99	1,79	1,64	-0,35 пп	-0,07 пп
Выполнение ежегодного плана проведения ФСТЭК России плановых проверок в сфере экспортного контроля, %	95	98	98	+3,0 пп	+0,0 пп

Источник: www.fstec.ru.

Кроме того, наблюдается положительная динамика по показателю выполнения плана проведения ФСТЭК России плановых проверок в сфере экспортного контроля. Все указанные обстоятельства свидетельствуют о неоднозначности изменения представленных показателей.

Выполняя указания Президента Российской Федерации о снижении административной нагрузки на бизнес, связанной с проведением контрольных мероприятий, ФСТЭК России сохранила тенденцию к сокращению количества проверок при сохранении оптимального числа

планируемых проверочных мероприятий. Что касается структуры проведенных проверок, то за анализируемый период более 90% из них составляют документарные.

Мы видим, что в отчетном году на снижение общего числа проверок оказало влияние сокращение выездных проверок на 11,3% по сравнению с базисным годом и на 9,6% по сравнению с прошлым годом. Динамика структуры проведенных проверок представлена на рисунке 1.

Таблица 2 – Динамика проведенных проверок в области экспортного контроля по видам, ед.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017г. в % к	
				2015г.	2016г.
Всего проверок, из них:	56	53	50	89,3	94,3
- выездных	53	52	47	88,7	90,4
- документарных	3	1	3	100,0	300,0

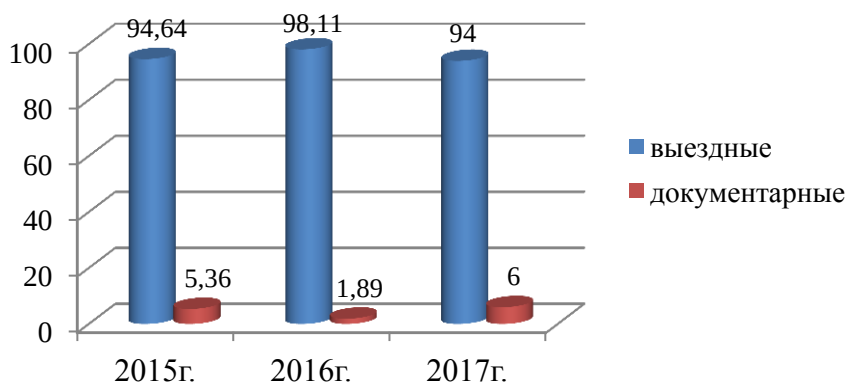

Рисунок 1 – Динамика структуры проведенных проверок в области экспортного контроля, %

При выполнении функции по государственному контролю ФСТЭК России в рамках, установленных законодательством РФ, рассматривалась поступающая от правоохранительных органов и таможенных органов информация, указывающая на признаки нарушений обязательных требований.

Запрашивалась необходимая для целей

экспортного контроля информация, составлялись протоколы об административных правонарушениях, принимались меры по предотвращению таких нарушений. Показатели, характеризующие действия органов по пресечению нарушений обязательных требований, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели действия органов по пресечению нарушений обязательных требований и устранению последствий таких нарушений в сфере экспортного контроля

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017г. в % к	
				2015г.	2016г.
Количество нарушений обязательных требований в сфере экспортного контроля, ед.	57	62	41	71,9	66,1
Количество правонарушений в сфере экспортного контроля, ед.	18	20	14	77,8	70,0
Количество выданных предписаний, шт.	31	43	32	103,2	74,4
Количество выявленных нарушений в ходе одной проверки, ед.	1,02	1,17	0,82	80,4	70,1
Количество возбуждённых дел об административных правонарушениях, ед.	13	9	5	38,5	55,6
Сумма наложенных административных штрафов по результатам проверок, тыс. руб.	1387	351	10	0,7	2,9

Источник: www.fstec.ru

Анализ данных таблицы показывает, что за анализируемый период наблюдается тенденция к сокращению количества нарушений и правонарушений в сфере экспортного контроля. Так, количество нарушений обязательных требований в сфере экспортного контроля в 2017 году составило 41 ед., что на 29,1% меньше по сравнению с 2015 годом и на 33,9% – по сравнению с 2016 годом. Аналогичная ситуация наблюдается по количественному показателю правонарушений в сфере экспортного контроля, который за анализируемый период снизился в среднем на 26%.

Количество возбужденных дел об административных правонарушениях также снижается, что находит свое отражение в снижении суммы наложенных административных штрафов по результатам проверок. В отчетном году сумма штрафов составила 10 тыс. рублей, снизившись по сравнению с базисным годом на 99,3%, а по сравнению с прошлым годом –

на 97,1%. Все это свидетельствует об улучшении работы подразделений ФСТЭК России и об усилении ответственности участников ВЭД.

За рассматриваемый период ФСТЭК России была обеспечена возможность оказания информационной поддержки и методической помощи российским участникам ВЭД. Данная помощь осуществлялась путем ответа на обращения с использованием интернет-технологий (официального сайта ФСТЭК России, средств электронной почты), почты, личного приёма, телефона, факса. Помимо этого, одной из эффективных форм оказания методической помощи являлись проведение и участие конференций различного уровня, а также в форумах, совещаниях, заседаниях советах, семинарах, собраниях, круглых столах и т.п. Информация о применении вышеуказанной формы оказания методической помощи представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сведения об оказании методической помощи в сфере экспортного контроля ФСТЭК России российским участникам ВЭД, ед.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017г. в % к	
				2015г.	2016г.
Направлено документированных информационных сообщений	1129	1324	1500	132,9	113,3
Оказано консультаций	1347	1548	1279	95,0	82,6
Проведено семинаров	34	67	32	94,1	47,8
Проведено курсов повышения квалификации	4	5	2	50,0	40,0
Оказаны помощь и содействие в создании внутренних программ экспортного контроля	8	14	10	125,0	71,4
Проведено методических и учебно-методических занятий	24	94	10	41,7	10,6
Проведено научно-методических конференций	21	24	1	4,8	4,2

Источник: www.fstec.ru

Таким образом, можно сделать вывод, что итоги деятельности ФСТЭК России в анализируемом периоде свидетельствуют о сохранении достигнутых уровней результативности и эффективности осуществляемого ею государственного контроля, в том числе благодаря систематической работе по следующим направлениям деятельности:

- проверки в отношении российских участников ВЭД были организованы и проведены в соответствии с требованиями Федерального закона № 294-ФЗ, Федерального закона № 183-ФЗ;

- приоритетные направления контроля определены на основе анализа результатов ранее проведенных контрольных мероприятий и выполнения мероприятий по устранению выявленных нарушений, мониторинга деятельности российских участников ВЭД по выполнению обязательных требований в сфере экс-

портного контроля, а также использования информации, полученной в рамках взаимодействия ФСТЭК России с правоохранительными и таможенными органами;

- увеличен объем работ по информированию участников внешнеэкономической деятельности о целях, задачах и процедурах экспортного контроля;

- меры по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений обязательных требований в отношении российских участников ВЭД, деятельность которых была подвергнута проверке, приняты в полном объеме.

В целях недопущения нарушений национальных интересов и международных обязательств Российской Федерации в дальнейшем необходимо совершенствовать работу по профилактике нарушений обязательных требований и выполнению контрольных мероприятий в форме выездных проверок.

Список литературы:

1. Доклад об осуществлении ФСТЭК России государственного контроля за соблюдением российскими участниками внешнеэкономической деятельности законодательства Российской Федерации в области экспортного контроля и об эффективности такого контроля в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fstec.ru/component/attachments/download/1930>.
2. Официальный сайт Федеральной службы по техническому и экспортному контролю России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fstec.ru>.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 339

О.М. Петрушина, М.В. Непарко, В.О. Гужа
ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ

В статье проведен анализ деятельности ФТС России и Центрального банка в сфере валютного регулирования валютного контроля, выявлена значимость органов валютного регулирования и валютного контроля. В статье делается вывод о том, что необходимо совершенствовать работу органов валютного регулирования и контроля.

Ключевые слова: валютное регулирование; валютный контроль; ФТС России; Центральный банк РФ.

O.M. Petrushina, M.V. Neparco, O.V. Guzha
INDICATORS OF ACTIVITY
OF CURRENCY REGULATION AND CURRENCY CONTROL BODIES

The article analyzes the activities of the FCS of Russia and the Central bank in the field of currency regulation and currency control, the importance of currency regulation and currency control is identified. The article concludes that it is necessary to improve the work of currency regulation and control bodies.

Key words: currency regulation; currency control; Federal Customs Service of Russia; the Central bank of the Russian Federation.

Современное состояние системы валютного регулирования и валютного контроля зависит от деятельности органов, которые его осуществляют. Валютное регулирование согласно статье 71 Конституции РФ находится в исключительном ведении Российской Федерации. Органами валютного регулирования и контроля в Российской Федерации являются Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), Правительство Российской Федерации, Федеральная таможенная служба (далее – ФТС) и Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) [1].

Проведем анализ деятельности ключевых органов с целью выявления современного состояния валютного регулирования и валютного контроля в России.

Присвоение ФТС России статуса органа валютного контроля и расширение полномочий таможенных органов позволили повысить уровень работы таможни по направлению валютного контроля и принесли определенные результаты. Таможенные органы регулярно при осуществлении своих полномочий в исследуемой сфере сталкиваются с различными сомнительными внешнеторговыми сделками и намерениями нелегального вывода денежных средств за границу.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует динамику выявленных валютных нарушений в сфере

валютного контроля в рассматриваемый период.

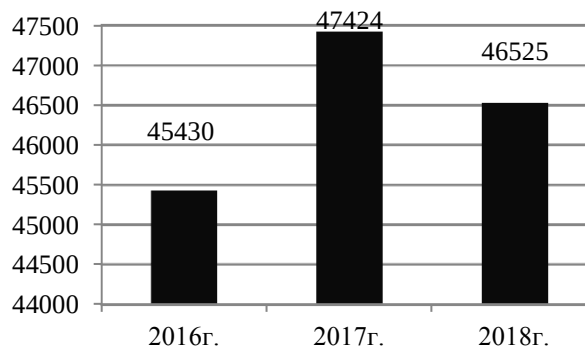

Рисунок 1 – Количество выявленных нарушений в сфере валютного контроля в 2016 – 2018гг., ед.

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что общее количество выявленных валютных нарушений в сфере валютного контроля за анализируемый период нестабильно. Так в 2018 году оно составило 46525 единиц, что на 1,8 % меньше чем в 2017 году, и на 2,4 % больше чем в 2016 году.

Рассмотрим динамику выявленных сумм валютных нарушений в сфере ВЭД за последние 3 года, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика выявленных таможенными органами сумм по фактам несоблюдения валютного законодательства, в млрд. рублей

Нарушение	Сумма			2018 г. в % к	
	2016г.	2017г.	2018г.	2016г.	2017г.
ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»	39	24	29,6	76	123,3
ст. 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов»	23,9	14,2	17,9	75	126
ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»	0,23	0,14	0,22	95,6	157,1
ст. 15.25 КоАП РФ «Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования»	165	81,5	200	121,2	245,3
ст. 16.4 КоАП РФ «Недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»	423	368	322	76,1	87,5
Итого	651,13	487,84	569,72	87,5	116,8

Источник: www.customs.ru

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что общая сумма по выявленным нарушениям в 2018 году составила 569,7 млрд. рублей, что на 12,5% меньше чем в 2016 году, и на 16,8 % больше чем в 2017 году. Это обусловлено тем, что в 2016 году ФТС России была наделена статусом органа валютного контроля, в результате чего расширились полномочия таможенных органов, что позволило повысить уровень работы таможни по направлению валютного контроля.

На снижение суммы выявленных нарушений значительное влияние оказало сокращение сумм по статье 16.4 КоАП РФ. В отчетном году сумма по данной статье выявленных нарушений составила 322 млрд. рублей, что на 23,9% меньше по сравнению с базисным годом и на 12,5% – по сравнению с прошлым годом. Однако, прослеживается значительное увеличение сумм выявленных нарушений по статье 15.25 КоАП РФ: в 2018 году сумма нарушений составила 200 млрд. рублей, что на 21,2% больше по сравнению с 2016 годом, и на 145,3% – по сравнению с 2017 годом. Данные показатели оказали существенное влияние на колебание общей суммы выявленных нарушений. Также, на колебание сумм выявленных нарушений в анализируемом периоде большое влияние оказывают суммы нарушений по уголовным делам в сфере валютного контроля. Так, по статье ст. 193 УК РФ в 2018 году сумма

составила 29,6 млрд. рублей, что на 24 % меньше, чем в 2016 году, и на 23,3% больше чем в 2017 году. Такая динамика прослеживается по всем уголовным правонарушениям в сфере валютного контроля за анализируемый период.

Для более детального анализа рассмотрим таблицу 2, в которой представлена структура выявленных сумм по фактам несоблюдения валютного законодательства.

По данным таблицы 2 видно, что наибольший удельный вес в структуре выявленных таможенными органами сумм по фактам несоблюдения валютного законодательства занимают нарушения по ст. 16.4 КоАП РФ. На долю данного нарушения в 2018 году приходится 56,52 %, что 8,44 % меньше по сравнению с 2016 годом, и на 18,91% – по сравнению с 2017 годом. Наименьший удельный вес занимают суммы нарушений по статье ст. 200.1 УК РФ. Так, в отчетном году на их долю приходилось 0,04%, что равно показателю базисного года, и на 0,01% больше по сравнению с прошлым годом. За анализируемый период произошло увеличение доли по таким видам нарушений как ст. 15.25 КоАП РФ. Доля суммы нарушений по данной статье в структуре выявленных нарушений валютного законодательства в 2018 г. составила 35,10%, что на 9,76% и 18,39% больше по сравнению с 2016г. и 2017г.

Таблица 2 – Структура сумм, выявленных таможенными органами по фактам несоблюдения валютного законодательства, в %

Нарушение	Сумма			Изменения (+;-) в 2018 г. по сравнению с	
	2016г.	2017г.	2018г.	2016г.	2017г.
ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»	5,99	4,92	5,20	-0,79	+0,28
ст. 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов»	3,67	2,91	3,14	-0,53	+0,23
ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»	0,04	0,03	0,04	0	+0,01
ст. 15.25 КоАП РФ «Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования»	25,34	16,71	35,10	+9,76	+18,39
ст. 16.4 КоАП РФ «Недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»	64,96	75,43	56,52	-8,44	-18,91
Итого	100,00	100,00	100,00	x	x

Источник: www.customs.ru

В результате мероприятий, направленных на возмещение ущерба, причиненного преступлениями, в федеральный бюджет в 2016 году перечислено 838 млн. рублей, в 2017 году – 711 млн. рублей, в 2018 году – 821,4 млн. руб. Безусловно, это очень незначительные суммы по сравнению с ущербом, причиненным в результате нарушения валютного законодательства.

Анализ деятельности ФТС в сфере валютного регулирования и валютного контроля показал важность работы, проводимой таможенными органами. Число проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства за последние 3 года увеличилось в два раза. Таможенными органами выявлено около 140 тыс. нарушений валютного законодательства, из них около 2 тыс. по уголовным делам. В результате предпринятых мер в федеральный бюджет государства перечислено более 2 млрд. рублей.

Валютный контроль и валютное регулирование – важнейшие элементы государственной политики в области экономических отношений в любом государстве. И Центральный банк является одним из главных органов, осуществляющих данную деятельность [2]. Проведём анализ деятельности Центрального банка в сфере валютного регулирования и валютного контроля за 2015-2017 гг. Ежегодно в III кварта-

ле Центральный банк публикует на официальном сайте (www.cbr.ru) отчет о своей деятельности. Именно поэтому не представляется возможным сделать анализ за последние 3 года.

Банк России регулярно проводит мероприятия, направленные на сокращение нелегального вывоза денежных средств за рубеж, а также по снижению количества сомнительных операций в банковском секторе. На рисунке 2 представлена динамика незаконного вывода денежных средств, обналичивания денег, сомнительных транзитных операций за 2016-2017 гг.

По данным рисунка 2 видно, что с каждым годом происходит сокращение объемов сомнительных операций по таким показателям как: незаконный вывод денежных средств за рубеж и обналичивание денег в банковском секторе. Так, в 2017 году объем незаконного вывода денежных средств за рубеж составил 77 млрд. рублей, что на 85% меньше чем в 2015 году и на 58% – чем в 2016 году. Объем обналичивания денег в банковском секторе в 2017 году составил 236 млрд. рублей, что 60 % меньше по сравнению с 2015 годом и 55% по сравнению с 2016 годом. Однако, по сомнительным транзитным операциям в 2017 году по сравнению с 2015 годом наблюдается увеличение на 66 %, и по сравнению с 2016 годом уменьшение на 36 %.

Детально динамика вывода денежных средств из России за рубеж с помощью сомнительных операций представлена в таблице 3.

Как видно, суммы всех видов операций по выводу денег из России с участием банков

снижались в период с 2015 года по 2017 год. Также, изменилась и структура соответствующих операций (таблица 4).

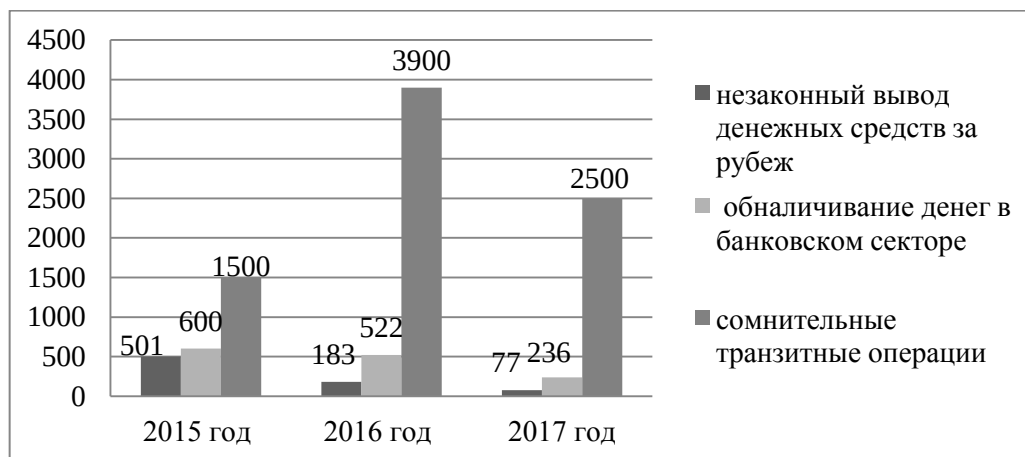

Рисунок 2 – Динамика объемов сомнительных операций в 2015 – 2017 гг., млрд. рублей

Таблица 3 – Вывод денежных средств из России за рубеж с помощью сомнительных операций в 2015 – 2017 гг., млрд. рублей

Вид операции	2015г.	2016г.	2017г.	2017 г. в % к	
				2015г.	2016г.
Авансирование импорта	74	28	23	31,1	82,1
Переводы по сделкам с услугами	171	70	21	12,3	30
Переводы по сделкам с ценными бумагами	121	24	13	10,7	54,2
Импорт товара в рамках союза	17	23	13	76,5	56,5
Импорт товара с использованием льготного режима	78	25	3	3,8	12
Переводы по исполнительным документам	20	16	19	95	118,8
Прочие операции	40	14	4	9,5	28,6
Итого	521	200	96	18,4	48

Источник: www.cbr.ru

Таблица 4 – Структура вывода денежных средств из России за рубеж с помощью сомнительных операций в 2015 – 2017 гг., в %

Вид операции	2015г.	2016г.	2017г.	Изменения (+;-) в 2017 г. по сравнению с	
				2015г.	2016г.
Авансирование импорта	14,21	14,00	23,96	+9,75	+9,96
Переводы по сделкам с услугами	32,82	35,00	21,88	-10,94	-13,12
Переводы по сделкам с ценными бумагами	23,22	12,00	13,54	-9,68	+1,54
Импорт товара в рамках союза	3,26	11,50	13,54	+10,28	+2,04
Импорт товара с использованием льготного режима	14,97	12,50	3,13	-11,84	-9,37
Переводы по исполнительным документам	3,84	8,00	19,79	+15,95	+11,79
Прочие операции	7,68	7,00	4,16	-3,52	-2,84
Итого	100,00	100,00	100,00	0	0

Источник: www.cbr.ru

По данным таблицы 4 видно, что наибольший удельный вес в структуре вывода денежных средств занимает авансирование импорта. На его долю в 2017 году приходится

23,96%, что на 9,75 % больше по сравнению с 2015 годом и на 9,96 % – по сравнению с 2016 годом.

Наименьший удельный вес занимает импорт товара с использованием льготного режима, так в отчетном году на его долю приходилось 3,13 %, что на 11,84 % меньше по сравнению с базисным годом и на 9,37% – по сравнению с 2016 годом.

Также произошло увеличение доли по таким видам операций как импорт товара в рамках союза, переводы по исполнительным документам. Доля импорта товара в рамках союза в 2017 году составила 13,54%, что на 10,28% и 2,04% больше по сравнению с 2015 годом и 2016 годом соответственно. Так же значительно увеличилась доля переводов по исполнительным документам и в 2017 году она составила 19,79 %, что 15,95% и 11,79% больше

по сравнению с 2015 годом и 2016 годом соответственно.

Центральный банк также как и ФТС России прилагает огромные усилия в сфере валютного регулирования и валютного контроля. Однако, несмотря на продуктивную работу ФТС России и Центрального банка существуют проблемы и недостатки системы валютного регулирования и валютного контроля РФ. Об этом свидетельствуют выявленные факты невозврата из – за границы средств. Таким образом, для защиты экономических интересов страны, поддержания продуктивной деятельности валютного регулирования и валютного контроля необходимо регулярно совершенствовать работу органов валютного регулирования контроля.

Список литературы:

1. О валютном регулировании и валютном контроле: Федер. закон [от 10.12.2003 г. N 173-ФЗ] // Российская газета. – 2003. – № 253.;
2. Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 № 48749);
3. Петрушина, О.М. Анализ деятельности органов валютного регулирования и контроля в Российской Федерации / О.М. Петрушина, В.О. Гажва // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (58). – С. 238-241.
4. Петрушина, О.М. Практика и результаты осуществления валютного контроля и валютного регулирования / О.М. Петрушина, А.В. Борзенкова // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сер. «Гуманитарные науки»: материалы докладов гуманитарных секций региональной университетской научно-практической конференции. – Калуга: КГУ им К.Э. Циолковского, 2017. – С. 294-297.
5. Станкевич, Г.В. Банк России как орган валютного регулирования и валютного контроля: отдельные актуальные аспекты [Электронный ресурс] / Г.В. Станкевич, Е.В. Касевич // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bank-rossii-kak-organ-valyutnogo-regulirovaniya-i-valyutnogo-kontrolya-otdelnye-aktualnye-aspekty> (дата обращения: 27.03.2019).
6. Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru.
7. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru.
8. Сайт Справочной правовой системы «Консультант-плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
9. Сайт Справочной правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 26; 930.85

А.Г. Лебедев, Ю.А. Гапонова
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОНАСТЫРЕЙ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ КАЛУЖСКОГО КРАЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЮХНОВСКОГО И ШАТРИЩЕГОРСКОГО
МОНАСТЫРЕЙ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ)

Статья посвящена малоисследованной теме истории возникновения и развития монастырей на северо-западе Калужской земли. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что Юхновский край относился со времен Екатерины II, вплоть до первых лет советской власти к Смоленской губернии. Вместе с тем существование самого крупного в этой местности Юхновского Казанского монастыря, ставшего градообразующим для возникшего у его стен города Юхнова, тесно связано с историей, находившихся по соседству с ним монастырей Калужской губернии. В статье прослеживается эта связь на невведённом еще в научный оборот архивном материале. В заключении говорится о возможностях практического использования данного материала в патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: монастырь; иеромонах; часовня; старец; обитель; храм; монастырское хозяйство; церковная утварь; список иконы; церковная братия; икона Казанской Божией Матери; Медынская десятина.

A.G. Lebedev, Yu.A. Gaponova
HISTORY OF APPEARANCE AND DEVELOPMENT
OF MONASTERIES IN NORTH-WEST OF KALUGA REGION
(ON THE EXAMPLE OF YUKHNOV AND SHATRISHCHEGORSK
MONASTERIES OF OUR LADY OF KAZAN)

The article is devoted to the little-studied topic of the history of the monasteries origin and development in the North-West of Kaluga land. This is partly due to the fact that Yukhnov region belonged from the time of Catherine II to the first years of the Soviet power to Smolensk province. At the same time, the existence of the largest in this area Yukhnov Kazan monastery, which became the city-forming for the city of Yukhnov that arose near its walls, is closely connected with the history of the monasteries of Kaluga province located next to it. The article traces this connection on the archival material, which has not yet been brought into scientific circulation. In conclusion it is told about possibilities of practical use of this material in patriotic education of youth.

Key words: monastery; monk; chapel; elder; monastery; church; monastic economy; church plate; icon replica; church brethren; icon Our Lady of Kazan; Medyn tithe.

История православия на территории Калужского края тесно связана с историческим прошлым нашей земли. К сожалению, научных исследований по истории возникновения монастырей и храмов на территории современной Калужской области как светскими, так и церковными исследователями не производится, хотя это представляет несомненный научный интерес и может активно использоваться в патриотическом и духовном воспитании жителей области и особенно молодёжи. Примером может служить история мужского Юхновского Казанского монастыря и связанных с ним монастырей и храмов.

Монастырь стал градообразующим для города Юхнова, который возник и развился из подмонастырской слободы. Происхождение названия Юхнов, так же, как и история самого монастыря, научными работниками не исследовались. Нельзя считать серьёзной версией об основании его раскаявшимся разбойником Юхной. Хотя бы потому, что населённые пункты с подобным названием встречаются и в других районах Руси. Об этом свидетельствует название Юхновской археологической культуры, названной по имени городища Юхново, расположенного в бассейне рек Десна и верхней Оки неподалёку от Новгород-Северского. Юхновский монастырь входил в систему по-

граничных застав древнерусских городов Дмитровец и Опаков.

Время основания монастыря теряется в глубине веков. Однако исходя из истории связанного с ним Шатрищегорского монастыря Казанской Богоматери, давшего затем своё название Юхновскому монастырю, можно предположить его древнее происхождение. Шатрищегорский Богородицкий монастырь, существовавший еще до татарского нашествия, был уничтожен татарами-монголами в 1293 году [3, с. 235, 357]. Согласно народному преданию при штурме он ушел в недра горы, на которой находился. Позже он был заново отстроен и заселен монахами. Своё название Казанской Богоматери он получил не ранее XVI века, так как её образ явился Ивану Грозному в 1579 году. В 1611 году Юхновский монастырь был разрушен поляками и восстановлен иеромонахом Иосифом около 1653 года. В дальнейшем судьбы Юхновского и Шатрищегорского монастырей переплелись. Они оба были приписаны к Мещовскому Георгиевскому монастырю. Юхновский в 1724 году, а затем упразднён вообще.

Однако уже через 2 года начали поступать ходатайства о его восстановлении, из которых самым весомым было от вице-президента Берг-коллегии Алексея Зыбина. После чего монастырь был восстановлен. К нему была присоединена Городеченская пустынь, а в 1771 году и обезлюдевший после чумы Шатрищегорский монастырь, в котором осталось лишь 3-4 монаха и 2 крестьянских двора. Руководство Юхновского монастыря не посчитало возможным поддерживать разрушающиеся постройки этой обители. Оставшаяся церковная утварь была перенесена в монастырь. При этом наибольшую ценность представлял местный список иконы Казанской Божией Матери, помещенный в одноимённый храм [5, с. 193-194, 476]. Предположительно эта икона была подарена Шатрищегорскому монастырю одним из представителей дворянской фамилии Износковых, принимавших участие в покорении Казани. Их владения находились в непосредственной близости от Шатрищегорского монастыря, о чём свидетельствует название посёлка Износки, расположенного в полутора километрах от Шатринского холма, на вершине которого находился монастырь [4, с. 104].

Судьба монастырского хозяйства в Шатрищах складывалась следующим образом. Деревянная часовня на вершине горы обветшала, и находившийся при ней монах был отозван в Юхновский Казанский монастырь. В Шатри-

щах остался лишь старец, заведовавший монастырским садом, огородами и скотным двором. Последним монахом, проживавшим в Шатрищах в качестве управляющего, был отец Рафаил. В 1802 году он окончательно ликвидировал все имущественные дела бывшего монастыря и переселился в Юхновский Казанский монастырь, став в последствии его настоятелем. Часть имущества Шатрищегорского монастыря была передана в Агафьинскую церковь, к приходу которой относились Шатрищи. Среди переданных вещей наряду с монастырскими резными царскими дверями, представлявшими редкий образец древнерусского искусства, якобы находилась небольшая по размеру икона Иоанна Предтечи, которая, по мнению живописцев, была выполнена Андреем Рублевым. К сожалению, оба эти сокровища пропали во время пожара в этой церкви 22 ноября 1901 года.

Версии о последних годах существования монастырского хозяйства можно вполне доверять. Историко-краеведческий очерк, посвященный Шатрищегорскому монастырю, появился в таком научном издании, как «Вести Императорского географического общества» в Томе I, раздела «Смесь» в 1851 году. Его автор М. Спафарьев являлся помещиком Медынского уезда Калужской губернии, к которому относились Шатрищи, где располагался этот монастырь. Практически Спафарьев являлся современником последнего периода существования этого монастыря. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что М. Спафарьев являлся родственником выдающегося ученого и моряка – строителя и основателя маяков в России, получившего международное признание своими научными трудами в этой области Л.В. Спафарьева, являвшегося нашим земляком.

Сведения о существовании Шатрищегорского монастыря содержатся в фундаментальном дореволюционном труде В.В. Зверинского «Материалы для историко-топографического исследования, о православных монастырях в Российской империи» от 1862 года, где прямо указывается на существование этой обители [2, с. 856].

О существовании Шатрищегорского монастыря повествует также калужский краевед П. Добромислов в статье «Шатрищи» в губернском журнале «Известия Калужской ученой архивной комиссии» в разделе «Калужская старина» за 1910 год [1, с. 19-27].

В связи с тем, что дискуссия о существовании Шатрищегорского монастыря продолжается, несомненный интерес представляет сле-

дующий факт. В материалах Медынской десятины, опубликованных в «Калужской старине» за 1911 год мы находим следующую запись, касающуюся Шатрищ: «Св. мученицы Пятницы на Шатрищах на Дее Андрееве Мясоедове оброку 10 алт.4.: а в 1746 году пишется села Извольского на дьяконе Евлампии Афанасьеве оброку 40 коп., отдана ему в 1720 году. Под 1746 г. Отмечено: февр.21 отдана Мещовского уезда Юхнова монастыря игумену Антонию с братиею в вечное владение из оброка 3 руб. 56 коп» [6, с. 41]. Этот документ свидетельствует о том, что здесь были церковные владения, но после ликвидации монастыря они относились к церкви св. мученицы Параскевы Пятницы.

Посвященный ей храм находится в расположенном относительно неподалёку от Шатрищ селе Мочалове.

Ведущий храм Казанского Юхновского мужского монастыря был закрыт в 1930 году, в 1992 он был возвращён церкви и передан Калужской епархии.

Данное исследование представляет интерес для специалистов, изучающих историю нашей Родины и неразрывно связанную с ней историю Русской Православной церкви в пределах Калужского края и в первую очередь для краеведов и молодого поколения, учащихся различных учебных заведений. Оно может быть использовано в патриотическом воспитании молодежи.

Список литературы:

1. Добромыслов, П. Шатрище / П. Добромыслов // Известия Калужской ученой архивной комиссии (КУАК), Калужская старина, вып. XX. – Калуга, 1910. – С. 19-27.
2. Зверинский, П. Материалы для историко-топографического исследования, о православных монастырях в Российской империи / П. Зверинский. – С-Пб., 1892. – Т. II. – С. 856.
3. Земля калужская – земля святая: Коллективная монография под общей редакцией архиепископа Калужского и Боровского Климента (Каплина). – М.: Олма-Пресс, 2003. – С. 235, 357.
4. К истории появления названия Износки // Материалы Всероссийской научной конференции «Вопросы археологии истории и культуры Верхнего Поочья». – Калуга: Гриф, 2015. – С. 104.
5. Калужская энциклопедия. Коллективная монография. – Калуга: Издательство Н. Бочкаревой, 2005. – С. 193-194, 476.
6. Медынская десятина // Известия Калужской ученой архивной комиссии (КУАК), Калужская старина. – Калуга, 1911. – С. 41.
7. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия. – М.: Олма-Пресс, 2005. – Том 2. – С. 738.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 574.24

И.Н. Лыков**ПОГОДА И КЛИМАТ. ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ**

В данной статье дана характеристика погоды и климата, рассмотрены основные модели формирования климата и последствия его изменения в будущем. Отмечено влияние антропогенного и техногенного факторов на изменение общей климатической ситуации. Приведены данные о влиянии климата и погоды на жизнь и деятельность человека, его физическое состояние. При этом чаще всего ведущим является не отдельно взятый метеофактор, а совокупность метеофакторов и амплитуда их колебаний.

Ключевые слова: погода; климат; климатические модели; антропогенная и техногенная деятельность; глобальное потепление.

I.N. Lykov**WEATHER AND CLIMATE. GLOBAL WARMING**

In the article climate and weather are characterized, there are considered main models of climate formation and its consequences in future. There is noted the influence of anthropogenic and technogenic factors on the change of the general climatic situation. Data concerning the influence of weather and climate on the human's life and activity, his physical condition are given. Meanwhile more often the leading one proves to be not a single meteofactor but the combination of metafactors and amplitude of their fluctuations.

Key words: weather; climate; climatic models; anthropogenic and techogenic activity; global warming.

Здоровье человека тесно связано с климатом и погодой. Температура, осадки, влажность, атмосферное давление и другие погодные характеристики могут отрицательно влиять на здоровье человека. Под климатом понимается характерный многолетний режим погоды, который наблюдается в данной местности в течение веков и определяется закономерной последовательностью метеорологических процессов [1].

Погода, в отличие от климата, характеризует состояние метеорологических условий (температуры, относительной и абсолютной влажности воздуха, атмосферного давления) и физических явлений (атмосферные осадки, туманы, ветер, гроза) в данное время.

Землю окружают пять концентрических слоев атмосферы. Самый низкий слой (тропосфера) в среднем простирается от уровня земли до примерно 10-12 км. В тропосфере формируется погода. Следующий крупный слой (стратосфера) простирается примерно до 50 км над поверхностью Земли. В стратосфере присутствует озон, который поглощает большую часть солнечных ультрафиолетовых лучей. Над стратосферой расположены еще три слоя: мезосфера, термосфера и экзосфера.

В целом, эти пять слоев атмосферы, примерно вдвое уменьшают количество поступающей солнечной радиации, которая достигает поверхности Земли. В частности, некоторые парниковые газы, присутствующие в небольших концентрациях в тропосфере (включая водяной пар, углекислый газ, закись азота, метан, галогенуглероды и озон), поглощают около 17 % проходящей через него солнечной энергии. Из солнечной энергии, которая достигает поверхности Земли, многое поглощается и переизлучается как длинноволновое (инфракрасное) излучение. Часть этого уходящего инфракрасного излучения поглощается парниковыми газами в нижней атмосфере, что вызывает дальнейшее потепление поверхности Земли. Этот дополнительный процесс потепления называется «парниковым эффектом».

Климат Земли определяется сложными взаимодействиями между Солнцем, океанами, атмосферой, криосферой, поверхностью суши и биосферой. Солнце является основной движущей силой погоды и климата. Оно посылает на Землю энергию, равную примерно 340 Вт на квадратный метр. Около трети этой энергии отражается обратно в космос, а остальные 240 Вт на квадратный метр поглощаются зем-

лей, океаном и атмосферой. Количество поглощенной солнечной энергии зависит от солнечной активности, альбедо Земли, состава атмосферы и интенсивности протекания процессов в биосфере. Эти параметры не были постоянными на протяжении истории нашей планеты. Например, солнечная активность на начальном этапе была на 25-30% ниже, чем сейчас, а основные параметры атмосферы стабилизировались в последние десятки миллионов лет.

Отражательная способность атмосферы и поверхности Земли носит название альбедо (от лат. *albus* – белый). Альбедо поверхности измеряется по шкале от 0 до 1, где 0 – идеализированная черная поверхность без отражения, а 1 представляет собой белую поверхность, которая имеет идеальное отражение. Если бы Земля была полностью покрыта льдом, то ее альбедо составляло бы около 0,84. То есть лед отражал бы большинство (84 процента) солнечного света, попавшего на него. В тех местах, где Земля покрыта темно-зеленым лесом, альбедо уменьшается до 0,14. Результаты спутниковых измерений показывают, что среднее альбедо Земли составляет около 0,30. Неравномерный нагрев поверхности Земли вызывает большие конвекционные потоки как в атмосфере, так и в океанах и, следовательно, является основной причиной ветров и океанических течений [1].

Самым значительным прогнозируемым воздействием на альбедо является глобальное потепление. За исключением антарктического морского льда почти весь лед на планете тает. По мере того, как белые поверхности Земли уменьшаются, все меньше энергии отражается в космическое пространство, и Земля еще больше нагревается [2].

Альбедо Земли зависит в основном от отношения поверхности ледовых шапок планеты к поверхности суши и океана, но слабо зависит от функционирования биосферы. В течение последнего миллиона лет наблюдались периодические ледниковые и межледниковые эпохи с продолжительностью 100 тыс. лет и 20 тыс. лет соответственно. Эти ледниковые эпохи явились результатом тепломассопереноса в системе «Земля – Солнце», периодических колебаний системы «Земля – Луна», изменяющих наклон оси вращения Земли. Поэтому в глобальном смысле климатическая система является долгопериодической колебательной системой.

Для прогноза будущего изменения климата необходимо моделирование многочисленных, постоянно меняющихся факторов окру-

жающей среды, моделирование глобальных процессов, управляющих развитием климата [1].

Моделирование климата Земли является очень сложной задачей, поскольку климат Земли является результатом взаимодействия многих процессов в атмосфере, океане, поверхности земли и криосфере (снег, лед и вечная мерзлота). Самыми важными элементами климатических моделей являются атмосфера (включая температуру воздуха, влажность и уровень осадков), океаны (температура океана, уровни солености и схемы циркуляции), наземные процессы (поглощение углерода лесами, сохранение влаги в почве) и криосфера. Успешная климатическая модель должна не только точно представлять все эти отдельные компоненты, но также показывать, как они взаимодействуют друг с другом.

Самые ранние климатические модели были основаны на постоянстве энергетического баланса. Они, по существу, не моделировали климат, а учитывали баланс между энергией, поступающей в атмосферу Земли от Солнца, и теплом, возвращаемым обратно в космос. Единственная климатическая переменная, которая использовалась в расчетах, была средняя глобальная температура поверхности. Исходя из этого представления, выбирались переменные и интервал времени для их оценки. Но эти модели давали лишь очень приблизительные и далеко неточные прогнозы будущих изменений климата. Подобные компьютерные модели значительно упрощали реальность, не могли охватить всю совокупность климатической системы, которая сложнее самой современной и совершенной модели [1].

Многие из этих моделей являются «нульмерными» или одномерными. Нульмерная, то есть точечная модель Земли, описывает климат при помощи единой для всего земного шара температуры «Т». Эту температуру можно найти, приравняв падающий на земной диск поток коротковолнового (оптического) излучения потоку длинноволнового (инфракрасного) излучения, покидающего поверхность Земли. В соответствии с законом Стефана-Больцмана поток уходящего излучения пропорционален четвертой степени температуры. Такой усредненный подход дает возможность оценить распределение средней температуры по поверхности Земли, но не позволяет воспроизвести динамику климата.

Одномерные модели климата основаны на исследовании потока энергии, передающейся

через различные широты земной поверхности (преимущественно от экватора к полюсам).

Следующим шагом в развитии климатической модели Земли стали радиационно-конвективные модели, которые имитируют передачу энергии через высоту атмосферы. Например, конвекцией при подъеме теплого воздуха. Радиационно-конвективные модели могут рассчитывать температуру и влажность разных слоев атмосферы.

Особенностью ранних моделей климата является исследование физических особенностей либо атмосферы, либо океана. Но поскольку океаны обладают большой теплоемкостью и могут передавать тепло по всему земному шару, крайне важно объединить модели атмосферы и океана, чтобы моделировать изменчивость и изменения климата. Это привело к разработке более эффективных комплексных климатических моделей, которые основываются на физических законах, представляемых математическими уравнениями. При моделировании климата основные компоненты климатической системы (атмосфера, океан, поверхность суши, криосфера и биосфера) учитываются наряду с процессами, которые происходят в них или между ними. В последние десятилетия созданы различные модели, с помощью которых можно оценить влияние на климат изменений состава атмосферы. Это способствовало пониманию механизмов предстоящих изменений климата [1].

Для быстрых, приблизительных и краткосрочных прогнозов ожидаемых изменений используются уравнения гидродинамики, с помощью которых описывают движение. Но уравнения гидродинамики неприменимы для описания долгосрочных климатических изменений, так как в воздушных и водных массах малые возмущения той или иной природы достаточно быстро нарастают во времени, в пространстве и делают долгосрочный прогноз несостоятельным. Поэтому гидродинамические уравнения могут обеспечить только сравнительно краткосрочный прогноз погоды (не более 7-10 дней). Они не могут использоваться для прогнозирования долгосрочных климатических изменений.

Альтернативный подход обеспечивают уравнения балансного типа, которые фиксируют баланс какой-либо величины G (масса, энергия, тепло) в выделенной части пространства. Особенность балансных уравнений состоит в том, что они оперируют не с мгновенными и локальными значениями, а с усредненными значениями. При описании климатических изменений усреднение должно распространяться

на промежутки времени не менее одного года и на значительные пространственные области [1].

Более прогрессивными моделями климатической системы являются стационарные модели атмосферных движений, которые описывают воздушные потоки, выравнивающие температурный профиль вдоль меридианов. Такие модели сыграли значительную роль в понимании механизмов самоорганизации в климатических системах.

Последующие климатические модели усложнялись за счет простого увеличения их размерности. В них появлялись новые параметры природных процессов, протекающих в океанах и арктических льдах, процессов, характеризующих скорости тепло-, массо- и лучистого обмена. Но механическое увеличение размерности климатических моделей было лишь стремлением к более точному описанию климатических изменений. Возникла необходимость введения в современные климатические модели дополнительных параметров, важнейшими из которых являются:

- биота и глобальный цикл диоксида углерода;
- гидрологический режим;
- вечная мерзлота;
- снежный покров и ледники;
- прибрежные процессы;
- циркуляция океана и структура придонных вод;
- динамика, тепловой баланс и состав атмосферы;
- солнечные и геомагнитные воздействия.

Но и эти параметры не могут быть достаточно точно оценены современными средствами наблюдения за климатической системой Земли. Кроме того, точность измерения параметров климатической модели еще не гарантирует ее высокого качества в целом. Часто при математическом моделировании климатических процессов скрытый от наблюдателя, но существенный параметр вообще не включается в климатическую модель [1].

Совершенствование модели климатических процессов осуществляется по мере накопления данных о новых физических механизмах. К их числу относят, например, циркуляцию глубинных вод в Мировом океане, движущей силой которых являются термохалинные процессы, то есть процессы солевого (халинного) обмена, возникающие под действием температурных изменений. Холодная вода, как правило, более плотная, чем теплая вода. Аналогично, вода с высокой минерализацией является более

плотной, чем вода, которая содержит меньше соли. Глубокие океанские течения в основном являются результатом различий в плотности воды. Этот механизм получил название термодиффузной или термохалинной циркуляции [1, 3, 4, 5, 6].

Термохалинная циркуляция, которую называют «конвейерной лентой» океана, связывает поверхностные и глубоководные течения в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах. Холодные ветры, дующие над океанами, охлаждают воды под ними. Эти ветры также увеличивают скорость испарения, дополнительно уменьшая температуру воды. Такие охлажденные воды имеют повышенную плотность и, следовательно, имеют тенденцию к погружению. Формирование морского льда также помогает увеличить плотность воды вблизи полюсов Земли. По мере замерзания морской воды соль вытесняется из льда, в результате чего увеличивается соленость и плотность холодной воды непосредственно подо льдом. Соленая, плотная, холодная вода возле полюсов опускается на дно океана.

Холодные и плотные соленые воды, которые управляют термохалинной циркуляцией, образуются в Северном Ледовитом океане, Северной Атлантике и в южных частях Тихого, Атлантического и Индийского океанов, окружающих Антарктиду. Мелкое дно океана вдоль Берингова пролива не позволяет глубоким течениям течь из Северного Ледовитого океана в Тихий океан. Поэтому плотная соленая вода на дне Северной Атлантики движется к Южной Атлантике.

Другой мелкий участок дна океана (пролив Дрейка) блокирует поток движения в Тихий океан, что не позволяет ему течь на запад. Таким образом, термохалинная циркуляция поворачивает на восток. Здесь ток распадается на две части. Одна часть течет на север вдоль восточного побережья Африки в Индийский океан, в то время как остальной поток направляется на восток вдоль южного побережья Австралии, поворачивает на север в Тихий океан. Это путешествие из Северной Атлантики в глубоководные районы апвеллинга в Тихом океане занимает около 1000 лет.

Вблизи экватора, в Тихом и Индийском океанах, две ветви термохалинной циркуляции начинают смешиваться с более теплыми водами над ними и поднимаются на поверхность. Тепло от солнца дополнительно нагревает холодную воду на поверхности океана, которая становится более соленой. Теплая соленая вода затем переносится на север, где присоединяется

к теплomu морскому течению в Атлантическом океане – Гольфстриму. Теплое течение Гольфстрима настолько мощное, что оно переносит больше воды, чем все реки планеты вместе взятые. Поверхностные потоки Гольфстрима, вызванные ветром, движутся к полюсам от экваториального Атлантического океана, охлаждаясь в пути и образуя глубинные воды Северной Атлантики с повышенным содержанием соли и плотности.

Гольфстрим перемещается по восточному побережью США, затем пересекает североатлантический регион, где выделяет тепло и нагревает Западную Европу. Как только вода высвобождает свое тепло и достигает Северной Атлантики, она становится очень холодной и плотной снова и снова погружается в глубокий океан. Подобное замещение холодной воды более теплой приводит к потеплению поверхности северной Атлантики и действует как тепловой насос [1, 5, 6, 7, 8].

Термохалинные процессы играют важную роль в подаче тепла в полярные регионы, определяют скорость образования морского льда вблизи полюсов, что, в свою очередь, влияет на альбедо Земли. Они оказывают значительное влияние на формирование климата в глобальном масштабе. Это становится возможными благодаря существованию разнообразных обратных связей в системе океан – атмосфера – континентальные льды. Например, когда в субтропиках испаряется значительное количество воды с поверхности океана, соленость оставшейся океанической воды возрастает.

В зависимости от того, какой из указанных процессов сильнее (перенос соленых вод или процесс их распреснения), возможно существование двух климатических сценариев: «теплого» и «прохладного». «Теплому» сценарию соответствует усиленная термохалинная циркуляция, которая формирует потоки «теплой» воды из южного полушария в Северную Атлантику. Эти «теплые» потоки, вероятно, определяют умеренно теплый климат в Европе в современную эпоху и межледниковые периоды. «Прохладный» сценарий реализуется в условиях, когда избыток пресной воды в приполярных областях блокирует производство глубинных вод и «выключает» термохалинную циркуляцию [1, 8, 9]. Таким образом, термохалинная циркуляция играет ключевую роль в формировании климата разных регионов Земли за счет переноса теплой воды Гольфстрима на север, а холодной – на юг, к тропикам, т.е. за счет постоянного перемешивания воды между океаническими бассейнами.

Глобальное потепление может повлиять на эти процессы, согревая поверхностные воды и тающий лед. Это способствует снижению разницы температур между полярными и умеренными районами (Арктика прогревается в два раза быстрее, чем остальная часть планеты) и поступлению большого количества пресной воды в глобальную циркуляцию. Снижение солености и повышение температуры холодных вод приводит к изменению океанических течений, формированию струйных потоков теплого влажного воздуха в сторону Севера, способствует рекордному таянию льда [10, 11, 12].

На основе этих климатических сценариев была разработана концепция «солевых» осцилляций климата, связанных с «выключением» и «включением» атлантической термохалинной циркуляции с периодом порядка 1000 лет. Анализ различных климатических сценариев показывает, что способность климатической системы приспосабливаться к изменяющимся условиям оказывается даже несколько более высокой, чем можно было бы представить на основе уже существующих моделей климата [1, 12].

В последние годы активно разрабатывается «электромагнитная» модель климата, которая основана на взаимодействии энергии космических элементарных частиц и магнитного поля Земли. Согласно этой модели, в магнитном поле Земли энергия космических частиц преобразуется в токи земного ядра и радиационных поясов. Жидкая часть магмы земного ядра выполняет функцию ротора. Перемещаясь в недрах Земли, она как бы подкручивает планету, определяет ритм ее вращения и способствует образованию поперечного электрического тока. Такой ток протекает на границе твердой и жидкой магмы, а его синусоида совпадает с Гольфстримом и другими океаническими течениями. Ученые заметили, что синусоида поперечного тока Земли проходит через основные очаги землетрясений и соприкосновения мощных материковых плит [1, 13].

Поперечный планетарный электрический ток не является стационарным. Он во многом зависит от местоположения Земли в Солнечной системе и от местоположения самой Солнечной системы в Галактике. Полный кругооборот звезд Солнечной системы составляет 26 тысяч лет, а полуоборот – 13 тысяч лет. Это определяет периодичность глобальных изменений на нашей планете, в ходе которых поперечный электрический ток смещается на 180 градусов, меняет свое направление и влияет на скорость вращения Земли.

Сторонники «электромагнитной» климатической модели считают, что в настоящее время наша планета находится в начале переходного процесса, во время которого Земля замедлила скорость своего вращения примерно на секунду в год. Это привело к увеличению выброса тепловой энергии, количество которой превышает всю энергию, производимую человечеством в течение года. Кроме того, по мнению ученых, смещение поперечного тока Земли способствует возникновению погодных аномалий и природных катаклизмов, а также является основной причиной изменения морских течений. Например, за последние годы скорость Гольфстрима замедлилась на 20% [1, 14, 15, 16].

В климатической системе Земли имеются самоорганизующаяся критичность. Термин «самоорганизующаяся критичность» употребляется для обозначения процессов типа сброса, срыва, обвала, обрушения. Такие процессы наступают после того, как управляющий параметр системы в результате ее самоорганизации достигнет критического значения. Процессы такого рода весьма распространены в природе. К ним, прежде всего, относятся снежные лавины в горах, тропические ливни и тайфуны.

Снежные лавины образуются в горах, когда запасы снега превышает некоторый предел, характерный для данного ландшафта и данного состояния снежного покрова. Тропические ливни сбрасывают излишки атмосферной влаги по достижении некоторого критического уровня влагосодержания. Посредством тайфунов океан и атмосфера так же сбрасывают излишки тепловой энергии. Вероятность возникновения тайфунов определяется температурой поверхности океана: они зарождаются там, где вода прогревается выше 27°C. Очевидно, потепление климата приведет к расширению хорошо прогретых акваторий и тем самым к повышению вероятности образования тайфунов.

Явления типа самоорганизующейся критичности играют важную роль в регулировании климатической системы. Особенность таких явлений состоит в том, что они практически не проявляют себя в докритических условиях, и поэтому их очень трудно предусмотреть в математических моделях климата [1].

Эволюция климатической системы сопровождается появлением и преодолением все новых и новых критичностей, которые едва предвидимы на этапе, предшествующем их возникновению, но могут иметь разрушительные последствия на этапе максимального развития. Некоторые из критичностей могут стимулироваться антропогенными процессами. По отно-

шению к таким критичностям следует проявлять особую бдительность, так как они могут развиваться быстрее, чем будут осознаны. Поэтому важно предвидеть появление критических явлений и ответственно подходить к действиям, которые могут повлиять на глобальную климатологическую систему.

Учеными НАСА разработана модель климата, согласно которой история изменения климата делится на два периода: до и после появления техногенных систем. Ученые НАСА считают, что в течение 1400-1700 годов, когда не было влияния на природу промышленных выбросов, одним из самых больших факторов, влияющих на изменение климата планеты, было изменение солнечной активности. Компьютерное моделирование позволило восстановить особенности климата и атмосферные явления этого времени. Было установлено, что низкая солнечная активность способствовала небольшому ледниковому периоду [1].

Эта же модель климата показала, что в последнее столетие техногенное влияние человеческого фактора стало увеличиваться. Во второй половине XX века стало очевидно, что за счет антропогенного воздействия общая климатическая ситуация меняется гораздо быстрее, чем в прежние времена. Конец XX века принес с собой изменение климата в масштабах всей планеты. Наблюдается глобальное потепление, связанное с воздействием человека на биосферу. Повысилась температура воздуха у поверхности суши, потеплела вода в океанах, а вслед затем участились бури, наводнения, засухи. В 1976 году Всемирная метеорологическая организация сделала первое заявление об угрозе глобальному климату, а в 1979 г. учредила Всемирную климатическую программу (ВКП). Под эгидой ВКП начались активные исследования колебаний климата, появились модели, объясняющие данное явление не только естественными причинами, но и деятельностью человека.

Одной из основных причин такого потепления является рост содержания парниковых газов в атмосфере. К парниковым газам относятся в основном трехатомные газы, которые больше поглощают уходящее тепловое излучение поверхности и приземных слоев атмосферы, чем солнечное излучение. Одним из таких парниковых газов является водяной пар. В климатической системе водяной пар выполняет функцию положительной обратной связи. Чем больше его в атмосфере, тем больше он задерживает тепловое излучение от поверхности. Но

тем более и облаков, задерживающих поступление потока солнечного излучения.

Наибольший вклад в парниковый эффект вносит двуокись углерода (60% от общего вклада парниковых газов). Двуокись углерода интенсивно поглощает инфракрасное излучение, испускаемое земной поверхностью. Поэтому атмосфере, содержащую повышенные концентрации двуокиси углерода, можно сравнить с теплицей.

Основными поглотителями углекислого газа являются северные леса России и Канады, несмотря на то, что они функционируют менее полугода. В тропических лесах Бразилии, Африки и Юго-Западной Азии годовой баланс по углероду равен примерно нулю.

Другие парниковые газы (метан, закись азота, хлорфторуглероды и тропосферный озон), поглощают инфракрасное излучение от поверхности в 50-100 раз сильнее. И хотя их содержание в атмосфере значительно меньше, их роль в потеплении климата весьма существенна. Вклад этих газов в парниковый эффект распределяется следующим образом: метан – 20%, закись азота – 6%, хлорфторуглерод – 14%.

За последнее столетие за счет интенсивных антропогенных и техногенных воздействий человечества температура в приземном слое Земли увеличилась на 0,10С. Предполагается, что приземная температура воздуха и дальше будет продолжать повышаться на несколько десятых градуса.

Климатологи считают, что к 2030 годам климат Земли, в среднем, станет теплее на 0,3-1,3 градуса по шкале Цельсия, чем в 1990-2000 годах. Если выбросы углекислого газа будут увеличиваться, то к концу нынешнего столетия средняя температура может стать на 7 градусов выше, чем в настоящее время [1, 17, 18]. Но при этом необходимо иметь в виду, что атмосфера является сложной системой, и что среднюю температуру планеты определяет совокупность многих факторов и процессов. Поэтому проблема изменения климата при увеличении концентрации двуокиси углерода очень многогранна. Для ее изучения разрабатываются климатические модели, учитывающие основные физические и химические процессы, развивающиеся в атмосфере, океане и в целом на земной поверхности. Основные сценарии климатических моделей предсказывают, что к 2100 году концентрация двуокиси углерода в атмосфере может удвоиться. Это приведет к потеплению у земной поверхности в среднем на 1,5-4,5°С.

Изменение будущего климата может привести к значительным последствиям, основными из которых являются:

- увеличение глобальной средней приземной температуры до 7°C к концу текущего столетия. Это потепление будет беспрецедентным за последние 10000 лет;
- повышение уровня моря к концу текущего столетия на 0,09-0,88 м по сравнению с уровнем 1990 г.;
- глобальное увеличение содержания водяного пара, испарения;
- увеличение экстремальных количеств осадков;
- увеличение индекса тепла, который отражает комбинацию температуры и влажности;
- возникновение большего количества жарких дней и волн тепла с одновременным сокращением количества морозных дней и волн холода.

По прогнозам Всемирной Организации Здравоохранения ежегодно около 160000 человек погибают вследствие побочных эффектов, вызванных глобальным потеплением, к которым относятся самые разнообразные невзгоды, от малярии до голода. По мнению исследователей, к 2020 году эта цифра может удвоиться.

Из-за потепления климата 40-50% населения планеты может пострадать от инфекций, переносимых насекомыми, например, от малярии или лихорадки Денге. Метеорологи утверждают, что глобальное потепление приведёт к большей активности сельскохозяйственных вредителей и порче культур в областях с жарким и влажным климатом, где большой опасности подвергнется и здоровье людей, особенно в густонаселённых районах. Например, из общих потерь в экономике России и США, обусловленных климатическими и погодными катаклизмами, около 70% в настоящее время приходится на сельскохозяйственное производство.

Можно предположить, что глобальное потепление будет иметь много других последствий. Любое продолжительное климатическое потепление приводит к росту уровня океана. В этот процесс вносят вклад два фактора: таяние ледников и расширение океанической воды при нагреве. Сокращение снежного и ледяного покрова при глобальном потеплении приведет к дополнительному повышению температуры за счет снижения отражательной способности Земли. Континентальные ледники, за исключением ледяных щитов Гренландии и Антарктиды, будут отступать, что повысит уровень Мирового океана. За последние сто лет повышение уровня Мирового океана составляло от 0,5

до 3 мм в год. В современных условиях ежегодный рост уровня мирового океана составляет около 2 мм. Межправительственная группа экспертов по изменению климата считает, что существует несколько естественных факторов, замедляющих скорость роста уровня океана. Среди них большую роль играют ледники. Количество воды, скованной ледниками, может сыграть большую роль в увеличении уровня океана, но крупные ледники изменяются очень медленно в течение сотен и тысяч лет [19].

Другим источником, сдерживающим проявления последствий потепления климата, является способность океанов накапливать тепло. Сотни и тысячи лет должны пройти, прежде чем разогреется этот огромный резервуар прохладной воды. Поэтому предсказания роста уровня океана вследствие антропогенных воздействий являются весьма неопределенными. Есть опасения, что в результате потепления климата ледники Антарктиды, находящиеся под водой, начнут таять и разрушаться со скоростью, превышающей скорость таяния ледника на поверхности. При таком развитии событий рост уровня моря будет происходить быстрее.

Различные точки зрения, гипотезы и предположения о том, как скоро и в каких масштабах будет происходить глобальное потепление, были проанализированы с помощью компьютерной модели. Ученые установили, что в случае, если техногенное воздействие, вносящее вклад в глобальное потепление, не уменьшится, то к 2070 году уровень мирового океана возрастет приблизительно на 44 сантиметра. Возможно, что к 2100 году человечество должно ожидать роста уровня мирового океана не меньше, чем на 21 сантиметр и не больше, чем на 71 сантиметр. При этом, даже если будут предприняты самые радикальные меры, масштаб последствий можно будет уменьшить лишь на одну треть.

Несмотря на различные точки зрения на проблему глобального потепления, большинство ученых уверены, что, если человечество продолжит выбрасывать в атмосферу парниковые газы в больших количествах в течение длительного времени то, в конце концов, климат несколько потеплеет. Этим обусловлена необходимость заключения международных соглашений. К ним следует отнести Рамочную конвенцию ООН по изменению климата и Киотский протокол. Конвенция предусматривает ограничение выброса парниковых газов. Киотский протокол является приложением к Рамочной конвенции и устанавливает лимиты на выброс парниковых газов в атмосферу. Страны,

подписавшие Киотский протокол, берут на себя обязательство не выбрасывать парниковые газы в количестве, превышающем установленные лимиты.

Хотя последствия увеличения содержания в атмосфере двуокиси углерода внушают тревогу, существует много вопросов, остающихся без ответа. Поэтому ещё рано считать вопрос грядущего скорого потепления уже состоявшимся. Например, необходимо с уверенностью ответить, почему увеличивается содержание двуокиси углерода, и получить более точные прогнозные оценки того, что может происходить в будущем.

Современные климатические модели учитывают действие только основных факторов, известных современной науке. Однако, эти модели ещё далеки от совершенства и возможно не учитывают скрытые физические явления. Даже лучшие из климатических моделей не могут адекватно описать перенос энергии между воздухом и подстилающей земной или океанской поверхностью. Климатологический анализ должен показать, нагревается ли нижняя атмосфера Земли или охлаждается. С одной стороны, термохалинные процессы сдерживают глобальное потепление, с другой стороны математические модели прогнозируют обратный процесс.

Поэтому, прослеживая тепловую историю земного шара, необходимо отличать естественные изменения от изменений, вызванных воздействием человека. И климатические модели должны раскрывать особенности развития теп-

ловых процессов в техногенных системах. Если будет окончательно доказано, что техногенная деятельность человечества вызывает значительное глобальное потепление, которое может вызвать катастрофические последствия, то необходимо скорее перейти к использованию альтернативных источников энергии без использования углерода. Такие страны, как Япония и США уже сегодня вкладывают сотни миллионов долларов в разработку двигателей, работающих на водородном топливе.

Характер климата и погоды постоянно и по-разному влияют на жизнь и деятельность человека, его физическое состояние. В одних случаях метеорологические факторы способствуют улучшению самочувствия, в других – появлению различных болезней. Сами по себе эти факторы не являются причиной болезни, а играют роль лишь провоцирующего момента. Чаще всего ведущим является не отдельно взятый метеофактор, а совокупность метеофакторов и амплитуда их колебаний. Однако, при определенных условиях каждый из них может приобретать в общем климатическом комплексе ведущее значение для организма [20].

Колебания климата и его природная изменчивость всегда оказывали глубокое влияние на живые организмы. Географическое распределение растений и животных, характер и интенсивность биологических процессов во многом определяются климатическими условиями. Изменения климата являются одним из факторов эволюции биосферы.

Список литературы:

1. Лыков, И.Н. Техногенные системы и экологический риск / И.Н. Лыков, Г.А. Шестакова. – М.: Глобус, 2005. – 260 с.
2. Bruce, A. Changes in Earth's Albedo Measured by Satellite / A. Bruce [et al.] // Science. – 2005. – Vol. 308, Issue 5723. – P. 825.
3. AchutaRao, K. Simulation of the El Niño Southern Oscillation: Results from the coupled model inter-comparison project / K. AchutaRao, K.R. Sperber // Clim. Dyn. – 2002. – Vol. 19. – P. 191-209.
4. Bleck, R. Smith. Salinity-driven thermocline transients in a wind- and thermohaline-forced isopycnic coordinate model of the North Atlantic / R. Bleck, C. Rooth, D. Hu, L.T. Smith // J. Phys. Oceanogr. – 1992. – Vol. 22. – P. 1486-1505.
5. Bleck, R. An oceanic general circulation model framed in hybrid isopycnic-Cartesian coordinates / R. Bleck // Ocean Modelling. – 2002. – №4. – P. 55-88.
6. Böning, C.W. An overlooked problem in model simulations of the thermohaline circulation and heat transports in the Atlantic Ocean / C.W. Böning [et al.] // J. Clim. – 1995. – № 8. – P. 515-523.
7. Broecker, W.S. Thermohaline circulation, the Achilles heel of our climate system: will man-made CO₂ upset the current balance? / W.S. Broecker // Science. – 1997. – Vol. 278. – P. 1582-1588.
8. Bryan, F.O. Response of the North Atlantic thermohaline circulation and ventilation to increasing carbon dioxide in CCSM3 / F.O. Bryan [et al.] // J. Clim. – 2006. – Vol. 19. – P. 2382-2397.
9. Chapman, W.L. Simulations of arctic temperature and pressure by global coupled models / W.L. Chapman, J. E. Walsh // J. Clim. – 2007. – Vol. 20. – P. 609-632.

10. Claus, W. Böning et al. Emerging impact of Greenland meltwater on deepwater formation in the North Atlantic Ocean / W. Claus // *Nature Geoscience*. – 2016. – V. 9. – P. 523-527.
11. Bakker, P. Fate of the Atlantic Meridional Overturning Circulation: Strong decline under continued warming and Greenland melting / P. Bakker [et al.] // *Geophysical Research Letters*. – 2016. – V. 43, Issue 23. – P. 252-260.
12. Weaver, A.J. The UVic Earth System Climate Model: Model Description, Climatology, and Applications to Past, Present and Future Climates / A.J. Weaver, M. Eby, E.C. Wiebe [et al.] // *Atmos-Ocean*. – 2001. – Vol. 39. – P. 361-428.
13. *Geophysical Research Abstracts* / Jan Saynisch [et al.]. – 2017. – Vol. 19. – P. 6340.
14. Дымников, В.П. Моделирование климата и его изменений / В.П. Дымников [и соавт.] // *Современные проблемы вычислительной математики и математического моделирования*. – М.: Наука, 2005, Т. 2. – С. 38-175.
15. Захарчук, Е.А. Синоптическая изменчивость уровня и течений в морях, омывающих северо-западное арктическое побережья России / Е.А. Захарчук. – СПб., 2008. – 358 с.
16. Щевьев, В.А. Физика течений в океанах, морях и в озерах. История поисков, размышлений, заблуждений, открытий / В.А. Щевьев. – Изд-во LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 312 с.
17. Rogelj, J. Paris Agreement climate proposals need a boost to keep warming well below 2°C / J. Rogelj [et al.] // *Nature*. – 2016. – V. 534. – P. 631-639.
18. Lutz, W.W. New climate change scenarios reveal uncertain future for Central Asian glaciers / W.W. Lutz [et al.] // *Hydrol. Earth Syst.* – 2012. – № 9. – P. 691-727.
19. Межправительственная группа экспертов по изменению климата. Пятый доклад об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата, 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.climatechange2013.org>.
20. Tamerius, J.D. Climate and human health: Synthesizing environmental complexity and uncertainty / J.D. Tamerius [et al.] // *Stoch. Environ. Res. Risk Assess.* – 2007. – V. 21. – P. 601-613.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 574.21

М.Б. Захаров, А.А. Евсеева
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛЕНА ОСТРОЛИСТНОГО
(ACER PLATANOIDES L.) В КАЧЕСТВЕ ИНДИКАТОРА
ЗДОРОВЬЯ СРЕДЫ ГОРОДСКИХ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН
(НА ПРИМЕРЕ КАЛУГИ И БОРОВСКА)

В статье представлены результаты оценки качества среды городов Калуги и Боровска методом флуктуирующей асимметрии листовой пластинки *Acer platanoides* L. Выявлен направленный рост показателей асимметрии листа с уменьшением расстояния рекреационных зон от улиц с интенсивным движением. Балльная оценка качества среды в рекреационных зонах Калуги и Боровска показала критическое состояние здоровья среды обоих городов.

Ключевые слова: флуктуирующая асимметрия; рекреационная нагрузка; рекреационная изменённость; биоиндикация; клён остролистный (*Acer platanoides* L.).

M.B. Zakharov, A.A. Evseeva
USE OF NORWAY MAPLE (ACER PLATANOIDES L.)
AS INDICATOR OF HEALTH ENVIRONMENT
OF URBAN RECREATIONAL AREAS
(ON EXAMPLE OF KALUGA AND BOROVSK)

The article presents results of assessing the quality of the environment of the cities of Kaluga and Borovsk by the method of fluctuating asymmetry of the *Acer platanoides* L. blade plate. A directional increase in leaf asymmetry indicators with a decrease in the distance of recreational zones from the streets with heavy traffic was revealed. The scoring quality of the environment in the recreational areas of Kaluga and Borovsk showed a critical state of health of the environment in both cities.

Key words: fluctuating asymmetry; recreational load; recreational variability; bioindication; Norway maple (*Acer platanoides* L.).

Постоянно возрастающее антропогенное воздействие на природную среду диктует необходимость контроля ее состояния, обеспечения ее благоприятности для живых существ и человека. Как отмечено в Экологической доктрине РФ, в современных условиях в связи с постоянно растущими темпами антропогенного влияния на природные комплексы, требуется «совершенствование системы показателей, создание методологии экологического мониторинга, включая комплексную оценку состояния окружающей среды [10].

Оценка степени антропогенного влияния на здоровье городской среды является одной из актуальных задач экологии. Одним из перспективных подходов для интегральной характеристики качества среды является оценка состояния живых организмов. В качестве индикаторов определения негативного влияния на городскую среду могут выступать зеленые насаждения. Городские растения находятся под влиянием целого комплекса негативных факторов, связанных с антропогенным загрязнением сре-

ды обитания и соответствующим образом реагируют на него. Так как все компоненты природы тесно и неразрывно взаимосвязаны между собой, то нарушения одного компонента вызывает изменение состояния всех остальных. Оценивая состояния одного, можно предполагать и изменения других [1].

Применение организмов, реагирующих на загрязнение среды обитания изменением признаков, позволяет существенно сократить или даже исключить применение дорогостоящих и трудоемких физико-химических методов анализа. Этими вопросами занимается биотехнология, а конкретно две её отрасли: экологическая биотехнология и природоохранная биотехнология.

Для оценки качества среды наиболее часто применяется оценка стабильности развития живых организмов по уровню асимметрии морфологических структур, в частности по выраженности флуктуирующей асимметрии.

Актуальность исследования состоит в том, что впервые проведена оценка качества

среды городов Калуга и Боровск помощью флуктуирующей асимметрии листовой пластинки клёна остролистного (*Acer platanoides* L.), позволяющая определить качество состояния среды путем изучения асимметрии листьев клёна остролистного (*Acer platanoides* L.).

Мы выбрали данный вид в качестве биоиндикатора, так как он повсеместно встречается, обладает чёткими признаками листовой пластинки и был ранее использован в других работах, что подтверждает возможность использования клёна остролистного в качестве биоиндикатора

Следует заметить, что жилкование клёна и его листовая пластинка достаточно сильно

отличаются от классически используемых листьев березы или дуба. Так, листья клёна имеют пальчатое жилкование, в отличие от листьев классических объектов биоиндикации, к примеру, березы, имеющей перистый тип жилкования листьев. Разница в типе жилкования листьев имеет ключевое значение в измерении данного признака.

Измерения флуктуирующей асимметрии были проведены в различных точках городов Калуга и Боровск. Данные точки располагаются в рекреационных зонах исследуемых городов. Сбор материала в г. Боровске был собран в 4-х точках, в г. Калуге – в 6-ти точках (рис. 1, 2). В каждой точке выборка составляла 30 листьев.

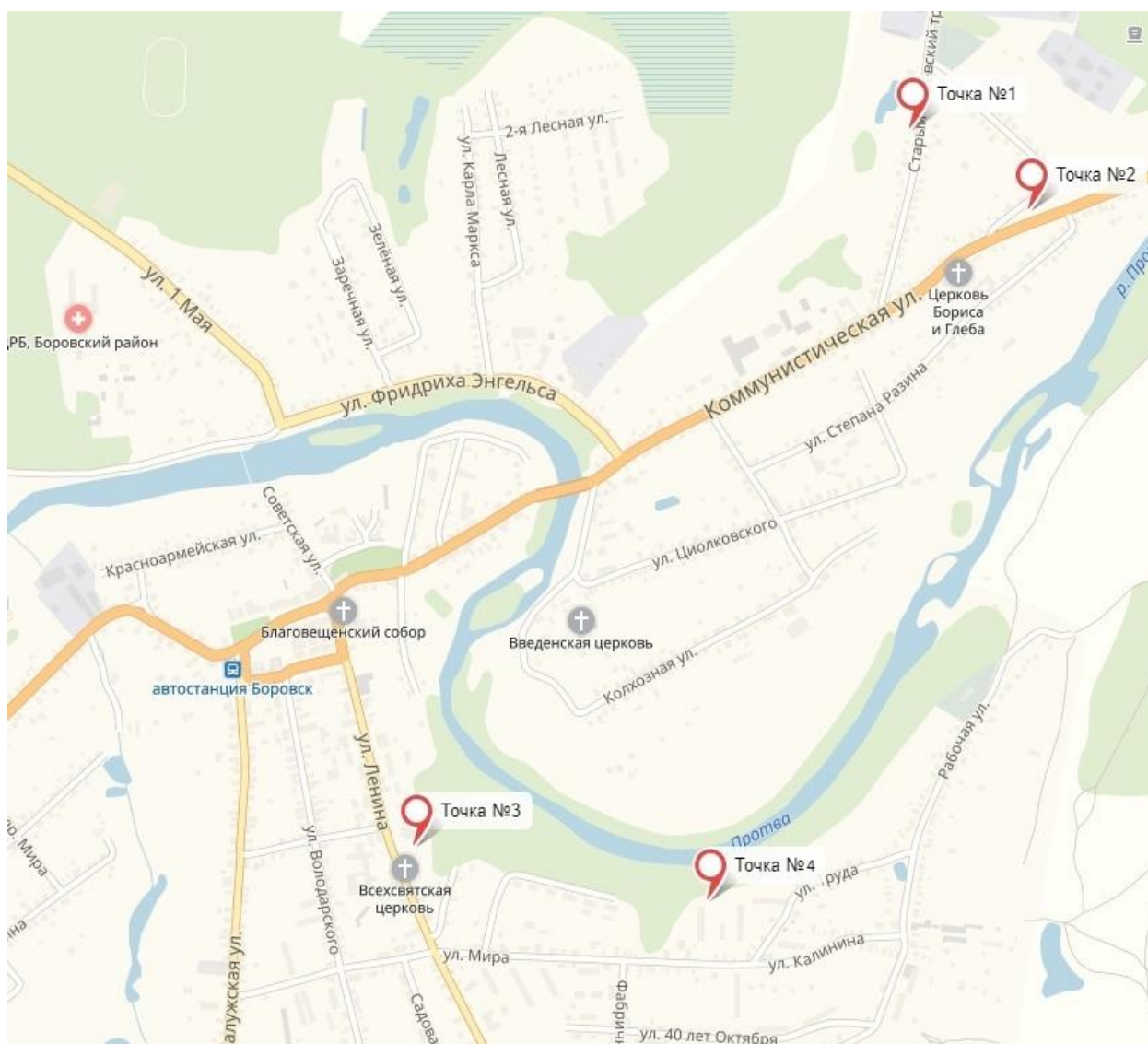

Рисунок 1 – Расположение точек в г. Боровск: точка №1 – ул. Московская; точка №2 – ул. Коммунистическая; точка №3 – районный Дом Культуры; точка №4 – ул. Мира

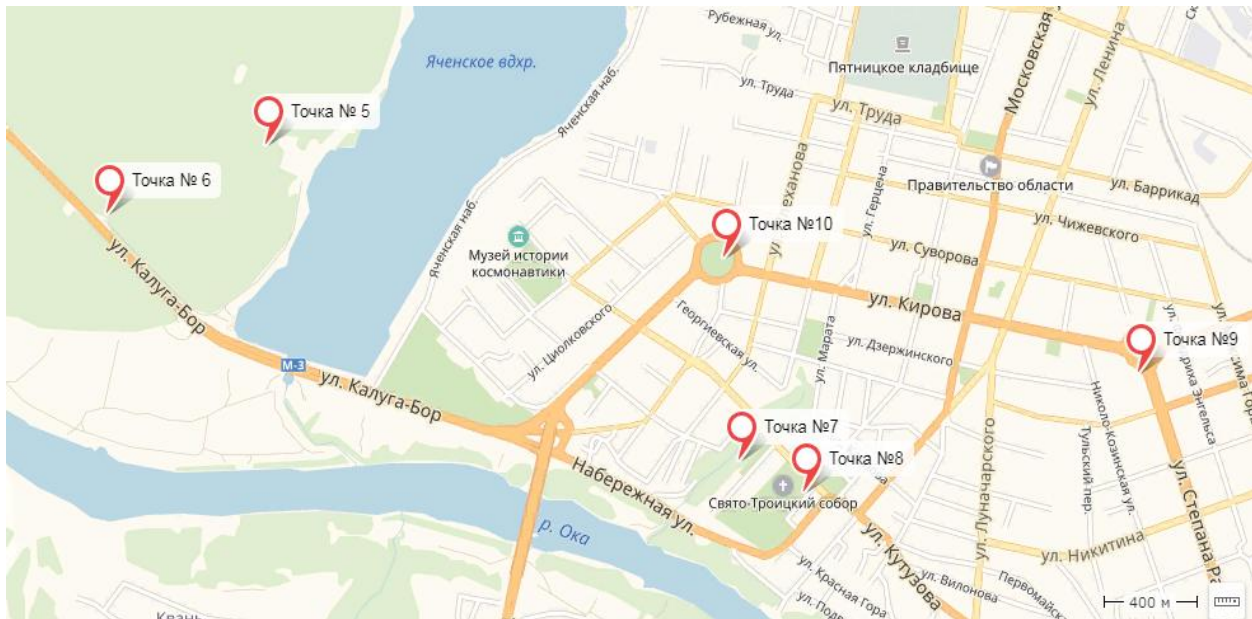

Рисунок 2 – Расположение точек в г. Калуга: точка №5 – Калужский городской бор, лесничество; точка №6 – Калужский городской бор, велопрокат; точка №7 – Березуйский овраг; точка №8 – Парк культуры и отдыха; точка №9 – Площадь Победы; точка №10 – Сквер мира

На рисунке 3 представлены результаты измерений флуктуирующей асимметрии в различных точках городов Калуга и Боровск. Данные точки располагаются в рекреационных зонах исследуемых городов.

В Калуге в точках «Парк культуры», «Площадь Победы», «Березуйский овраг» отмечаются наиболее высокие показатели в сравнении с другими точками города.

Так, в точке «Парк культуры» значение флуктуирующей асимметрии составляет $0,0793 \pm 0,0005$, в точке «Березуйский Овраг» значение находится на уровне $0,0788 \pm 0,0005$, в точке «Площадь Победы» – $0,0784 \pm 0,0006$. Достаточно высокие показатели точек «Парк культуры» и «Березуйский овраг» можно объяснить тем, что на показатель флуктуирующей асимметрии в антропогенной среде имеет влияние расстояние от источника загрязнения, а так же открытость и защищенность участка. Например, высокие показатели асимметрии наблюдаются не только возле объектов промышленности, но так же и на расстоянии около 3 километров от них, что, скорее всего, может быть связано с выпадением осадков и направлением ветра [3].

В работах по схожей теме также отмечено, что в более загрязнённых местах показатель флуктуационной асимметрии выше, чем в менее загрязненной среде, что подтверждает зависимость показателя асимметрии листовой пластинки от процесса деформации листовой пластинки под влиянием загрязнителей [2].

Более низкие значения наблюдаются в точках «ул. Мира» ($0,0584 \pm 0,0005$) и «ул. Московская» ($0,0558 \pm 0,0003$) расположенными в г. Боровске, что, скорее всего, объясняется меньшими рекреационными нагрузками в черте города и сохранением более естественной окружающей среды в этих точках, так как они располагаются практически на окраине города.

Значения флуктуирующей асимметрии в точках «Бор» ($0,0603 \pm 0,0003$) и «Лесничество» ($0,0629 \pm 0,0004$) выше значений точек исследования в Боровске, но ниже других значений, полученных в Калуге, что так же подтверждает влияние антропогенных нагрузок на значение данного параметра.

Боровск, в целом, характеризуется более низкими величинами, что может объясняться более низкой антропогенной нагрузкой в черте города, по сравнению с Калугой. В Боровске наиболее высокого показателя флуктуирующей асимметрии достигает выборка из точки «Дом культуры» со значением $0,0685 \pm 0,0004$, а минимальный показатель наблюдается в точке «ул. Московская» и достигает $0,0558 \pm 0,0003$, что может объясняться некоторой удалённостью от центра города и, следовательно, более низкими рекреационными нагрузками. Общее среднее значение в целом по двум городам составляет $0,06763 \pm 0,002903$. Среднее значение точек по Боровску составляет $0,062125 \pm 0,003465$, а по Калуге - $0,0713 \pm 0,00386$.

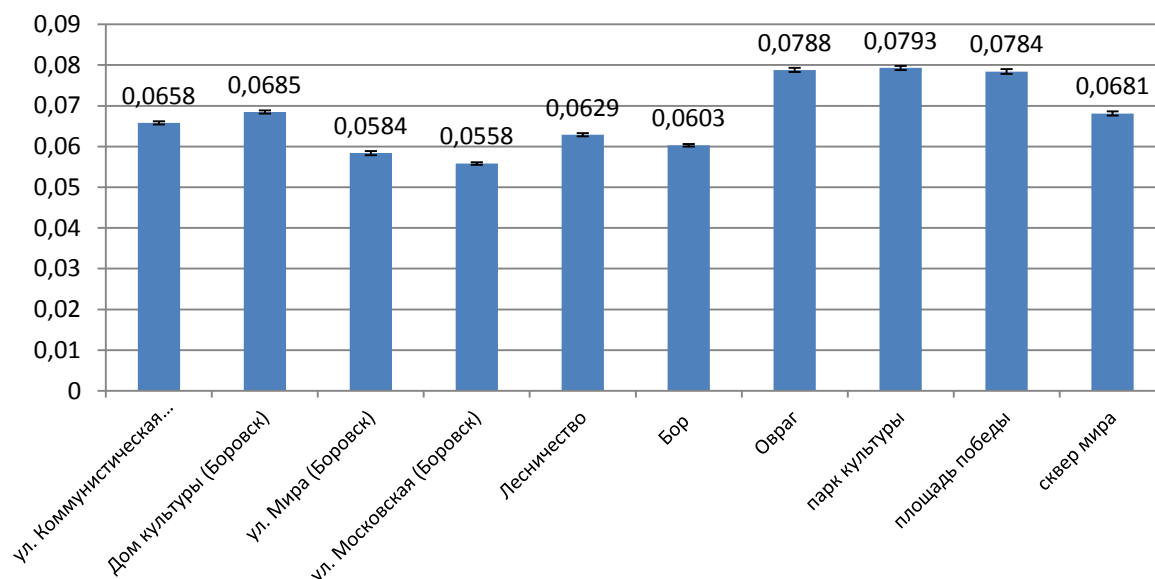

Рисунок 3 – Показатели флуктуирующей асимметрии листовой пластинки клёна остролистного (*Acer platanoides* L.)

Как видно из графика, значения точек «ул. Коммунистическая» и «Дом культуры» г. Боровска выше среднего значения по городу, что может объясняться повышенной нагрузкой автомобильного транспорта на данные урбоэкосистемы.

Значения флуктуирующей асимметрии точек «Лесничество», «Березуйский овраг» г. Калуги ниже среднего значения по городу, что объясняется пониженной нагрузкой автотранспортом и более благоприятной экологической обстановкой.

Более низкие показатели флуктуирующей асимметрии в точке «Сквер мира» могут быть объяснены изменением морфологических структур листовых пластинок в условиях высокого уровня загрязнения окружающей среды.

Л.П. Рысин и С.Л. Рысин рассматривают реакцию лесных растений на ухудшение условий среды в результате рекреации с позиции концепции «стресса». Изменения в рекреационном лесу носят стадийный характер.

В условиях, к которым виды растений эволюционно не были подготовлены, они «вырабатывают» новые стратегии поведения, позволяющие преодолевать стрессовые ситуации. Отклик растений в такой экосистеме сопровождается перестройкой защитных сил организма, а изменение характера роста и развития растений можно рассматривать как трехфазную компенсаторную реакцию на изменение условий обитания и напряжённости конкурентных отношений [8]:

1. Фаза первичной стрессовой реакции – активизация всех защитных сил организма.

2. Фаза адаптации. При длительном действии фактора растения демонстрируют различные формы роста, они могут увеличивать биомассу, интенсивность роста, размножения, проективное покрытие и свое участие («синдром лихорадочного роста»).

3. Фаза истощения адаптационных ресурсов организма при длительном воздействии внешнего фактора. Происходит потеря резистентности к источнику стресса, выражающаяся в уменьшении размеров особей, интенсивности их роста, размножения или гибели организмов. Продолжительность каждой фазы и способность выживания разных видов растений неодинаковы и определяются их природными адаптационными возможностями: диапазоном условий, в которых вид может существовать.

С ростом рекреационной нагрузки сомкнутость крон деревьев снижается с 70-80% до 30%, что приводит к изменениям условий освещенности. А изменение освещенности, в свою очередь, тоже приводит к изменению листовой пластинки [6].

Мы предполагаем, что с этими причинами связаны более низкие показатели флуктуирующей асимметрии в точке «Сквер мира».

Нами была проведена попытка поиска корреляционных взаимосвязей признаков листовой пластинки клёна остролистного (таблица 1).

Таблица 1 – Значения корреляции между исследуемыми признаками листовой пластинки клёна остролистного

	Признак 2	Признак 3	Признак 4	Признак 5
Признак 1	$r_s = -0.333$	$r_s = 0.176$	$r_s = 0.055$	$r_s = -0.236$
Признак 2		$r_s = 0.552$	$r_s = 0.042$	$r_s = 0.333$
Признак 3			$r_s = 0.236$	$r_s = 0.442$
Признак 4				$r_s = -0.006$

Статистически значимой корреляции между значениями флуктуирующей асимметрии признаков не наблюдается, однако есть тенденция к корреляции между вторым и третьим признаком. Возможно, нами было собрано недостаточное количество образцов для подтверждения предполагаемой взаимосвязи.

В ряде работ были также обнаружены корреляционные взаимосвязи между различными билатеральными признаками листовой пластинки. В частности, в работе авторов М.С. Шарафутдиновой и Б.С. Харитонцева при исследовании липы мелколистной (*Tilia*

cordata L.) были обнаружены статистически значимые корреляции между вторым и третьим признаком листовой пластинки [9].

В работе Е.А. Литвина отмечено, что: «По признакам №2-4 (длина жилки второго порядка, второй от основания листа; расстояние между концами первой и второй жилок второго порядка) в основном установлен высокий показатель корреляции от 0,7 до 0,88» [7].

Результаты измерения показателей рекреационной нагрузки и рекреационной измененности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели рекреационной нагрузки и измененности в исследуемых точках

Точка	Рекреационная нагрузка	Рекреационная изменённость
Ул. Коммунистическая (Боровск)	2,449	1,897
Ул. Московская (Боровск)	2,5	1,732
Дом культуры (Боровск)	2,549	1,870
Ул. Мира (Боровск)	2,397	1,516
Парк культуры и отдыха	2,5	1,61
Березуйский овраг	1,41	1,48
Площадь Победы	2,5	1,6
Сквер мира	2,5	1,64
Калужский городской бор (велопрокат)	2,5	1,14
Калужский городской бор (лесничество)	2,5	1,41

В точках «Парк культуры и отдыха» и «Площадь победы», где наблюдаются самые высокие значения флуктуационной асимметрии листовой пластинки также и одни из высоких показателей рекреационной нагрузки (2,5).

В точке «Дом культуры» г. Боровска так же один из высоких показателей флуктуационной асимметрии (0,685) и самый высокий показатель рекреационной нагрузки (2,549).

Самый низкий показатель рекреационной нагрузки наблюдается в точке «Березуйский овраг» (1,41), но здесь одно из самых высоких значений флуктуирующей асимметрии (0,0788). А вот показатель рекреационной изменённости составляет 1,48, что не является ни достаточно высоким показателем, но и не самым низким. Возможно, рекреационная измененность явля-

ется более мощным фактором в образовании асимметрии, чем рекреационная нагрузка.

Самые низкие показатели рекреационной измененности наблюдаются в точках «Велопрокат» и «Лесничество» Калужского областного бора и составляют соответственно 1,14 и 1,41. При этом значения показателей флуктуирующей асимметрии так же тоже достаточно низки (0,0603 и 0,0629 соответственно).

Самые высокие показатели рекреационной измененности представлены точками «ул. Коммунистическая» и «Дом культуры» г. Боровска (1,897 и 1,870). Показатели флуктуирующей асимметрии так же на достаточно высоком уровне (0,0658 и 0,0685).

Наиболее высокий показатель рекреационной нагрузки наблюдается в г. Боровск, в точке «Дом культуры» и составляет 2,549.

В целом, это можно объяснить тем, что данная точка находится практически в центре города и подвергается достаточно большой антропогенной нагрузке, в том числе автотранспортом.

Точка, расположенная в Березуйском овраге с показателем 1,41 имеет самый низкий показатель рекреационной нагрузки среди исследуемых точек.

По показателям рекреационной измененности, точки г. Боровска, в целом, несколько выше точек г. Калуги.

Самый низкий показатель рекреационной измененности наблюдается в точке «Калужский городской бор» и составляет 1,14. Точки «Лесничество» (1,41) и «Березуйский овраг» (1,48) немного выше самого низкого показателя. Известно, что замена природных экосистем на природно-антропогенные приводит к логичному нарушению равновесия внутри этих экосистем. Поскольку данные экосистемы изначально не являлись искусственными, можно предположить, что значительную роль здесь играет некоторое сохранение природной устойчивости этих экосистем и их естественная саморегуляция [5].

Растительность данных экосистем имеет спонтанный характер и таким образом эти экосистемы имеют достаточно прочные внутрисистемные связи, способные противостоять изменяющим экосистемы рекреационным воздействиям.

Кроме того, нами были проведены поиски корреляции между значением флуктуирующей асимметрии листовых пластинок клёна остролистного и рекреационной нагрузкой на зоны, где были собраны объекты. Затем аналогично исследовали корреляцию между флуктуирующей асимметрией и рекреационной измененностью данных зон. Как видно из таблицы 3, статистически значимая корреляция наблюдается между значением флуктуирующей асимметрии третьего признака и рекреационной нагрузкой. Можно предположить, что данный признак наиболее зависим от величины рекреационной нагрузки. Также, наблюдается тенденция к статистической значимости корреляции между значением флуктуирующей асимметрии листовой пластинки в целом и рекреационной нагрузки.

Таблица 3 – Корреляция между показателями флуктуирующей асимметрии разных признаков и рекреационной нагрузкой и измененностью

Исследуемый признак	Рекреационная нагрузка	Изменённость
Асимметрия листовой пластинки в целом	$R_s = 0.548$ тенденция	$r_s = 0.079$
1	$r_s = 0.112$	$r_s = 0.273$
2	$r_s = 0.421$	$r_s = 0.03$
3	$r_s = 0.724 (0,05)$	$r_s = 0.067$
4	$r_s = 0.052$	$r_s = 0.358$
5	$r_s = 0.215$	$r_s = -0.261$

Далее была проведена сравнительная оценка качества и здоровья городской среды г. Калуги и Боровска по стабильности развития клёна остролистного. По шкале, представленной в таблице 4, все значения всех точек дости-

гают критического значения, только точка «ул. Московская» имеет 5 баллов, что означает достаточно тяжёлое состояние окружающей среды, близкое к критическому.

Таблица 4 – Шкала оценки степени загрязнения среды по показателю флуктуирующей асимметрии листовой пластинки клёна остролистного

Балл	Значение показателя асимметричности
1 балл – условная норма	$< 0,015$
2 балла	$0,016 - 0,025$
3 балла	$0,026 - 0,035$
4 балла	$0,036 - 0,045$
5 баллов	$0,046 - 0,055$
Критическое состояние	$> 0,056$

В целом, при проведении анализа состояния здоровья среды по первой шкале, ситуация в г. Боровске ненамного лучше ситуации в г. Калуга. Несмотря на то, что Боровск намного меньший город и должен обуславливаться меньшим антропогенным влиянием на окружающую среду, можно предположить, что таких мощных нагрузок, связанных с развитием промышленного сектора и туризма достаточно для создания мощных рекреационных нагрузок, характерных для г. Калуги, как экономического центра области. Растения в таких условиях находятся в сильно угнетенном состоянии. Поэтому у них проявляются сильные отклонения от билатеральной симметрии. Исходя из этого

возможно предположить, что такая неблагоприятная экологическая обстановка влияет не только на растения, но на животных и человека. Мы предполагаем, что такие показатели связаны с высокой антропогенной и рекреационной нагрузкой в г. Калуге и возрастанием этой нагрузки в г. Боровске, как в активно развивающемся городе.

Далее нами была проведена попытка обнаружения корреляции между показателем флуктуирующей асимметрии листовой пластинки клёна остролистного и расстоянием до крупной автодороги или улицы, достаточно интенсивно загруженной автотранспортом.

Таблица 5 – Расстояние между точкой сбора материала и ближайшей крупной дорогой

Точка сбора	Расстояние до крупной дороги (м)
Ул. Коммунистическая (Боровск)	40
Дом культуры (Боровск)	30
Ул. Мира (Боровск)	540
Ул. Московская (Боровск)	355
Калужский городской бор, велопрокат	60
Калужский городской бор, лесничество	800
Березуйский овраг	100
Центральный парк Культуры и отдыха	35
Площадь Победы	40
Сквер Мира	50

Обнаружена статистически значимая корреляция между асимметрией листовых пластинок клена остролистного (*Acer platanoides* L.) и расстоянием до ближайшей автодороги ($r_s = -0.688$ при $p \geq 0,05$). Этим объясняются, например, высокие показатели флуктуирующей асимметрии в точках «Парк культуры и отдыха», «Площадь Победы» и «Сквер мира» где клен расположен на небольших расстояниях от автодорог.

Рассматривая ситуацию по точкам г. Боровск, в точках «ул. Коммунистическая» и «Дом культуры» показатель флуктуирующей асимметрии выше, чем в других точках, что подтверждает зависимость показателя асимметрии от расстояния до крупной автодороги. Точки «ул. Московская» и «ул. Мира» достаточно далеки от крупных дорог, потому и показатель флуктуационной асимметрии там ниже, чем в других точках сбора материала.

Таким образом, в целом существует определенная взаимосвязь показателей значений

флуктуирующей асимметрии на рекреационных объектах с удаленностью этих объектов от источников загрязнения. С увеличением приближения точки сбора материала к крупной придорожной полосе показатель флуктуирующей асимметрии увеличивается.

В результате исследования были выявлены точки исследуемых городов с наибольшими и наименьшими показателями флуктуирующей асимметрии клена остролистного. В ходе исследования было установлено, что на показатели асимметрии листовой пластинки клена большее влияние оказывает антропогенная нагрузка, по сравнению с рекреационной: была выявлена обратная корреляция показателей асимметрии листа и расстояния рекреационных зон от улиц с интенсивным движением. Балльная оценка качества среды в рекреационных зонах Калуги и Боровска показала критическое состояние здоровья среды обоих городов.

Список литературы:

1. Ашихмина, Т.Я. Школьный экологический мониторинг: Учебно-методическое пособие // Т.Я. Ашихмина. – М.: АГАР, 2000. – 468 с.
2. Андреева, М.В. Оценка состояния окружающей среды в насаждениях в зонах промышленных выбросов с помощью растений индикаторов / М.В. Андреева. – СПб. – НГУ им. Ярослава Мудрого, 2007.
3. Баранов, С.Г. Асимметрия листовых пластинок клена остролистного (*Acer Platanoides*): генотипическая и фенотипическая изменчивость / С.Г. Баранов, И.Е. Зыков, Л.В. Федорова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7.
4. ГОСТР 57079-2016. Биотехнологии. Классификация биотехнологической продукции. – М.: Стандартинформ, 2016.
5. Карев, В.Б. Экологическая устойчивость региональной территории / В.Б. Карев, Н.Т. Кавешников // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль обустройства сельских территорий в обеспечении устойчивого развития». – М., 2007.
6. Кузнецов, В.А. Почвы и растительность парково-рекреационных ландшафтов Москвы / В.А. Кузнецов. – М.: МГУ им. Ломоносова, 2015.
7. Литвин, Е.А. Биоиндикация качества среды по показателям флуктуирующей асимметрии листа земляники лесной и садовой *Fragaria vesca* и *Fragaria ananassa* / Е.А. Литвин. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2014.
8. Рысин, Л.П. Урболесоведение / Л.П. Рысин, С.Л. Рысин. – М.: КМК, 2012. – 240 с.
9. Шарафутдинова, М.С. Особенности флуктуирующей асимметрии билатеральных признаков листа популяции *Tilia Cordata* L. в условиях юга Тюменской области / М.С. Шарафутдинова, Б.С. Харитонцев // Вестник тюменского государственного университета. – 2015. – Том 1, №2.
10. Экологическая доктрина РФ Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р. – 576 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 004

М.Ю. Виноградская, Е.В. Кряжева, А.П. Ерецкая
АНАЛИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ ОРГАНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «WEB-ТОРГИ-КС»)

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом опыта использования программного комплекса «WEB-Торги-КС» в Министерстве конкурентной политики Калужской области.

Ключевые слова: информационная система; программный комплекс «WEB-Торги-КС»; диаграмма Исикавы; SWOT-анализ.

M.Yu. Vinogradskaya, E.V. Kryazheva, A.P. Eretskaya
ANALYSIS OF EXPERIENCE OF INFORMATION SYSTEM USAGE
IN ORGANIZATION BUSINESS PROCESSES
(ON EXAMPLE OF PROGRAMME COMPLEX «WEB-TRADE-KS»)

In the article there are considered the questions connected with the analysis of the experience of programme complex «WEB-Trade-KS» usage in Kaluga region Ministry of competitive policy.

Key words: information system; programme complex «WEB-Trade-KS»; Ishikawa diagram; SWOT-analysis.

В настоящее время информационные системы (ИС) стали неотъемлемой частью человеческой деятельности практически во всех её сферах. При этом ИС используются не только в качестве «информационной поддержки» основного или вспомогательного процесса организации, но и как самостоятельный инструмент, на базе которого строится ее деятельность.

Согласно стандарту ISO/IEC под информационной системой «понимается система обработки информации, работающая совместно с организационными ресурсами, такими как люди, технические средства и финансовые ресурсы, которые обеспечивают и распределяют информацию».

В данной статье описан опыт использования программного комплекса «WEB-Торги-КС» в Министерстве конкурентной политики Калужской области.

Министерство конкурентной политики Калужской области является органом исполнительной власти Калужской области, обладает исполнительно-распорядительными и контрольными полномочиями, отнесенными к его ведению. Согласно Постановлению Правительства Калужской области № 88 от 4 апреля 2007 г. основными задачами министерства являются:

– обеспечение реализации на территории Калужской области единой государственной

политики в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Калужской области;

– обеспечение принципов открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков;

– развитие и реализация контрактной системы в сфере закупок для обеспечения нужд Калужской области в пределах своей компетенции;

– обеспечение централизации закупок для обеспечения государственных нужд Калужской области органами исполнительной власти Калужской области в пределах своей компетенции;

– установление подлежащих государственному регулированию цен (тарифов), плат и надбавок, в том числе в коммунальном комплексе;

– соблюдение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей товаров и услуг, цены (тарифы) на которые подлежат государственному регулированию;

– формирование и реализация государственной политики Калужской области в обла-

сти развития торговли и сферы услуг Калужской области и др.

В 2017 году в Министерстве конкурентной политики совместно с Министерством финансов Калужской области начался процесс коренной модернизации региональной информационной системы в сфере закупок.

Для расширения функциональных возможностей автоматизированной системы управления бюджетным процессом Калужской области, в части управления государственными закупками и осуществления контроля, предусмотренного ч. 5 ст. 99 44 – Федерального закона, был внедрён специальный программный комплекс «WEB-Торги-КС».

С 17 июля 2017 года все областные заказчики Калужской области полностью перешли на работу с использованием программного комплекса «WEB-Торги-КС» и электронному документообороту. Теперь министерство принимает не «бумажные заявки», как это было раньше, а весь электронный пакет документации.

Нас интересовал опыт использования программного комплекса «WEB-Торги-КС» в управлении государственных закупок Министерства конкурентной политики Калужской области.

Для этого рассмотрим общую схему проведения государственных закупок (рисунок 1).

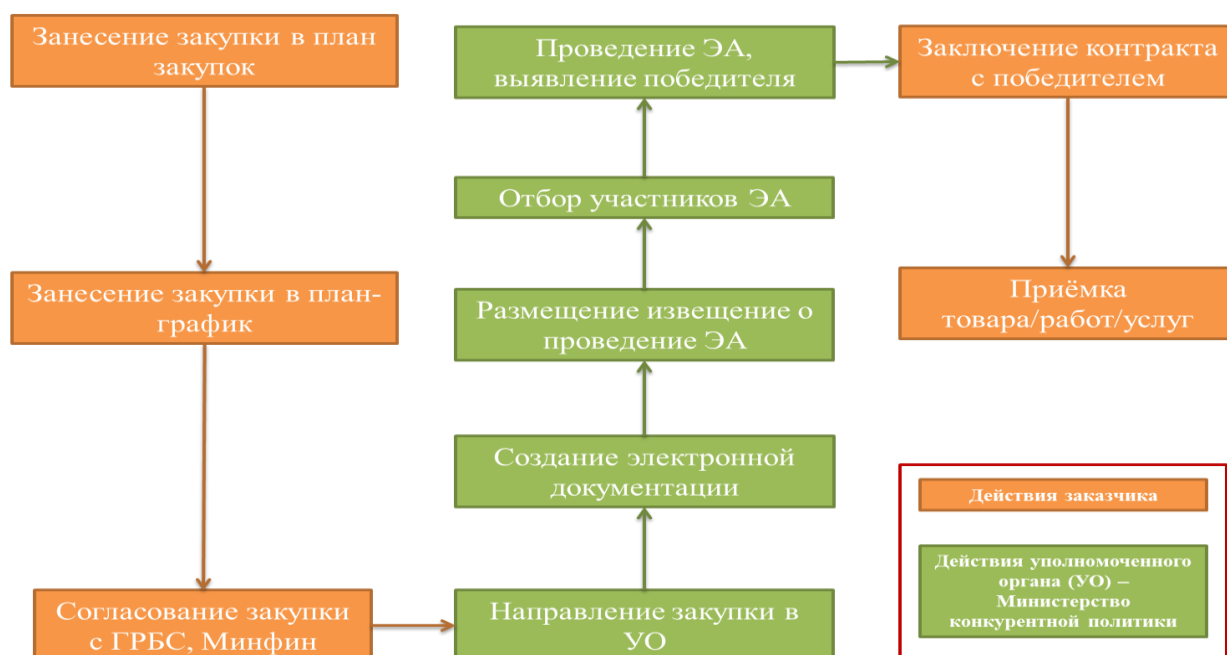

Рисунок 1 – Схема создания/размещения государственной закупки

Государственный заказчик в начале года формирует план закупок, где расписано по месяцам, что и когда будет закупаться в текущем году. Затем заказчик формирует следующие документы: техническое задание (далее – ТЗ); обоснование начальной максимальной цены контракта (далее – обоснование НМЦК); контракт; и заносит всю необходимую информацию в план-график.

Затем данная закупка направляется на согласование в ГРБС и Министерство финансов Калужской области в системе СМАРТ-Бюджет.

Следующим этапом является направление данной закупки в УО (Министерство конкурентной политики Калужской области), где проходит проверка информации в соответствии

с планом-графиком, федеральными и областными законами, ГОСТами.

Далее формируется и размещается на ЕИС документация об электронном аукционе/конкурсе и извещение. После проведения торгов, заказчику необходимо направить на подпись победителю проект контракта, в установленные законодательством сроки, а также провести приёмку товаров/работ/услуг.

Главной целью работы управления является своевременное и законное определение поставщика/подрядчика, с которым будет заключен контракт на поставку товаров/работ/услуг государственного областного заказчика. На результат влияет много факторов, что представлено на диаграмме Исикавы (рисунок 2).

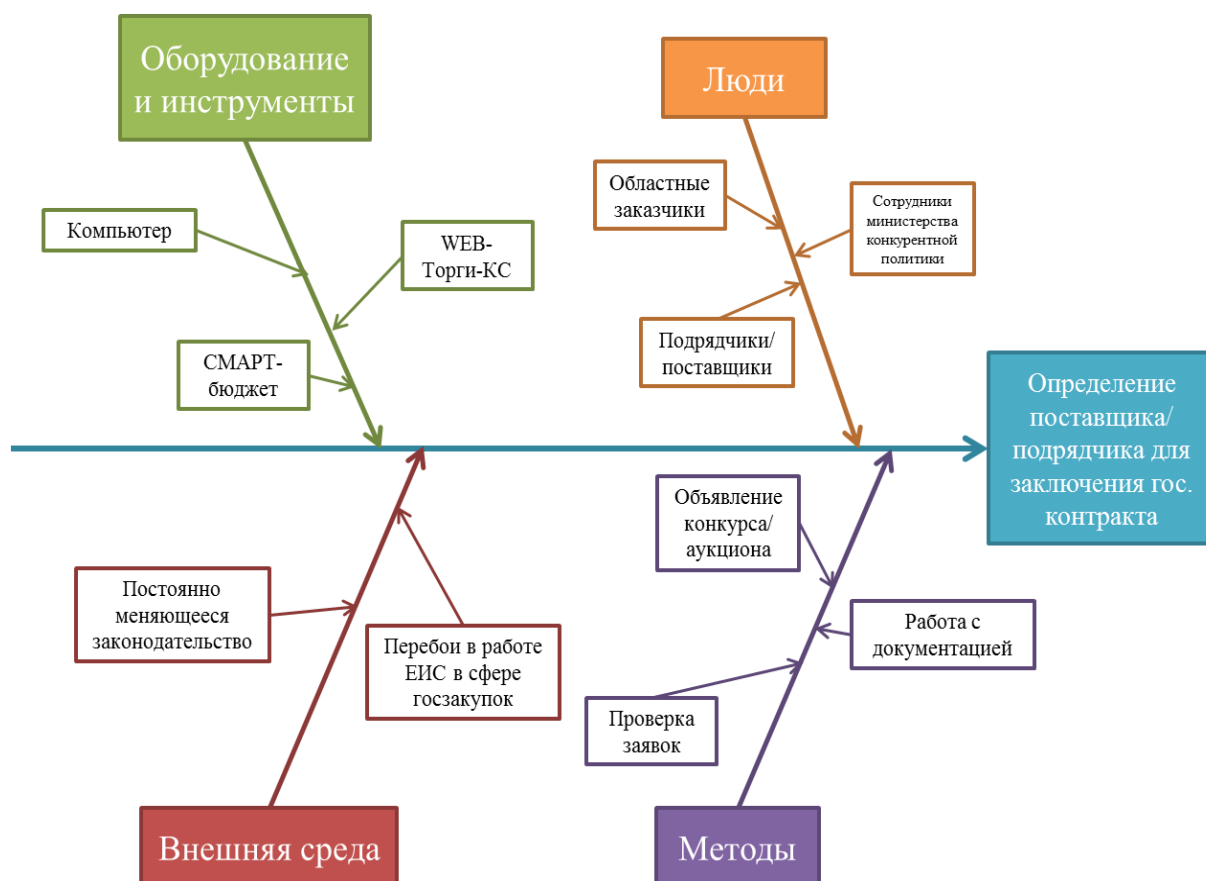

Рисунок 2 – Диаграмма Исикавы (факторы, влияющие на определение поставщика/подрядчика)

Как видно из диаграммы, немаловажную роль играют инструменты, с помощью которых происходит обмен и совместная работа над каждым аукционом/конкурсом. В Калужской области такими инструментами являются программные комплексы «СМАРТ-Бюджет» и «WEB-Торги-КС».

Программный комплекс «WEB-Торги-КС» представляет собой многофункциональную автоматизированную систему управления государственными и муниципальными закупками и предназначен для обеспечения эффективного контроля расходования бюджетных средств на всех этапах планирования, размещения государственного (муниципального) заказа, исполнения контрактов посредством интеграции с Единой информационной системой в сфере закупок в сети Интернет (ЕИС)

Комплекс «WEB-Торги-КС» позволяет решать следующие задачи:

- Автоматизация процессов прогнозирования и планирования закупок.
- Формирование планов обеспечения государственных (муниципальных) нужд в соответствии с мероприятиями целевых программ, планов и программ развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образова-

ний, иных документов программно-целевого планирования по заданным показателям степени удовлетворения государственных и муниципальных нужд (поддерживается возможность автоматизированного обмена данными с программным комплексом «Проектирование бюджета»).

- Контроль и автоматизация процессов определения начальных (максимальных) цен и иных ключевых параметров государственных и муниципальных контрактов.

- Предварительный контроль бюджетных расходов.

- Подтверждение обеспеченности бюджетными ассигнованиями из системы исполнения бюджета «Бюджет-КС».

- Резервирование средств в системе исполнения бюджета.

- Автоматизированный обмен электронными документами с ЕИС.

- Контроль исполнения контрактов.

- Формирование аналитической отчетности, мониторинг эффективности закупок в любой момент времени.

- Контроль соблюдения норм действующего законодательства.

– Организация юридически значимого электронного документооборота с использованием механизмов электронной цифровой подписи.

Архитектура комплекса представляет собой многопользовательскую систему, выполненную по трехзвенной технологии с «тонким» клиентом (используется только Internet браузер)

с гибкой системой настроек под индивидуальные требования организации. Отчетность формируется в среде MS Excel.

Нами был проведен SWOT-анализ сильных и слабых сторон использования программного комплекса «WEB-Торги-КС». Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ сильных и слабых сторон использования программного комплекса «WEB-Торги-КС»

Сильные стороны	Слабые стороны
Автоматизированная система Вся информация хранится в упорядоченном виде и быстро доступна Возможность отследить на любом этапе документацию, которая нигде не затеряется Система программируется так, чтобы заказчик меньше совершал ошибок и не позволит сохранить документ с нарушениями	В случае технических ошибок может исчезнуть вся база данных Огромный объем данных, который должен знать пользователь, чтобы работать в данной системе Сложный и неудобный интерфейс
Возможности	Угрозы
Ввод новых инструментов при желании заказчика	Работа в данной системе невозможна, если отсутствует электричество, а также нет выхода в интернет

Как видно из таблицы 1, одной из слабых сторон программного комплекса «WEB-Торги-КС» является сложный и неудобный интерфейс.

По отзывам специалистов, работающих в данном комплексе, в нем достаточно тяжело разобраться самостоятельно. Разработано руководство пользователя в объеме около 300 печатных страниц, написанное на языке «программном», недоступном обычным сотрудникам. Поэтому на обучение нового сотрудника особенностям работы на веб-торгах уходит как минимум месяц. Возникают проблемы и при взаимодействии с заказчиками. В любой непонятной ситуации заказчики звонят в министерство, чтобы им объяснили особенности работы в данном программном комплексе, что тормозит работу на торгах в целом.

Вышесказанное определило необходимость разработки дополнительного инструментария для пользователя программного комплекса. Это может быть адаптированная интерактивная инструкция – программа. Данная программа должна быть доступна для скачивания специалистам, непосредственно работающим в «WEB-Торги-КС».

Программа может быть представлена в форме интерактивной игры, где у пользователя будет выбор пройти обучение или открыть интерактивный справочник. Прохождение обучения в программе должно наглядно отображать процесс работы в программном комплексе «WEB-Торги-КС»: размещение закупки в плане-закупок, плане-графике, направление на согласование в министерство финансов в Бюджет-СМАРТ (программный комплекс для автоматизации процессов составления, анализа и исполнения бюджета субъекта и бюджетов муниципальных образований), размещение в Единой информационной системе в сфере госзакупок. Интерактивный справочник необходим для последующих обращений пользователя при возникновении проблем с системой (что делать если система не отвечает, выдаёт ошибку и т.д.).

Данный программный продукт, на наш взгляд, позволит снизить огромную нагрузку со специалистов министерства, позволив им заниматься более проблемными вопросами в веб-торгах.

Перечень сокращений:

ГРБС – Главные распорядители бюджетных средств

ЕИС – Единая информационная система

Список литературы:

1. Перемитина, Т.О. Управление качеством программных систем: учебное пособие [Электронный ресурс] / Т.О. Перемитина. – Электрон. текстовые данные. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2011. – 228 с.
2. Пасько, Т.В. Оценка качества технических систем: учебное пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] / Т.В. Пасько, В.П. Таров. – Электрон. текстовые данные. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2014. – 96 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Министерство конкурентной политики Калужской области, Калуга

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.9

Н.А. Исаева, Ю.В. Куприянова
ПРИМЕНЕНИЕ ИКТ
ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
НА УРОКАХ РАЗВИТИЯ РЕЧИ

В статье описываются возможности использования цифровых технологий в процессе работы с текстами краеведческого характера на уроках русского языка. Рассматриваются конкретные средства достижения нового образовательного результата – мультимедийные презентации, которые анализируются с точки зрения особенностей восприятия, запоминания и обработки информации. Авторы делают попытку показать специфику работы с краеведческим материалом на мультимедийной основе на разных этапах текстовой деятельности.

Ключевые слова: информационные технологии; развитие речи; текст; краеведение; мультимедийная презентация; каналы восприятия; обработка информации.

N.A. Isaeva, Yu.V. Kupriyanova
USE OF ICT IN WORKING WITH TEXTS OF REGIONAL CHARACTER
AT LESSONS OF SPEECH DEVELOPMENT

The article describes the possibility of using digital technologies in the process of working with local history texts at the lessons of the Russian language. The specific means to achieve a new educational result – multimedia presentations, which are analyzed in terms of the features of perception, memorization and processing of information, are considered. The authors make an attempt to show the specifics of working with the local lore material on a multimedia basis at different stages of textual activity.

Key words: information technology; development of speech; text; local lore studies; multimedia presentation; the channels of perception; information processing.

Развитие речи учащихся – одна из главных целей обучения русскому языку в школе. Уроки развития речи направлены на формирование коммуникативной компетенции обучающихся, способствуют умению строить связные высказывания разных типов и выбирать языковые средства для успешного решения конкретных речевых задач. В процессе решения этих задач обучающиеся успешно овладевают языковыми нормами, умением воспринимать информацию и выражать мысли в устной или письменной форме, что соответствует требованиям современных стандартов с точки зрения достижения метапредметных и личностных результатов обучения.

К сожалению, развитие речи большинства современных школьников оставляет желать лучшего. Нынешние условия жизни влияют на ребенка изнутри. Клиповость мышления, снижение мотивации к обучению, отсутствие навыков логического анализа и узость кругозора учащихся приводят к необходимости перестраивать организацию работы с текстом и информацией в целом.

XXI век – век активного развития и внедрения компьютерных технологий во все сферы жизни. Современные школьники живут в мире электронной культуры. Коммуникация в сети интернет – неотъемлемая часть их существования. Тенденции к упрощению языка, использованию максимально сжатых текстов в данной сфере привело к тому, что обучающиеся теряют способность к восприятию объемных текстов. Безусловно, обучение в школе должно быть максимально практико-ориентированным, но, на наш взгляд, необходимо обучать работе с текстами большого объема, несмотря на современные тенденции, так как коммуникации не ограничиваются сетью Интернет, а объемы информации все время увеличиваются.

Именно поэтому работа по развитию речи в школе в современных условиях является как никогда актуальной. Сегодня даже учащихся старшей школы приходится учить «читать» тексты, а вернее анализировать их и понимать. Безусловно, ограничиваясь только уроками развития речи, невозможно достичь желаемого результата, работа по развитию речи должна быть

систематической, элементы анализа текста необходимо включать в уроки русского языка всех типов.

На уроках развития речи необходимо использовать различные тексты. Это могут быть учебные, публицистические, художественные тексты, при этом любой дидактический материал должен быть и обучающим, и воспитывающим. Учителю необходимо подобрать такой текст, который заставляет задуматься не только над изучаемым языковым явлением, но и над смыслом, который заложен в нем.

В связи с этим трудно переоценить тексты краеведческого характера. Такой материал очень важен и эффективен для анализа. На уроках развития речи с элементами краеведения создаются благоприятные условия для развития логического мышления, памяти, интереса к учению, т.к. тексты данной тематики эмоционально заострены, субъективно ценностны для обучающихся [6]. В процессе работы ученики применяют доступные их возрасту логические операции: сравнение, анализ, синтез, обобщение и др. Задачей учителя является умелое направление мыслительной деятельности детей. Для этого можно использовать различные методы и приемы, но на наш взгляд, самым эффективным является включение ИКТ в процесс обучения при работе с краеведческим материалом.

Наиболее простой в использовании и создании, но при этом наиболее эффективный в процессе обучения способ использования ИКТ – мультимедийная презентация. Одна из самых часто используемых программ для создания такого рода материала – Power Point, входящая в пакет Microsoft Office. С помощью этого приложения учитель может разработать интерактивное мультимедийное пособие к уроку с минимальными временными затратами, а его использование позволит сэкономить достаточно времени на уроке. Грамотно разработанный, такой материал – лучший помощник учителя в сопровождении каждого этапа урока. Сама программа Power Point проста в использовании, но при этом включение презентации в ход урока открывает новые возможности: обеспечивает максимальный уровень наглядности, интерактивности, задействует все каналы восприятия, позволяет сделать урок более интенсивным и увлекательным для обучающихся [1]. Кроме того, возможность интеграции текста и иллюстрации сводит к минимуму рассеивание внимания учеников, сближая обучение с реальностью.

Цифровые технологии позволяют учащимся использовать новые источники информации. По данным Центра прикладных исследований Вортонской Школы (Wharton School) Университета штата Миннесота человек запоминает 20% услышанного и 30% увиденного, и более 50% того, что он видит и слышит одновременно. Таким образом, одновременное воздействие на два важнейших органа восприятия (слух и зрение) позволяют достичь гораздо большего эффекта.

В основу разработки мультимедийной презентации положен ряд принципов, прежде всего принцип отбора и генерализации информации, а также принцип управления познавательной деятельностью обучающихся [2].

Принцип отбора и генерализации информации требует ее уплотнения и обобщения, что позволяет выделять блоки, которые требуют визуализации или систематизации материала. Этот принцип предполагает «отсекание» всего лишнего, второстепенного, отвлекающего от сути явления. При этом максимально способствует восприятию или запоминанию информации.

Принцип управления познавательной деятельностью предполагает предвосхищение в последующей деятельности контроля со стороны обучающего средства. В процессе освоения информации как бы запускается механизм «обратной» связи, что создает своего рода диалоговость в ходе обработки учебного материала.

Опираясь на конкретно-образное мышление, возникающее в процессе наблюдения, обучающиеся лучше не только воспринимают информацию, но и обрабатывают и запоминают ее. Включение в мультимедийную презентацию фотографий родного края, мест, которые описываются в тексте, портретов упоминаемых личностей способствует восприятию информации, а представление теоретического материала в виде схем, таблиц, алгоритмов облегчает обработку материала и его запоминание. В целом учителю удастся таким образом расставить необходимые акценты. Применение цвета, графики, звука, всех современных средств видеотехники позволяет воссоздавать реальную ситуацию действительности, увеличивая эффективность воздействия.

Покажем это на конкретном примере. Предложенный для рассмотрения урок развития речи «История Серпухова и наши дни» был отмечен на международном конкурсе «Аксиологический урок русского языка». В процессе его

подготовки была разработана мультимедийная презентация, сопровождающая все этапы урока.

Главной целью данного урока развития речи является создание вторичного речевого продукта на основе предлагаемого текста, а именно изложение с элементами сочинения. Первичный текст достаточно объемный, во время его анализа у обучающихся формируются навыки и умения работы с большим объе-

мом информации, для его понимания и воспроизведения возникает необходимость сжать текст, что приводит к активизации различных логических операций. Элемент сочинения в данной работе предполагает включение во вторичный текст ответов на поставленные вопросы, к которым обучающиеся совместно с учителем приходят во время допродуктивного этапа.

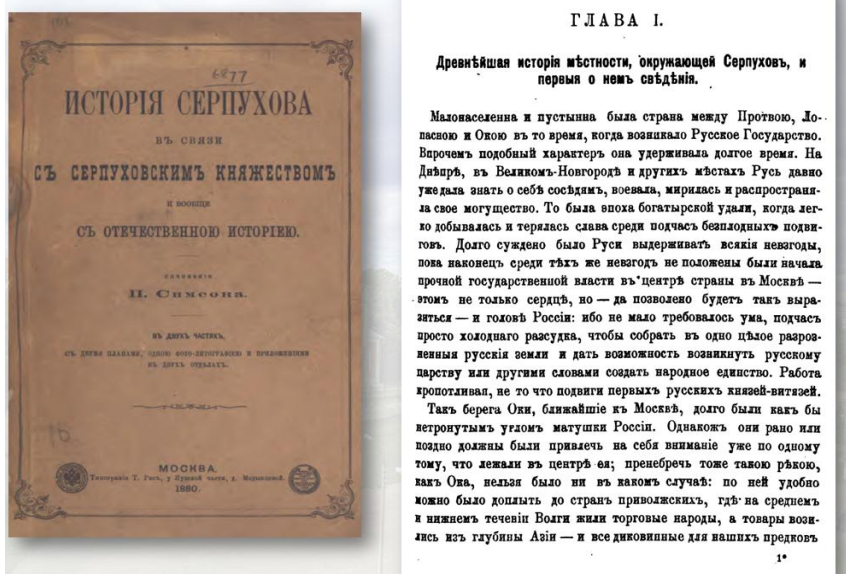

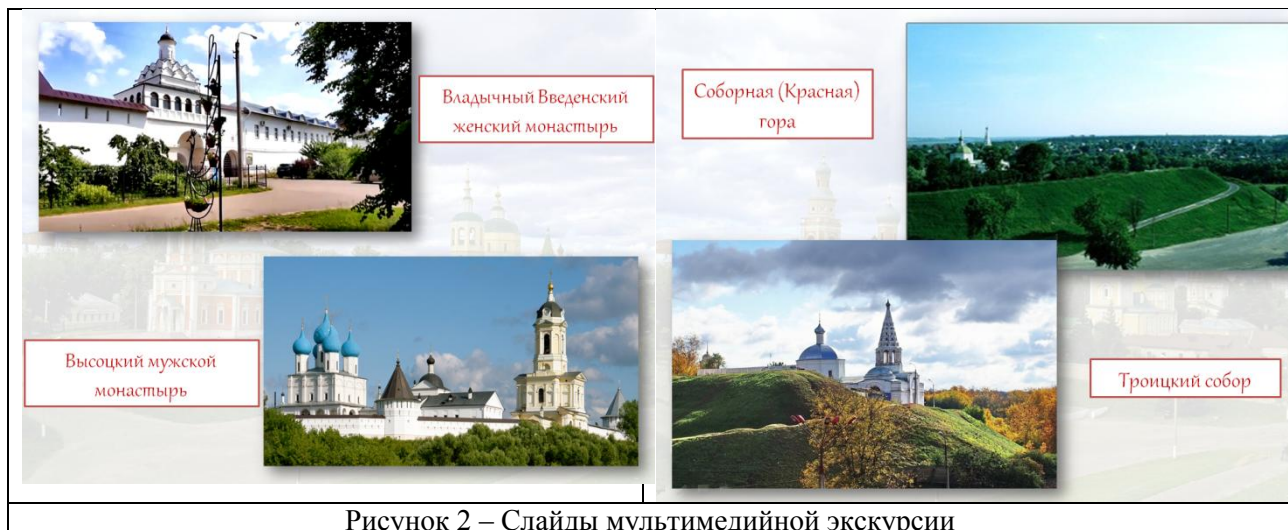
Рисунок 1 – Слайд презентации, демонстрирующий обложку и фрагмент исторического труда П.Ф. Симсона «История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с Отечественной историей»

На прогнозирующем этапе урока обучающимся демонстрируется обложка и фрагмент исторического труда Павла Федоровича Симсона «История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с Отечественной историей» (см. рис. 1, который используется на слайде презентации). Ученикам предлагается последовательно ответить на следующие вопросы: «Исходя из названия, что вы можете сказать об авторе и самой книге? С текстом какого стиля вам предстоит познакомиться? На слайде вы можете увидеть обложку и страницу этой книги. У вас возникают проблемы с чтением? Как вы думаете, почему?»

Данные иллюстрации включены в презентацию не случайно, благодаря этой подборке обучающиеся самостоятельно приходят к выводу о стиле текста, они готовы к восприятию исторической и краеведческой информации. Обложка данного труда позволяет ученикам прийти к заключению, что в языке некогда произошли изменения, которые привели его к современному виду (на обложке указан год издания – 1880). У обучающихся активизируется интерес к теме, к языку, потребность в новой информа-

ции восполняется подтверждением учителем данного факта и его кратким комментарием о реформе русского языка 1918 года.

На этапе восприятия ученикам предлагается дополнить обобщенную информацию первичного текста конкретными фактами. «Князь укреплял Серпухов, строил монастыри и храмы». «Город находился на рубеже Московского княжества и стоял на высоком холме, защищенном речными преградами – Окой, Нарой, Серпейкой и глубоким оврагом». Обучающиеся указывают монастыри, основанные во время княжения Владимира Храброго, и поясняют, какое место в городе, исходя из информации в тексте, является историческим центром Серпухова, а также делятся своими мыслями, отвечая на вопросы: «Чем интересны данные локаций? Почему эти места известны каждому серпуховичу?». Здесь же учитель дает дополнительную информацию об этих достопримечательностях. Возможности ИКТ позволяют создать своеобразную мультимедийную экскурсию по данным историческим местам (рис. 2) [5].

В процессе работы с информацией возможности ИКТ позволяют запустить механизм «обратной» связи, что создает необходимую диалоговость в ходе обработки материала. Например, на аналитико-синтетическом этапе обучающиеся после самостоятельного выделения ключевых слов в каждой смысловой части текста корректируют свои ответы, сопоставляя

их с образцом на следующем слайде (см. рис. 3).

Здесь важно отметить, что возможность включения анимации в мультимедийную презентацию позволяет выполнить эту работу поэтапно, последовательно обратив внимание обучающихся на ключевые слова в каждой отдельной части текста, после чего зафиксировать общую картину.

Ключевые слова:

Вступление: Серпуховское княжество, 1341 г., сын Ивана Калиты Андрей Иванович, рубеж, Московское княжество, старший сын Андрея Ивановича Иван, 1358 г., Владимир Андреевич

Основная часть: двоюродный брат Дмитрий Иванович, Московский митрополит Алексей, природа, охота, купцы, дипломатия и военное дело, храмы и монастыри, Сергий Радонежский, Орда, 1380 г, сражение на Куликовом поле, Боброк-Волынский, резервный полк, победа

Заключение: верность, Грановитая палата Кремля, выдающийся князь, Храбрый, Донской, Архангельский собор Московского Кремля, великодушная жертва, достоинство героя.

Рисунок 3 – Слайд аналитико-синтетического этапа урока

Этим же механизмом «обратной связи» воспользуемся на интерпретационном этапе при разборе способов сжатия текста и на этапе планирования при составлении плана вторичного текста.

Очень важно для развития познавательных исследовательских умений обучающихся предлагать задания, требующие самостоятель-

ного поиска информации в тексте. Например, в ходе ответа на вопрос «Анализируя информацию в тексте определите, в каком родстве он (Иван Калита) состоит с Владимиром Храбрым и Дмитрием Донским?», ученики в процессе решения задачи с помощью логических операций самостоятельно приходят к следующему выводу: «Из текста мы знаем, что сын Ивана

Калиты – Андрей Иванович – отец Владимира Храброго, а Дмитрий Донской – двоюродный брат князя Владимира (т.к. он был Московским князем, значит с Владимиром он был в родстве по отцу). Из всего этого следует, что Иван Калита – дедушка Владимира Храброго и Дмитрия Донского». Возможности ИКТ позволяют нам представить вывод такого подробного рассуждения в виде простой схемы (см. рис. 4).

Так мы даем наглядное представление в виде схемы, но при этом не ограничиваем мыслительный процесс обучающихся, сводя его к процессу систематизации. Благодаря возможностям анимации, стрелки с указанием родства появляются на экране уже после развернутого рассуждения школьников. Подобный подход позволяет представлять информацию в разных формах.

Рисунок 4 – Слайд-схема родственных связей

Таким образом, использование ИКТ на уроках развития речи, особенно с привлечением текста краеведческого характера, значительно повышает эффективность обучения, мотивацию к обучению вообще. Это обусловлено не только наглядностью информации, но и разными способами ее обработки. Заинтересованность современного школьника информационными технологиями требует от учителя постоянного их включения в образовательный процесс, это способствует раскрытию способностей и активизации умственной деятельности обучающихся. При подготовке к уроку с использованием ИКТ у учителя появляется возможность творчески выстраивать образовательный процесс, проявить свою индивидуальность и избежать формального подхода, что, безусловно,

делает уроки эмоционально яркими и привлекательными для обучающихся.

При проведении урока с опорой на мультимедийные презентации ученик из получателя готовой информации становится активным субъектом учения, а учитель из транслятора содержания превращается в менеджера, организатора коммуникации, что актуально для системы образования на современном этапе.

Следует отметить, что использование ИКТ в работе учителя не должно ограничиваться определенными типами уроков, необходимо идти в ногу со временем и придерживаться современных тенденций, но при этом не забывать о важности живого слова. Различные компьютерные технологии – лишь помощник учителя, а не его инновационная замена.

Список литературы:

1. Волкова, В.О. Использование ИКТ на уроках русского языка и литературы [Электронный ресурс] / В.О. Волкова. – Режим доступа: <https://infourok.ru/ispolzovanie-ikt-na-urokah-russkogo-yazika-i-literaturi-obobschenie-opita-612571.html>.
2. Исаева, Н.А. Гипертекст как способ достижения нового образовательного результата в проективной стратегии подготовки бакалавра (на примере использования мультимедийных презентаций).

- таций в обучении русскому языку) / Н.А. Исаева // Начальная школа плюс До и После. – 2014. №6. – С. 13-18.
3. Райцева, Е.В. Использование краеведческого материала на уроках русского языка как средство формирования патриотизма у школьников [Электронный ресурс] / Е.В. Райцева // Актуальные проблемы филологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 83-85. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2553/>
 4. Субоч, Р.И. Уроки развития речи в свете ФГОС [Электронный ресурс] / Р.И. Субоч. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/blog/shkola/russkii-yazyk-i-literatura/all/2015/04/13/uroki-razvitiya-rechi-v-svete-fgos>.
 5. Хлюстова, Т.А. Использование ИКТ на уроках развития речи [Электронный ресурс] / Т.А. Хлюстова. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2012/02/01/ispolzovanie-ikt-na-urokakh-razvitiya-rechi>.
 6. Храпова, О.П. Роль краеведения на уроках русского языка, литературы и изобразительного искусства [Электронный ресурс] / Т.А. Хлюстова, С.И. Лепёхина // Молодой ученый. – 2011. – № 6, Т. 2. – С. 169-171. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/29/3348/>

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378

Т.И. Трунтаева
ИЗУЧЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ
СО СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматриваются элементы содержания предметной области «Математическая статистика» и предлагается вариант структурирования этого содержания, которое целесообразно изучать со студентами, обучающимися по направлению «Педагогическое образование», с целью обеспечения возможности применения статистических критериев для обработки экспериментальных данных при выполнении курсовых работ, выпускной квалификационной работы. Знание основ теории математической статистики, статистических критериев, которые можно использовать для обработки данных педагогических экспериментов, умение грамотно пользоваться этим аппаратом, необходимы студентам, выпускающимся по направлению «Педагогическое образование», иначе выпускник не может овладеть методикой проведения педагогического эксперимента, освоить культуру проведения исследования в области образования.

Ключевые слова: математическое образование; подготовка в вузе; педагогическое образование; применение статистических критериев в педагогических исследованиях; изучение математической статистики.

T.I. Truntaeva
TEACHING MATHEMATICAL STATISTICS
TO STUDENTS OF PEDAGOGICAL EDUCATION AT UNIVERSITY

In the article there are considered content elements of the subject area «Mathematical Statistics» and there is offered a variant of structuring of this content, which is appropriate to teaching students at pedagogical education in order to ensure the possibility of using statistical criteria for processing data of experiments during performing term papers, a final qualification work. Knowledge of basics of mathematical statistics theory, statistical criteria that can be used for processing of pedagogical experiments data, the ability to use this knowledge correctly are necessary for students of «Pedagogical Education», otherwise the graduate cannot master the methodology of conducting a pedagogical experiment, do not possess the culture of making the research in the field of education.

Key words: mathematical education; university training; pedagogical education; application of statistical criteria in pedagogical research; mathematical statistics studies.

Дисциплина, нацеленная на изучение методики проведения педагогического эксперимента, статистических критериев, с помощью которых можно обработать данные этих экспериментов, необходима для студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» уже на уровне бакалавриата. Поскольку подготовка выпускной квалификационной работы, как правило, предполагает проведение педагогического эксперимента и обработку полученных данных.

Грамотное применение статистических критериев невозможно без понимания понятийного аппарата и методов, лежащих в основе математической статистики. Как известно, теоретической основой методов математической статистики является теория вероятностей. Такая дисциплина как «Теория вероятностей» в учеб-

ном плане по направлению «Педагогическое образование», профиль, связанный с математикой, уровень бакалавриат, относится к дисциплинам обязательным для изучения. Поэтому определенным запасом знаний, умений и навыков, необходимых для изучения статистических критериев, студенты с математическим профилем подготовки обладают.

В статье описывается содержание и структура учебного курса математической статистики, составленного с учетом профессиональной ориентированности обучения математике по направлению «Педагогическое образование», и который можно включить в учебный план под названием, например, «Статистические методы в педагогических исследованиях», «Проверка статистических гипотез в педагоги-

ческих экспериментах», «Прикладная статистика».

А также перечисляется содержание предметной области «Теория вероятностей», которое необходимо знать, чтобы быть готовым к изучению математической статистики в рамках разрабатываемого курса. Со студентами не математического профиля подготовки, которые не изучали теорию вероятностей в вузе, этот материал следует включить в предложенный курс в качестве вводного раздела.

Перечислим компоненты содержания, традиционно изучаемого в курсе теории вероятностей, изучение которых обеспечивает готовность к изучению математической статистики в объеме, необходимом для выполнения статистической обработки данных педагогических экспериментов. Это содержание можно структурировать по следующим темам.

1. Случайная величина. Функция распределения дискретной случайной величины. Параметры дискретного распределения. Схема Бернулли. Биномиальное распределение.

2. Функция распределения непрерывной случайной величины. Функция плотности распределения непрерывной случайной величины. Параметры непрерывного распределения. Нормальное распределение вероятности.

Анализ опыта работы со студентами по курсу математической статистики позволил прийти к следующим особенностям изучения этих тем, которые имеют характер методических рекомендаций.

Методические рекомендации по теме 1:

– удачным примером схемы Бернулли является пример о случайном опросе прохожих, предполагающий два варианта ответа «да» (обладаю свойством А) или «нет» (не обладаю свойством А), причем генеральная доля людей (жителей населенного пункта, в котором проводится опрос), обладающих свойством А известна и равна p ;

– для студентов нематематического профиля подготовки формулы математического ожидания и среднего квадратического отклонения биномиального распределения нужно дать в готовом виде, без доказательства.

Методические рекомендации по теме 2:

– объяснить студентам невозможность определить функцию распределения вероятности непрерывной случайной величины как функцию распределения вероятности дискретной случайной величины;

– функцию распределения непрерывной случайной величины удобно ввести как функцию $y = F(x)$, $x > 0$, в которой параметр y ра-

вен вероятности события «случайная величина покрывается интервалом $(0, x)$ »; с помощью этого определения доказать свойства функции $y = F(x)$:

- 1) вероятность события «случайная величина покрывается интервалом (a, b) », $a > 0, b > 0$, равна $F(b) - F(a)$,
- 2) область значений функции $F(x)$ от 0 до 1,
- 3) функция $F(x)$ не убывает (в доказательстве этого свойства используется также определение неубывающей функции);

– после введения функции распределения вероятности непрерывной случайной величины рассмотреть функцию $f(x) = F'(x)$ и доказать ее свойства:

- 1) $f(x) \geq 0$, доказать с помощью определения функции $f(x)$, 3-го свойства функции $F(x)$ и теоремы «функция не убывает на промежутке тогда и только тогда, когда ее производная не отрицательна на этом промежутке»,
- 2) вероятность события «случайная величина покрывается интервалом (a, b) », $a > 0, b > 0$, равна $\int_a^b f(x) dx$, доказать, с помощью определения функции $f(x)$, 1-го свойства функции $F(x)$ и формулы Ньютона-Лейбница,
- 3) площадь под графиком функции $f(x)$ равна 1, доказать с помощью 2-го свойства функции $f(x)$ и 2-го свойства функции $F(x)$, геометрического смысла определенного интеграла;
- 4) ввести терминологию (название функции $f(x)$) и обозначить ее целевое применение, например, для вычисления параметров непрерывного распределения, записать формулы этих параметров;

– рассмотреть нормальное распределение в качестве примера непрерывного распределения, при этом построить работу в следующем порядке:

- 1) проанализировать формулу функции Гаусса $y = \frac{1}{\sigma \sqrt{2\pi}} e^{-\frac{x-m}{2\sigma^2}}$ и заметить, что она удовлетворяет свойствам 1 и 3 функции плотности непрерывного распределения, а также, что при $m = 0, \sigma = 1$ является четной;
- 2) научить пользоваться таблицей значений функции Гаусса $y = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{x^2}{2}}$;
- 3) обосновать свойство нечетности функции Лапласа при $m = 0, \sigma = 1$ тем, что

она является первообразной от четной функции; с помощью свойства нечетности обосновать справедливость равенства

$P \tau \in a, b = \Phi b - \Phi a$, где a и b любого знака, $P \tau \in a, b$ – вероятность события «случайная величина τ накрывается промежутком a, b », Φx – функция Лапласа при $m = 0, \sigma = 1$;

- 4) научить пользоваться таблицей значений функции Лапласа

$$\Phi x = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{x^2}{2}} dx$$

– ввести понятие доверительного интервала надежности γ ; для нормального распределения доказать равенства $P \tau \in -a, a = 2\Phi a = \gamma$; рассказать о том, что нахождение доверительного интервала нормально распределенной случайной величины сводится к решению неравенства

$$-a < \frac{\tau - m}{\sigma} < a$$

– рассказать о том, что биномиальное распределение при достаточно большом количестве испытаний и в случае, в котором наступление успеха не является редким событием можно считать нормальным, а при количестве испытаний, не большим 120, для нахождения доверительных интервалов можно воспользоваться распределением Стьюдента.

Изучение изложенного материала основывается на знаниях школьного курса математики: производная, первообразная, определенный интеграл, формула Ньютона-Лейбница, геометрический смысл определенного интеграла, определение возрастающей (убывающей) на промежутке функции, теорема о производной монотонной функции, четные и нечетные функции.

Обратим внимание на то, что в статье за x обозначена правая граница интервала, которым «отлавливаем» случайную величину τ . Обозначение x для случайной величины, поэтому, не используем, иначе у студентов возникает путаница.

Далее опишем виды тренировочных упражнений по этим темам.

Тренировочные упражнения по теме 1

1. Задано таблицей дискретное распределение вероятности (например, следующее).

τ	-1	0	1
p	1/2	1/3	α

Найти α , математическое ожидание и среднее квадратическое отклонение.

2. Задачи на применение формулы Бернулли. Например: Среди трудоспособного населения РФ 20% обладают некоторым свойством. Извлечена случайная выборка 20 человек. Какова вероятность, что ровно четверо из них обладают этим свойством?

Тренировочные упражнения по теме 2

1. Случайная величина τ распределена нормально с $m = 0, \sigma = 1$. Найти $P \tau \in -1, 2$, доверительный интервал с надежностью $\gamma = 0,95$.

2. Случайная величина τ распределена нормально с $m = 10, \sigma = 2$. Найти $P \tau \in 8, 12$, доверительный интервал с надежностью $\gamma = 0,95$.

3. Среди трудоспособного населения РФ 20% обладают некоторым свойством. Извлечена случайная выборка 50 (200) человек.

- Какова вероятность, что ровно десять (сорок) из них обладают этим свойством?
- Какова вероятность, что этим свойством обладают от 5 до 15 (от 35 до 45) человек?
- Найти доверительный интервал для количества людей с данным свойством в выборке с надежностью $\gamma = 0,95$.

Оптимальный в реализации для студентов нематематического профиля подготовки способ решения последней задачи описан в учебно-методическом пособии [1].

После подготовительной работы, краткое содержание которой описано выше, можно перейти к рассмотрению общей схемы применения статистических критериев. Методически целесообразно эту схему дать студентам в виде рассуждения, которое рекомендуется им воспроизводить всякий раз при выполнении расчета с применением статистического критерия.

Схема применения статистических критериев

1. Знаю, что сначала формулируется нулевая гипотеза. Существование критерия означает, что доказана теорема: если верна нулевая гипотеза, то статистика критерия подчиняется определенному распределению вероятности, то есть накрывается соответствующим распределению доверительным интервалом надежности γ с вероятностью γ . Знаю, что статистика критерия есть случайная величина: вычисляется по данным выборки, отличается от выборки к выборке. Применяется теорема эквивалентная данной: если статистика критерия не накрывается доверительным интервалом надежности γ ,

то нулевая гипотеза отклоняется, с вероятностью $p = 1 - \gamma$, что она отклонена ошибочно.

2. Для критериев, в которых сравниваются распределения, нулевой гипотезой является гипотеза о согласии. Для критериев о статистической значимости коэффициентов нулевой гипотезой является гипотеза о том, что коэффициент статистически не значим.

3. Реализуется расчет: по данным выборки вычисляю статистику критерия, по таблице соответствующего распределения выписываю доверительные интервалы, делаю вывод: если статистика критерия принадлежит доверительному интервалу надежности γ , то принимаю нулевую гипотезу на уровне значимости $p > 1 - \gamma$; если статистика критерия не принадлежит доверительному интервалу надежности γ , то отклоняю нулевую гипотезу с вероятностью ошибки $p \leq 1 - \gamma$.

С примененным в данной схеме понятием эквивалентной теоремы, а также логическими связками студенты знакомятся в курсе математики, включенной в КГУ им. К.Э. Циолковского в учебные планы по всем направлениям подготовки. Для студентов профильных направлений подготовки этот курс по своему содержанию является вводным в изучение традиционных математических курсов в вузе. Одним из разделов в структуре этого вводного курса является логика. Примерный перечень рассматриваемых вопросов и типовых задач по этому разделу в рамках вводного курса изложен в статье [5].

На усвоение данной схемы, а также на получение представления об определенных статистических критериях, условиях их применения, и как следствие обеспечение готовности выбрать критерий, подходящий для обработки тех или иных данных, правильно сделать вывод в случае, в котором один критерий не отклонил нулевую гипотезу, а другой отклонил, нацелена последующая работа со студентами.

Здесь рассматриваются определенные критерии и проводятся типовые расчеты на применение этих критериев. Как правило, объем (в зачетных единицах), отводимый на данную дисциплину позволяет рассмотреть следующие критерии:

- 1) критерий Стьюдента согласия двух наблюдаемых распределений;
- 2) критерий Стьюдента (сдвига);
- 3) критерий Пирсона согласия наблюдаемых распределений;
- 4) угловой критерий F-Фишера;
- 5) критерий Колмогорова-Смирнова согласия двух наблюдаемых распределений;

- 6) критерий Пирсона согласия наблюдаемого распределения с теоретическим (равномерным или нормальным);
- 7) критерий Колмогорова-Смирнова согласия наблюдаемого распределения с теоретическим (равномерным или нормальным);
- 8) критерий Вилкоксона-Манна-Уитни согласия двух наблюдаемых распределений;
- 9) критерий знаков (сдвига);
- 10) критерий Т-Вилкоксона (сдвига);
- 11) критерий о статистической значимости линейного парного коэффициента корреляции;
- 12) критерий F-Фишера равенства генеральных дисперсий нормально распределенных совокупностей; критерий о качестве модели; критерий о статической значимости коэффициента детерминации;
- 13) критерий о статистической значимости рангового коэффициента корреляции.

Причем эти критерии разделяются на два блока: критерии согласия (с 1 по 10), критерии о статистической значимости коэффициентов (с 11 по 13). Критерии согласия в свою очередь разделяются на параметрические (1 и 2) и непараметрические (с 3 по 10), а также среди критериев согласия выделяются критерии сдвига (в которых необходимо иметь данные, например, «до» и «после» по каждому участнику одной и той же группы в отдельности).

При изучении критерия Пирсона согласия наблюдаемых распределений нужно объяснить студентам суть построения теоретического распределения. Используемый в этом построении математический факт, что вероятность произведения независимых событий равна произведению их вероятностей, студенты знают из школьного курса математики. А после построения теоретического распределения использовать общую формулу нахождения статистики критерия Пирсона.

При изучении линейного парного коэффициента корреляции для обеспечения правильного толкования студентами тех или иных его значений следует сообщить о методе наименьших квадратов, получить в смысле этого метода прямую регрессии и в ее угловом коэффициенте выделить множитель – линейный парный коэффициент корреляции. Со студентами не математического профиля можно ограничиться только разъяснением основных этапов решения этой задачи. Также можно упомянуть о теореме в теории вероятностей: если случайные величины независимы, то вычисленный для них линейный парный коэффициент корреляции равен нулю. Затем предложить студентам

сформулировать теорему эквивалентную данной: если линейный парный коэффициент корреляции не равен нулю, то случайные величины зависимы. Обратить внимание студентов на то, что теоремы, начинающейся со слов «если линейный парный коэффициент корреляции равен нулю, то ...» нет, поэтому в этом случае используют термин «случайные величины не коррелируют», хотя это вовсе не означает, что зависимости между ними нет. После этого акцентировать внимание студентов на том, что эти утверждения из теории вероятностей в математической статистике справедливы только для значения линейного парного коэффициента корреляции вычисленного по данным генеральной совокупности.

Изучение элементов дисперсионного анализа целесообразно начать с вычисления коэффициента детерминации как отношения факторной дисперсии (вычисленной как дисперсия средних значений, например, параметра y , взятых по группам, сформированным по одинаковым значениям параметра x) к дисперсии параметра y . Затем вывести статистический критерий о статистической значимости коэффициента детерминации из следующих данных:

– критерий F-Фишера равенства генеральных дисперсий нормально распределенных совокупностей;

– справедливость равенства

$$D = D_{\text{факторная}} + D_{\text{ошибок}}$$

где $D_{\text{факторная}}$ – факторная дисперсия, вычисленная как дисперсия средних значений, например, параметра y , взятых по группам, сформированным по одинаковым значениям параметра x ,

D – дисперсия параметра y ,

$D_{\text{ошибок}}$ – дисперсия ошибок, вычисленная как сумма квадратов разностей между наблюдаемыми значениями параметра y и теоретическими значениями параметра y (здесь теоретическими значениями являются групповые средние).

После ознакомления с этими данными можно выразить статистику критерия F-Фишера через коэффициент детерминации (для случая, в котором теоретическими значениями являются групповые средние):

$$\begin{aligned} F &= \frac{D_{\text{факторная}}}{D_{\text{ошибок}}} = \frac{D_{\text{факторная}}}{D - D_{\text{факторная}}} = \\ &= \frac{D_{\text{факторная}}}{D} \div \frac{D - D_{\text{факторная}}}{D} = \\ &= \frac{R}{1 - R} \end{aligned}$$

где R – коэффициент детерминации.

Затем проанализировать отношение $F = \frac{D_{\text{факторная}}}{D_{\text{ошибок}}}$ и сделать вывод о том, что так проверяют статистическую гипотезу о качестве модели. Для статистического критерия, в котором нулевая гипотеза утверждает равенство генерального коэффициента детерминации нулю, делается послабление и статистика критерия вычисляется так:

$$F = \frac{D_{\text{факторная}}}{D_{\text{ошибок}}} \times \frac{n - k - 1}{k}$$

где:

n – количество измерений (точек);

k – количество факторов от которых определяется наличие влияние на фактор у в обрабатываемых данных.

Если имеется только один фактор x , то $k = 1$.

Статистика критерия, выраженная через коэффициент детерминации, имеет вид:

$$F = \frac{R}{1 - R} \times \frac{n - k - 1}{k}$$

Тренировочные упражнения, предлагаемые студентам в данном курсе, можно разделить на два вида в зависимости от их целевого назначения:

– на овладение методикой применения статистического критерия;

– на приобретение способности осмысленно выбирать тот или иной статистический критерий для решения поставленной задачи.

Тренировочные упражнения, относящиеся к 1-му виду, должны содержать простые числовые данные, чтобы проведение вычислений не отвлекало студентов от усвоения методики применения статистического критерия. Также эти данные должны быть представлены в виде, удобном для применения обрабатываемого статистического критерия.

Приведем пример тренировочного упражнения 1-го вида.

Задача: с помощью критерия Пирсона проверить статистическую гипотезу о статистически значимых различиях в экспериментальной и контрольной группах. Данные по этим группам сведены в таблицу.

Группы	Значения варианты		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Экспериментальная	5	10	10
Контрольная	5	15	0

В тренировочных упражнениях 2-го вида студентам предлагается обработать данные, приближенные к реальным, причем эти данные не сформированы под применение того или иного критерия, а оставлены так, как они могут

выглядеть после их фиксации в ходе проведения педагогического эксперимента. Такие задачи в большом количестве представлены в пособии [4].

Применение в учебном процессе по курсу математической статистики для направления подготовки «Педагогическое образование» структурированных таким образом тренировочных упражнений способствует решению задачи диагностики образовательных результатов, являющихся показателями того или иного уровня сформированности целевых в данном курсе компетенций [6].

Тренировочные задачи 1-го вида на отработку того или иного критерия предлагаются студентам на практическом занятии после рассмотрения этого критерия. Здесь целесообразной формой работы является практикум по решению задач как фронтально, так и в малых группах, обязательно с необходимым по ходу решения консультированием, последующей проверкой. Тренировочные задачи 2-го вида следует предлагать после изучения блока статистических критериев или всех критериев, предусмотренных данным курсом. Здесь можно использовать метод проектов, групповые формы работы [2]. Тренировочные задачи 2-го вида являются задачами практической направленности и их можно рассматривать вследствие до-

бавленного этапа решения по сравнению с тренировочными задачами 1-го вида, а именно этапа выбора статистического критерия и представления данных в виде, подходящем для применения этого критерия, как качественные задачи и использовать как средство диагностики образовательных результатов по дисциплине [3].

Опора в изучении основ математической статистики, статистических критериев на знания в области математики обучаемых (или на остатки знаний школьного курса математики в случае работы со студентами нематематического профиля подготовки), установление внутренних связей в предметной области «Математическая статистика», связей с другими математическими областями, с одной стороны, позволяет соблюсти в изучении дисциплины, примерное содержание которой рассматривается в статье, дидактические принципы, а с другой стороны, обеспечивает математическое содержание математического курса, тем самым формируя представления обучаемых об основных математических понятиях, математическом аппарате, расширяя математическое мировоззрение и развивая математическую культуру, которая является неотъемлемой частью внутренней культуры образованного человека в современном обществе.

Список литературы:

1. Алмазова, Т.А. Математическая статистика: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / Т.А. Алмазова, Т.И. Трунтаева. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2019. – 70 с. – 978-5-4487-0478-9. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/81281.html>.
2. Баданова, Т.А. Влияние внешних факторов в организации обучения и готовности студентов к групповому взаимодействию при выборе интерактивных методов обучения математическим дисциплинам в ВУЗе [Электронный ресурс] / Т.А. Баданова, А.В. Костенко // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7, № 3 (28). – С. 138. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshnih-faktorov-organizatsii-obucheniya-i-gotovnosti-studentov-k-grupповому-vzaimodeystviyu-pri-vybore-interaktivnyh>.
3. Кирюхина, Н.В. Качественные задачи по физике как средство диагностики образовательных результатов / Н.В. Кирюхина, О.В. Зайцева // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Естественные науки. 2017. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. – С. 16-20.
4. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 350 с.
5. Трунтаева, Т.И. Особенности содержания математической подготовки в вузе студентов гуманитарных специальностей / Т.И. Трунтаева // Вестник Калужского университета. – 2018. – №3. – С. 113-115.
6. Трунтаева, Т.И. Реализация компетентностного подхода в учебном процессе по математике в вузе / Т.И. Трунтаева // Вестник Калужского государственного университета. – 2013. – № 3-4. – С. 94-97.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК: 378.147.88

Л.Н. Сережкин, Е.А. Лошкарева, Н.В. Кирюхина
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ КОЛЕЦ НЬЮТОНА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОЙ КАМЕРЫ
В ЛАБОРАТОРНОМ ПРАКТИКУМЕ ПО КУРСУ ФИЗИКИ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются методические особенности изучения колец Ньютона в вузовском курсе оптики. Приводятся формулы для радиусов светлых колец в отраженном и проходящем свете. Описываются особенности наблюдения колец Ньютона. Рассматриваются параметры для определения в лабораторном практикуме при изучении колец Ньютона. Работа иллюстрирована фотографиями колец Ньютона, полученными авторами с помощью камеры-окуляра и специализированного программного обеспечения.

Ключевые слова: кольца Ньютона, интерференция, лабораторный практикум, наблюдение в отраженном и проходящем свете.

L.N. Serezhkin, E.A. Loshkareva, N.V. Kiryukhina
METHODOLOGICAL FEATURES OF EXPERIMENTAL STUDY
OF NEWTON'S RINGS USING A DIGITAL CAMERA
IN LABORATORY PRACTICE ON PHYSICS COURSE
AT HIGH SCHOOL

The article deals with the methodical features of Newton's rings studying in the university optics course. The radii formulas of the light rings in reflected and transmitted light are obtained. The features of Newton's rings observation are described. Parameters to determine in laboratory practice during the Newton rings study are considered. The article is illustrated with photos of Newton rings obtained by means of ocular cameras and special software.

Key words: Newton's ring; interference; laboratory practice; observation in reflected and transmitted light.

Кольца Ньютона являются классическим примером демонстрации волновых свойств света. Они были тщательно исследованы и подробно описаны И. Ньютоном в «Оптике» (1703 г.), который, однако, не считал обнаруженные им закономерности убедительным аргументом в пользу волновой природы света. Столетие спустя в 1802 г. Т. Юнг дал теоретическое объяснение колец как интерференции световых волн. В качестве иллюстрации явления интерференции кольца Ньютона рассматриваются уже в школьном курсе физики, где дается лишь принципиальное объяснение и приводятся примеры интерференционных картин для нескольких цветов в проходящем свете [1, с. 204-205], [2, с. 184-185]. В курсе «Оптика» в вузе подробно рассматривается теоретическая составляющая и разбираются случаи наблюдения, как в отраженном, так и в проходящем свете [3, с. 32-33]. Рассмотрим теоретические основы этого явления.

1. Теория

Кольца Ньютона в отраженных лучах

Рассмотрим случай падения монохроматического света от удаленного источника (в этом случае можно считать, что лучи падают параллельно друг другу) перпендикулярно плоской поверхности плоско-выпуклой линзы (см. рисунок 1 а), при этом линза лежит на поверхности плоскопараллельной пластины.

Рассмотрим ход одного из таких лучей (см. рисунок 1б). Сразу оговоримся, что рисунок сделан в том приближении, что радиус кривизны линзы достаточно велик, чтобы считать угол падения на сферическую поверхность близким к 0^0 (в этом случае приближенно можно считать, что отраженные лучи лежат на одной прямой). Кроме того, дальнейшие рассуждения приведены для лучей, идущих вблизи точки соприкосновения линзы с поверхностью пластины (в этом случае величина зазора между линзой и пластинкой d существенно меньше

радиуса кривизны линзы и соизмерима с длиной волны монохроматического света λ). Интерферировать будут лучи отраженные от сфе-

рической поверхности линзы и от верхней поверхности плоскопараллельной пластинки.

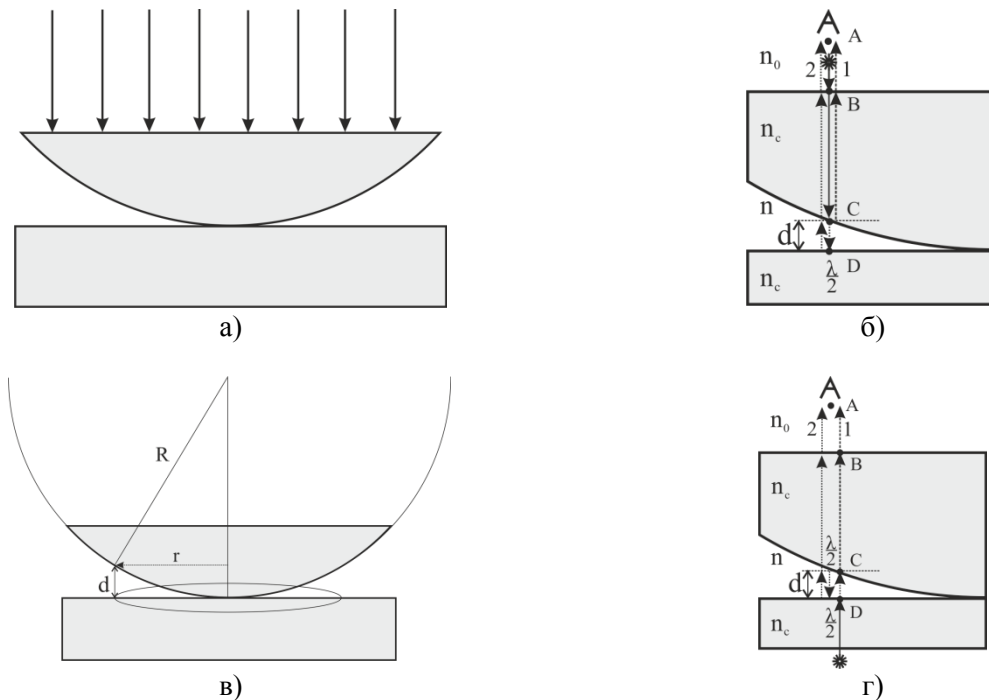

Рисунок 1 – К определению радиусов светлых и темных колец в отраженном и проходящем свете:

- а) падения лучей на систему линза – пластинка для наблюдения колец Ньютона,
 б) ход лучей при наблюдении колец в отраженном свете,
 в) к определению связи радиусов колец с геометрией линзы,
 г) ход лучей при наблюдении колец в проходящем свете.

Из рисунка 2б видно, что оптическая разность хода между этими лучами равна

$$(2d \cdot n + \frac{\lambda}{2} + CB \cdot n_l + BA \cdot n_0) - (CB \cdot n_l + BA \cdot n_0) = 2d \cdot n + \frac{\lambda}{2} = \Delta, \quad (1)$$

где d – толщина зазора между линзой и пластинкой,

λ – длина волны монохроматического света,

n_c – показатель преломления линзы,

n – показатель преломления среды между линзой и пластинкой,

n_0 – показатель преломления среды над линзой,

Δ – оптическая разность хода лучей.

В формуле (1) $\frac{\lambda}{2}$ появляется, т.к. второй

луч в точке D отражается от оптически более плотной среды (считаем что $n < n_l$). Для получения положения светлых и темных областей интерференции используем условия $\max$ и $\min$ интерференции [4 с. 48]. Для условия $\max$ получим

$$2d \cdot n + \frac{\lambda}{2} = m \cdot \lambda, \quad (2)$$

где $m = 0, 1, 2, 3 \dots$

Из формулы (2) $d = \frac{\lambda \cdot (2m - 1)}{4n}$. Рассто-

яние r от точки касания линзы до произвольной точки D, для которой выполняется условие (2), можно найти из геометрических соображений (см. рисунок 1в)

$$r = \sqrt{R^2 - (R - d)^2} \approx \sqrt{2Rd} \quad (\text{т.к. } 2Rd \gg d^2). \quad (3)$$

Точек, удовлетворяющих условию (2), будет бесконечно много, в силу симметрии линзы их геометрическим местом будут окружности (для разных значений m). В данном случае r имеет смысл радиусов светлых колец $r_{св}$. Используя (2) и (3), получим формулу радиусов светлых колец

$$r_{св} = \sqrt{\frac{2R\lambda \cdot (2m - 1)}{4n}}, \quad (4)$$

где $m = 1, 2, 3 \dots$ имеет смысл номера светлого кольца (условие, где $m = 0$ в данном исключается т.к. в этом случае радиус не является действительным числом).

По аналогии, используя условия $\min$ интерференции

$$2d \cdot n + \frac{\lambda}{2} = (2m + 1) \cdot \frac{\lambda}{2},$$

(где $m = 0, 1, 2, 3, \dots$), можно получить формулу радиусов темных колец

$$r_m = \sqrt{\frac{R\lambda m}{n}}, \quad (5)$$

где $m = 0, 1, 2, 3, \dots$ имеет смысл номера темного кольца. Для $m = 0$ $r = 0$ – это будет означать, что центре интерференционной картины будет ми-

нимум – т.е. темное пятно (поскольку на практике место касания линзы и пластинки не является точкой, то и центральное темное пятно имеет заметный размер). Вид интерференционной картины представлен на рисунке 2а.

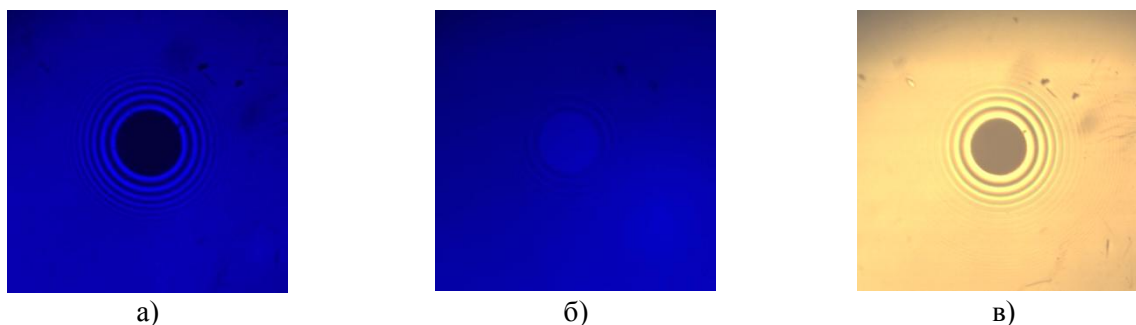

Рисунок 2 – Вид колец Ньютона в отраженном (фото авторов) (а), проходящем $\lambda = 480$ нм (б) отраженном $\lambda = 480$ нм и в) естественном свете

Кольца Ньютона в проходящих лучах

Аналогичные рассуждения можно провести и для наблюдения колец Ньютона в проходящем свете, ход лучей для этого случая показан на рисунке 1г. Оптическая разность хода интерферирующих лучей отличается и будет равна

$$2d \cdot n = \Delta. \quad (6)$$

В данном случае второй луч отражается дважды от оптически более плотной среды (точки D и C на рисунке 1г). Сопоставление формул (1) и (6) показывает, что оптическая разность хода для этих случаев отличается на $\frac{\lambda}{2}$, это означает, что для условия $\max$ и $\min$ интерференции для отраженного и проходящего света поменяются местами (как и формулы для радиусов светлых и темных колец):

$$r'_{cs} = \sqrt{\frac{R\lambda m}{n}}, \quad (7)$$

где r'_{cs} – радиусы светлых колец в проходящем свете,

$m = 0, 1, 2, 3, \dots$ номер кольца (в данном случае центральное пятно $m = 0$ является светлым);

$$r'_m = \sqrt{\frac{2R\lambda \cdot (2m - 1)}{4n}}, \quad (8)$$

где r'_m – радиусы темных колец в проходящем свете,

$m = 1, 2, 3, \dots$ номер кольца. Практически это означает, что интерференционные картины для этих случаев будут взаимнообратные.

Нами рассмотрено использование монохроматического света, при освещении естественным светом интерференционная картина будет более сложной [5, с. 117], т.к. будет являться наложением интерференционных картин для всех длин волн видимого диапазона (с разной интенсивностью для разных длин волн, что зависит от используемого источника). Интерференционная картина для этого случая представлена на рисунке 2в.

2. Практика наблюдения

Кольца Ньютона традиционно рассматриваются в вузовском курсе «Оптика». При этом возможны наглядные демонстрации, так для плоско-выпуклых линз с фокусным расстоянием от 700 мм возможно наблюдение интерференции «невооруженным глазом» при отражении от белой бумаги. Использование графического проектора дает возможность проецировать увеличенное изображение на экран, давая возможность наглядно наблюдать кольца Ньютона в монохроматическом и естественном свете.

Наибольший интерес представляет индивидуальные наблюдения колец Ньютона с помощью микроскопа, при этом возможно использование физически небольших линз с фокусным расстоянием от 100 мм. На рисунке 3 показана установка для наблюдения колец Ньютона с помощью микроскопа.

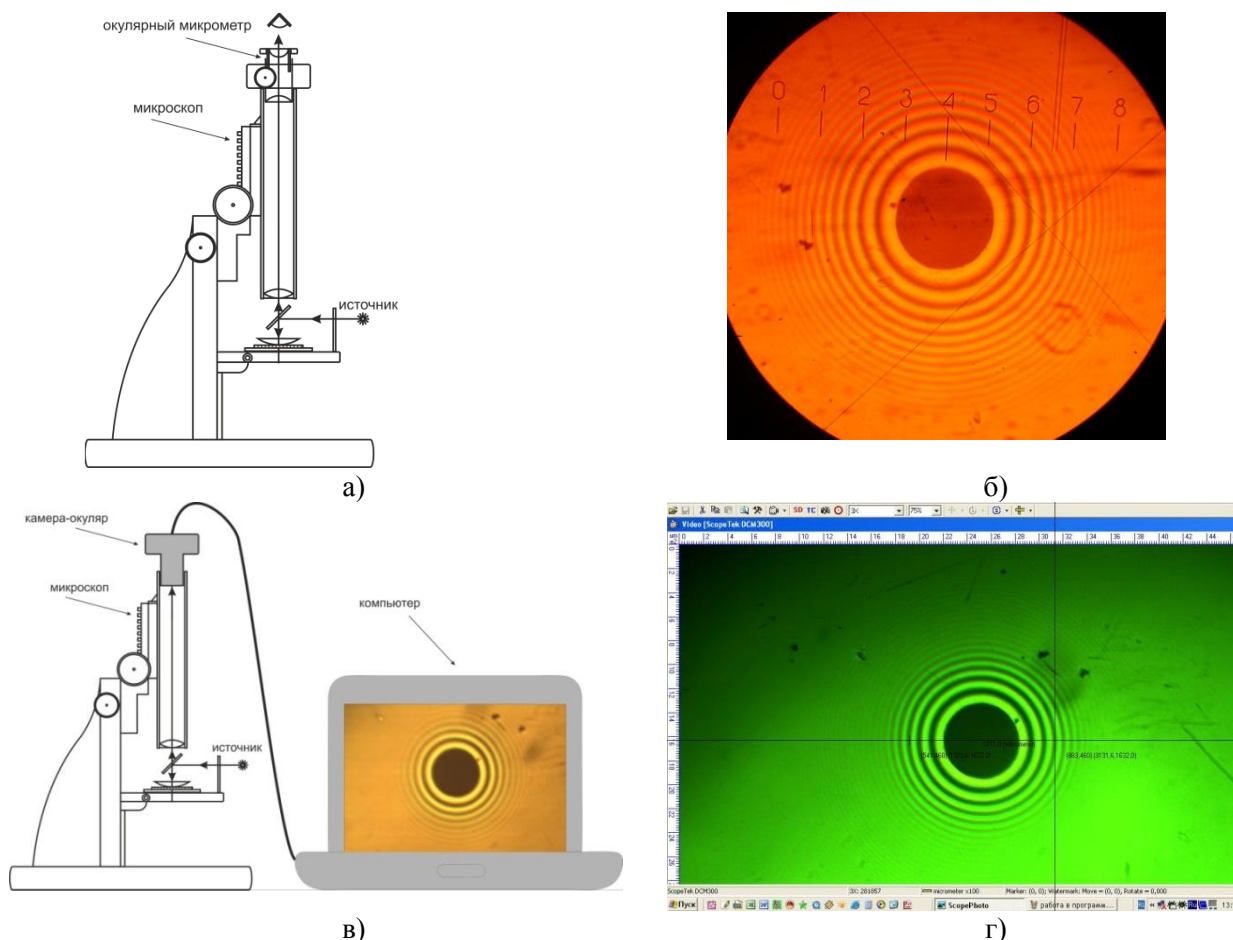

Рисунок 3 – Наблюдение колец Ньютона с помощью микроскопа:

- а) установка для наблюдения колец Ньютона с использованием микроскопа с окулярным микрометром, б) вид колец Ньютона в микроскоп с окулярным микрометром, в) установка для наблюдения колец Ньютона с использованием микроскопа с камерой-окуляр, подключенной к компьютеру, г) вид колец Ньютона в программе ScopePhoto.

Наблюдение колец Ньютона в проходящем свете сопряжено с объективными трудностями, ведь для этого случая трудно получить контрастную интерференционную картину с большим числом колец (сравнительно с наблюдением в отраженном свете). Объяснить это можно, сравнив интенсивность интерферирующих лучей для этих случаев. Такую оценку можно сделать, опираясь на следствия из формул Френеля [5, с. 432] для случая падения света на границу раздела под углом 0° , определив какая часть света отражается, а какая преломляется. Приближенная оценка показывает, что для границы воздух-стекло 5% света отражается, а 95% преломляется (оценка по интенсивности). Сравнивая, таким образом интерферирующие лучи для отраженного света можно убедиться, что они сравнимы по интенсивности (четкая интерференционная картина с большим числом колец), для случая проходящих лучей интенсивность лучей отличается на два порядка – ин-

терференционная картина при этом получается светлой и малоконтрастной (различимы 2-3 кольца см. рисунок 2 б).

3. Лабораторные исследования

В соответствии с формулами (4), (5), (7), (8) экспериментальное определение радиусов светлых (темных) колец позволяет находить либо радиус кривизны линзы (при условии, что известна длина волны монохроматического света λ), либо длину волны по известному радиусу кривизны линзы.

При этом в качестве источника может быть выбран монохроматор либо широкий пучок света от лазера. Монохроматор имеет преимущество плавного изменения длины волны и динамического наблюдения изменения радиуса колец Ньютона. Но обычно монохроматор имеет малую интенсивность по длинам волн (которая сильно зависит от используемого источника естественного света), особенно выражено это для сине-фиолетовой области видимо-

го спектра. Лазер, имея большую интенсивность, формирует более яркую интерференционную картину (но ограничен 3-4 длинами волн в видимом диапазоне), поэтому выглядит более предпочтительным в лабораторном практикуме. Использование обычных источников со светофильтрами или цветных светодиодов не позволяет обычно обеспечить достаточную монохроматичность, и в связи с этим теряется достоверность измерений.

При наблюдении колец Ньютона с помощью микроскопа, можно использовать линзы с небольшими фокусными расстояниями, при этом измерения размеров колец производится с помощью окулярного микрометра или камеры-окуляра, позволяющей выводить изображение на монитор и обрабатывать его с помощью специализированного ПО.

Надо пояснить, что измерение радиусов колец Ньютона технически неудобно, поэтому проводят измерение их диаметров. Теоретически, используя формул (4), (6), (7), (9), легко получить формулу связи диаметров соседних колец с радиусом кривизны линзы и длиной волны в виде:

$$R = \frac{n \cdot (d_{m+1}^2 - d_m^2)}{4\lambda}, \quad (9)$$

где d_{m+1} и d_m – диаметры соседних темных или светлых колец.

Формула (9) является справедливой вне зависимости от условий наблюдения (проходящий/отраженный свет) и случая рассматривания светлых/темных колец.

Из формулы (9) видно, что основной измеряемой величиной будут диаметры темных или светлых соседних колец. Именно точность измерения диаметров и определяет корректность расчетов. Ясно, что окуляр-микрометр и камера-окуляр позволяют измерять расстояния в собственных делениях (окуляр-микрометр) или пикселях (камера-окуляр). При этом приходится задавать цену деления, предварительно сопоставив ее с эталоном длинны.

Возможно предлагать студентам самим определять цену деления, выбрав в качестве эталона, например, дифракционную решетку с известным периодом.

Из формулы (9) видно, что среда между линзой и пластинкой влияет на размер колец Ньютона. В обычном эксперименте между линзой и пластинкой находится воздух ($n=1$), но методически в лабораторном практикуме интересным дополнением является эксперимент с заполнением зазора жидкостью (используется дистиллированная вода или спирт). Технически это реализуется помещением сборки линза и стеклянная пластинка в стеклянную кювету, куда может заливаться жидкость.

4. Особенности использования камеры-окуляра

Использование цифровой камеры-окуляра дает ряд преимуществ перед непосредственным наблюдением. В этом случае изображение выводится через специализированный интерфейс на экран компьютера, что позволяет не только проводить наблюдение и измерение, но и работать с настройками самого изображения. В частности, изменение контраста дает возможность различить большее число колец при наблюдении в проходящем свете (на рисунке 3 показан вид колец Ньютона без коррекции и с применением коррекции контраста). Кроме того, программное обеспечение обычно позволяет, задав масштаб (цену деления), проводить измерения линейных размеров в привычных единицах длины.

5. Выводы

Наблюдение колец Ньютона, являясь классическим примером интерференции света, дает большие возможности для сопоставления теоретических выводов с экспериментальными наблюдениями и измерениями. Современные источники света, системы фиксации и обработки изображения дают возможности перевести наблюдения и экспериментальные исследования колец Ньютона на качественно более высокий учебный уровень.

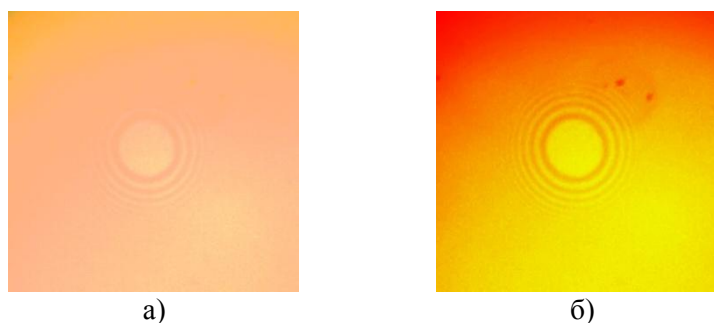

Рисунок 4 – Вид колец Ньютона: а) без коррекции; б) с применением коррекции контраста

Список литературы:

1. Мякишев, Г.Я. Физика 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций / Г.Я. Мякишев. – М.: Просвещение, 2014. – 399 с.
2. Генденштейн, Л.Э. Физика 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций / Л.Э. Генденштейн. – М.: Мнемозина, 2014. – 384 с.
3. Ермакова, Т.А. Оптика. Курс лекций / Т.А. Ермакова. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2009. – 96 с.
4. Лабораторный практикум по курсу «Оптика». Учебное пособие для студентов физических специальностей. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2011. – 81 с.
5. Ландсберг, Г.С. Оптика. Учебное пособие для ВУЗов / Г.С. Ландсберг. – М: Физматлит, 2003. – с 432.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 004

А.А. Никитин, В.Ю. Белаш
ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
С ПОМОЩЬЮ СЕРВИСА MOODLE

В статье описаны возможности использования сервиса дистанционной среды обучения Moodle. Представлен опыт использования Moodle в обучении студентов Калужского государственного университета К.Э. Циолковского, а также рассмотрены вопросы внедрения данной системы для сайта физико-математической школы «Омега».

Ключевые слова: информационные технологии; дистанционное обучение; дистанционные технологии; система дистанционного обучения; Moodle; современные методы обучения.

A.A. Nikitin, V.Y. Belash
ORGANIZATION OF DISTANCE LEARNING
IN EDUCATIONAL PROCESS USING MOODLE SERVICE

The article describes the possibility of using the service of distance learning environment Moodle. The article presents the experience of using Moodle in teaching students of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, and also considers the implementation of this system for the site of the Physics and Mathematics school «Omega».

Key words: information technology; distance learning; distance learning technology; distance learning system; Moodle; modern teaching methods.

В системе высшего образования наряду с традиционными видами обучения, широко используется электронное обучение. Электронное обучение – это организация образовательной деятельности с применением информационных и электронных технологий [2]. К электронному обучению относятся электронные учебники, образовательные услуги и технологии. Использование электронного обучения началось с использованием компьютеров в образовании.

Поскольку электронное обучение развивалось вместе с технологиями интернет-соединений, к настоящему моменту оно включает в себя возможность практически из любого места с доступом к сети интернет приступить к образовательному процессу по программе обучения, загрузить дополнительные материалы, подкрепляющие теоретическую часть курса, передать выполненное студентом практическое задание, получить ответ от преподавателя. Образовательный процесс, реализуемый с применением информационных технологий, включающий удаленное взаимодействие обучающегося и преподавателя представляет собой дистанционное обучение.

Использование дистанционного обучения в образовательном процессе университета спо-

собствует повышению интенсивности и качества процесса обучения, такая организация сочетает в себе большое количество сервисов – электронная почта, чаты, форумы, чаты, автоматическое тестирование и т.д.

В образовательном процессе Калужского государственного университета К.Э. Циолковского используется среда дистанционного обучения Moodle (англ. Modular ObjectOriented Dynamic Learning Environment). Аббревиатура расшифровывается как модульная объектно-ориентированная учебная среда, созданная с целью управления дистанционным обучением.

Moodle позволяет создать единое учебное информационное пространство для студентов и преподавателей. В системе имеется набор модулей для организации дистанционного обучения: Чат, Опрос, Форум, Глоссарий, Рабочая тетрадь, База данных, Задание, Тест, Анкета, Wiki, Семинар.

Данная система предоставляет доступ обучающимся к учебным материалам образовательного курса, включающим в себя: тестовые задания, практические задания, контрольные задания, лекционную часть, электронную библиотеку. Moodle позволяет студенту обучаться в удобное время самостоятельно с контролем

пройденного материала. Преподавателю предоставляется возможность структурировать учебный материал и оформлять его в удобной для изучения и контроля форме.

Опираясь на сказанное выше, для реализации функций личного кабинета пользователя на сайте физико-математической школы Омега [1] была выбрана система Moodle.

Одна из форм организации образовательного процесса – самостоятельная работа обучающихся. Самостоятельная работа на курсе по программам обучения включает: поиск и отбор информации, планирование времени на обработку информации с учетом объема практического задания, использование информационных технологий, проверку приобретенных обучающимся знаний в результате процесса самообучения.

Эффективность самостоятельной работы обучающегося складывается из ряда условий:

1. Методически верное разделение в процессе обучения объема групповой и самостоятельной работы.

2. Верное понимание обучающимися значимости самостоятельной работы.

3. Подкрепление теоретической базы методическими материалами для самостоятельного изучения.

4. Контроль качественного использования возможностей дистанционного обучения студентом и наличие возможностей поощрения обучающихся.

Для реализации этих условий создаются сервисы дистанционного обучения, такие как Moodle. Система Moodle предполагает использование модульной структуры образовательной программы курса. Программа курса разделяется на отдельные учебные модули, подкрепляется теоретическими и практическими материалами, и автоматическими тестированиями для определения уровня освоения программы обучения. Страница выбора курса показана на рис. 1.

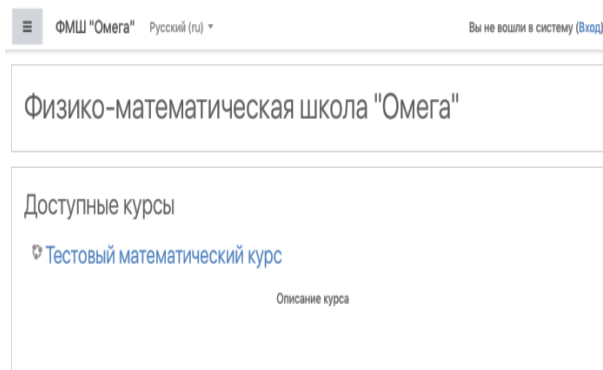

Рисунок 1 – Страница выбора курсов

Система Moodle для электронного дистанционного курса включает в себя:

1. Рабочую программу, в которой содержится информация о учебном курсе: тематика и название учебных модулей, формах заданий и сроках сдачи домашних заданий и контрольных тестирований.

2. Форум, предоставляющий возможность удаленных консультаций обучающегося и преподавателя.

3. Глоссарий – расширенный справочный материал по программе курса.

4. Учебные модули, содержащие теоретическую и практическую информацию, соответствующую рабочей программе курса.

5. Итоговый тест, предназначенный для автоматического контроля освоенного материала курса по окончании обучения.

6. Ссылки на дополнительные материалы и образовательные ресурсы.

Каждый учебный модуль образовательной программы курса относится к отдельной теме и включает лекции, лабораторные работы, тестовые задания. Страница курса с разделением программы на темы показана на рис 2. Это дает возможность преподавателю использовать систему Moodle во время групповых занятий.

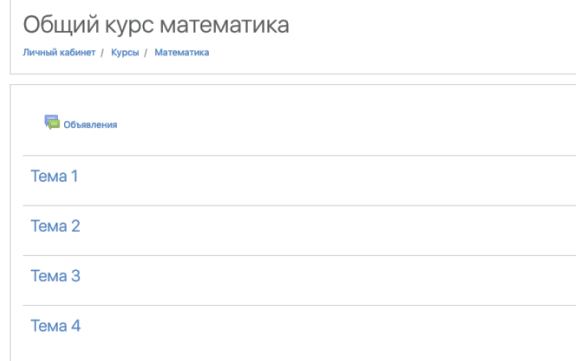

Рисунок 2 – Страница курса

Использование системы Moodle имеет ряд преимуществ. Самостоятельная работа развивает познавательную деятельность учащихся. В рамках аудиторных групповых занятий имеет смысл подробно рассмотреть сложные принципиальные аспекты темы, остальное разместить в образовательный электронный курс для самостоятельного изучения, с помощью конспектов, блок-схем и дополнительных материалов. Возможность прикреплять аудиозаписи лекций, медиа изображения, видео и фотоматериалы, дает возможность изучать материал более углубленно.

Выполненные работы обучающийся отправляет преподавателю на проверку с при-

крепленными файлами любого формата. Преподаватель либо оценивает работу, либо, указав на недостатки в комментариях, возвращает ее на доработку.

Итоговая оценка за курс состоит из результатов выполненных работ на курсе за каждый отдельный учебный модуль.

Преподавателю доступна статистика по каждому отдельному студенту. Она включает в себя все сданные задания студента, его посещаемость и активность в системе. Студенты, имеют возможность углубленно изучить теоретическую часть учебного курса, выполнять практические задания, проходить тестирования.

Разработанная система тематических тестов позволяет учащемуся самостоятельно прорабатывать изученный материал на любом доступном ему уровне сложности, а преподавателю – контролировать уровень усвоения материала.

Таким образом, использование системы Moodle в учебном процессе закладывает прочную основу их дальнейшего постоянного самообразования.

Для доступа к дистанционному курсу в системе Moodle используется авторизация пользователей. Страница авторизации показана на рис. 3. Преподаватель может управлять зарегистрированными пользователями системы, добавлять их в группы и открывать доступ к необходимому курсу.

Список литературы:

1. Белаш, В.Ю. О разработке информационного ресурса для физико-математической школы «Омега» / В.Ю. Белаш, А.А. Никитин // Вестник Калужского университета. – 2018. – №4. – С. 106-110.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации».

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Среди достоинств использования системы дистанционного обучения студенты отметили: удобность интерфейса системы, наличие дополнительных материалов к основному материалу курса, возможность удаленных консультаций с преподавателем, контроль усвоения полученных знаний с помощью тестирования.

Физико-математическая школа "Омега"

admin

☐ Запомнить логин

Вход

Забыли логин или пароль?

В Вашем браузере должен быть разрешен прием cookies

Некоторые курсы, возможно, открыты для гостей

Зайти гостем

Вы в первый раз на нашем сайте?

Для полноценного доступа к этому сайту Вам необходимо сначала создать учетную запись.

Создать учетную запись

Рисунок 3 – Страница авторизации пользователя

Совмещение традиционных методик обучения и возможностей информационных технологий в сфере дистанционного позволяет сделать образовательный процесс более эффективным, а также повысить качество всего учебного процесса в целом.

УДК 376

Л.Г. Астахова, В.В. Гурьева
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМАНДЫ СПЕЦИАЛИСТОВ

Формированию личности обучающегося с ограниченными возможностями здоровья способствуют грамотно организованное сопровождение, которое обеспечивается профессиональным взаимодействием специалистов педагогического, психологического, социального и медицинского профиля. В статье рассматриваются особенности социально-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, анализируются различные подходы к определению понятий «социально-педагогическое сопровождение» и «социально-педагогическая поддержка». Несмотря на то, что данные понятия близки по своему значению и в научной литературе часто рассматриваются как синонимы, авторы делают попытку на основе анализа разных точек зрения развести данные понятия и предлагают свой взгляд на специфику социально-педагогического сопровождения и социально-педагогической поддержки.

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья; социально-педагогическое сопровождение; междисциплинарная команда специалистов.

L.G. Astakhova, V.V. Guryeva
SOCIAL-PEDAGOGICAL MAINTENANCE OF STUDENTS
WITH SPECIAL HEALTH NEEDS AS ONE ACTIVITY DIRECTIONS
OF INTERDISCIPLINARY TEAM OF SPECIALISTS

The personality formation of the student with special health needs is facilitated by the correctly organized maintenance, which is provided by the professional interaction of specialists of pedagogical, psychological, social and medical fields. In the article there are considered the peculiarities of social-pedagogical maintenance of students with special health needs, there are analyzed different approaches to the definition of concepts «social-pedagogical maintenance» and «social-pedagogical support». Despite the fact that these concepts are close in meaning and are often considered as synonyms in the scientific literature, the authors make an attempt to separate these concepts on the basis of the analysis of different points of view, and give their own view of the feature of the social-pedagogical maintenance and social-pedagogical support.

Key words: students with special health needs; social-pedagogical maintenance; interdisciplinary team of specialists.

Принципы равенства и инклюзии лежат в основе реформ образования во многих странах [22, с. 59], в том числе и в России. Забота о реализации права ребенка на полноценное, свободное развитие и образование становится неотъемлемой целью деятельности любой образовательной системы, любой образовательной организации. Анализ зарубежной литературы показывает, что для многих государств актуальным является создание условий для снижения показателей отсева детей с инвалидностью, повышения их академических результатов, развития когнитивных и функциональных способностей путем организации эффективного сотрудничества всех заинтересованных сторон

и служб, как в самой образовательной организации, так и за ее пределами [22, с. 59-61].

Социальный заказ общества направлен на формирование личности, которая сможет успешно адаптироваться в современных условиях, условиях неопределенности, сможет критически мыслить, самостоятельно ориентироваться в различных жизненных ситуациях, принимать соответствующие решения и нести ответственность за свои действия и поступки. В формировании социального заказа принимают участие все субъекты образовательного процесса: обучающиеся, их родители, представляющие интересы семьи, педагоги; образовательные организации среднего профессионального и высшего образования, а также государство,

представляющее интересы общества в целом. На первый план выходят такие социальные требования, как формирование активной, самостоятельной, критически мыслящей, ответственной и социально мобильной личности, способной непрерывному самообразованию и саморазвитию, позитивной социализации и успешной адаптации на рынке труда [10].

Особенно актуальны проблемы социальной адаптации и эффективной социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, число которых неуклонно растет. Данные Всемирной организации здравоохранения свидетельствуют, что люди, рожденные с ограниченными возможностями здоровья, составляют почти 11% населения, то есть каждый девятый ребенок либо рождается с психофизическими недостатками, либо приобретает ограниченные возможности в течение жизни. По данным ЮНЕСКО, среди почти 7 миллиардов населения Земли в настоящее время насчитывается свыше 600 миллионов инвалидов, 30 процентов детей улиц являются инвалидами, 90 процентов детей-инвалидов в развивающихся странах не посещают школу [20].

По данным Федеральной службы государственной статистики в России на 1 января 2018 года насчитывалось 12 млн. 111 тыс. инвалидов, из которых 651 тыс. детей-инвалидов и 432 тыс. инвалидов в возрасте от 8 до 17 лет (в 2017 году 628 тыс. детей-инвалидов и 411 тыс. инвалидов в возрасте от 8 до 17 лет) [13]. Многообразие моделей обучения на сегодняшний день позволяет говорить о возможности обучения всех этих детей, без исключения, вне зависимости от способностей и от состояния здоровья. На 1 сентября 2015-2016 учебного года в общеобразовательных организациях обучалось 507,1 тыс. лиц с ограниченными возможностями здоровья и 250,5 тыс. детей-инвалидов и инвалидов, из них в обычных классах массовых школ обучалось 174,3 тыс. лиц с ограниченными возможностями здоровья (34,5 % от общей численности обучающихся с ОВЗ) и 146 тыс. детей-инвалидов (58,6 % от общей численности детей-инвалидов), на дому обучалось 52526 детей с ограниченными возможностями здоровья и 75172 детей-инвалидов и инвалидов, в отдельных образовательных организациях – 213,4 тыс. чел., в отдельных классах, организованных при общеобразовательных организациях – 114,1 тыс. чел. [6, с. 119-122].

Создание условий для получения качественного и эффективного образования обуча-

ющимися с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами способствует максимальному развитию их возможностей, конкурентоспособности на рынке труда, самоутверждению и самореализации как представителей современного общества [23].

Образование детей с ограниченными возможностями здоровья предусматривает создание для них комфортной коррекционно-развивающей образовательной среды. Одной из задач в условиях инклюзивного и специального образования становится организация системы эффективного социально-психолого-педагогического сопровождения, предполагающая профессиональное взаимодействие специалистов разного профиля [7; 25, с. 34-35]. Сотрудничество – это главное условие повышения качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, их подготовки к самостоятельной жизни, главное условие успешной инклюзии в обществе [1, с. 211].

Индивидуальный подход к каждому ребенку с учетом его психофизиологических особенностей, системность, комплексность, опора на результаты психолого-педагогической диагностики и внутренний потенциал ребенка и его семьи – все это принципы социально-психолого-педагогического сопровождения [2; 3; 4; 5; 15].

В понятие «сопровождение» заложены идеи общего пути в пространстве и времени, общих динамичных отношений между участниками, совместных действий и активности обеих сторон взаимодействия; в нем речь идет о совместном бытии людей в определенный временной период человеческой жизни.

Идеи сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью активно развиваются в работах Э.М. Александровской, С.В. Алехиной, Н.М. Назаровой, М.М. Семаго, Н.Я. Семаго, Е.В. Ушаковой, Л.М. Шипицыной и др.

Сопровождение в системе образования могут осуществлять различные педагогические работники: и учителя, и классный руководитель, и педагог-психолог, и социальный педагог, и учитель-дефектолог. Взаимодействие с педагогом определяется приоритетностью педагогических задач и интеграцией педагогических знаний. Однако сотрудничество и сотворчество специалистов различного профиля и педагогов в вопросах сопровождения детей с ограниченными возможностями и/или инвалидностью дает наилучшие результаты. Профессиональный медицинский индивидуальный

подход для грамотной организации сопровождения детей, данной категории, осуществляется с учетом специфики структуры развития, общего состояния здоровья, возраста и характерологических особенностей. Ранняя диагностика является основополагающим звеном всей последующей работы и развивающих мероприятий.

Психолого-педагогическая служба в условиях школы использует разнообразные методы и формы работы с целью содействия эффективности учебно-воспитательного процесса. Специалисты психолого-педагогической службы разрабатывают программы индивидуального психолого-педагогического сопровождения, а также рекомендации педагогам по работе с обучающимися с ограниченными возможностями и/или инвалидностью. И программы сопровождения и рекомендации составляются на основе диагностических данных об индивидуальных особенностях школьников, причинах возможных отклонений в поведении и затруднениях в учебной деятельности, нейропсихологических проблем [21, с.172].

Таким образом, наиболее эффективно вопросы сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями и/или инвалидностью решает междисциплинарная команда специалистов, примером которой может служить психолого-медико-педагогический консилиум образовательной организации. К сожалению, психолого-медико-педагогические консилиумы созданы и функционируют не во всех образовательных организациях. Одной из причин является не укомплектованность образовательной организации необходимыми специалистами, такими как педагоги-психологи, социальные педагоги, учителя-дефектологи (учителя-логопеды, олигофренопедагоги, тифлопедагоги, сурдопедагоги) и др.

Важными принципами работы междисциплинарной команды специалистов являются координация и сотрудничество в образовательной, семейной и социальной сферах. Раздробленность усилий специалистов ограничивает эффективность сопровождения детей, имеющих различные нарушения [15; 24].

Сопровождение – это осуществляемый междисциплинарной командой специалистов непрерывный процесс изучения, формирования, развития личности ребенка, создания условий для принятия субъектом оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. В зависимости от специфики деятельности сопровождающего выделяют социально-педагогическое сопровождение, психологиче-

ское сопровождение, педагогическое сопровождение, психолого-педагогическое сопровождение, тьюторское сопровождение и др.

Социально-педагогическое сопровождение Л.В. Мардахаев определяет как «совместное движение (взаимодействие) социального педагога (сопровожающего, субъекта сопровождения) и воспитанника, его родителей (сопровожаемого, объекта сопровождения) на основе прогнозирования субъектом перспектив поведения и самопроявления в ситуации развития, направленного на создание условий и обеспечение наиболее целесообразной помощи и поддержки» [9]. Социально-педагогическое сопровождение ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья, как одно из направлений деятельности междисциплинарной команды специалистов, решает задачи повышения социального статуса ребенка и поддержки для компенсации дефицита социализации [16]. Осуществляемый специалистами процесс сопровождения должен способствовать пониманию обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью возникших у них трудностей, осознанию их причин, определению способов преодоления трудностей; способствовать проявлению самостоятельности и активности при решении собственных проблем, а также их развитию, жизненному и профессиональному самоопределению, самореализации.

Ю.П. Поваренков и Н.А. Баранова представляют социально-педагогическое сопровождение как процесс создания педагогом ситуаций, чтобы обучающийся мог осознанно и самостоятельно определить необходимость действий в построении им своих социальных отношений [12, с. 126].

По мнению Л.В. Мардахаева, «одним из наиболее важных средств реализации социально-педагогического сопровождения человека выступает его поддержка в проблемной ситуации» [9].

Значение понятия поддержки очень широко. Оно предполагает и дружественное участие, одобрительное отношение кого-либо к чему-либо; меры по облегчению чьей-либо жизни, деятельности. Если кто-либо находит поддержку в ком-либо, чём-либо, то это означает, что этот человек находит сочувствие у кого-либо, обретает психологическую устойчивость в чём-либо и т.п. [19] Поддержать – это значит, не дать упасть, помочь, оказать помощь, содействие в чем-либо, не дать погибнуть, не дать нарушиться какому-либо действию или состоянию, служить опорой

[17, с. 184-185]. Под поддержкой понимается комплекс «помогающих отношений» со стороны «посредника» или «доверенного лица».

Как пишет Л.В. Мардахаев, поддержка может оказываться обучающимся, их родителям, педагогам, определенным группам людей, например, лицам с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью. В этом случае она носит социально-педагогический характер [8].

Н.А. Соколова анализируя понятие «социально-педагогическая поддержка», приходит к выводу, что «в современной отечественной педагогической литературе можно встретить два подхода к рассмотрению этой проблемы. Один трактует социально-педагогическую поддержку с позиции социальной защиты детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, второй рассматривает ее как помощь, содействие ребенку в развитии индивидуальности» [18].

Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьев считают, что социально-педагогическая поддержка – это оказываемая профессионально подготовленными людьми помощь детям в выявлении, определении и разрешении проблем ребенка в ситуации нарушения его базовых прав [11]. Прав, которые записаны в ратифицированных в Российской Федерации Конвенции ООН о правах ребенка, Конвенции ООН о правах инвалидов, Конституции Российской Федерации: право на уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, независимости, право на образование, равенство возможностей, полное и эффективное вовлечение и включение в общество и т.д.

По мнению В.Н. Клипининой и О.С. Куницкой социально-педагогическая поддержка представляет собой «определенное совместное изменение субъекта и адаптогенной ситуации (среды) через преломление их в какой-либо деятельности, постепенное накопление этих изменений в целях достижения оптимального соотношения между ними» [8].

Л.В. Мардахаев рассматривает социально-педагогическую поддержку как «деятельность социального педагога по оказанию превентивной и оперативной помощи детям (подросткам, семьям) в решении их социально-педагогических проблем в среде жизнедеятельности» [9].

В понятия «социально-педагогическое сопровождение» и «социально-педагогическая поддержка» заложена идея взаимодействия, они

ориентированы на развитие индивидуальности, и по своей сущности «они достаточно близки, иногда используются как синонимы». Однако, как указывает Л.В. Мардахаев, «сопровождать не всегда означает поддерживать. Это может носить формальную функцию, функцию контроля, надзора и пр.» [9]. Все будет зависеть от заинтересованности, активности и инициативности самого субъекта (или объекта) сопровождения или поддержки, а также от ситуации.

Таким образом, сравнивая сущность понятий «социально-педагогическая поддержка» и «социально-педагогическое сопровождение», можно сделать вывод, что социально-педагогическая поддержка связана, прежде всего, с преодолением конкретных проблем обучающегося с ограниченными возможностями здоровья и/или обучающимися-инвалидами и реализуется в проблемной ситуации; социально-педагогическое сопровождение предполагает непрерывную (заранее спланированную) деятельность, направленную на предупреждение возникновения трудностей.

Социально-педагогическое сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и/или обучающихся-инвалидов – это комплекс профилактических, диагностических, просветительских, и коррекционно-развивающих мероприятий, осуществляемых на протяжении всего периода обучения ребенка в образовательной организации с участием специалистов смежных профилей. Социально-педагогическое сопровождение направлено на предупреждение возникновения у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью различных проблем и создание условий для его позитивной социализации.

Социально-педагогическая поддержка предполагает оперативную помощь в критической, проблемной ситуации. Это могут быть ситуации, связанные с нарушением прав обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью, возникновением конфликтов с одноклассниками, родителями или педагогами, возникновением трудностей в обучении и т.д.

В соответствии с профессиональным стандартом «Специалист в области воспитания» социально-педагогическую поддержку обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в процессе социализации осуществляет социальный педагог. Социальный педагог анализирует ситуации жизнедеятельности обучающихся, обеспечивает досуговую занятость обучающихся проектирует и реализует культурно-просветительские про-

граммы, программы формирования у обучающихся социальной компетентности, социокультурного опыта, организуя взаимодействие с институтами социализации способствуют обеспечению позитивной социализации обучающихся [2, 3, 14].

Социальный педагог – это специалист, который помогает детям и подросткам успешно социализироваться в обществе. Одним из важных направлений работы социального педагога является работа с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью. Социально-педагогическая и социально-психологическая диагностика позволяет социальному педагогу выявить потребности ребенка с ОВЗ и/или инвалидностью и его семьи в сфере социальной защиты, обучения, воспитания и развития, определить внешние и внутренние ресурсы семьи, направления помощи в адаптации ребенка в образовательной организации; разработать план индивидуальной работы и помощи ребенку и его семье, в случае необходимости привлечь других специалистов социально-психолого-педагогического сопровождения [4]. В зависимости от ситуации соци-

альный педагог может выступать в качестве посредника, воспитателя, организатора, защитника прав, медиатора и т.д.

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью является одним из направлений деятельности междисциплинарной команды специалистов. В сфере образования данный вид деятельности реализует социальный педагог. В ходе планирования, организации и осуществления сопровождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью и его семьи социальный педагог активно взаимодействует с другими специалистами службы сопровождения: педагогом-психологом, учителем-логопедом, учителем-дефектологом и др. Слаженная работа специалистов способствует получению обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью качественного образования, успешной адаптации в современных условиях, позитивной социализации, развитию личности и самореализации.

Список литературы:

1. Айсина, Р.М. Опыт сетевого взаимодействия для организации инклюзивной практики [Текст] / Р.М. Айсина, А.А. Шагурова, Е.Е. Грановская // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Алехиной. – М.: МГППУ, 2015. – С. 205-211.
2. Астахова, Л.Г. Роль междисциплинарной команды специалистов в инклюзивном образовании [Текст] / Л.Г. Астахова // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Психолого-педагогические науки. 2017. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2017. – С. 190-195.
3. Астахова, Л.Г. Социально-психолого-педагогическое сопровождение развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Текст] / Л.Г. Астахова // Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2017 г. / под ред. И.П. Краснощеченко. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. – С. 241-249.
4. Деятельность специалистов сопровождения при включении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в образовательное пространство: методические материалы для специалистов сопровождения: учителей-логопедов, учителей-дефектологов, педагогов-психологов, тьюторов и социальных педагогов образовательных организаций [Текст] (серия: «Инклюзивное образование детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях») / О.Г. Приходько [и др.]. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2014. – 102 с.
5. Деятельность руководителя образовательной организации при включении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в образовательное пространство: методические материалы для руководителей образовательных организаций [Текст] / С.В. Алехина и др. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2014. – 148 с.
6. Индикаторы образования: 2017: статистический сборник [Текст] / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с.
7. Инклюзивное образование в России и Москве. Статистика и справочные материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dislife.ru/flow/theme/4696/> 61.

8. Клипинина, В.Н. Социально-педагогическая поддержка первокурсников как средство их адаптации к образовательной среде педагогического университета [Текст] / В.Н. Клипинина, О.С. Куницкая // Высшая школа. – 2015. – № 6. – С. 81-84.
9. Мардахаев, Л.В. Социально-педагогическое сопровождение и поддержка человека в жизненной ситуации [Текст] / Л.В. Мардахаев // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 6. – С. 4-10.
10. Миннуллина, Р.Ф. Социальный заказ на формирование личности выпускника современной школы [Текст] / Р.Ф. Миннуллина // Научные труды SWORLD. – 2013. – № 1. – Том 14. – С. 96-101.
11. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска [Текст] / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьев. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 256 с.
12. Поваренков, Ю.П. Классификация основных подходов к проблеме сопровождения личности в отечественной педагогике и психологии [Электронный ресурс] / Ю.П. Поваренков, Н.А. Баранова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – С. 124-131. – Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/2016_4/26.pdf (дата обращения: 02.12.2018).
13. Портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 02.12.2018).
14. Приказ Минтруда России от 10.01.2017 № 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199498/ (дата обращения: 22.12.2018).
15. Системный подход к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья [Текст]: материалы всероссийской конференции «Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, перспективы» / науч. ред. к.ф.н. Г.Л. Серова. – Самара: Современные образовательные технологии, 2010. – 320 с.
16. Специальный выпуск «Инклюзивное образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zdd.1september.ru/articlef.php?ID=200801204>.
17. Словарь русского языка [Текст]: В 4- т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. – Том 3. П – Р., 1987. – 752 с.
18. Соколова, Н.А. Теоретико-методологические основы социально-педагогической поддержки ребенка в дополнительном образовании: монография [Текст] / Н.А. Соколова. – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – 251 с.
19. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с. (Словари Академии Российской).
20. Фактологический бюллетень по вопросам инвалидов [Электронный ресурс] // Сайт организации объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/rights/disabilities/background_7.shtml.
21. Brems, C. A comprehensive guide to child psychotherapy / Christiane Brems. – Second edition Allyn and bacon. – 2002. – 635 с.
22. OECD (2011), Inclusion of Students with Disabilities in Tertiary Education and Employment, Education and Training Policy, OECD Publishing [Electronic resource]. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264097650-en> (date of treatment: 22.12.2018).
23. Movkebayeva, Z. Students attitude towards co-education with disabled people in higher education institutions [Electronic resource] / Z. Movkebayeva, A. Kabdyrova, A. Duzelbayeva, I. Denissova, L. Tynybayeva // Journal of Entrepreneurship Education. – 2017. – Volume 20. – Issue 3. – URL: <https://www.abacademies.org/journals/month-december-year-2017-vol-20-issue-3-journal-jee-past-issue.html> (date of treatment: 22.12.2018).
24. Kendall, Philip C. Child and adolescent therapy. Cognitive-Behavioral Procedures / Philip C. Kendall. – New York: Guilford Press, 2000. – 426 с.
25. Shestakova, E.V. Technologies of introduction of inclusive training in various establishments of education [Electronic resource] / E.V. Shestakova, A.I. Zhulayeva, B. I. Amantayeva // The unity of science. – 2015. – Vol. 2. – P. 34-37. –URL: http://repository.ineu.edu.kz/library/pdf/%D0%9210_%D0%A0%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0_The_unity_of_science__%D1%8F%D0%BD%D0%B22015.pdf (date of treatment: 22.12.2018).

ОБ АВТОРАХ

Александров Андрей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: alexandrov.klg@yandex.ru.

Астахова Любава Геннадиевна – старший преподаватель кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tlyubavushka@list.ru.

Афонина Ольга Станиславовна – студентка 4 курса института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: os.gorbenko@mail.ru.

Белаш Виктория Юрьевна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных технологий физико-технологического института Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. E-mail: MininaVY@tksu.ru.

Брусникина Маргарита Михайловна – студентка Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), направление обучения: юриспруденция. E-mail: margarita.brusnikina@mail.ru.

Виноградская Марина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры информатики и информационных технологий физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: VinogradskajaMJ@tksu.ru.

Гапонова Юлия Алексеевна – студентка института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки «Социальная работа». E-mail: gaponova.julia@yandex.ru.

Гужа Виктория Олеговна – студентка Институт истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Гурьева Вера Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: vera_gureva@mail.ru.

Дорожкина Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tvd3103@mail.ru.

Евсеева Анна Александровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники, микробиологии и экологии института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: annahabarova@yandex.ru.

Евстигнеева Мария Сергеевна – студентка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: maria.eustigneevea@yandex.ru.

Ерецкая Анастасия Павловна – студентка физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского; направление подготовки 09.04.02 Информационные системы и технологии (магистратура). Место работы: Министерство конкурентной политики Калужской области. E-mail: eretskayaap@studklg.ru.

Захаров Максим Борисович – магистрант направления «Биотехнология» института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: katran085@yandex.ru.

Зотова Софья Андреевна – студентка института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: sofiazotova.1@yandex.ru.

Исаева Нина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: isaeva178@mail.ru.

Исрапилова Аида Рашитбековна – студентка института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского; направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». E-mail: israpilovaar@studklg.ru.

Кирюхина Наталия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: natakir21@gmail.com.

Короткова Ольга Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: KorotkovaOA@tksu.ru.

Костина Марина Васильевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Калужский филиал). E-mail: mar-kostina@yandex.ru.

Кряжева Елена Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры информатики и информационных технологий физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: elenaotd@mail.ru.

Куприянова Юлия Владимировна – студентка филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: k.j.97@yandex.ru.

Лебедев Анатолий Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социальных технологий института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Лошкарева Елена Анатольевна – кандидат технических наук, доцент; доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: losh-elena@yandex.ru.

Лыков Игорь Николаевич – доктор биологических наук, профессор, научный руководитель Института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: linprof47@yandex.ru.

Магомедова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru.

Мельник Вадим Николаевич – студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: vadim.melnick2009@yandex.ru.

Непарко Марина Вячеславовна – старший преподаватель кафедры таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: fai_rai@mail.ru.

Никитин Александр Александрович – студент физико-технологического института Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского; направление подготовки «Информационные системы и технологии». Научный руководитель – старший преподаватель кафедры информатики и информационных технологий Белаш В.Ю. E-mail: anikitin.web@gmail.com.

Острикова Валерия Васильевна – студентка института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского; направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». E-mail: ostrikovavv@studklg.ru.

Петрушина Оксана Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: PetrushinaOM@tksu.ru.

Сережкин Леонид Николаевич – кандидат технических наук, доцент; заведующий кафедрой физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: serezhkinleon@mail.ru.

Трунтаева Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tatyana.kovtunova.19@mail.ru.

Федорова Ирина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры государственного и муниципального управления калужского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы. E-mail: im_fedorova@mail.ru.

Филатова Анастасия Олеговна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). E-mail: fltvnastja@rambler.ru.

Фирсова Ульяна Сергеевна – студентка Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации; направление подготовки «Государственное и муниципальное управление»). E-mail: FUS1999@mail.ru.

Фурса Екатерина Андреевна – заместитель председателя Избирательной комиссии Брянской области (г. Брянск).

Чупрунов Павел Алексеевич – студент Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail: Pavel99sd@mail.ru.